

20388

ИЗДАНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА „ЛИТЕРАТУРА И НАУКА“.

С.-Петербургъ, 2-я рота, д. 2.

А. Е. Воскресенскій.

~~22690.~~

ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ

И

КРЕСТЬЯНСКОЕ МАЛОЗЕМЕЛЬЕ.

Цѣна 1 р. 25 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и литографія В. А. Тиханова, Садовая, № 27.

1903.

Болѣ важныя изъ замѣченныхъ опечатокъ.

(Просятъ исправить предъ чтеніемъ книги).

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
III	13 сверху	Эму	Ему
IV	3 снизу	землевладѣнія	земледѣлія
V	4 сверху	создается	создастся
45	13 снизу	при чемъ	при немъ
90	1 "	В. Г. Баженовъ	В. Г. Бажаевъ
92	16 сверху	лошадей	лошади
97	6 "	подворныхъ въ отдѣльныхъ	подворныхъ участ- ковъ въ отдѣльныхъ
102	2—3 снизу	землевладѣльца	землевладѣнія
110	10 "	переселенія	переселеніямъ
111	12 сверху	оной	иной
118	21 "	отъ 2 до 4 дес.	отъ 3 до 4 дес.
127	5 снизу	о передачи	о передѣлѣ
130	7 сверху	(качественными)	(количественными)
141	13 снизу	вдумать	вдуматься
150	12—13 сверху	или неземледѣльческихъ	или въ неземле- дѣльческихъ
153	1 снизу	процессъ	прогрессъ
155	7—8 "	употребить уплату	употребить на уплату
163	16 "	оставило бы	остановило бы
175	1 "	неземледѣльческаго	земледѣльческаго
184	1—2 сверху	на 50	50
188	2 снизу	90%	99%
192	5 сверху	опирающаяся	опирающейся
—	6—7 "	угражаетъ	угрожаетъ
196	8 "	средство	средства
—	10 "	неземледѣльческихъ промысловъ будетъ содѣйствовать	неземледѣльческихъ промысловъ, а про- грессъ неземледѣль- ческихъ промысловъ будетъ содѣйствовать
—	3 снизу	неземлевладѣльческое	неземледѣльческое
197	16 сверху	частый	чистый
198	7 "	избытка	избытки
200	6 снизу	м	и
201	10 сверху	подлежащемъ	надлежащемъ
—	13 "	сообщила	сообщала
—	13 снизу	русско-аграрная	русская аграрная

Содержание

Издательство «Ленинградский университет»

Страницы	Главы	Темы	Темы
181	18 глава	Рисунки-схемы	Рисунки-схемы
180	17 глава	Свойства	Свойства
179	16 глава	Свойства	Свойства
178	15 глава	Свойства	Свойства
177	14 глава	Свойства	Свойства
176	13 глава	Свойства	Свойства
175	12 глава	Свойства	Свойства
174	11 глава	Свойства	Свойства
173	10 глава	Свойства	Свойства
172	9 глава	Свойства	Свойства
171	8 глава	Свойства	Свойства
170	7 глава	Свойства	Свойства
169	6 глава	Свойства	Свойства
168	5 глава	Свойства	Свойства
167	4 глава	Свойства	Свойства
166	3 глава	Свойства	Свойства
165	2 глава	Свойства	Свойства
164	1 глава	Свойства	Свойства

20388

ИЗДАНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА „ЛИТЕРАТУРА И НАУКА“.

С.-Петербургъ, 2-я рота, д. 2.

А. Е. Воскресенскій.

~~27630~~

ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ

И

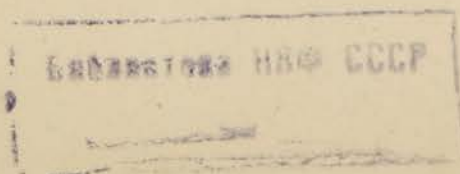
КРЕСТЬЯНСКОЕ МАЛОЗЕМЕЛЬЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и литографія В. А. Тиханова, Садовая, № 27

1903.

39

4

STANFORD UNIVERSITY LIBRARY

J. E. Gunderman

OPINIONS OF THE BOARD OF SUPERVISORS

RECOMMENDATIONS OF THE BOARD OF SUPERVISORS

830b3

STANFORD UNIVERSITY LIBRARY
300 LATHAM DRIVE
STANFORD, CALIF. 94305

„Чѣмъ разрѣшится противорѣчіе, лежащее въ общинномъ владѣніи, на какія мѣры наведетъ со временемъ потребность устранить его неудобства и какое направленіе приметъ развитіе народнаго хозяйства? Эти вопросы мы можемъ смѣло предоставить будущему. По крайней мѣрѣ, я лично сознаю себя неспособнымъ составить программу для цѣлаго народа на сто лѣтъ впередъ“. Такъ писалъ наканунѣ великой крестьянской реформы Ю. О. Самаринъ. Вмѣстѣ съ вопросомъ объ освобожденіи крестьянъ, о надѣленіи ихъ землей, тогда былъ поставленъ и вопросъ объ общинномъ землевладѣніи. Съ тѣхъ поръ вопросъ этотъ не сходилъ со сцены и не разъ выдвигался на первый планъ, какъ важнѣйшій вопросъ русской соціально-экономической жизни. Эму посвящены были сотни статей и изслѣдованій. Надъ нимъ работали лучшіе русскіе умы. Для разрѣшенія его были предприняты обширныя земскія изслѣдованія, которыми гордится русская статистика. Въ настоящее время вопросъ объ общинномъ землевладѣніи снова ставится на очередь. Онъ вызывается предпринятымъ пересмотромъ крестьянскаго законодательства; отъ него нельзя уклониться при обсужденіи вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности; въ немъ ключъ къ разрѣшенію вопроса объ упадкѣ центра. Теперь настало то будущее, которому Ю. О. Самаринъ предоставлялъ порѣшить такъ или иначе съ противорѣчіями и неудобствами общиннаго землевладѣнія.

Въ предлагаемомъ сочиненіи вопросъ объ общинномъ землевладѣніи разсмотрѣнъ не со всѣхъ сторонъ, а лишь съ той стороны, какъ существующія у насъ общинныя формы вліяютъ на размѣры крестьянскаго землевладѣнія. Мы доказываемъ, что въ господствующихъ у насъ аграрныхъ по-

рядкахъ заключается главная причина крестьянскаго мало-земелья.

Что общинное землевладѣніе ведетъ къ общему малоземелью, это вытекаетъ съ логической и математической необходимостью изъ тѣхъ сторонъ общиннаго владѣнія, въ которыхъ полагалось и полагается его главное преимущество предъ подворнымъ и личнымъ владѣніемъ, а именно изъ того, что общинное владѣніе наиболѣе обезпечиваетъ крестьянское населеніе отъ обезземеленія и наиболѣе уравниваетъ размѣры землевладѣнія соотвѣтственно съ потребностями и силами отдѣльныхъ дворовъ.

Если задуматься надъ тѣмъ, съ какой стороны можно нанести общинному землевладѣнію самый рѣшительный ударъ; то едва ли удастся найти что-нибудь лучшее, какъ доказать, что оно приводитъ въ ненормальное положеніе размѣры землевладѣнія сплошь у всего крестьянскаго населенія. Это былъ бы ударъ самый неотразимый, потому что безспорный, и самый роковой, потому что поражалъ бы общинное землевладѣніе въ томъ самомъ пунктѣ, въ какомъ полагалось его главное достоинство.

Размѣръ землевладѣнія—основное условіе, опредѣляющее организацію и технику земледѣлія. Отъ размѣровъ землевладѣнія наиболѣе зависитъ благосостояніе крестьянскаго населенія. Устраните малоземелье, и вы удалите самое существенное препятствіе къ правильному веденію сельскаго хозяйства. Устраните малоземелье, и вы уничтожите главную причину крестьянскаго обнищанія.

Размѣры землевладѣнія являются однимъ изъ самыхъ главныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ развитіе промышленности и торговли въ странѣ. Малоземелье, лишая крестьянина покупательной способности (отъ земледѣлія), отнимаетъ у промышленности потребителя, у торговли — покупателя. Массовое малоземелье не можетъ не угнетать промышленности и торговли, а угнетая промышленность и торговлю, оно задерживаетъ прогрессъ землевладѣнія, который находится въ тѣсной связи съ развитіемъ неземледѣльческихъ промысловъ и ростомъ неземледѣльческаго населенія.

Поднимите размѣры крестьянскаго землевладѣнія до такого уровня, чтобы крестьяне обладали болѣе или менѣе значительной покупательной способностью отъ земледѣлія; тогда для русской промышленности создается огромный внутренній рынокъ, опираясь на который, какъ на непоколебимое основаніе, она можетъ развиться до грандіозныхъ размѣровъ. По мѣрѣ торгово-промышленнаго развитія страны, по мѣрѣ роста неземледѣльческаго населенія будетъ расширяться внутренній рынокъ для продуктовъ сельскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ явится возможность для постепеннаго усиленія производительности земледѣлія. Переходъ отъ экстенсивнаго хозяйства къ интенсивному совершится естественно самъ собою...

Такимъ образомъ увеличеніе размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія подняло бы одновременно и промышленность, и торговлю, и всѣ другіе неземледѣльческіе промыслы, и земледѣліе. Оно влило бы новую жизнь въ слабый экономически организмъ, какимъ является русское государство, и вызвало бы прогрессивное движеніе во всѣхъ сферахъ нашего народнаго хозяйства.

Но какъ устранить массовое крестьянское малоземелье? Не расширеніемъ площади мелкаго землевладѣнія на счетъ крупнаго и средняго. У насъ и безъ того мелкому землевладѣнію отведено слишкомъ много мѣста. Крупное землевладѣніе выполняетъ въ народномъ хозяйствѣ свои незамѣнимыя функціи, его нельзя трогать... При томъ же расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія мѣра палліативная, не разрѣшающая вопроса, а только отсрочивающая его рѣшеніе. Коренная причина крестьянскаго малоземелья заключается въ существующихъ у насъ аграрныхъ порядкахъ; эту причину и нужно устранить. Необходимо установить новые порядки, при которыхъ размѣры землевладѣнія сами собою могли бы поддерживаться на желательномъ уровнѣ, безъ увеличенія территории, находящейся во владѣніи крестьянскаго населенія.

Устраненіе массоваго крестьянскаго малоземелья было бы радикальнымъ средствомъ для поднятія всего русскаго народнаго хозяйства. А для устраненія массоваго крестьянскаго малоземелья радикальнымъ средствомъ можетъ быть только

аграрная крестьянская реформа. Въ ней заключается тотъ архимедовъ рычагъ, которымъ можно повернуть Россію съ пути, ведущаго ее къ экономической и политической слабости, на путь экономического и политическаго преуспѣянія.

Свѣдѣнія о размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія въ Пронскомъ и Данковскомъ уѣздахъ Рязанской губ., сообщаемыя въ настоящемъ сочиненіи, авторъ имѣлъ возможность собрать по должности податнаго инспектора сначала въ первомъ, а потомъ во второмъ уѣздѣ. Подворное землевладѣніе авторъ изучалъ въ Привислинскомъ краѣ, въ Плоцкой губ., гдѣ служилъ 3½ года; результаты этого изученія были изложены въ книгѣ „Хозяйственное положеніе и платежныя средства крестьянъ губерній Царства Польскаго“, въ составленіи которой авторъ принималъ участіе. Съ литературой объ общинномъ землевладѣніи 50-хъ и 60-хъ годовъ, на которую иногда дѣлаются ссылки, авторъ ознакомился въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Цифровыя данныя, приводимыя въ книгѣ, касаются преимущественно центрально-черноземнаго района; это отчасти потому, что авторъ ближе изучилъ этотъ районъ, отчасти потому, что районъ этотъ наиболѣе пострадалъ отъ нашихъ аграрныхъ порядковъ и наиболѣе нуждается въ ихъ преобразованіи.

Въ заключеніе авторъ считаетъ пріятнымъ своимъ долгомъ выразить признательность К. І. Храневичу, подъ наблюденіемъ котораго печаталась эта книга.

20 мая 1903 г.
Г. Данковъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общинное землевладѣніе съ періодическими передѣлами земли.

Общинное землевладѣніе ведетъ къ общему малоземелью. Игнорированіе этого возраженія противъ общиннаго землевладѣнія его сторонниками. Вліяніе на размѣры землевладѣнія общихъ періодическихъ передѣломъ земли. Примѣръ предположительный. Примѣры изъ дѣйствительности: с. Бутрь Карачевского у., Казацья и Стрѣлецкая слободы Данковского у., 52 общества Пронскаго у. Темпъ дробленія земли при общинно-передѣльномъ землевладѣніи; различія въ этомъ темпѣ, причины различія; неотвратимость конечнаго результата—общаго малоземелья. Невозможность общаго малоземелья при частной собственности на землю; основная причина этого. „Преимущества“ общинно-передѣльнаго землевладѣнія и ихъ оборотныя стороны. Четыре положенія, изъ которыхъ вытекаетъ обвиненіе общинно-передѣльнаго землевладѣнія въ томъ, что оно ведетъ къ общему малоземелью. Чѣмъ грозятъ общіе передѣлы земли въ недалекомъ будущемъ.

Одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ общиннаго землевладѣнія сторонниками его подагалось въ томъ, что оно спасаетъ крестьянское населеніе отъ обезземеленія, а государство—отъ безземельнаго пролетаріата. На это противники общиннаго землевладѣнія всегда возражали, что если община сдерживаетъ и замедляетъ процессъ обезземеленія, за то она приводитъ крестьянское населеніе къ общему малоземелью *). Но это

*) Эта мысль высказывалась еще въ 50-хъ годахъ въ нѣсколькихъ статьяхъ „Экономическаго Указателя“, напр., въ статьѣ: „Объ общинномъ пользованіи землею“ 1857 г. № 43, то же въ ст. „Общинники“ 1857 г.

возраженіе какъ-то мало обращало на себя вниманія. Защитники общиннаго землевладѣнія, опровергая различныя возраженія противъ общины, большею частью упускаютъ это возраженіе изъ виду *).

Многіе изъ писавшихъ и пишущихъ о крестьянскомъ землевладѣніи, повидимому, даже не сознаютъ, что постепенное возрастаніе малоземелья, и именно общаго малоземелья, есть результатъ господствующихъ у насъ порядковъ крестьянскаго землевладѣнія. Поэтому необходимо со всею силою доказать, что общее малоземелье, быстро развивающееся въ Россіи, есть послѣдствіе нашихъ аграрныхъ крестьянскихъ порядковъ и главнымъ образомъ общиннаго землевладѣнія.

Самую замѣчательную и, по выраженію проф. Посникова, «драгоцѣнную черту» общиннаго землевладѣнія, «которую нужно удерживать всѣми зависящими средствами», составляютъ общіе періодическіе уравнительныя передѣлы земли между отдѣльными дворами, составляющими общину. Поэтому

№ 47, въ ст. „Замѣчанія о преимуществахъ поземельной собственности предъ общиннымъ владѣніемъ“ 1857 г. № 49. Та же мысль встрѣчается въ Земледѣльческой Газетѣ, въ ст. „Сельское общественное устройство, не допускающее нищеты“ въ 1858 г. № 14.

*) Наприм. *Θ. Тернеръ* въ своемъ послѣднемъ двухтомномъ трудѣ о крестьянскомъ землевладѣніи, формулируя главнѣйшія возраженія противъ общины, упоминаетъ о томъ, что общинное владѣніе, лишая крестьянъ права собственности на землю, отнимаетъ у нихъ самыя сильныя побужденія къ труду, и что, стѣсняя хозяйственную свободу крестьянъ, оно тормозитъ усовершенствованіе земледѣльческаго хозяйства; но совсѣмъ умалчиваетъ о томъ возраженіи противъ общиннаго землевладѣнія, что оное приводитъ къ общему малоземелью (*Государство и землевладѣніе*. Ч. I стр. 174). *Л. В. Ходскій* въ своемъ сочиненіи „Земля и земледѣлецъ“, посвященномъ главнымъ образомъ крестьянскому землевладѣнію, при перечисленіи недостатковъ общиннаго землевладѣнія, также не упоминаетъ о томъ, что послѣдствіемъ общинныхъ порядковъ землевладѣнія является общее малоземелье (т. I, стр. 78—82). *Н. Каблуковъ* въ своей книгѣ „Объ условіяхъ крестьянскаго хозяйства“ приводитъ это возраженіе, но разбираетъ его крайне поверхностно.

мы и рассмотрим прежде всего, какъ отражаются на размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія общіе передѣлы земли.

При разсмотрѣніи этого вопроса, предъ нами прежде всего выступаетъ тотъ роковой для общиннаго землевладѣнія, но не устранимый фактъ, что населеніе каждой общины увеличивается, а пространство принадлежащей общинѣ земли остается неизмѣннымъ. Какъ бы ни передѣлялась общинная земля, по числу работниковъ, наличныхъ мужскихъ душъ, ѣдоковъ, или какъ-нибудь иначе, но всегда число паевъ или «душъ», на которое разверстывается общинная земля, опредѣляется численностью населенія общины. А такъ какъ населеніе каждой общины увеличивается, то съ каждымъ передѣломъ должно увеличиваться и число земельныхъ паевъ, количество же земли, приходящейся на отдѣльный пай, должно уменьшаться. Рано или поздно, но, при повтореніи передѣловъ, неизбежно наступитъ такое время, что на каждый пай будетъ приходиться недостаточное количество земли, и наступитъ общее малоземелье.

Все это слишкомъ просто и ясно, но, чтобы было еще яснѣе, приведемъ примѣръ и на немъ покажемъ, какъ передѣлы земли неминуемо приводятъ каждую крестьянскую общину къ общему малоземелью.

Чтобы вліяніе общихъ передѣловъ на размѣры крестьянскаго землевладѣнія обнаружилось яснѣе, для этого нужно взять періодъ болѣе или менѣе продолжительный, не менѣе ста лѣтъ. Къ сожалѣнію, трудно найти такое крестьянское общество, по которому сохранились бы приговоры о передѣлахъ земли за продолжительное время. А только изъ этихъ приговоровъ можно было бы видѣть, какъ съ теченіемъ времени въ обществѣ увеличивалось число душъ, какъ возрастало количество дворовъ, и какъ постепенно уменьшались подворные поземельные участки. Поэтому необходимо взять примѣръ предположительный, и это тѣмъ удобнѣе, что такой примѣръ можно построить согласно съ средними обычными условіями дѣйствительности, устранивъ всѣ случайныя обстоятельства.

Мы возьмем общество съ надѣломъ земли по 3 десятины на ревизскую душу (обычный надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ въ центрально-черноземномъ районѣ). Предположимъ, что общество это перешло на выкупъ въ 1862 г. и въ томъ же году передѣлило землю по ревизскимъ душамъ, число которыхъ тогда почти совпадало съ числомъ наличныхъ мужскихъ душъ, и что второй разъ общество передѣлило землю въ 1885 году *) и съ тѣхъ поръ стало передѣлять землю черезъ каждыя 12 лѣтъ по наличнымъ мужскимъ душамъ (обычное основаніе для передѣловъ земли въ центрально-черноземномъ районѣ). Допустимъ еще, что приростъ населенія въ этомъ обществѣ составлялъ въ теченіе первыхъ 12 лѣтъ 1,5% и затѣмъ каждыя 12 лѣтъ уменьшался на 0,1% соотвѣтственно уменьшенію размѣровъ землепользованія, съ 1933 же года приростъ населенія будемъ принимать въ 1%.

Измѣненіе размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія вслѣдствіе общихъ передѣловъ земли, при всѣхъ допущенныхъ условіяхъ, представится въ слѣдующемъ видѣ.

Передѣлы.	Г о д ы.	Число душъ въ обществѣ.	Количество десятинъ надѣльной земли въ обществѣ.	Десятинъ на душу.	Десятинъ на дворъ у				
					Одно-душниковъ.	Двух-душниковъ.	Трех-душниковъ.	Четырех-душниковъ.	Пяти-душниковъ.
Первый.	1862	300	900	3	3	6	9	12	15
Второй.	1885	418	900	2,1	2,1	4,2	6,3	8,4	10,5
Третій.	1897	488	900	1,8	1,8	3,6	5,4	7,2	9
Четверт.	1909	563	900	1,6	1,6	3,2	4,8	6,4	8
Пятый.	1921	642	900	1,4	1,4	2,8	4,2	5,6	7
Шестой.	1933	723	900	1,2	1,2	2,4	3,6	4,8	6

*) Извѣстно, что общіе передѣлы земли возобновились и широко распространились только въ 80-хъ годахъ 19-го вѣка.

Передѣлы.	Г о д ы.	Число душъ въ обществѣ.	Количество десятинъ надѣльной земли въ обществѣ.	Десятинъ на душу.	Десятинъ на дворъ у				
					Однодушниковъ.	Двухдушниковъ.	Трехдушниковъ.	Четырехдушниковъ.	Пятидушниковъ.
Седьмой.	1945	814	900	1,1	1,1	2,2	3,3	4,4	5,5
	1955	900	900	1	1	2	3	4	5
Восьмой.	1957	918	900	0,98	0,98	1,96	2,94	3,92	4,9
	1962	965	900	0,93	0,93	1,86	2,79	3,72	4,65
Девятый.	1969	1034	900	0,87	0,87	1,74	2,61	3,48	4,35
Десятый.	1981	1165	900	0,77	0,77	1,54	2,31	3,08	3,85
	1984	1200	900	0,75	0,75	1,5	2,25	3	3,75

Изъ приведенныхъ вычислений видно, что не пройдетъ столѣтїя со времени надѣленїя крестьянъ землей, какъ земельный надѣлъ ихъ уменьшится болѣе, чѣмъ втрое. Въ 1862 году, при первомъ передѣлѣ полученной въ надѣлъ земли, на одну мужскую душу приходилось по 3 десятины, а въ 1957 году, при восьмомъ передѣлѣ, на одну мужскую душу будетъ приходиться по 0,98 десятины. У однодушниковъ будетъ всей надѣльной земли по 0,98 дес. на дворъ, у двухдушниковъ по 1,96 дес., у трехдушниковъ по 2,94 дес., у четырехдушниковъ по 3,92; даже пятидушники не будутъ имѣть по 5 дес. на дворъ, а только по 4,9 дес. А между тѣмъ подворные надѣлы менѣе 5 дес., при условїяхъ общиннаго землевладѣнїя, не только не достаточны для прокормленїя средней крестьянской семьи, но не допускаютъ даже содержанїя лошади, и слѣдовательно, если бы каждый дворъ пользовался только тѣмъ количествомъ земли, какимъ онъ владѣетъ по числу душъ, то всѣ дворы, до пятидушниковъ включительно, перешли бы въ разрядъ безлошадныхъ, т. е. были бы не способны къ веденїю полевого хозяйства. И въ такомъ положенїи

оказались бы, при повтореніи общихъ передѣловъ земли, всѣ крестьянскія общества съ трехдесятиннымъ надѣломъ на ревизскую душу въ очень недалекомъ будущемъ, чрезъ какія-нибудь 50 лѣтъ.

Въ 1984 году, т. е. черезъ 122 года послѣ перваго передѣла (въ 1862 г.), надѣльное землепользованіе уменьшилось бы въ четыре раза и на одну наличную мужскую душу приходилось бы только по $\frac{3}{4}$ десятины. У однодушниковъ было бы по $\frac{3}{4}$ десятины, у двухдушниковъ по $1\frac{1}{2}$ десятины, у трехдушниковъ по $2\frac{1}{4}$ десятины, у четырехдушниковъ по 3 дес., у пятидушниковъ по $3\frac{3}{4}$ десятины. Вотъ къ чему приведутъ общіе передѣлы земли, если ихъ «удерживать всѣми зависящими средствами», какъ этого желаютъ г.г. общинники.

Чтобы показать, насколько наши вычисленія близки къ дѣйствительности, приведемъ нѣсколько фактическихъ данныхъ. К. Качоровскій заимствуетъ изъ сборника статистическихъ свѣдѣній по Карачевскому у. Орловской губ. слѣдующій примѣръ. «Въ с. Бутрь послѣ ревизіи раздѣлили землю на 761 душу; затѣмъ въ 74 году дѣлежъ произошелъ на 960, а въ 87 году—на 1046 наличныхъ душъ, срокомъ на 10 лѣтъ» *). Въ данномъ случаѣ къ 1887 году число душъ увеличилось послѣ ревизіи на 285 или на 38%. Въ нашемъ предположительномъ примѣрѣ при передѣлѣ въ 1885 году число наличныхъ мужскихъ душъ увеличивается съ 300 до 418, т. е. на 118 или на 39%.

Въ обществѣ б. государственныхъ крестьянъ Казачьей слободы Богословской волости Данковскаго у. при ревизіи въ 1858 году земля была передѣлена на 693 души; первый передѣлъ послѣ ревизіи состоялся въ 1881 году; земля раздѣлена на 950 наличныхъ душъ мужского пола; второй передѣлъ произошелъ въ 1891 году на 1062 наличныхъ души м. п.; третій передѣлъ былъ въ 1901 году на 1190 наличныхъ душъ м. п. (Свѣдѣнія почерпнуты нами изъ книгъ Бо-

К. Р. Качоровскій. Русская община, т. I, стр. 293.

гословскаго Волостного Правленія и изъ общественныхъ приговоровъ). Увеличеніе числа душъ мужского пола составляло въ ‰ в 1881 году 37‰, въ 1891 г. 53‰, въ 1901 г. 72‰.

Въ обществѣ б. государственныхъ крестьянъ Стрѣлецкой слободы Богословской волости Данковскаго у. при ревизіи въ 1858 г. земля была раздѣлена на 362 души; первый передѣлъ послѣ ревизіи состоялся въ 1880 году, земля была передѣлена на 496 д. м. п.; второй передѣлъ произошелъ въ 1891 году на 600 душъ м. п.; третій передѣлъ былъ въ 1901 году на 681 душу м. п. (Свѣдѣнія эти почерпнуты нами также изъ книгъ Богословскаго Волостного Правленія и изъ общественныхъ приговоровъ). Увеличеніе числа душъ м. п. составляло въ ‰: въ 1880 г. 37‰, въ 1891 г. 66‰, въ 1901 г. 88‰.

Въ нашемъ предположительномъ примѣрѣ число душъ м. п. должно быть: въ 1881 г.—394 (увеличеніе 31‰), въ 1891 г.—451 (увеличеніе 50‰), въ 1901 году—511 (увеличеніе 70‰).

Для большей наглядности сведемъ эти данныя въ таблицу.

	Число на- личныхъ душъ м. п.	‰ увели- ченія.	Приходи- лось земли на душу (десятина).
Казачья слобода Богословской вол. Данковскаго уѣзда удобной земли 3177 дес.			
Во время X ревизіи въ 1858 г.	693	—	4,5
При передѣлѣ въ 1881 г.	950	37‰	3,3
„ „ „ 1891 г.	1062	53‰	3,0
„ „ „ 1901 г.	1190	72‰	2,6

	Число на- личныхъ душъ м. п.	% уве- личенія.	Приходи- лось земли на душу (десятины).
Стрѣлецкая слобода той-же воло- сти и уѣзда, удобной земли 1812 д.			
Во время X ревизіи въ 1858 г.	362	—	5
При передѣлѣ въ 1880 г.	496	37%	3,7
„ „ „ 1891 г.	600	66%	3,0
„ „ „ 1901 г.	681	88%	2,7
Вышеприведенный предположитель- ный примѣръ; удобной земли 900 д.			
При ревизіи въ 1858 г.	300	—	3
въ 1881 г.	394	31%	2,3
въ 1891 г.	451	50%	2
въ 1901 г.	511	70%	1,8

Отсюда видно, что наши вычисления представляются вполне умеренными. Въ нашемъ предположительномъ примѣрѣ увеличеніе числа душъ м. п. составляетъ въ 1901 году 70%, въ Казачьей же слободѣ 72%, а въ Стрѣлецкой 88% *). Для большей убѣдительности мы можемъ привести еще свѣдѣнія по 52 обществамъ Пронскаго у., въ которыхъ земля передѣлена по наличнымъ душамъ м. п. Число мужскихъ душъ, на которое земля разверстана въ настоящее время, по сравненію съ числомъ ревизскихъ душъ, оказывается больше:

*) Слѣдуетъ еще обратить вниманіе, какъ постепенно уменьшаются по-земельные пай. Въ 1858 г. на одну мужск. душу въ Казачьей слободѣ приходилось $4\frac{1}{2}$ десятины, въ Стрѣлецкой 5 дес. Для черноземнаго района это щедрый надѣлъ. Но въ 1891 г. на одну душу приходилось въ обѣихъ слободахъ уже по 3 дес. По передѣлу же 1901 г. на одну мужск. душу досталось только по 2,6 и 2,7 дес. Нужно еще замѣтить, что здѣсь взята вся удобная земля, не исключая усадебной, выгонной и лѣса.

въ 4 общест. на	22—29 ⁰ / ₀	въ 6 общест. на	80—89 ⁰ / ₀
„ 2 „ „	30—39 ⁰ / ₀	„ 1 „ „	90—99 ⁰ / ₀
„ 13 „ „	40—49 ⁰ / ₀	„ 2 „ „	100—109 ⁰ / ₀
„ 10 „ „	50—59 ⁰ / ₀	„ 1 „ „	110—119 ⁰ / ₀
„ 4 „ „	60—69 ⁰ / ₀	„ 1 „ „	120—130 ⁰ / ₀
„ 7 „ „	70—79 ⁰ / ₀	„ 1 „ „	131 ⁰ / ₀

Отсюда видно, что хотя основаніе для распредѣленія земли во всѣхъ 52 обществахъ одно и то же (наличныя мужскія души), однако увеличеніе числа поземельныхъ паевъ весьма не одинаково, колеблясь отъ 22⁰/₀ до 131⁰/₀. Въ среднемъ же увеличеніе числа поземельныхъ паевъ приближается къ тому, которое вычислено нами въ вышеприведенномъ предположительномъ примѣрѣ. Послѣдніе передѣлы въ этихъ 52 обществахъ были въ разные годы, въ среднемъ для нихъ можно принять, какъ годъ послѣдняго передѣла, 1897-й. Въ 1897 году въ нашемъ предположительномъ примѣрѣ число душъ увеличивается съ 300 до 488, т. е. на 60⁰/₀. По всѣмъ 52 обществамъ число поземельныхъ паевъ увеличилось на 59⁰/₀ (ревизскихъ душъ въ этихъ обществахъ 11,749, а число поземельныхъ паевъ 18,686) *).

Причины, вслѣдствіе которыхъ число поземельныхъ паевъ увеличивается не одинаково быстро, различны. Прежде всего самый приростъ населенія въ разныхъ селеніяхъ не одинаковъ. Вслѣдствіе эпидемическихъ болѣзней, переселеній, населеніе отдѣльныхъ обществъ можетъ временно даже умень-

*) Въ среднемъ на одну ревизскую душу въ этихъ 52 обществахъ приходится по 3,3 дес., а на одну „новую“ душу м. п. по 2,0 дес. Въ частности на одну душу м. п. по послѣднимъ передѣламъ пришлось:

въ 1 обществѣ	0,9 дес.	въ 4 обществахъ	2,0 дес.
„ 1 „	1,0 „	„ 7 „	2,1 „
„ 2 „	1,3 „	„ 3 „	2,2 „
„ 5 „	1,5 „	„ 4 „	2,3 „
„ 7 „	1,6 „	„ 1 „	2,5 „
„ 4 „	1,7 „	„ 1 „	2,6 „
„ 3 „	1,8 „	„ 1 „	3,1 „
„ 7 „	1,9 „	„ 1 „	3,2 „

шаться. Въ обществахъ съ развитыми отхожими промыслами значительный процентъ населенія бросаетъ земледѣліе и устраивается въ другихъ промыслахъ. У помѣщичьихъ крестьянъ число поземельныхъ паевъ увеличивается въ среднемъ медленно, чѣмъ у государственныхъ; зависитъ это частью отъ сравнительнаго малоземелья помѣщичьихъ крестьянъ, частью отъ меньшей регулярности у нихъ передѣловъ.

Но какъ бы ни было различно въ отдѣльныхъ обществахъ увеличеніе числа поземельныхъ паевъ, конечный результатъ вездѣ будетъ одинаковъ. Не смотря на временныя задержки и пріостановки, населеніе въ общемъ все таки растетъ, а земля дѣлается все дороже и дороже. Чѣмъ дальше, тѣмъ крѣпче крестьянское населеніе будетъ держаться за землю. Поэтому нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что періодическіе уравнивательные передѣлы земли, рано или поздно, но всѣ безъ исключенія крестьянскія общества, въ которыхъ они практикуются, приведутъ къ общему малоземелью.

Чрезмѣрное дробленіе земли возможно и при подворномъ землевладѣніи на правахъ полной частной собственности и можетъ происходить даже быстрѣе, чѣмъ при общинномъ. При общинномъ землевладѣніи размѣры землепользованія уменьшаются вслѣдствіе возрастанія населенія во всей общинѣ, но въ цѣлой общинѣ ростъ населенія идетъ довольно медленно, потому что однѣ семьи увеличиваются, а другія уменьшаются. Въ отдѣльныхъ же семействахъ число членовъ можетъ увеличиваться весьма быстро. Если къ этому прибавить, что при частномъ землевладѣніи уменьшеніе подворныхъ поземельныхъ участковъ происходитъ не только вслѣдствіе дробленія по наследству, но и путемъ продажи, что частный владѣлецъ можетъ прожить часть или даже всю свою землю по лѣни, неспособности, мотовству, болѣзни и пр., то будетъ вполне ясно, что при частномъ землевладѣніи малоземелье и безземелье можетъ возникнуть несравненно скорѣе, чѣмъ при общинномъ землевладѣніи. Но преимущество подворнаго землевладѣнія на правахъ полной частной собственности состоитъ въ томъ, что

при немъ возможно не только уменьшеніе подворныхъ поземельныхъ участковъ, но и увеличеніе ихъ, не только дробленіе земли, но и сосредоточеніе ея и притомъ въ неограниченномъ размѣрѣ. Одинъ владѣлецъ, по неспособности, мотовству и пр. можетъ проживать свою землю, а другой, здоровый, способный, предприимчивый можетъ расширять свое землевладѣніе, насколько хватитъ у него силы. Процессъ дробленія земли уравнивается процессомъ сосредоточенія ея. Малоземелье поэтому никогда не можетъ быть общимъ. Всегда найдутся люди настолько хозяйственно-способные, что съумѣютъ сосредоточить въ своихъ рукахъ необходимое для правильного веденія хозяйства количество земли. Что же касается сельско-хозяйственной площади, то при полной частной собственности на землю большая часть ея всегда находится въ крупномъ или среднемъ землевладѣніи. Въ рукахъ малоземельныхъ владѣльцевъ, клочковыхъ собственниковъ всегда остается незначительная часть общей сельско-хозяйственной площади.

Общіе передѣлы земли, уравнивая отъ времени до времени землепользованіе крестьянъ, надолго отдалаютъ наступленіе малоземелья. Но за то, когда малоземелье наступитъ, оно дѣлается вслѣдствіе передѣловъ всеобщимъ. Всѣ земледѣльцы становятся малоземельными, всѣ впадаютъ въ пауперизмъ. Земли много, но ни одинъ земледѣлецъ не можетъ прокормиться отъ земли. Сельско-хозяйственная площадь громадна, но она разбита на такіе мелкіе участки, что ни одно крестьянское хозяйство не можетъ вестись правильно. Нѣкоторый процентъ бѣдныхъ не представляетъ большой общественной опасности, но когда главная масса населенія впадаетъ въ поголовный пауперизмъ, то это угрожаетъ экономической и политической несостоятельностью всему государству. Если невыгодному дробленію подвергается незначительная часть общей сельско-хозяйственной площади, то государство можетъ перенести этотъ ущербъ; но если большая часть или вся національная территорія дробится на мелкіе участки, не допускающіе правильного веденія хозяйства, то такое нецѣлесообразное

использованіе національнаго земельного фонда можетъ привести все государство къ паденію. Частная поземельная собственность, хотя имѣетъ свои неудобства, но можетъ быть вѣковѣчною формою землевладѣнія. Общинное же землевладѣніе представляетъ нѣкоторыя выгоды только во времена земельного изобилія и въ періодъ натурального хозяйства. Когда же населеніе увеличивается настолько, что при равномерномъ распределеніи земли всѣ земледѣльцы получаютъ недостаточныя поземельныя участки, тогда общинное землевладѣніе оказывается явно несостоятельнымъ.

Основная причина, по которой при частной поземельной собственности общее малоземелье не возможно, а при общинномъ землевладѣніи неизбежно, заключается въ слѣдующемъ. При частной поземельной собственности мобилизація земли происходитъ подъ дѣйствіемъ двухъ факторовъ: права на землю (наслѣдственнаго) и хозяйственной способности. Если бы дѣйствовало только одно право на землю, основанное на принадлежности къ семьѣ или роду, то общее малоземелье было бы неизбежно и при частной поземельной собственности. Но институтъ частной поземельной собственности имѣетъ коррективъ въ хозяйственной способности, проявляющейся при куплѣ-продажѣ земли. Хозяйственная способность у разныхъ людей не одинакова; но всегда находятся люди, способные сдѣлаться не только мелкими достаточными землевладѣльцами, но и средними и крупными землевладѣльцами.

При общинномъ землевладѣніи мобилизація земли происходитъ подъ дѣйствіемъ только одного фактора: права на землю, основаннаго на принадлежности къ семьѣ и къ общинѣ и осуществляющагося въ семейныхъ раздѣлахъ, въ общихъ и частныхъ передѣлахъ земли. А такъ какъ число субъектовъ правъ на землю все растетъ, пространство же общинной земли не увеличивается, и такъ какъ права на землю, основанныя на принадлежности къ семьѣ и общинѣ, признаются равными, то общее малоземелье и является неизбежнымъ послѣдствіемъ аграрнаго порядка, называемаго общиннымъ землевладѣніемъ.

(То же разсужденіе приложимо и къ національному доходу, который, подобно землѣ, имѣетъ свои границы, замѣтимъ мы въ скобкахъ для тѣхъ изъ нашихъ общинниковъ, которые видятъ въ русской поземельной общинѣ «эмбріонъ высшей соціальной формы»).

Сторонники общины когда-то съ восторгомъ провозглашали, что въ своемъ общинномъ землевладѣніи Россія имѣетъ такое поземельное устройство, до котораго не могла дойти аграрная эволюція ни въ одномъ народѣ и которое превосходитъ всѣ другія формы землевладѣнія тѣмъ, что спасаетъ государство отъ безземельнаго пролетаріата. Нельзя не признать, что изъ всѣхъ извѣстныхъ формъ мелкаго землевладѣнія общинное землевладѣніе съ періодическими передѣлами земли наиболѣе обезпечиваетъ крестьянское населеніе отъ обезземеленія. Общіе передѣлы земли проистекаютъ изъ признанія за каждымъ членомъ общины права на землю, и если бы они производились регулярно, то дѣйствительно никто изъ крестьянъ - общинниковъ не остался бы безъ земли. Но здѣсь-то и лежитъ причина того, что общинное землевладѣніе съ періодическими передѣлами приводитъ къ массовому малоземелью. Такъ какъ земля въ своемъ пространствѣ не увеличивается, а населеніе растетъ, то массовое малоземелье можетъ быть избѣгнуто только при томъ условіи, если не все населеніе будетъ получать участіе во владѣніи землей, другими словами, если часть населенія будетъ обезземеливаться. Или обезземеленіе части земледѣльческаго населенія, или массовое малоземелье; такова аграрная альтернатива. Всѣ существующіе у Западно-Европейскихъ народовъ способы поземельнаго устройства предпочли первый изъ двухъ возможныхъ исходовъ: пусть будетъ обезземеленіе, пусть будетъ даже безземельный пролетаріатъ, но никакъ не массовое малоземелье. Для нашихъ общинниковъ безземельный пролетаріатъ казался слишкомъ страшнымъ зломъ, и они отстаивали общинное землевладѣніе, обезпечивающее крестьянъ отъ обезземеленія. Этимъ самымъ наше крестьянское населеніе было обречено на второй исходъ аграр-

ной альтернативы, — массовое малоземелье. Оно уже и наступило теперь въ Россіи. Защитники общиннаго землевладѣнія, восторгавшіеся тѣмъ, что общинное землевладѣніе спасаетъ Россію отъ безземельнаго пролетаріата, очевидно не сознавали, что въ данномъ вопросѣ существуетъ роковая альтернатива, что, спасая государство отъ одного зла — безземельнаго пролетаріата, они тѣмъ самымъ подвергаютъ его другому, худшему злу — массовому малоземелью.

Крестьянское малоземелье могло бы оставаться массовымъ, т. е. малоземельемъ большинства крестьянскаго населенія, не переходя въ общее малоземелье, т. е. въ малоземелье всѣхъ крестьянъ, еслибы общинно-передѣльное землевладѣніе не имѣло другого «достоинства» — уравнительности. Идеологи нашей поземельной общины всегда выставляли на видъ еще то достоинство общиннаго землевладѣнія, что при немъ, благодаря періодическимъ передѣламъ земли, «поддерживается соотвѣтствіе между числомъ душъ въ дворахъ и количествомъ отводимой имъ въ пользованіе земли» (Посниковъ), и такимъ образомъ достигается наибольшая справедливость и равномѣрность землепользованія. Нельзя не признать и этого достоинства общиннаго землевладѣнія. При немъ земля распредѣляется дѣйствительно равномѣрнѣе, чѣмъ при подворномъ владѣніи. Но изъ этого-то именно достоинства общиннаго землевладѣнія и происходитъ то его послѣдствіе, о которомъ здѣсь идетъ главнымъ образомъ рѣчь, т. е. общее малоземелье. Тамъ, гдѣ существуетъ неравномѣрное землевладѣніе и при малоземельи большинства населенія всетаки могутъ быть дворы, достаточно обеспеченные землей и даже многоземельные. Но при уравнительныхъ передѣлахъ земли это невозможно; уравнительные передѣлы всѣхъ уравниваютъ въ малоземельи, они дѣлаютъ малоземелье общимъ; иначе эти передѣлы не были бы уравнительными. Такую роль и играютъ теперь передѣлы земли въ большинствѣ общинъ Европейской Россіи.

Когда-то, во времена земельного изобилія, общіе передѣлы уравнивали всѣхъ крестьянъ въ изобиліи земли; потомъ, во

времена достаточнаго обезпеченія земель, передѣлы уравнивали крестьянъ въ достаточномъ обезпеченіи земель, а теперь, когда настало малоземелье, предѣлы уравниваютъ всѣхъ крестьянъ въ малоземельи. Прежде передѣлы дѣлали малоземельныхъ многоземельными и достаточно обезпеченными землей; а теперь немногихъ достаточно обезпеченныхъ земель они дѣлаютъ малоземельными. Прежде, благодаря передѣламъ, бѣдные становились зажиточными, а теперь дѣлаются бѣдными и тѣ немногіе крестьяне, которые еще сохранили благосостояніе. Периодическіе передѣлы земли всѣхъ крестьянъ подгоняютъ подъ общій уровень малоземелья и бѣдности.

Такимъ образомъ, общее малоземелье проистекаетъ изъ тѣхъ самыхъ сторонъ общиннаго землевладѣнія, которыя выставялись и выставяются, какъ его «достоинства и преимущества». Сторонники общиннаго землевладѣнія не могутъ поэтому оспаривать того положенія, которое мы доказываемъ, а именно, что общинное землевладѣніе, съ периодическими передѣлами земли, приводитъ крестьянское населеніе къ общему малоземелью. Нашъ тезисъ вытекаетъ строго-логически изъ слѣдующихъ положеній: 1) пространство земли, принадлежащей каждой общинѣ, остается неизмѣннымъ, 2) населеніе каждой общины увеличивается, 3) общинное землевладѣніе съ периодическими передѣлами земли признаетъ право на землю за всѣми членами общины; 4) общинное землевладѣніе отличается наибольшою уравнительностью. Изъ этихъ четырехъ положеній, общее малоземелье вытекаетъ съ математическою необходимостью; послѣдніа два положенія признаются и доказываются самими сторонниками общиннаго землевладѣнія, а первыхъ двухъ положеній они не могутъ не признать.

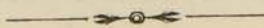
Къ счастію, общинное землевладѣніе, хотя и отличается, въ сравненіи съ другими формами, наибольшою равномѣрностью, всетаки не совсѣмъ равномѣрно. При передѣлахъ земли по работникамъ оказываются обдѣленными семьи, въ которыхъ слишкомъ много лицъ не рабочаго возраста; при передѣлахъ по наличнымъ душамъ мужского пола страдаютъ семьи, въ

которых преобладаютъ лица ж. п. и т.* д. Благодаря этой неравномѣрности и остаются еще дворы, которымъ хватаетъ своего хлѣба съ надѣльной земли до новаго урожая; этой же неравномѣрностью объясняется, что однимъ дворамъ хватаетъ своего хлѣба до Пасхи; другимъ—до масляницы и пр. Есть еще одно преимущество, которое имѣютъ многодушные дворы сравнительно съ дворами, пользующимися землей на одну или двѣ души. Лошадь и корову можно держать при подворномъ надѣлѣ не менѣе 7 десятинъ (имѣемъ въ виду черноземное пространство). Подворные надѣлы менѣе 7 десятинъ недостаточны для содержанія двухъ головъ крупнаго скота: лошади и коровы. При надѣлѣ менѣе пяти десятинъ не имѣется достаточнаго количества корму даже для одной коровы. А такъ какъ въ большей части обществъ, практикующихъ передѣлы земли, на одну душу приходится менѣе $2\frac{1}{2}$ десятинъ, то всѣ однодушники и двухдушники въ подобныхъ обществахъ уже теперь не только не въ состояннн кормиться отъ своей надѣльной земли, но и не могутъ содержать на одной надѣльной землѣ ни лошади, ни коровы.

Такимъ образомъ, многодушники имѣютъ преимущество предъ однодушниками и двухдушниками въ отношеннн содержанія скота и вообще веденія хозяйства, даже и при совершенно равномѣрномъ распредѣленнн земли.

Но если у крестьянъ не хватитъ здраваго смысла, чтобы прекратить передѣлы, и если правительство будетъ держаться политики невмѣшательства, то можно быть вполне увѣреннымъ, что черезъ 50, много черезъ 100 лѣтъ, всѣ неравномѣрности общиннаго землевладѣннн сгладятся. Передѣлы сравняютъ всѣхъ крестьянъ; никому не будетъ хватать хлѣба до новаго урожая; никто не будетъ въ состояннн держать на надѣльной землѣ ни лошади, ни коровы.

Неужели же порядокъ, ведущннй крестьянъ къ подобному положеннн, нужно удерживать всѣми зависящими средствами? Неужели его можно хотя бы оставить въ неприкосновенности?

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Общинное землевладѣніе безъ періодическихъ передѣловъ земли.

83063 Составляютъ ли общіе періодическіе передѣлы земли необходимую принадлежность общиннаго землевладѣнія. Общинно-безпередѣльная форма землевладѣнія. За что ее цѣнятъ защитники нашей поземельной общины. Лицевая и оборотная сторона неотчуждаемости крестьянской земли. Отсутствие при общинно-безпередѣльной формѣ землевладѣнія всякихъ способовъ къ расширенію землевладѣнія на счетъ общинныхъ земель и неограниченное дробленіе земли посредствомъ семейныхъ раздѣловъ. Свѣдѣнія о числѣ семейныхъ раздѣловъ. Постепенное усиленіе малоземелья, на которое обречены въ будущемъ крестьянскія общества, прекратившія періодическіе передѣлы земли. Семейные раздѣлы, какъ причина малоземелья и въ тѣхъ обществахъ, которыя не прекратили періодическихъ передѣловъ земли. Роль общинныхъ передѣловъ и семейныхъ раздѣловъ въ процессѣ дробленія земли при общинно-передѣльной формѣ землевладѣнія. Различіе въ процессѣ дробленія земли при общинно-передѣльной и при общинно-безпередѣльной формѣ землевладѣнія. Дробленіе душъ при общинно-безпередѣльной формѣ землевладѣнія. При отсутствіи передѣловъ частное малоземелье наступаетъ скорѣе, но общее позднѣе, нежели при сохраненіи передѣловъ. Неизбѣжность общаго малоземелья и при общинно-безпередѣльной формѣ землевладѣнія. Несовмѣстимость въ правильномъ поземельномъ устройствѣ двухъ началъ: неотчуждаемости земли и ея неограниченной дѣлимости. Или недѣлимость земли, или дѣлимость и отчуждаемость ея. Мнимая заслуга поборниковъ неотчуждаемости крестьянской земли.

Сторонники общиннаго землевладѣнія не всѣ стоятъ за передѣлы. Еще въ 50-хъ годахъ наиболѣе авторитетный изъ защитниковъ общины, Ю. Ѳ. Самаринъ, усматривалъ въ пе-

редѣлахъ коренное противорѣчіе общиннаго землевладѣнія и предвидѣлъ, что со временемъ придется отъ нихъ отказаться *). А. Кошелевъ, горячій защитникъ общины, рѣшительно заявлялъ, что общинное землевладѣніе можетъ существовать и безъ передѣловъ. «Вы особенно возстаєте противъ передѣловъ, писалъ Кошелевъ въ отвѣтъ Ѡ. Г. Тернеру на его статью объ общинномъ поземельномъ владѣніи (Библіотека для чтенія 1858 г., № 11); но повторяемъ вамъ, что они (передѣлы) не составляютъ необходимой принадлежности общиннаго землевладѣнія... По востребованію обстоятельствъ, общинное землевладѣніе, ни мало не измѣняя своему характеру, можетъ допустить даже наслѣдственное пользованіе землей. Это не только возможно, но даже удобно“ **). Мысль о томъ, что передѣлы земли не составляютъ существенной принадлежности общиннаго землевладѣнія, съ особенной отчетливостью развиваетъ К. Д. Кавелинъ. Еще въ 50-хъ годахъ онъ высказывалъ, что отъ передѣловъ общинной земли придется рано или поздно отказаться ***). Эту же мысль Кавелинъ повторяетъ и въ позднѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ. «Черезполосность и передѣлы земли не касаются общиннаго владѣнія въ принципѣ, а представляютъ только извѣстныя его примѣненія, въ виду извѣстныхъ условій и обстоятельствъ“ ****). «Большинство считаетъ принятыя теперь у нашихъ крестьянъ сельскохозяйственные порядки за самую суть общиннаго землевладѣнія,

*) „Общинное землевладѣніе имѣетъ свои существенныя неудобства, которыхъ я не скрывалъ. Въ немъ таится внутреннее противорѣчіе, свидѣтельствующее, что эта форма не можетъ быть вѣковѣчною, а должна измѣниться путемъ свободнаго развитія“ (Сельское Благоустройство 1858 г., № 10, стр. 327). По поводу ст. Иванова „Поземельная собственность и общинное владѣніе“, помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ. Та же мысль выражается Самаринымъ въ ст. „О поземельномъ общинномъ владѣніи“, Сельское Благоустройство 1858 г., № 1, стр. 30—31.

***) Сельское Благоустройство. 1858 г. № 7, стр. 127.

****) Атенеи 1859 г., № 1 „Взглядъ на русскую сельскую общину“.

*****) Общинное владѣніе, стр. 44.

въ недостаткахъ первыхъ видить аргументъ противъ послѣдняго и убѣждено, что, осуждая передѣлы пашни, дробность и черезполосность крестьянскихъ владѣній, трехпольную систему хозяйства, оно тѣмъ самымъ произноситъ смертный приговоръ общинному владѣнію. Для каждаго, кто хоть сколько-нибудь вникалъ въ дѣло, конечно, ясно, что между сельско-хозяйственными понятіями крестьянъ и общиннымъ владѣніемъ нѣтъ ничего общаго. Отъ крестьянъ вполне зависитъ разбить пашню не на три, а на пять, семь, девять и т. д. полей, вовсе отмѣнить періодическіе передѣлы, завести хуторное хозяйство, выдѣливъ на долю каждаго къ одному мѣсту все причитающееся ему пространство общинной земли. Этимъ и подобнымъ распоряженіямъ общинное владѣніе ни мало не препятствуетъ^{*)}. Такимъ образомъ, для Кавелина передѣлы земли были столь же мало существенною принадлежностью общиннаго землевладѣнія, какъ трехпольная система хозяйства. Ө. Тернеръ также считаетъ общіе передѣлы «второстепеннымъ явленіемъ въ общественномъ быту» крестьянъ, «формою, постепенно отпадающею по мѣрѣ сгущенія народонаселенія, возвышенія цѣнности земли или приложенія къ почвѣ болѣе усиленнаго труда». ^{**}).

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе разногласія, оказывающагося между сторонниками общиннаго землевладѣнія по вопросу о передѣлахъ, и лишь выскажемъ, что общинное землевладѣніе дѣйствительно не перестаетъ быть общиннымъ и по прекращеніи передѣловъ. Принадлежность земли всей общинѣ, а не отдѣльнымъ домохозяевамъ, частные передѣлы, семейные раздѣлы, неотчуждаемость земли и проч., все это признаки общиннаго землевладѣнія. Прекращеніе передѣловъ есть только ограниченіе общиннаго принципа, ступень въ постепенномъ переходѣ общиннаго землевладѣнія въ подворное, но еще не полное уничтоженіе общины.

*) „Общинное владѣніе“, стр. 16.

***) „Государство и землевладѣніе“. Ч. I, стр. 175.

Въ виду этого, необходимо разсмотрѣть, какъ отражается на размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія та форма общиннаго землевладѣнія, въ которой общихъ періодическихъ передѣловъ земли не существуетъ.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ дѣйствительности существуетъ множество крестьянскихъ обществъ, которыя не передѣляли своей земли со времени полученія ея въ надѣль и до сихъ поръ владѣютъ ею по ревизскимъ душамъ. Въ центрально-черноземномъ районѣ такія общества составляютъ большинство.

Сторонники общиннаго землевладѣнія безъ общихъ передѣловъ усматриваютъ самую выгодную сторону его въ неотчуждаемости земли для отдѣльныхъ домохозяевъ. Такъ какъ земля принадлежитъ цѣлому обществу крестьянъ, то отчуждать крестьянскую общественную землю можетъ только цѣлое крестьянское общество, а не отдѣльные домохозяева. Отдѣльные домохозяева, какъ члены общества, имѣютъ право только на соотвѣтственную долю общественной земли; этой своей долей они могутъ пользоваться тѣми способами, какіе приняты обществомъ, но отчуждать ея не могутъ. Этой неотчуждаемостью крестьянской земли и дорожатъ особенно сторонники общинно-безпередѣльнаго землевладѣнія. Въ ней они видятъ твердый оплотъ противъ обезземеленія крестьянъ, противъ «вытѣсненія съ земли слабыхъ сильными» *) и сосредоточенія крестьянской земли въ рукахъ кулаковъ и капиталистовъ. Въ ней они видятъ «страховое учрежденіе отъ безземелья и бездомности, особенный видъ примѣненія законовъ противъ мотовства, безпутства и расточительности, приспособленный къ условіямъ быта низшаго сельскаго населенія» **).

«Общинное землевладѣніе (и соединенная съ нимъ неотчуждаемость крестьянской земли) обезпечиваютъ за низшимъ сельскимъ населеніемъ прочную осѣдлость, приютъ и кусокъ

*) Л. В. Ходскій. Земля и земледѣлецъ. Т. II-й, стр. 306.

**) К. Д. Кавелинъ. Общинное владѣніе, стр. 55.

хлѣба въ старости и дряхлости, даетъ возможность вырасти и окрѣпнуть подрастающимъ сельскимъ поколѣніямъ, не подвергаясь всѣмъ случайностямъ и опасностямъ бродячей жизни между чужими людьми».

«Для промышленной и предприимчивой части сельскаго населенія общинное землевладѣніе создаетъ твердую точку опоры, возможность выступить на промышленное поприще, и вмѣстѣ представляетъ центръ тяжести, къ которому огромное большинство тяготѣетъ и возвращается». «Для слабыхъ, посредственныхъ, не предприимчивыхъ, довольствующихся немногимъ и для неудачниковъ — а такихъ огромное большинство — общинное землевладѣніе есть якорь спасенія, тотъ челнокъ или та спасательная доска, на которыхъ они могутъ держаться около берега, посреди экономическихъ тревоженій и бурь, поодаль отъ ожесточенной борьбы за наживу» *).

Согласимся, что неотчуждаемость крестьянской земли имѣетъ свои прекрасныя стороны. Но прежде всего нельзя не замѣтить, что неотчуждаемость можетъ быть установлена закономъ и при подворномъ землевладѣніи, и слѣдовательно, поскольку общинное землевладѣніе цѣнится за то, что оно соединено съ неотчуждаемостью земли, постольку оно не имѣетъ никакого преимущества предъ подворнымъ неотчуждаемымъ землевладѣніемъ, и всѣ тѣ выгоды, которыя такъ краснорѣчиво выставляются, какъ выгоды общиннаго землевладѣнія, съ равнымъ правомъ должны быть признаны выгодами и подворнаго неотчуждаемаго землевладѣнія. Но въ данномъ случаѣ всего важнѣе выяснить, не приводитъ ли неотчуждаемость крестьянской земли къ какимъ-либо другимъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, и не перевѣшиваютъ-ли эти невыгодныя послѣдствія всѣхъ хорошихъ сторонъ неотчуждаемости земли.

Дѣло въ томъ, что общинное землевладѣніе исключаетъ отчуждаемость земли отдѣльными домохозяевами, но не исключаетъ ея дробленія даже до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Не

*) К. Д. Кавелинъ. Общинное владѣніе, стр. 55—58.

трудно видѣть, что должно произойти изъ взаимодействія этихъ двухъ особенностей общиннаго землевладѣнія: неотчуждаемости земли и ея неограниченной дробимости. Неотчуждаемость крестьянской надѣльной земли имѣетъ двѣ стороны: одна ея сторона заключается въ томъ, что надѣльную землю нельзя продать, а другая сторона состоитъ въ томъ, что надѣльную землю нельзя купить. При отчуждаемости земли крестьянинъ могъ бы спасти свое потомство отъ малоземелья путемъ покупки земли къ своему подворному участку; съ установленіемъ неотчуждаемости земли это средство борьбы противъ малоземелья отнимается.

При существованіи общихъ передѣловъ, несмотря на то, что количество земли, приходящееся на одинъ земельный пай, съ каждымъ передѣломъ уменьшается, для отдѣльныхъ дворовъ всетаки возможно увеличеніе размѣровъ землепользованія; это возможно для тѣхъ именно дворовъ, у которыхъ число земельныхъ паевъ по передѣлу увеличивается. Съ прекращеніемъ общихъ передѣловъ этотъ путь къ увеличенію размѣровъ землепользованія закрывается. Остается одинъ способъ для полученія прибавки земли, это именно частные передѣлы. Но съ увеличеніемъ цѣнности земли частные передѣлы становятся все рѣже и рѣже. Послѣ же изданія закона 1893 года о передѣлахъ мірской земли они сдѣлались явленіемъ, можно сказать, исключительнымъ. По закону 1893 года въ промежутокъ между двумя общими передѣлами, участки отдѣльныхъ домохозяевъ не могутъ быть отбираемы обществомъ ни въ полномъ составѣ, ни по частямъ, за исключеніемъ случаевъ: 1) смерти домохозяина, увольненія его изъ общества, высылки по суду или общественному приговору, или безвѣстной его отлучки и оставленія хозяйства безъ попеченія, *если притомъ послѣ умершаго или выбывшаго лица не осталось въ обществѣ членовъ семейства, за которыми участокъ можетъ быть оставленъ*; 2) отказа самого домохозяина отъ пользованія землею, и 3) несправности его въ платежѣ повинностей.

Едва ли нужно пояснять и доказывать, что случаи, перечисленные въ законѣ, бывають очень рѣдко. Что касается отобранія отдѣльных надѣловъ за неисправность въ уплатѣ податей, то закономъ 23 Іюня 1899 года полное отобраніе надѣловъ совершенно отмѣнено и допущено только временное отобраніе на срокъ не свыше 6 лѣтъ.

Такимъ образомъ, съ прекращеніемъ передѣловъ для увеличенія землепользованія на счетъ общинныхъ земель почти не остается возможности. Остается только одна возможность для дробленія земли. Это дробленіе и происходитъ при общинномъ землевладѣніи путемъ семейныхъ раздѣловъ. Чтобы судить, насколько быстро совершается процессъ дробленія надѣльной земли, и какъ неудержимо наша община идетъ къ общему малоземелью вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, приведемъ нѣсколько данныхъ о числѣ семейныхъ раздѣловъ. По собранныхъ въ 80-хъ годахъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, число семейныхъ раздѣловъ у крестьянъ за время съ 1861 г. по 1882 годъ достигло 2.371.248 на 46 губерній *). Процентное увеличеніе числа семействъ за десятилѣтіе 1874—1884 г. по 22 губерніямъ вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ составляло: у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 20,7%, у бывшихъ государственныхъ крестьянъ и удѣльныхъ 20% и у прочихъ разрядовъ 21,1% **). «По Олонецкой губ. со времени послѣдней ревизіи народонаселеніе возрасло къ 1882 году на 11,96%, а число семей въ то же время возрасло на 43,03%. Если бы семьи оставались въ прежнихъ размѣрахъ, приростъ населенія долженъ былъ обусловливать образованіе всего 4.115 новыхъ семействъ, а ихъ образовалось 14.752, т. е. на 10.637 семей болѣе, чѣмъ вызывалось дѣйствительной необходимостью. По Псковской губ. количество населенія съ 1861 года по 1880 годъ увеличилось на 20%, а число семей на 50%. Количество дѣйстви-

*) Н. Бржескій. Очерки юридическаго быта крестьянъ. Стр. 113.

**) Тамъ же, стр. 127.

тельно произведенныхъ по этой губерніи раздѣловъ (44.993) превышало на 25.134 количество раздѣловъ, обусловливавшихся естественнымъ приростомъ населенія“ *).

Въ 1886 году состоялся законъ, направленный къ ограниченію семейныхъ раздѣловъ. Этимъ закономъ семейные раздѣлы поставлены въ зависимость отъ согласія на раздѣлъ родителя или старшаго члена семьи и отъ разрѣшенія раздѣла сельскимъ сходомъ; сельскому же сходу предписано при разсмотрѣніи заявленій о раздѣлахъ принимать во вниманіе: а) «существуетъ-ли основательный поводъ къ раздѣленію семьи; б) способны-ли образующіяся семейства къ самостоятельному веденію хозяйства; в) достаточны-ли принадлежащія имъ усадебные участки для устройства на нихъ усадебъ съ соблюденіемъ требованій строительнаго устава, а въ случаѣ неимѣнія такихъ участковъ, представляется ли возможнымъ отвести ихъ изъ мірской усадебной или полевой земли; г) будетъ ли, въ случаѣ допущенія раздѣла, обезпечено исправное поступленіе числящихся на семьѣ недоимокъ и текущихъ окладовъ по податямъ, повинностямъ и другимъ казеннымъ взысканіямъ».

Однако законъ этотъ не достигъ своей цѣли. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ 1890-хъ годахъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ губернскими совѣщаніями, образованными для пересмотра законодательства о крестьянахъ, законъ 1886 года не оказалъ замѣтнаго вліянія на сокращеніе семейныхъ раздѣловъ **). Въ Рязанской, наприм., губерніи въ 1887 году было всѣхъ семейныхъ раздѣловъ 1.224, а въ 1894 г. — 1.861 ***). Въ 12 уѣздахъ Воронежской губ. по земско-статистическимъ даннымъ, за десятилѣтіе 1875 — 1884 гг. раздѣлилось 70.404 семействъ или 22,3%, а за десятилѣтіе съ 1885 по 1894 годъ 105.882 семейства или 33,5%.

Разныя препятствія, созданныя закономъ 1886 года для семейныхъ раздѣловъ, повели не къ сокращенію ихъ числа, а

*) Тамъ же, стр. 113.

***) Н. Бржескій. Очерки юридическаго быта крестьянъ. Стр. 139—152.

****) Тамъ же, стр. 142—146.

къ тому, что они стали совершаться большею частію самовольно. Въ Орловской, наприм., губерніи въ 1892 г. было 602 разрѣшенныхъ раздѣловъ и 1.187 самовольныхъ, въ 1893 г. 478 разрѣшенныхъ раздѣловъ и 894 самовольныхъ *). Въ Казанской губ. по 3 земскому участку Спасскаго уѣзда за пятилѣтіе 1890 — 1894 гг. изъ 341 случая раздѣловъ было только 11, совершенныхъ на основаніи закона *). Въ Самарской губерніи по Ставропольскому уѣзду почти 80% семейныхъ раздѣловъ совершалось домашнимъ образомъ безвѣдома сходовъ и безъ всякаго соблюденія требованій закона *). Въ Оренбургской губерніи самовольныхъ раздѣловъ совершается въ 20 разъ болѣе, нежели въ силу закона *) и т. д.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что число дворовъ увеличивалось вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ въ теченіи 10 лѣтъ въ разныхъ районахъ на 20%—33,5%; судя по этому, оно должно удваиваться черезъ каждыя 30—50 лѣтъ. Столь быстрое увеличеніе числа дворовъ, обгоняющее приростъ населенія, объясняется тѣмъ, что послѣ отмѣны крѣпостного права совершалось измѣненіе крестьянскаго семейнаго быта: семейный составъ крестьянскихъ дворовъ постепенно уменьшался, крестьянская семья переходила изъ рабочаго союза, какимъ она была въ дореформенное время, въ кровный союзъ. Въ будущемъ увеличеніе числа крестьянскихъ дворовъ несомнѣнно пойдетъ медленнѣе. Этого нужно ожидать и потому, что съ теченіемъ времени семейные раздѣлы будутъ все болѣе и болѣе затрудняться возрастаніемъ малоземелья.

Если принять за исходный пунктъ средніе размѣры надѣльнаго землепользованія, выведенные Н. А. Благовѣщенскимъ на основаніи земскихъ статистическихъ изслѣдованій, производившихся въ 80-хъ годахъ истекшаго вѣка **), и допустить, что удвоеніе числа крестьянскихъ дворовъ послѣ 80-хъ

*) Бржескій. Очерки юридическаго быта крестьянъ, стр. 142—146.

***) Сводный статистическій сборникъ хозяйственныхъ свѣдѣній по земскимъ подворнымъ переписямъ. Москва 1893 года.

годовъ произойдетъ въ теченіе 60 лѣтъ, а слѣдующее удвое-
ніе въ теченіе 80 лѣтъ, то получится слѣдующая картина
того дробленія подворныхъ надѣловъ, на которое обречены въ
будущемъ крестьянскія общества вслѣдствіе неотчуждаемости
земли и ея неограниченной дробимости путемъ семейныхъ
раздѣловъ.

Губерніи.	Среднее количе- ство надѣльной земли, приходив- шееся на дворъ въ 80 гг. истек- шаго вѣка.	Среднее количество надѣльной зем- ли, которое будетъ приходиться на дворъ	
		въ 40 гг. теку- щаго вѣка.	въ 20 гг. буду- щаго вѣка.
Рязанская . .	7,7	3,85	1,92
Тамбовская . .	9,3	4,65	2,32
Саратовская . .	11,6	5,80	2,90
Орловская . . .	7,7	3,85	1,92
Курская	8,4	4,20	2,1
Воронежская . .	12,6	6,30	3,15
Черниговская . .	7,9	3,95	1,97
Харьковская . .	7,9	3,95	1,97

Такимъ образомъ, черезъ какія-нибудь 40 лѣтъ средній
размѣръ крестьянскихъ подворныхъ участковъ упадетъ вслѣд-
ствіе семейныхъ раздѣловъ въ большей части черноземныхъ
губерній ниже 5 десятинъ, а черезъ столѣтіе съ небольшимъ
уменьшится до 2—3 десятинъ.—Вотъ какое будущее пред-
стоитъ всѣмъ обществамъ безъ періодическихъ передѣловъ, съ
разверсткой земли по ревизскимъ душамъ, если дробленію на-
дѣльной земли при семейныхъ раздѣлахъ не будетъ положено
границъ.

Семейные раздѣлы являются одной изъ главныхъ причинъ
постепеннаго уменьшенія подворныхъ поземельныхъ участковъ
и въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ не прекратились общіе
періодическіе передѣлы земли. Общіе передѣлы ведутъ къ ма-

поземелью собственно тѣмъ, что постепенно увеличиваютъ число поземельныхъ паевъ въ обществѣ и уменьшаютъ количество земли, приходящееся на пай, но средній размѣръ подворныхъ поземельныхъ участковъ вслѣдствіе общихъ передѣловъ не уменьшается.

Представимъ себѣ, что въ какомъ-либо крестьянскомъ обществѣ населеніе постепенно увеличивается, но число дворовъ остается неизмѣннымъ. Постепенное увеличеніе населенія, при неизмѣняемости числа дворовъ, повело бы къ постепенному увеличенію семейнаго состава дворовъ. Если бы въ такомъ обществѣ производились общіе періодическіе передѣлы земли, то количество земли, приходящееся на одну душу, съ каждымъ передѣломъ уменьшалось бы; вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшалось бы и относительное количество земли у крестьянскихъ дворовъ *); но абсолютные размѣры подворныхъ поземельныхъ участковъ могли бы оставаться безъ измѣненія, потому что уменьшеніе количества земли, приходящагося на душу, могло бы уравниваться увеличеніемъ семейнаго состава дворовъ.

Для большей наглядности пояснимъ это на примѣрѣ. Возьмемъ опять то же общество, по которому были произведены предположительныя вычисленія въ первой главѣ. Количество земли, принадлежащей тому обществу, было принято въ 900 десятинъ; при первомъ передѣлѣ въ 1862 году земля была передѣлена въ немъ на 300 душъ м. п., на одну душу приходилось по 3 десятины. Допустимъ, что всѣхъ дворовъ въ обществѣ было въ 1862 г. 100, въ томъ числѣ 10 дворовъ однодушниковъ (1-я группа), 20 дворовъ двухдушниковъ (2-я группа), 40 дворовъ трехдушниковъ (3-я группа), 20 дворовъ четырехдушниковъ (4-я группа) и 10 дворовъ пятидушниковъ (5-я группа), въ среднемъ приходилось на дворъ по 3 души

*) Подъ относительнымъ количествомъ земли разумѣется величина подворнаго поземельнаго участка въ соотношеніи ея съ семейнымъ составомъ; подъ абсолютнымъ количествомъ земли разумѣется величина того же участка безъ отношенія ея къ семейному составу.

и по 9 десятинъ. Предположимъ (для простоты), что число дворовъ остается неизмѣннымъ не только въ цѣломъ обществѣ, но и въ каждой группѣ, и что семейный составъ увеличивается равномерно по каждой группѣ. Тогда получилось бы слѣдующее.

Первый передѣлъ въ 1862 г.; на одну душу приходилось по 3 дес., всѣхъ душъ было 300.

	Въ каждомъ дворѣ		Въ цѣлой группѣ	
	число душъ м. п.	число десяти- тинъ.	число душъ.	число десяти- тинъ.
1-я груп. 10 дворовъ	1	3	10	30
2-я „ 20 „	2	6	40	120
3-я „ 40 „	3	9	120	360
4-я „ 20 „	4	12	80	240
5-я „ 10 „	5	15	50	150
Итого 100 дворовъ	—	—	300	900
Въ среднемъ на дворъ	3 души.	9 десятинъ.	—	—

При передѣлѣ въ 1955 году на одну душу будетъ приходиться по 1 десятинѣ, всѣхъ душъ будетъ 900.

	Въ каждомъ дворѣ		Въ цѣлой группѣ	
	число душъ м. п.	число десяти- тинъ.	число душъ.	число десяти- тинъ.
1-я груп. 10 дворовъ	3	3	30	30
2-я „ 20 „	6	6	120	120
3-я „ 40 „	9	9	360	360
4-я „ 20 „	12	12	240	240
5-я „ 10 „	15	15	150	150
Итого 100 дворовъ	—	—	900	900
Въ среднемъ на дворъ	9 душъ.	9 десятинъ.	—	—

При передѣлѣ въ 1984 году на одну душу будетъ приходить по $\frac{3}{4}$ десятины, всѣхъ душъ будетъ 1200.

	Въ каждомъ дворѣ		Въ цѣлой группѣ	
	число душъ м. п.	число десятинъ.	число душъ.	число десятинъ.
1-я групп. 10 дворовъ	4	3	40	30
2-я „ 20 „	8	6	160	120
3-я „ 40 „	12	9	480	360
4-я „ 20 „	16	12	320	240
5-я „ 10 „	20	15	200	150
Итого 100 дворовъ	—	—	1200	900
Въ среднемъ на дворъ	12 душъ.	9 десятинъ.	—	—

Приведенныя вычисления показываютъ, что общіе передѣлы земли могутъ вести къ постепенному уменьшенію относительнаго количества земли у крестьянскихъ дворовъ, безъ уменьшенія абсолютнаго размѣра подворныхъ поземельныхъ участковъ. Въ 1862 году на одну мужскую душу приходилось по 3 десятины, въ 1955 году будетъ приходится на 1 мужскую душу по 1 десят., а въ 1984 г. только по $\frac{3}{4}$ дес. Такимъ образомъ, относительное количество земли вслѣдствіе передѣловъ уменьшится настолько, что оно будетъ недостаточно во всѣхъ дворахъ общества для прокормленія. Но абсолютное количество земли у крестьянскихъ дворовъ остается безъ измѣненія. Средній размѣръ подворныхъ поземельныхъ участковъ остается съ 1862 по 1984 г. въ 9 десятинъ. Размѣры поземельныхъ участковъ по группамъ дворовъ также не измѣняются. Въ 1862 г. у дворовъ 1-й группы было по 3 десятины, у дворовъ 2-й группы по 6 десятинъ, 3-й группы по 9 десятинъ, 4-й группы по 12 десятинъ, 5-й группы по 15 десятинъ; тѣ же самые размѣры подворныхъ поземельныхъ участковъ останутся безъ измѣненія въ каждой группѣ дво-

ровъ въ 1955 г. и 1984 г. Слѣдовательно, подворные участки, хотя и были бы недостаточны для прокормленія, но были бы, за исключеніемъ 1-й и 2-й группы, удобны для веденія полевого хозяйства. Абсолютные размѣры подворныхъ поземельныхъ участковъ сохраняются отъ постепеннаго уменьшенія потому, что въ каждой группѣ дворовъ постепенно увеличивается семейный составъ. Въ 1862 г. число душъ м. п. было: въ 1-й группѣ 1, во 2-й группѣ 2, въ 3-й группѣ 3, въ 4-й—4, въ 5-й—5 душъ. Въ 1955 г. число душъ м. п. будетъ въ 1-й группѣ 3, во 2-й—6, въ 3-й—9, въ 4-й—12, въ 5-й—15, а въ 1984 г.—4, 8, 12, 16, и 20 душъ.

Отсюда необходимо заключить, что къ уменьшенію средняго размѣра подворныхъ поземельныхъ участковъ ведутъ не общіе передѣлы, а какой-то иной процессъ, совершающійся въ общинномъ землевладѣніи. Очевидно, это тотъ процессъ, который состоитъ въ увеличеніи числа крестьянскихъ дворовъ, потому что средній размѣръ подворныхъ участковъ, при неизмѣняемости пространства общинной земли, только и можетъ уменьшаться вслѣдствіе увеличенія числа дворовъ: частное (средній размѣръ подворнаго участка), при неизмѣняемости дѣлимаго (пространства общинной земли), можетъ уменьшаться только вслѣдствіе увеличенія дѣлителя (числа дворовъ). Число дворовъ увеличивается вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, въ нихъ и заключается главная причина уменьшенія средняго размѣра подворныхъ поземельныхъ участковъ.

Если мы сравнимъ размѣры подворныхъ участковъ не послѣ двухъ слѣдующихъ одинъ за другимъ передѣловъ, а до и послѣ одного и того же передѣла, то въ большинствѣ случаевъ окажется, что средній размѣръ подворныхъ участковъ остается безъ измѣненія. Это зависитъ отъ того, что при общихъ передѣлахъ число дворовъ большею частью не увеличивается: сколько было дворовъ до передѣла, столько остается ихъ и послѣ передѣла. Все измѣненіе, производимое общими передѣлами въ абсолютныхъ размѣрахъ подворныхъ участковъ, состоитъ въ томъ, что одни участки увеличиваются, а другіе

уменьшаются, но если число дворовъ при передѣлѣ остается безъ измѣненія, то уменьшеніе однихъ участковъ какъ разъ соотвѣтствуетъ увеличенію другихъ: насколько одни подворные участки уменьшаются, настолько другіе увеличиваются *); средній же размѣръ подворныхъ участковъ остается тотъ самый, какой былъ и до передѣла.

Было бы однако ошибочно приписывать постепенное уменьшеніе абсолютнаго размѣра подворныхъ поземельныхъ участковъ однимъ семейнымъ раздѣламъ; общіе передѣлы играютъ въ этомъ не меньшую роль.

Абсолютный размѣръ крестьянскаго подворнаго поземельнаго участка, при общинно-передѣльной формѣ землевладѣнія, есть произведеніе двухъ чиселъ: количества земли, приходящагося на душу и числа душъ или поземельныхъ паевъ въ дворѣ. Количество земли, приходящееся на душу, есть множимое, а число душъ въ дворѣ есть множитель. Роль общихъ передѣловъ состоитъ въ томъ, что они постепенно и равномерно понижаютъ количество земли, приходящееся на душу, а семейные раздѣлы поддерживаютъ на одномъ среднемъ уровнѣ число душъ въ дворахъ, другими словами, общіе передѣлы постепенно уменьшаютъ множимое, а семейные раздѣлы не допускаютъ увеличенія множителя; въ результатѣ и получается постепенное уменьшеніе произведенія—абсолютнаго размѣра подворныхъ поземельныхъ участковъ **).

При общинномъ землевладѣніи съ разверсткой земли по

*) Въ книгѣ В. В. („Крестьянская община“ стр. 336—349) произведено вычисленіе по 9 обществамъ, у сколькихъ домохозяевъ вслѣдствіе общихъ передѣловъ поземельные участки уменьшились и у сколькихъ увеличились. Оказалось, что въ 6 изъ 9 обществъ у большинства дворовъ, составлявшаго отъ 52% до 61%, произошло увеличеніе участковъ, а въ 3 обществахъ у большинства дворовъ, составлявшаго отъ 53% до 64%, участки уменьшились.

**) Тамъ, гдѣ семейные раздѣлы вели къ постепенному уменьшенію семейнаго состава дворовъ, одновременно происходило уменьшеніе и множимаго и множителя.

ревизскимъ душамъ, или при общинно-безпередѣльной формѣ землевладѣнія постепенное уменьшеніе подворныхъ поземельныхъ участковъ происходитъ инымъ путемъ: при этой формѣ поземельные пай остаются безъ измѣненія, но постепенно уменьшается число поземельныхъ паевъ, которымъ владѣютъ крестьянскіе дворы. Въ крестьянскихъ обществахъ, не прекратившихъ общихъ передѣловъ земли, преобладаютъ двухъ-трехъ- и четырехъ-душевые дворы, а въ обществахъ, не передѣляющихъ земли, преобладаютъ однодушники и двухдушники; кромѣ того образовалось много дворовъ, владѣющихъ дробями душъ: половинами, третями, четвертями и т. д.

Чтобы показать, какъ далеко идетъ раздробленіе душъ, мы приведемъ свѣдѣнія о распредѣленіи крестьянскихъ дворовъ по числу душъ въ Пронскомъ уѣздѣ Рязанской губ. *).

Число дворовъ.	Число душъ въ каждомъ дворѣ.	Число дворовъ.	Число душъ въ каждомъ дворѣ.
3	$\frac{1}{12}$	4	$1\frac{5}{12}$
15	$\frac{1}{4}$	784	$1\frac{1}{2}$
10	$\frac{1}{3}$	4	$1\frac{5}{8}$
97	$\frac{1}{2}$	40	$1\frac{2}{3}$
12	$\frac{2}{3}$	74	$1\frac{3}{4}$
26	$\frac{3}{4}$	4	$1\frac{7}{8}$
2	$\frac{7}{8}$	4172	2
2124	1	30	$2\frac{1}{4}$
2	$1\frac{1}{6}$	19	$2\frac{1}{3}$
107	$1\frac{1}{4}$	2	$2\frac{3}{8}$
107	$1\frac{1}{3}$	2	$2\frac{2}{5}$
2	$1\frac{3}{8}$	351	$2\frac{1}{2}$ ** ит. д.

*) Свѣдѣнія эти составлены на основаніи раскладочныхъ приговоровъ за 1901-й годъ.

**) Необходимо оговориться, что цифры эти относятся ко всѣмъ обществамъ уѣзда, какъ передѣляющимъ землю, такъ и не передѣляющимъ ея. Но въ обществахъ, передѣляющихъ землю, дроби душъ встрѣчаются очень рѣдко, и ни въ одномъ дворѣ не встрѣтилось менѣе одной души.

Возникновеніе дворовъ, владѣющихъ половиною, третью, четвертью, одной двѣнадцатой частью души, показываетъ, что, при отсутствіи общихъ передѣловъ земли, отдѣльные дворы могутъ скорѣе дойти до крайняго малоземелья, нежели при сохраненіи общихъ передѣловъ. Послѣдніе, періодически увеличивая землепользованіе слишкомъ быстро размножившихся и дошедшихъ до малоземелья дворовъ насчетъ другихъ болѣе обеспеченныхъ землею дворовъ, являются своего рода страхованіемъ отъ малоземелья и надолго отдалаютъ его наступленіе. Но зато, когда малоземелье наступитъ, оно дѣлается, вслѣдствіе уравнительнаго распредѣленія земли, общимъ.

При отсутствіи передѣловъ, отдѣльные дворы скорѣе могутъ раздробить свою землю и впасть въ малоземелье; но зато другіе дворы имѣютъ болѣе возможности сохраниться отъ малоземелья. При отсутствіи передѣловъ, болѣе обеспеченные землей домохозяева не подвергаются сокращенію размѣровъ своего землепользованія вслѣдствіе того, что нѣкоторые дворы слишкомъ размножились и впали въ малоземелье; болѣе обеспеченные землею дворы, если и дойдутъ впослѣдствіи до малоземелья, то вслѣдствіе размноженія своего, а не чужого потомства. Поэтому, при отсутствіи передѣловъ, частное малоземелье наступитъ скорѣе, но общее малоземелье позднѣе, нежели при сохраненіи передѣловъ. Въ то время, когда, при равномерномъ распредѣленіи земли, всѣ домохозяева оказались бы малоземельными, при неравномѣрномъ распредѣленіи земли еще остаются нѣкоторые дворы, достаточно обеспеченные землей, и малоземелье не имѣетъ общаго характера.

Однако, общее малоземелье неизбѣжно должно наступить и въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ передѣлы земли прекратились. Коренной недостатокъ общинно-безпередѣльной формы землевладѣнія состоитъ въ томъ, что при ней почти не существуетъ способовъ для расширенія землепользованія (насчетъ общинныхъ земель), и открытъ только путь для раздробленія земли. Прикупить земли нельзя. Получить прибавку земли по общему передѣлу нельзя. Частные передѣлы бываютъ крайне

рѣдко, при томъ же, по частному передѣлу, земля отдается домохозяину, наиболѣе нуждающемуся въ землѣ, который и послѣ прибавки земли не сдѣлается многоземельнымъ. При такихъ условіяхъ дворы, болѣе обеспеченные землей, рано или поздно, но неминуемо должны раздробиться и впасть въ малоземелье. Вѣдь если подворный поземельный участокъ сохранился отъ раздробленія въ одномъ поколѣніи, то не сохранится въ другомъ, если сохранился въ другомъ, то не сохранится въ третьемъ, четвертомъ или пятомъ поколѣніи, потому что не возможно, чтобы и отецъ, и сынъ, и внукъ, и правнукъ, и праправнукъ имѣли бы только по одному потомку.

Неограниченная дробимость земли не приводитъ къ общему малоземелью тамъ, гдѣ, вмѣстѣ съ началомъ дробимости, въ аграрный строй введено начало отчуждаемости земли. При отчуждаемости земли возможно не только дробленіе подворныхъ поземельныхъ участковъ, но и увеличеніе ихъ посредствомъ покупки, и въ этой возможности прикупить земли заключается гарантія противъ общаго малоземелья.

Но и отчуждаемость земли при неограниченной ея дробимости не можетъ спасти отъ малоземелья; она спасаетъ страну отъ общаго малоземелья, не допускаетъ, чтобы вся сельскохозяйственная площадь сдѣлалась достояніемъ клочковыхъ собственниковъ, но не предохраняетъ отъ крайняго раздробленія отдѣльныхъ поземельныхъ участковъ.

Тѣмъ болѣе неизбежно малоземелье при общинномъ землевладѣніи съ разверткой земли по ревизскимъ душамъ, при которомъ процессъ неограниченнаго дробленія почти не уравновѣшивается другимъ противоположнымъ процессомъ.

Эта форма землевладѣнія пользуется у насъ сочувствіемъ многихъ авторитетныхъ лицъ; въ дѣйствительности — это несчастная однобокая форма, неминуемо ведущая крестьянское населеніе къ общему малоземелью.

Если желательно, во что бы то ни стало, сохранить начало неотчуждаемости земель, тогда нужно отказаться отъ другого начала — неограниченной ихъ дробимости. Установите

недробимый минимумъ земли, какъ это существуетъ, напримеръ, въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ участки менѣе 6 морговъ (3 дес.) не могутъ быть дробимы, тогда крайняго малоземелья не будетъ. Но и при такомъ порядкѣ все-таки будетъ малоземелье. Установить неотчуждаемость земли и ограничить ея дробленіе до извѣстнаго предѣла,—это значитъ создать условія, при которыхъ всѣ крестьянскіе поземельные участки рано или поздно, но неизбѣжно раздробятся до установленнаго недробимаго минимума, и если этотъ минимумъ назначенъ въ 3 дес., то значитъ всѣ крестьянскіе участки уменьшатся до 3-хъ-десятиннаго размѣра. Чтобы, при сохраненіи начала неотчуждаемости крестьянской земли, можно было избѣжать общаго крестьянскаго малоземелья, для этого нѣтъ другого средства, какъ назначить предѣлъ для дробленія земли возможно выше, т. е. признать недробимыми поземельные участки, которые не только достаточны для прокормленія семьи, но и для использованія ея рабочей силы. У германскихъ народовъ эта цѣль достигалась и достигается посредствомъ недѣлимости крестьянскихъ дворовъ, переходящихъ въ цѣломъ составѣ къ одному привилегированному наслѣднику, обыкновенно, старшему сыну (*majorat*), иногда младшему сыну (*minorat*).

Однакоже недѣлимость земли имѣетъ свои неудобныя стороны. Земля есть орудіе производства, и, какъ орудіе производства, должна соответствовать силамъ производителя. А такъ какъ силы и хозяйственныя способности производителей крайне разнообразны, то и размѣры орудія (подворныхъ поземельныхъ участковъ) должны быть также крайне различны. При недѣлимости земли, приспособленіе размѣровъ подворныхъ поземельныхъ участковъ къ силамъ и хозяйственнымъ способностямъ производителей невозможно. Поэтому, недѣлимость подворныхъ участковъ не можетъ быть установлена, какъ общій порядокъ.

Земля должна быть дробимою. Есть много и другихъ соображеній въ пользу дробимости земли.

Но если необходимо допустить начало дробимости земли,

то въ такомъ случаѣ нужно отказаться отъ начала неотчуждаемости ея. Допущеніе обоихъ этихъ началъ неизбежно приводитъ къ общему малоземелью. А такъ какъ общее малоземелье не можетъ быть желательнымъ, то необходимо установить что-нибудь одно изъ двухъ: или недѣлимость земли, или дѣлимость, и въ такомъ случаѣ отчуждаемость ея. Самою же лучшею формою мелкаго землевладѣнія была бы та, въ которой были бы допущены отчуждаемость земли и дробимость ея, но послѣдняя только до извѣстнаго предѣла. Ограниченіе дробимости земли предупредило бы возникновеніе слишкомъ мелкихъ поземельныхъ участковъ, а отчуждаемость земли препятствовала бы измельченію всѣхъ поземельныхъ участковъ до установленнаго закономъ минимальнаго размѣра.

«Законъ, стремящійся оберегать крестьянскіе надѣлы и воспреещающій отчуждать ихъ, идетъ противъ своей цѣли», говоритъ г. Головинъ *). И нельзя съ нимъ не согласиться. Цѣль закона — предохранить крестьянина отъ нищеты; но, воспрещая отчужденіе крестьянской земли и въ то же время не ограничивая ея дробленія, законъ создаетъ такой порядокъ, который неизбежно приводитъ крестьянъ къ общему малоземелью и обнищанью.

«Мысль объ охранѣ крестьянскаго землевладѣнія, объ изъятіи крестьянскихъ земель изъ сферы свободнаго обращенія или о неотчуждаемости (конечно не безусловной) крестьянскихъ земель слѣдуетъ поставить въ активъ 80-мъ годамъ», говоритъ Л. В. Ходскій въ своей книгѣ «Земля и земледѣлецъ» (т. II-й, стр. 306).

Дѣйствительно, хотя законъ объ охранѣ крестьянскаго землевладѣнія состоялся въ 1893 г., но самая идея о неотчуждаемости крестьянской земли была выдвинута и проведена въ общественное сознаніе въ 80-хъ годахъ. За эту идею ратовали въ 80-хъ годахъ К. Д. Кавелинъ, Л. В. Ходскій, Слонимскій, Пругавинъ, Сазоновъ и др. Однако заслуга по-

*) К. Головинъ. Наша финансовая политика и задачи будущаго, стр. 235.

борниковъ идеи о неотчуждаемости крестьянской земли крайне сомнительна. Способствовать утверждению такого порядка, который неминуемо ведетъ крестьянское население къ общему малоземелью и обнищанію и чрезъ то угрожаетъ всему государству экономической несостоятельностью, не значитъ оказать услугу отечеству. Нужно полагать, что исторія Россіи поставитъ подобную услугу не въ активъ, а въ пассивъ 80-мъ годамъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Въ чемъ заключается основная причина крестьянскаго малоземелья въ Россіи: въ естественномъ ростѣ населенія или въ существующемъ аграрномъ строѣ?

Обычный взглядъ на крестьянское малоземелье, какъ на послѣдствіе естественнаго роста населенія. Мнѣніе „особаго совѣщанія объ упадкѣ центра“, какъ образчикъ подобнаго взгляда. Отчего малоземелье не растетъ при нѣмецкой дворовой системѣ и можетъ не расти при полной частной собственности на землю? При недѣлимости подворныхъ участковъ право на землю признается не за всѣмъ потомствомъ крестьянскаго населенія. При частной поземельной собственности не все потомство крестьянскаго населенія сохраняетъ землю. При общинномъ землевладѣніи за всѣмъ потомствомъ крестьянскаго населенія признается двойное право на землю и все оно удерживается при землѣ. Правильное поземельное устройство непременно должно быть рассчитано на обезземеленіе части растущаго земледѣльческаго населенія. Основная причина крестьянскаго малоземелья заключается въ аграрномъ строѣ, а не въ естественномъ ростѣ населенія; прямое доказательство этого; косвенное доказательство того же или доказательство отъ противоположнаго. Реформу крестьянскаго аграрнаго строя слѣдовало произвести вмѣстѣ съ отмѣной крѣпостнаго права.

Предыдущими разсужденіями, надѣмся, достаточно доказано, что обѣ формы нашего общиннаго землевладѣнія, передѣльная и безпередѣльная, неотвратимо ведутъ крестьянское население къ общему малоземелью. Но такъ какъ у насъ слишкомъ мало сознаютъ, что причина постепеннаго возвра-

станія крестьянскаго малоземелья заключается въ нашемъ аграрномъ строѣ, то необходимо еще остановиться на этомъ предметѣ.

Постепенное уменьшеніе размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія объясняютъ обыкновенно естественнымъ ростомъ населенія и больше углубляются въ вопросъ о причинахъ крестьянскаго малоземелья не считаютъ нужнымъ. Вотъ какъ, напримѣръ, рассуждаетъ объ этомъ предметѣ особое совѣщаніе «объ упадкѣ центра».

«Совѣщаніе обратилось къ изслѣдованію измѣненій, которыя могли произойти въ главной основѣ всего экономическаго строя жизни крестьянскаго населенія этой мѣстности — въ размѣрѣ землепользованія и въ главнѣйшихъ результатахъ земледѣлія. Относительно уменьшенія количества земли, находящейся во владѣніи крестьянъ, какъ естественное послѣдствіе роста населенія, не требуетъ доказательствъ, оно вытекаетъ изъ самой природы вещей. Интересъ, съ точки зрѣнія настоящаго изслѣдованія, могло представлять сопоставленіе этого явленія въ различныхъ районахъ, въ связи при томъ съ движеніемъ размѣра посѣвовъ и урожаемъ главнѣйшихъ продуктовъ народнаго продовольствія то же сравнительно по группамъ губерній *).

Для особаго совѣщанія относительное уменьшеніе количества земли, находящейся во владѣніи крестьянъ, есть естественное послѣдствіе роста населенія, оно вытекаетъ изъ самой природы вещей. Это явленіе неизбежно при всѣхъ формахъ землевладѣнія и во всѣхъ районахъ. Поэтому оно не представляетъ интереса, и на немъ не стоитъ останавливаться; интереснѣе сопоставить, какъ въ разныхъ районахъ измѣнились размѣры крестьянскаго землепользованія, въ связи съ движеніемъ размѣра посѣвовъ и т. д. А между тѣмъ здѣсь вся суть вопроса «объ упадкѣ центра».

*) Изслѣдованіе экономическаго положенія центрально-черноземныхъ губерній. Труды особаго совѣщанія 1899—1901 гг. Составилъ А. Д. Полѣновъ, стр. 9.

Если бы особое совѣщаніе сознавало, что постепенное уменьшеніе размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія проистекаетъ не изъ природы вещей, а изъ природы нашего аграрнаго строя, то оно навѣрно подольше бы остановилось на вопросѣ о причинахъ крестьянскаго малоземелья и о мѣрахъ къ его устраненію. Вѣдь если съ природой вещей ничего не подѣлаешь, то съ аграрнымъ строемъ кое-что можно сдѣлать; онъ установленъ людьми, людьми же и можетъ быть измѣненъ.

Представимъ себѣ, что вмѣсто общиннаго землевладѣнія у насъ существуетъ аграрный порядокъ на подобіе нѣмецкой дворовой системы, что вся крестьянская земля раздѣлена на подворные участки опредѣленнаго размѣра (въ однихъ районахъ по 15 дес., въ другихъ по 18 дес., въ третьихъ по 20 дес. и т. д.), что крестьянскіе подворные участки недѣлимы, что по наслѣдству они могутъ переходить только къ одному изъ наслѣдниковъ, и что отчуждаться по частямъ также не могутъ, а только въ полномъ составѣ. Населеніе расло бы и при такомъ порядкѣ, но размѣры крестьянскихъ подворныхъ поземельныхъ участковъ оставались бы безъ измѣненія, не увеличиваясь и не уменьшаясь.

Или, представимъ, что вмѣсто общиннаго у насъ существуетъ частное землевладѣніе на правахъ полной собственности, какъ во Франціи, съ раздѣломъ земли въ натурѣ между всѣми наслѣдниками, съ полной свободой отчужденія земли и безъ всякихъ ограниченій ея дробимости. При такомъ порядкѣ одни подворные участки раздробились бы скорѣе и въ большей степени, чѣмъ при общинномъ землевладѣніи, но зато другіе увеличились бы до такихъ размѣровъ, какіе при общинномъ землевладѣніи невозможны. Размѣры землевладѣнія въ однихъ районахъ обнаруживали бы тенденцію къ уменьшенію, но въ другихъ районахъ—тенденцію къ увеличенію; въ общемъ процессъ дробленія земли уравнивался бы процессомъ ея сосредоточенія. Возможно, конечно, что и въ цѣломъ государствѣ замѣчалось бы постепенное уменьшеніе средняго размѣра землевладѣній, или, наоборотъ, постепенное

увеличеніе; но во всякомъ случаѣ при частной поземельной собственности размѣры землевладѣнія могутъ оставаться въ среднемъ безъ измѣненія, если же и уменьшатся, то лишь въ той мѣрѣ, въ какой растеть производительность земледѣлія; а населеніе увеличивалось бы и при этомъ аграрномъ строе.

А между тѣмъ при общинномъ землевладѣніи малоземелье растеть, хотя и медленно, но неуклонно, и будетъ расти до тѣхъ поръ, пока вся общинная земля не раздробится на такіе мелкіе поземельные участки, которые недостаточны ни для правильнаго веденія хозяйства, ни для прокормленія.

Отчего же вслѣдствіе роста населенія малоземелье увеличивается только при нашемъ общинномъ землевладѣніи, а при другихъ формахъ землевладѣнія не увеличивается, или, по крайней мѣрѣ, можетъ не увеличиваться? Отчего ростъ населенія не всегда сопровождается своимъ «естественнымъ послѣдствіемъ», — «уменьшеніемъ количества земли, находящейся во владѣніи крестьянскихъ дворовъ?» Отчего «природа вещей» при однихъ аграрныхъ порядкахъ дѣйствуетъ, а при другихъ не дѣйствуетъ?

Очевидно, что для объясненія постепеннаго уменьшенія количества земли, находящейся во владѣніи крестьянскихъ дворовъ, не достаточно ссылки на естественный ростъ населенія, и что причина постепеннаго возрастанія крестьянскаго малоземелья заключается не въ одномъ ростѣ населенія, но и въ особенныхъ свойствахъ господствующаго въ Россіи аграрнаго строя.

При недѣлимости крестьянскихъ дворовъ подворный поземельный участокъ въ цѣломъ составѣ переходитъ только къ одному изъ наслѣдниковъ. Право на землю признается не за всѣмъ потомствомъ, а только за однимъ изъ потомковъ въ каждой семьѣ. Приростъ земледѣльческаго населенія не весь допускается ко владѣнію землей, а лишь часть этого прироста. Число владѣльцевъ земли остается равнымъ числу существующихъ подворныхъ поземельныхъ участковъ; поэтому

последніе и не подвергаются дробленію и размѣры землевладѣнія остаются безъ измѣненія.

При полной частной собственности на землю, земля переходитъ по наслѣдству ко всѣмъ дѣтямъ; право на землю имѣеть все потомство земледѣльческаго населенія; прирость земледѣльческаго населенія весь допускается ко владѣнію землей. Но вслѣдствіе полной свободы отчужденія земли не все потомство земледѣльческаго населенія сохраняетъ свое право на землю: одни теряютъ землю по причинѣ хозяйственной неспособности, «проживаютъ землю»; другіе отказываются отъ землевладѣнія съ хозяйственной для себя выгодой. Такимъ образомъ, постоянная прибыль населенія, во владѣніи котораго находится земля, уравнивается постоянною его убылью. Поэтому при частной поземельной собственности размѣры землевладѣнія и могутъ держаться болѣе или менѣе на одинаковомъ уровнѣ.

При общинномъ землевладѣніи право на землю имѣеть все потомство земледѣльческаго населенія и при томъ не только право, основанное на принадлежности къ извѣстной семьѣ, какъ при частной поземельной собственности, но и право, основанное на принадлежности къ извѣстной общинѣ. Это двойное право на землю каждого крестьянина осуществляется посредствомъ семейныхъ раздѣловъ, частныхъ передѣловъ и общихъ передѣловъ земли *). Предоставляя крестьянину двойное право на землю, общинное землевладѣніе, въ силу соединенной съ нимъ неотчуждаемости земли, обезпечиваетъ сверхъ того за каждымъ крестьяниномъ сохраненіе этого права. Та-

*) Семейные раздѣлы проистекаютъ частью изъ права, основаннаго на принадлежности къ семьѣ, частью изъ права, основаннаго на принадлежности къ общинѣ. Частные передѣлы проистекаютъ главнымъ образомъ изъ права, основаннаго на принадлежности къ общинѣ, но частью изъ права, основаннаго на принадлежности къ семьѣ или роду, поскольку при частныхъ передѣлахъ, и по обычаю и по закону, отдается преимущество дѣтямъ и родственникамъ. Общіе передѣлы проистекаютъ исключительно изъ правъ, основанныхъ на принадлежности къ общинѣ.

кимъ образомъ, при общинномъ землевладѣніи весь приростъ земледѣльческаго населенія не только допускается къ участию въ землевладѣніи, но и обезпечивается отъ потери земли.

Понятно, что при тѣхъ условіяхъ, какія создаются общиннымъ землевладѣніемъ, численность земледѣльческаго населенія должна непрерывно увеличиваться, а количество земли, находящейся во владѣніи крестьянскихъ дворовъ, должно постепенно уменьшаться, и это постепенное уменьшеніе крестьянскихъ подворныхъ поземельныхъ участковъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока все крестьянское населеніе не дойдетъ до послѣдняго предѣла малоземелья.

Такъ какъ пространство земли ограничено и остается неизмѣннымъ, то постепенное уменьшеніе размѣровъ землевладѣнія можетъ быть устранено только при томъ условіи, если число землевладѣльцевъ не будетъ увеличиваться. Впрочемъ, пока земли много, то увеличеніе численности населенія, во владѣніи котораго находится земля, и проистекающее отсюда уменьшеніе размѣровъ землевладѣнія не представляютъ опасности; напротивъ, то и другое желательны. Но когда населеніе достигло достаточной густоты, а размѣры землевладѣнія уменьшились до такого предѣла, за которымъ началось бы экономически невыгодное дробленіе земли; тогда аграрный строй долженъ быть непременно измѣненъ въ томъ направленіи, чтобы задержать дальнѣйшее увеличеніе численности населенія, во владѣніи котораго находится земля. Правда, и на этой ступени социальнo-экономической эволюціи допустимо нѣкоторое увеличеніе населенія, владѣющаго землей; оно допустимо именно въ той мѣрѣ, въ какой увеличивается производительность земледѣлія. Но ростъ населенія, владѣющаго землей, идетъ быстрѣе, нежели производительность земледѣлія. Поэтому, экономически невыгодное уменьшеніе размѣровъ землевладѣнія можетъ быть предупреждено только тогда, когда часть населенія, владѣющаго землей, будетъ обезземеливаться. На такое обезземеленіе части населенія и рассчитаны формы землевладѣнія, выработанныя у Западно-Европейскихъ народовъ.

При недѣлимости крестьянскихъ дворовъ это достигается тѣмъ, что къ владѣнію землей допускается на весь приростъ земледѣльческаго населенія, а только часть его. При полной частной собственности на землю та же цѣль достигается допущеніемъ отчуждаемости земли. А наше общинное землевладѣніе допускаетъ къ землевладѣнію весь приростъ крестьянскаго населенія и весь этотъ приростъ, посредствомъ неотчуждаемости земли, стремится удержать при землѣ; вдобавокъ оно тормозитъ возрастаніе производительности земледѣлія. Ясно, что при такихъ условіяхъ постепенное усиленіе крестьянскаго малоземелья и обѣднѣнія неизбежно. Правда, и при общинномъ землевладѣніи возможно обезземеленіе. Крестьянинъ можетъ, если не продать, то бросить землю; но бросаютъ землю или прямо пропаціе люди, или же люди, хорошо и прочно устроившіеся въ неземледѣльческихъ промыслахъ, которые не дорожатъ надѣльною землей даже «на всякій случай». И тѣхъ и другихъ сравнительно очень мало; во всякомъ случаѣ приростъ крестьянскаго населенія больше, нежели его убыль. Число дворовъ, въ пользованіи которыхъ находится земля, все увеличивается, а пространство общинной земли остается безъ измѣненія. Крестьяне другъ друга жмутъ, но мало кого выжимаютъ съ надѣльной земли; тѣснятъ, но число вытѣсняемыхъ меньше, чѣмъ число прибывающихъ. Земельная тѣснота все усиливается. Общее малоземелье, какъ грозная туча, медленно, но неотвратимо надвигается на русскую землю.

Сторонники общиннаго землевладѣнія нападали на западно-европейскія формы землевладѣнія за то, что онѣ не обезпечиваютъ земледѣльческое населеніе отъ обезземеленія; славянофилы въ этомъ усматривали даже одинъ изъ признаковъ «гніенія запада». Но все подобнаго рода взгляды были недостаточно продуманы. Въ данномъ случаѣ, какъ мы уже говорили, существуетъ альтернатива: или массовое малоземелье, или обезземеленіе части земледѣльческаго населенія. Пусть плохо и то, и другое, но изъ двухъ золъ нужно выбрать меньшее. Западно-европейскіе народы и выбрали меньшее зло.

Въ этомъ они проявили соціально-экономическое благоразуміе, и выработаннымъ ими формамъ землевладѣнія нужно поставить въ достоинство, что изъ двухъ неизбѣжныхъ золъ онѣ спасаютъ отъ худшаго.

А мы, русскіе, удержавъ общинное землевладѣніе, неизбѣжно ведущее къ общему малоземелью, наоборотъ показали недостатокъ соціально-экономической мудрости, и нашему общинному землевладѣнію нужно поставить въ недостатокъ, что оно стремится избавить отъ меньшаго зла—обезземеленія части населенія—и тѣмъ подвергаетъ все крестьянское населеніе большему и худшему злу—общему малоземелью.

Объяснять постепенное уменьшеніе размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія ростомъ крестьянскаго населенія,—это значитъ разсуждать слишкомъ поверхностно: видѣть ближайшую причину, но не видѣть болѣе глубокой и основной. Вы говорите, что уменьшеніе размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія есть естественное послѣдствіе роста населенія. Это вѣрно, но нужно понять, что ростъ населенія только потому ведетъ къ уменьшенію размѣровъ землевладѣнія, что право на землю признается за всѣмъ потомствомъ крестьянскаго сословія, что къ участию въ землепользованіи допускается весь приростъ крестьянскаго населенія; а этого могло бы и не быть, какъ и дѣйствительно не существуетъ при нѣмецкой дворовой системѣ. Основная причина, слѣдовательно, не въ ростѣ населенія, а въ нашемъ крестьянскомъ аграрномъ строѣ, который допускаетъ къ землепользованію весь приростъ крестьянскаго населенія.—Ростъ населенія ведетъ къ уменьшенію размѣровъ землевладѣнія потому, что право на землю признается за всѣмъ потомствомъ крестьянскаго сословія. Но вѣдь нужно, чтобы это право на землю какъ-нибудь осуществилось. Крестьянинъ рождается на свѣтъ съ правомъ на землю, но все-таки безъ земли; нужно еще, чтобы землю онъ получилъ; тогда и произойдетъ уменьшеніе размѣровъ землевладѣнія у прочихъ владѣльцевъ однообщественниковъ. Какъ извѣстно, при общинномъ землевладѣніи земля получается или по се-

мейному раздѣлу, или по частному передѣлу, или по общему передѣлу. Что же такое всѣ эти способы полученія земли—непреложные законы природы, что-ли? Вѣдь все это установленные людьми порядки землепользованія, которыхъ можетъ и не быть и дѣйствительно не существуетъ ни при какомъ аграрномъ строѣ, кромѣ общиннаго землевладѣнія. Тѣ, которые твердятъ, что размѣры крестьянскаго землевладѣнія уменьшаются вслѣдствіе роста населенія, должны бы вдуматься, какъ происходитъ въ дѣйствительности, что весь приростъ населенія вступаетъ во владѣніе землей. Тогда бы они увидали, что это совершается черезъ посредство извѣстныхъ аграрныхъ порядковъ, въ которыхъ поэтому и заключается коренная причина крестьянскаго малоземелья.

Выяснимъ дѣло до конца. Если бы крестьянская земля могла отчуждаться, то многіе крестьяне стали бы продавать свою землю; тогда крестьянское населеніе могло бы не только прибывать вслѣдствіе естественнаго роста, но и убывать вслѣдствіе отчужденія земли; численность крестьянскаго населенія могла бы держаться болѣе или менѣе на одномъ уровнѣ, а если и возрастать, то не быстрѣе роста производительности земледѣлія. Но общинное землевладѣніе соединено съ неотчуждаемостью земли; оно способствуетъ росту крестьянскаго населенія, но задерживаетъ его убыль; при чемъ прибыль населенія болѣе убыли; численность населенія поэтому непрерывно увеличивается, а размѣры землевладѣнія неизбѣжно уменьшаются. Что же такое неотчуждаемость земли? Законъ природы, или аграрное установленіе?

Очевидно, что если вслѣдствіе роста крестьянскаго населенія уменьшаются размѣры крестьянскаго землевладѣнія, то это съ начала до конца обусловливается существующимъ у насъ аграрнымъ строемъ, въ которомъ поэтому и заключается главная и основная причина крестьянскаго малоземелья.

Размѣры землевладѣнія уменьшаются вслѣдствіе увеличенія численности населенія, во владѣніи котораго находится земля; но самое-то увеличеніе численности населенія, *владѣющаго*

землей, обусловливается аграрнымъ строемъ. При иномъ аграрномъ строеъ населеніе, *владеющее землей*, не смотря на естественное размноженіе, могло бы не увеличиваться въ своей численности, выдѣляя весь приростъ въ неземледѣльческіе классы. При комбинаціи двухъ условій: роста населенія, владеющаго землей, и неизмѣняемости пространства земли, уменьшеніе размѣровъ землевладѣнія безусловно необходимо и можно выразить, что оно проистекаетъ изъ природы вещей. Но мы говоримъ, что самая-то комбинація этихъ двухъ условій не представляется необходимою и создана не природою вещей, а существующимъ у насъ аграрнымъ строемъ.

Уничтожьте право на землю, вытекающее изъ принадлежности къ общинѣ, т. е. отмѣните общіе и частные передѣлы земли, и вы увидите, что крестьянское населеніе будетъ медленнѣе увеличиваться въ своей численности. Тогда слишкомъ быстро размножившіяся и дошедшія до малоземелья семьи, не имѣя возможности прокормиться отъ своей земли, поневолѣ будутъ искать другихъ промысловъ, въ которыхъ часть малоземельнаго населенія и будетъ устраиваться. Потомство отставшихъ отъ земледѣлія семействъ съ дѣтства станетъ приучаться къ неземледѣльческимъ промысламъ и не будетъ увеличивать собою населенія, дробящаго землю. А теперь общіе и частные передѣлы земли избавляютъ малоземельныя семьи отъ необходимости искать другихъ промысловъ: они даютъ возможность увеличить средства къ жизни очень легко и просто—посредствомъ сокращенія землепользованія менѣе расплодившихся семействъ. Благодаря этому остается при землѣ и та часть крестьянскаго населенія, которая, при отсутствіи передѣловъ, отстала бы отъ земледѣлія и обратилась бы къ другимъ промысламъ. Потомство этой искусственно удержанной при землѣ части населенія привыкаетъ къ земледѣлію и увеличиваетъ собою число кандидатовъ на землю.

Ограничьте дробленіе земли при семейныхъ раздѣлахъ, разрешите крестьянскимъ семьямъ сколько угодно дѣлиться, но запретите имъ дробить надѣльную землю дальше извѣст-

наго предѣла, установите, наприм., что при семейныхъ раздѣлахъ крестьянскіе подворные поземельные участки не могутъ дробиться на части меньшія пяти десятинъ. Тогда всѣ подворные участки меньше 10 десятинъ будутъ переходить къ одному изъ наслѣдниковъ, право на землю, проистекающее изъ принадлежности къ семьѣ, подвергнется ограниченію: въ крестьянскихъ дворахъ, имѣющихъ менѣе 10 десятинъ, право на землю останется только за однимъ изъ потомковъ, а въ дворахъ, имѣющихъ болѣе 10 десятинъ, за столькими изъ потомковъ, сколькимъ хватитъ по 5 и болѣе десятинъ. Вы увидите, что при такомъ порядкѣ будетъ оставаться при землѣ гораздо меньше народу, чѣмъ теперь, что многіе изъ братьевъ не наслѣдниковъ не захотятъ жить при братьяхъ наслѣдникахъ, словомъ, увидите, что ростъ населенія, владѣющаго землей, пойдетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ нынѣ. Само собой разумѣется, что крайнему дробленію земли, происходящему при настоящихъ порядкахъ, тогда будетъ положенъ конецъ.

Отмѣните неотчуждаемость крестьянской земли, разрѣшите её покупать и продавать. Вы увидите, что прибыль крестьянскаго населенія, владѣющаго землей, настолько будетъ уравновѣшиваться его убылью, что ростъ его приостановится или пойдетъ весьма медленно. Въ то же время вы убѣдитесь, что постепенное уменьшеніе размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія не есть что-либо неизбѣжное, вытекающее изъ природы вещей. Надѣльная земля, нынѣ раздробленная, изломанная и искалѣченная въ смыслѣ орудія производства, будетъ собираться въ подворные участки, удобные по своимъ размѣрамъ для веденія сельскаго хозяйства. Но васъ пугаетъ призракъ Индіи, въ которой 80% крестьянскаго населенія потеряли землю; такую опасность предупредить очень просто; установите, что крестьянская надѣльная земля можетъ покупаться только крестьянами, и крестьянское сословіе не потеряетъ ни одной десятины земли. Или вы боитесь, что кулаки скупятъ всю надѣльную землю и обезземелятъ громадное большинство крестьянскаго населенія? И эту опасность устранить легко. Какъ можно установить

предѣлъ для дробленія земли, такъ можно установить предѣлъ и для скупки земли. Определите максимальный размѣръ крестьянскихъ подворныхъ участковъ въ однихъ районахъ въ 30 дес., въ другихъ въ 40 дес., въ третьихъ въ 50 дес., и запретите прикупку земли ко всѣмъ подворнымъ участкамъ, достигшимъ максимальнаго размѣра; тогда «кулаки» и не скупаютъ надѣльную землю.

Не ясно-ли теперь, что, если численность населенія, владѣющаго землей, у насъ непрерывно растетъ, что если размѣры крестьянскаго землевладѣнія постепенно уменьшаются; то это зависитъ отъ нашего аграрнаго строя и именно отъ общиннаго землевладѣнія со всѣми его своеобразными порядками. Не ясно-ли, что поворотъ съ того пути, который ведетъ наше крестьянство къ общему малоземелью и обнищанію, а государство къ экономической и политической несостоятельности, вполнѣ возможенъ, и что средство для выхода на новый путь заключается въ аграрной крестьянской реформѣ?

Общинное землевладѣніе было цѣлесообразно въ свое время, когда земли было много, а народу мало. Въ тѣ времена оно гармонировало и со всѣми другими соціально-экономическими условіями: экстенсивнымъ характеромъ земледѣлія, натуральнымъ строемъ народнаго хозяйства, крѣпостнымъ правомъ и пр. Но, когда размѣры крестьянскаго землевладѣнія сократились настолько, что дальнѣйшее дробленіе земли было экономически не выгодно, тогда роль общиннаго землевладѣнія кончилась. Какъ извѣстно, крестьяне были надѣлены землей въ размѣрѣ необходимомъ «для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ» (ст. 5 мѣстн. великоросс. полож.), т. е. были надѣлены не по рабочей, а по потребительной (продовольственной) нормѣ. Слѣдовательно, крестьянская земля была раздроблена дальше экономически выгоднаго предѣла уже при самомъ надѣленіи крестьянъ. (Экономически выгодный предѣлъ для дробленія земли составляетъ рабочая норма, которая выше продовольственной). Поэтому, вмѣстѣ съ отмѣной крѣпостнаго права нужно было измѣнить

и порядки крестьянскаго землепользованія въ томъ направленіи, чтобы предотвратить по крайней мѣрѣ дальнѣйшее уменьшеніе крестьянскихъ подворныхъ участковъ. Но вмѣсто того было оставлено общинное землевладѣніе, при которомъ крестьянская земля неизбѣжно должна дробиться все болѣе и болѣе.

Въ какомъ же положеніи находится крестьянское землевладѣніе въ настоящее время? Какъ далеко зашло дробленіе надѣльной земли? Для освѣщенія этихъ вопросовъ мы приведемъ нѣсколько цифръ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нѣсколько цифръ о крестьянскомъ малоземельи.

Предварительныя замѣчанія. Свѣдѣнія о размѣрахъ надѣльнаго землевладѣнія въ Пронскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи. Вопросъ о нормахъ крестьянскаго землевладѣнія. Нормальные размѣры подворныхъ участковъ въ центрально-черноземномъ районѣ для средней крестьянской семьи и для многорабочихъ семействъ. Подраздѣленіе недостаточныхъ подворныхъ участковъ. Группировка крестьянскихъ подворныхъ участковъ въ Пронскомъ уѣздѣ по установленнымъ разрядамъ. Печальные выводы. Насколько повинно общинное землевладѣніе въ настоящемъ крестьянскомъ малоземельи. 38% крестьянскихъ обществъ, уже впавшихъ въ общее малоземелье; очередь остальныхъ 62%. Какъ отражается малоземелье на крестьянскомъ сельскомъ хозяйствѣ и на всемъ бытѣ крестьянъ.

Для иллюстраціи крестьянскаго малоземелья мы сообщимъ свѣдѣнія о размѣрахъ крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія въ Пронскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи. Среди земледѣльческихъ уѣздовъ Рязанской губ. Пронскій уѣздъ занимаетъ по размѣрамъ крестьянскаго землевладѣнія среднее мѣсто. По произведеннымъ въ 1882—87 г.г. земскимъ статистическимъ изслѣдованіямъ средніе размѣры крестьянскихъ подворныхъ земельныхъ участковъ оказались:

Въ Данковскомъ уѣздѣ	8,9 дес.	Въ Пронскомъ уѣздѣ	7,3 дес.
„ Скопинскомъ „	8,5 „	„ Михайловск. „	7,1 „
„ Раненбургск. „	8,2 „	„ Рязанскомъ „	7,0 „
„ Сапожковскомъ „	8,1 „	„ Рязскомъ „	6,1 *) „

Въ другихъ губерніяхъ центрально-черноземнаго района размѣры крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія въ среднемъ нѣсколько крупнѣе, чѣмъ въ Рязанской губерніи; но если взять однихъ помѣщичьихъ крестьянъ, то средній размѣръ ихъ подворныхъ поземельныхъ участковъ въ большей части черноземныхъ губерній ниже, чѣмъ въ Рязанской губерніи. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1877—78 г.г., надѣльной земли приходилось у б. помѣщичьихъ крестьянъ въ среднемъ на дворъ:

Въ Тульской губерніи	8,3 дес.
„ Орловскій „	8,3 „
„ Рязанской „	7,9 „
„ Курской „	6,1 „
„ Воронежской „	6,7 „
„ Тамбовской „	6,6 „
„ Пензенской „	6,9 „
„ Симбирской „	6,9 „
„ Саратовской „	7,0 „

Такимъ образомъ цифры, которыя будутъ приведены ниже по Пронскому уѣзду, съ его среднимъ размѣромъ крестьянскаго подворнаго участка въ 7,3 дес. (въ 1882—87 г.г.), могутъ быть признаны характерными не только для Рязанской губ., но и для всего центрально-черноземнаго района.

Собранныя нами свѣдѣнія относятся къ 1901 году, слѣдовательно, рисуютъ картину современнаго положенія крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія. Главнымъ источникомъ для нихъ послужили раскладочные приговоры. Раскладку податей

*) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Рязанской губ., т. XI. Рязань 1892 г.

крестьяне производят по тѣмъ же самымъ «душамъ», по которымъ они владѣютъ землей; поэтому, на основаніи раскладочныхъ приговоровъ и открывается возможность исчислить, сколько у каждаго домохозяина находится въ пользованіи надѣльной земли, и исчислить правильно, потому что при раскладкѣ податей не можетъ случиться, чтобы кто-нибудь былъ обложенъ за большее или меньшее число душъ, нежели какимъ онъ пользуется: обложить себя за большее число душъ никто самъ не допуститъ, обложить за меньшее число душъ не допуститъ общество *).

Добытыя изъ указаннаго источника свѣдѣнія однако не совсѣмъ соотвѣтствовали нашей цѣли. Прежде всего, изъ раскладочныхъ приговоровъ нельзя ничего узнать о числѣ безземельныхъ крестьянъ, такъ какъ безземельные въ раскладку не входятъ. Далѣе, и относительно малоземельныхъ крестьянъ изъ раскладочныхъ приговоровъ нельзя извлечь точныхъ свѣдѣній. Дѣло въ томъ, что при раскладкѣ окладныхъ сборовъ принимаются въ расчетъ не только тѣ души, которыми домохозяева владѣютъ по общему или частному передѣлу, или по семейному раздѣлу, но и арендныя души; такъ какъ крестьяне сдаютъ въ аренду свою надѣльную землю большею

*) На основаніи ст. 36 Инструкціи о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 23-го Іюня 1899 г. положенія о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, къ раскладочнымъ приговорамъ прилагаются списки всѣхъ домохозяевъ селенія, въ которыхъ указывается количество облагаемыхъ паевъ или душъ каждаго домохозяина.

Число десятинъ земли, принадлежащей всему обществу, бралось изъ окладныхъ листовъ Казенной Палаты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдавалось предпочтеніе свѣдѣніямъ Земской Управы и даже Волостныхъ Правленій.

Количество земли, приходящееся на одну раскладочную душу, вычислялось посредствомъ раздѣленія числа десятинъ всей земли, принадлежащей обществу, на число раскладочныхъ душъ въ цѣломъ обществѣ; а количество земли, находящееся въ пользованіи каждаго двора, исчислялось посредствомъ помноженія количества земли, приходящагося на одну душу, на число душъ въ каждомъ дворѣ, показанное въ спискѣ домохозяевъ, приложенномъ къ раскладочному приговору.

частью съ тѣмъ условіемъ, чтобы арендаторъ уплачивалъ за землю всѣ сборы. Поэтому тѣ домохозяева, которые цѣликомъ сдали въ аренду свою надѣльную землю, въ раскладку податей совсѣмъ не попадаютъ наравнѣ съ безземельными. А такъ какъ надѣльная земля сдается въ аренду въ большинствѣ случаевъ малоземельными крестьянами, то число малоземельныхъ дворовъ по раскладочнымъ приговорамъ всегда окажется меньше, чѣмъ въ дѣйствительности. Съ другой стороны, такъ какъ при раскладкѣ податей крестьяне облагаются не только за свои, но и за арендныя души, крестьянское надѣльное землевладѣніе, по даннымъ раскладочныхъ приговоровъ, неизбѣжно должно оказаться крупнѣе, нежели на самомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, раскладочные приговоры даютъ улучшенное отраженіе дѣйствительности: безземельныхъ крестьянъ по нимъ совсѣмъ не оказывается, малоземельныхъ дворовъ получается меньше, среднихъ и многоземельныхъ — больше, нежели на самомъ дѣлѣ.

За то данныя, почерпнутыя изъ раскладочныхъ приговоровъ, цѣнны тѣмъ, что въ нихъ отражается фактическое землепользованіе крестьянъ. Для сужденія о томъ, насколько, при современныхъ размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія, можетъ быть использована рабочая сила людей и живого инвентаря, насколько размѣры крестьянскаго землепользованія допускаютъ сколько-нибудь правильную постановку хозяйства, насколько они достаточны для прокормленія и пр., — при разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ важно знать не только то, сколько земли имѣетъ каждый дворъ по общинному праву, но и то, сколько у cadaго двора находится земли въ фактическомъ пользованіи.

Собранныя нами свѣдѣнія обнимаютъ 15.361 крестьянскихъ дворовъ; всей земли въ пользованіи этихъ дворовъ находится 108.069 дес., въ среднемъ на дворъ приходится по 7 десятинъ. По размѣрамъ надѣльнаго землепользованія всѣ эти дворы распредѣлялись въ 1901 году слѣдующимъ образомъ.

Число дворовъ.	Величина подворныхъ поземельныхъ участковъ въ десятинахъ.	Число дворовъ.	Величина подворныхъ поземельныхъ участковъ въ десятинахъ.
7	$\frac{1}{2}$ *)	427	2
49	1	629	$2\frac{1}{2}$
181	$1\frac{1}{2}$	1135	3
816	$3\frac{1}{2}$	37	26
722	4	37	27
1117	$4\frac{1}{2}$	7	28
802	5	43	29
2386	6	4	30
1686	7	5	31
984	8	14	32
1182	9	11	33
665	10	9	34
453	11	2	35
490	12	4	36
309	13	2	38
369	14	9	39
161	15	2	40
133	16	3	41
104	17	2	42
40	18	2	43
50	19	1	44
109	20	2	49
69	21	1	52
24	22	1	55
44	23	2	56
11	24	1	60
4	25	2	65

*) $\frac{1}{2}$ дес. = $\frac{1}{2}$ десятины и менѣе; 1 дес. = свыше $\frac{1}{2}$ дес. до 1 дес. включительно; $1\frac{1}{2}$ десятины = свыше 1 дес. до $1\frac{1}{2}$ дес. включительно и т. д.

Чтобы правильно оцѣнить приведенныя цифры, необходимо руководствоваться какими-либо нормами землевладѣнія. При опредѣленіи нормальныхъ размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія исходятъ или изъ потребительной, или изъ производительной точки зрѣнія. Потребительная точка зрѣнія не можетъ привести къ правильному рѣшенію даннаго вопроса. Потребности человѣка очень неопредѣленны и растяжимы. Опредѣленію поддается только minimum потребления, или продовольствіе. Съ продовольственной точки зрѣнія можно установить нормы крестьянскаго землевладѣнія; но размѣры подворныхъ поземельныхъ участковъ, установленные по продовольственнымъ нормамъ, были бы ниже рабочихъ силъ крестьянской семьи. Трудъ есть источникъ благосостоянія; поэтому аграрный строй, при которомъ размѣры землевладѣнія недостаточны для использования труда земледѣльца, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Итакъ, потребительная точка зрѣнія не пригодна для разрѣшенія вопроса о нормальныхъ размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія. Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ правильно только съ производительной точки зрѣнія.

Съ этой послѣдней точки зрѣнія нормальными размѣрами крестьянскаго землевладѣнія могутъ быть признаны только тѣ, которые обезпечиваютъ наибольшую производительность главныхъ факторовъ земледѣльческаго производства: земли и труда. Если подворный поземельный участокъ превышаетъ рабочія силы семьи, то не извлекается изъ земли вся польза, которая можетъ быть изъ нея извлечена *). Если подворный поземельный участокъ ниже рабочихъ силъ семьи, то остается не использованнымъ трудъ. Въ первомъ случаѣ не исчерпывается производительная способность земли, во второмъ случаѣ не исчерпывается производительная способность труда. Очевидно, что наибольшая производительность земли и труда возможна

*) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что рѣчь идетъ о нормальныхъ размѣрахъ мелкаго или крестьянскаго землевладѣнія, основное отличие котораго отъ крупнаго и средняго землевладѣнія полагается въ томъ, что при немъ земля воздѣлывается собственнымъ, а не наемнымъ трудомъ.

только тогда, когда размѣръ подворнаго поземельнаго участка соотвѣтствуетъ рабочимъ силамъ семьи. Это и есть то начало, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при установленіи нормальныхъ размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія.

Средняя крестьянская семья состоитъ у насъ изъ 6—7 человекъ обоого пола. Число взрослыхъ рабочихъ составляетъ въ среднемъ половину всего крестьянскаго населенія. Число лицъ м. п. болѣе или менѣе ровно числу лицъ ж. п. Поэтому въ средней крестьянской семьѣ можно считать около 3 взрослыхъ рабочихъ обоого пола, въ томъ числѣ $1\frac{1}{2}$ рабочихъ м. п. и $1\frac{1}{2}$ рабочихъ ж. п. Для такой средней семьи мы и попытаемся опредѣлить нормальный размѣръ землевладѣнія, примѣнительно къ условіямъ крестьянскаго хозяйства въ центрально-черноземномъ районѣ.

Здѣсь считается, что одинъ средній работникъ можетъ обработать при помощи своего семейства по 4 десятины въ полѣ, въ трехъ поляхъ 12 десятинь. Это норма старинная, къ которой крестьяне средне-черноземной полосы привыкли еще во времена крѣпостнаго права. Д. Т. С. Семеновъ свидѣтельствуетъ, что «надѣлъ земли, обеспечивающій заработокъ каждаго тягла, считался достаточнымъ въ этой области, если онъ превышалъ двѣ десятины въ полѣ (при 3-хъ полевой системѣ хозяйства), а съ прибавленіемъ необходимаго числа усадебной земли, луговъ и выгоновъ—7 десятинь на тягло. За этотъ надѣлъ крестьяне обрабатывали равное количество земли (по 2 дес. въ полѣ) на помѣщика» *). Въ большихъ селеніяхъ, гдѣ поля раздѣлены на множество полосъ и удалены отъ домовъ на 5—10 верстъ, нормальное количество земли, которое можетъ обработать одинъ работникъ, понижается до 3 десятинь въ полѣ, т. е. до 9 дес. въ трехъ поляхъ; въ небольшихъ селеніяхъ съ болѣе удобнымъ расположеніемъ пахатной

*) „Записка члена Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Семенова“. Прилож. къ № 24 „Вѣстника Финансовъ“ за 1902 годъ.

земли и при болѣе благоприятномъ составѣ семейства оно повышается до 5 десятинъ въ полѣ или до 15 дес. въ трехъ поляхъ *). Пахотныя земли составляютъ у крестьянъ въ центрально-черноземномъ районѣ около 80⁰/_о, или ⁴/₅ всей удобной надѣльной земли. Поэтому при 12 десятинахъ въ трехъ поляхъ количество всей удобной земли у одной средней семьи должно быть 15 десятинъ, при 9 десятинахъ въ трехъ поляхъ—11,25 дес., при 15 десятинахъ въ трехъ поляхъ—18,75 дес. Нормальные размѣры крестьянскихъ подворныхъ участковъ колеблются слѣдовательно отъ 11,25 дес. до 18,75 дес. удобной земли. Допуская еще большія уклоненія отъ нормы (4 десятины въ полѣ) вверхъ и внизъ и употребляя болѣе круглыя цифры, мы можемъ принять, что нормальные размѣры крестьянскихъ подворныхъ участковъ составляютъ въ центрально-черноземномъ районѣ отъ 10 до 20 дес., въ среднемъ 15 десятинъ всей удобной земли **).

*) Хорошіе работники успѣваютъ обработать по 6 и даже болѣе десятинъ въ полѣ, безъ помощи подростковъ.

**) Г. Короленко принимаетъ предѣльный размѣръ участка, обрабатываемого силами одной семьи, въ 15 дес., предѣльный размѣръ посѣвной площади въ 7 дес., пахотной площади—въ 10¹/₂ дес. (Θ. Тернеръ. Государство и землевладѣніе. ч. II, стр. 75). Князь А. Васильчиковъ опредѣляетъ нормальный размѣръ одного хозяйства, соотвѣтствующій рабочей силѣ семейнаго домохозяина, въ 10—15 десятинъ, причемъ высшую норму въ 15 десятинъ онъ допускаетъ только въ нѣкоторыхъ степныхъ губерніяхъ, гдѣ рабочая пора продолжается не менѣе 6 мѣсяцевъ, и гдѣ не введено еще уваживаніе полей; въ сѣверной же и навозной полосѣ онъ принимаетъ крайній предѣлъ подворнаго надѣла въ 10 десятинъ пашни и луговъ. („Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ Европейскихъ государствахъ“, т. II стр. 812, изд. 1876 г.). Опредѣляя размѣръ подворнаго участка для навозной полосы не свыше 10 дес. пашни и луговъ, кн. Васильчиковъ руководствовался нормами землевладѣнія, существующими въ другихъ странахъ. „Если, говоритъ онъ, земледѣлецъ въ сѣверной Германіи, гдѣ почва очень скудная и предметы культуры тѣ же, какъ въ Россіи (рожь, овесъ, ячмень, картофель), съ помощью жены и дѣтей, не осиливаетъ болѣе 10-14 десятинъ, а въ Ирландіи 12—15 дес., то очень сомнительно, чтобы Русскій хлѣбопашецъ могъ одолѣть трудъ обработки такого

Для семейства съ 2 взрослыми рабочими м. п. нормальный размѣръ подворнаго участка нужно признать въ 30 десятинъ; для семейства съ тремя рабочими—въ 45 десятинъ. Участки свыше 50 десятинъ слѣдуетъ относить не къ мелкому крестьянскому, а къ среднему землевладѣнію. Итакъ, нормальные размѣры крестьянскихъ подворныхъ участковъ колеблются въ центрально-черноземномъ районѣ Россіи отъ 10 до 50 дес. Участки меньше 10 дес. недостаточны для использованія рабочей силы крестьянской семьи. Дробленіе крестьянской земли дальше означеннаго предѣла должно быть признано экономиче пространства, такъ какъ онъ располагаетъ для полевыхъ работъ гораздо меньшимъ временемъ“. Отсюда видно, что кн. Васильчиковъ опредѣлялъ нормальный размѣръ подворнаго участка для правильнаго земледѣльческаго хозяйства, т. е. для такого же рациональнаго и интенсивнаго, какое существуетъ, на примѣръ, въ Сѣверной Германіи. Наша цѣль при опредѣленіи нормальныхъ размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія—другая; намъ нужно оцѣнить, насколько существующіе размѣры надѣльнаго землепользованія соотвѣтствуютъ рабочимъ силамъ средней крестьянской семьи. Для этого необходимо принимать въ расчетъ существующій экстенсивный характеръ крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства, при которомъ на одну единицу сельско-хозяйственной площади требуется меньше труда, нежели въ Западно-Европейскомъ интенсивномъ хозяйствѣ. Если мы будемъ судить о достаточности крестьянскихъ подворныхъ надѣловъ, измѣряя ихъ на иностранный аршинъ, то мы впадемъ въ грубую ошибку. Когда создадутся условія, при которыхъ для нашего крестьянскаго хозяйства явится возможность принять болѣе интенсивный характеръ, тогда можно будетъ измѣнить и мѣрку для сужденія о достаточности крестьянскихъ подворныхъ участковъ. Но никогда не придетъ такого времени, чтобы въ средней и сѣверной Россіи нормальный размѣръ крестьянскаго подворнаго участка можно было установить меньше, чѣмъ въ Сѣверной Германіи или Ирландіи. Тамъ луга даютъ два укоса, а у насъ одинъ укосъ. Тамъ трава на выгонахъ растетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ у насъ. Меньшую производительность луговъ и пастбищъ мы можемъ возмѣстить только увеличеніемъ пространства луговыхъ и пастбищныхъ угодій. Зима у насъ долѣе и холоднѣе. Значитъ, у насъ должна быть большая площадь подъ лѣсомъ. Поэтому нормальное количество всей удобной земли (а не одной пашни) у русскихъ крестьянскихъ дворовъ не можетъ быть меньше, чѣмъ у нѣмецкихъ или ирландскихъ, даже и въ то время, когда для нашихъ крестьянъ создается возможность веденія самаго правильнаго и интенсивнаго хозяйства.

чески невыгоднымъ. Недостаточные подворные поземельные участки можно подраздѣлить еще на нѣсколько разрядовъ.

Подворные участки меньше 7 десятинъ (т. е. меньше 6 дес. пахатной земли и меньше 4 дес. подъ посѣвомъ) недостаточны для использованія рабочей силы лошади, не окунаютъ ея содержанія (обработка наймомъ обходится дешевле, нежели содержаніе лошади) и только въ хорошіе годы даютъ достаточно корму для 2 штукъ крупнаго скота: лошади и коровы. Все-таки крестьяне большею частью держатъ лошадь и при надѣлѣ менѣе семи десятинъ. Подворные участки меньше 5 дес. (т. е. меньше $4\frac{1}{2}$ десятинъ пахатной земли и меньше 3 дес. подъ посѣвомъ) положительно недостаточны для использованія рабочей силы лошади и для содержанія 2 штукъ крупнаго скота. Дворы съ количествомъ земли меньше 5 десятинъ можно назвать безлошадными. Въ сущности такіе дворы не имѣютъ достаточнаго количества корму и для одной коровы, потому что при посѣвной площади меньше 3 десятинъ для коровы хватаетъ соломы, но не остается муки на посыпку. Подворные участки меньше 3 десятинъ совершенно недостаточны для содержанія ни лошади, ни коровы. Подворные участки отъ 5 до 7 и отъ 7 до 10 дес. можно назвать недостаточными; подворные участки отъ 5 до 3 дес. и меньше 3 дес. можно назвать малоземельными.

Теперь посмотримъ, какъ распредѣляются крестьянскіе подворные поземельные участки въ Пронскомъ уѣздѣ по установленнымъ нами разрядамъ.

Подворные участки.	Число ихъ.	%	
Менѣе 3 десятинъ. . . .	1.293	8,4	} 33,1
Въ 3—4 десятины	3.790	24,7	
» 5—6 десятинъ	3.188	20,8	} 45,8
» 7—9 десятинъ	3.852	25,0	
Итого ниже нормы:	12.123	78,9%.	
Отъ 10 до 20 дес. включительно.	2.883	18,8	} 21,1
Свыше 20 до 50 дес.	348	2,3	
» 50 дес.	7	0,04	

Оказывается, что нормального размѣра достигаютъ только 21,1% подворныхъ поземельныхъ участковъ, или не много болѣе $\frac{1}{5}$; въ томъ числѣ 18,8% подворныхъ участковъ достаточны для использованія рабочей силы крестьянской семьи съ однимъ работникомъ, а 2,3% съ 2 и болѣе работниками. 78,9% подворныхъ участковъ, или около $\frac{4}{5}$ общаго ихъ числа, не достигаютъ нормального размѣра, т. е. не достаточны для использованія труда крестьянской семьи съ однимъ взрослымъ рабочимъ. Малоземельные дворы (въ 3—4 дес. и менѣе 3 дес.), не имѣющіе достаточнаго количества кормовыхъ средствъ даже для одной штуки крупнаго скота, составляютъ цѣлую треть (33,1%) общаго числа дворовъ, въ пользованіи которыхъ находится надѣльная земля. Дворы съ недостаточнымъ количествомъ надѣльной земли (въ 5—6 десятинъ и отъ 7 до 9 дес. включ.) достигаютъ почти половины (45,8%) всѣхъ дворовъ въ уѣздѣ. Эта послѣдняя группа дворовъ и представляетъ собою главную массу крестьянскаго населенія. Это тѣ самые дворы, которые могутъ кое-какъ перебиваться, если по сосѣдству есть частно-владѣльческія земли, отдаваемые въ аренду или для обработки. Это тѣ дворы, которые по выраженію Д. П. Семенова, находятся въ положеніи малоустойчивомъ (отъ 7 до 9 дес.) и совсѣмъ неустойчивомъ (въ 5—6 дес.) *), которые при малѣйшемъ недородѣ вынуждены распродавать скотъ, оказываются несостоятельными по уплатѣ податей, получаютъ наименованіе «голодающихъ» и вызываютъ необходимость продовольственной помощи со стороны правительства и общества. Относительно 33,1% малоземельныхъ дворовъ нѣтъ рѣчи; тѣ не имѣютъ отъ надѣльной земли достаточныхъ средствъ для пропитанія и содержанія скота даже и въ благополучные годы.

Еще болѣе печальная картина откроется, если мы изъ 18 волостей, составляющихъ Пронскій уѣздъ, выдѣлимъ 3 волости: Архангельскую, Дурновскую и Тырновскую, въ кото-

*) Записка по вопросу о порядкахъ землепользованія у русскихъ крестьянъ и о способахъ ихъ улучшенія.

рыхъ преобладаютъ государственные крестьяне съ щедрымъ надѣломъ на ревизскую душу.

Подворные участки.	Весь уѣздъ:		Волости: Архангельская, Дурновская и Тырновская.		Остальн. часть уѣзда:	
	Число участковъ.	%	Число участк.	%	Число участковъ.	%
Менѣе 3 десятинъ . . .	1293	8,4	197	6,1	1096	9
Въ 3—4 десятины . . .	3790	24,7	365	11,3	3425	28,2
Въ 5—6 десятинъ . . .	3188	20,8	297	9,2	2891	23,8
Въ 7, 8 и 9 десятинъ.	3852	25,0	914	28,4	2938	24,2
Итого ниже нормы:	12123	78,9	1773	55,0	10350	85,2

Отъ 10 до 20 дес. включ.	2883	18,8	1137	35,3	1746	14,4
Отъ 20 до 50 дес. „	348	2,3	308	9,5	40	0,4
Свыше 50 дес. „	7	0,04	7	0,2	—	—
Всего.	15361	100%	3225	100%	12136	100%

Такимъ образомъ, по выдѣленіи 3 болѣе обеспеченныхъ землею волостей, самую многочисленную группою оказывается группа дворовъ въ 3—4 дес. всей удобной земли (28,2%), у которыхъ не имѣется достаточно корму не только для лошади, но и для коровы. Число всѣхъ малоземельныхъ подворныхъ участковъ (менѣе 3 дес. и въ 3—4 дес.) составляетъ 37,2%. Число недостаточныхъ подворныхъ участковъ (въ 5—6 дес. и въ 7—9 дес.) достигаетъ 48%, а общее число подворныхъ участковъ ниже рабочей нормы (10 дес.) доходить до 85,2%. Остается только 14,4% подворныхъ участковъ, достаточныхъ для использованія труда крестьянской семьи съ однимъ взрослымъ рабочимъ, и лишь 0,4% подворныхъ участковъ, достаточныхъ для семействъ съ двумя и болѣе рабочими.

Считаемъ нужнымъ напомнить, что въ приведенныхъ цифрахъ крестьянское надѣльное землепользованіе отразилось въ томъ видѣ, какой оно получило благодаря поправкѣ, внесенной арендой надѣльныхъ земель. Если бы арендные души исключить изъ расчета, то получилась бы еще болѣе удручающая картина крестьянскаго малоземелья.

Сторонники общиннаго землевладѣнія любятъ ссылаться на то, что крестьянскіе подворные участки были ниже нормальныхъ размѣровъ еще при самомъ надѣленіи крестьянъ. Но эта ссылка не достаточна для доказательства того, что общинное землевладѣніе въ настоящемъ малоземельи крестьянъ не повинно. Нѣтъ, оно повинно, и можно довольно точно указать, насколько именно повинно. Въ первой главѣ были приведены свѣдѣнія по 52 обществамъ Пронскаго уѣзда съ періодическими передѣлами земли; число «новыхъ» душъ по этимъ 52 обществамъ оказалось болѣе, нежели число ревизскихъ душъ на 59%; общинное землевладѣніе повинно именно въ томъ, что благодаря ему число поземельныхъ паевъ увеличилось на 59%, и настолько же въ среднемъ уменьшились крестьянскіе подворные участки. Если взять всѣ крестьянскія общества б. государственныхъ и б. помѣщичьихъ крестьянъ, съ періодическими передѣлами земли и безъ такихъ передѣловъ, то можно принять, что вслѣдствіе общинныхъ порядковъ размѣры надѣльнаго землевладѣнія уменьшились послѣ крестьянской реформы по крайней мѣрѣ на 50%. А при иныхъ аграрныхъ порядкахъ и при иной аграрной политикѣ размѣры крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія могли бы увеличиться на 50%.

Изъ того, что помѣщичьи крестьяне были не вполне достаточно надѣлены землей, вытекаетъ только то, что при надѣленіи ихъ землей слѣдовало измѣнить порядки надѣльнаго землепользованія и измѣнить такъ, чтобы подворные надѣлы могли подняться до нормальныхъ размѣровъ.

Государственные крестьяне получили достаточные и щедрые надѣлы, но и они въ настоящее время впадаютъ въ малоземелье. Сколько бы ни дать крестьянамъ земли, общинное

землевладѣніе все равно привело бы ихъ къ общему малоземелью. Надѣливъ помѣщичьихъ крестьянъ землею по увеличеннымъ нормамъ и оставивъ въ неприкосновенности общинное землевладѣніе, правительство не предотвратило бы общаго малоземелья, а только отсрочило бы его на нѣкоторое время.

Мы подсчитали, сколько крестьянскихъ обществъ дошло до общаго малоземелья въ Пронскомъ уѣздѣ въ настоящее время; при этомъ общимъ малоземельемъ считалось такое положеніе крестьянскаго надѣльнаго землепользованія, когда во всемъ крестьянскомъ обществѣ не находилось ни одного двора, имѣющаго нормальное количество земли, т. е. 10 десятинъ и болѣе. Оказалось, что изъ всѣхъ 497 обслѣдованныхъ нами обществъ, 189 или 38%, уже впади въ общее малоземелье. Во многихъ обществахъ осталось по одному, по два и по три двора съ количествомъ земли въ 10—12 десятинъ. Пройдетъ не много времени, и эти общества дойдутъ до общаго малоземелья. И если въ настоящее время во всемъ Пронскомъ уѣздѣ нашлось 21,1% дворовъ съ нормальнымъ количествомъ земли и 62% обществъ, въ которыхъ есть такіе дворы, то это нисколько не опровергаетъ доказываемаго нами положенія. Никто вѣдь не говоритъ, что общинное землевладѣніе одновременно приводитъ всѣ крестьянскія общества и всѣ дворы къ общему малоземелью. Это невозможно потому, что разныя общества получили не одинаковые надѣлы, да и населеніе растетъ не одинаково во всѣхъ обществахъ. Въ числѣ обслѣдованныхъ нами 497 обществъ были такія, въ которыхъ приходится по 5 и болѣе десятинъ на ревизскую душу; само собой разумѣется, что въ 44 года, протекшихъ со времени X ревизіи, эти общества не успѣли дойти до общаго малоземелья.

Точно также и отдѣльные дворы съ неодинаковымъ числомъ душъ переходятъ въ число малоземельныхъ, такъ сказать, по очереди. Въ 52 обществахъ Пронскаго уѣзда съ періодическими передѣлами земли въ среднемъ на одну мужскую душу приходится по 2 десятины. При двухъ десятинахъ на душу пятидушники еще имѣютъ по 10 десятинъ; но когда на

душу будетъ приходится по 1,9 дес., то и пятидушники спустятся ниже нормы, — у нихъ будетъ менѣе 10 дес. (9,5 дес.). Потомъ наступитъ очередь шестидушниковъ, семеридушниковъ и т. д. Когда на одну душу будетъ приходится менѣе 1 дес., на примѣръ, по 0,9 дес., — это возможно, теперь уже есть такія общества, — то даже у 10-душниковъ не будетъ по 10 десятинъ. Больше 10 душъ въ дворѣ, при разверсткѣ по наличнымъ душамъ м. п., почти не бываетъ.

Въ обществахъ съ разверсткой земли по ревизскимъ душамъ дробленіе надѣльной земли идетъ другимъ путемъ; въ нихъ количество земли, приходящееся на душу, не уменьшается, но уменьшается число надѣльныхъ душъ въ дворахъ. Мы видѣли, что дробленіе душъ дошло до $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и даже до $\frac{1}{12}$ души; однако сохранилось еще довольно много многодушныхъ дворовъ. Но, придетъ время, раздробятся путемъ семейныхъ раздѣловъ и эти дворы. Когда въ обществахъ съ разверсткой земли по ревизскимъ душамъ не останется дворовъ, владѣющихъ болѣе, нежели двумя-тремя душами (при надѣлѣ 3—4 дес. на ревизскую душу), наступитъ общее малоземелье и въ этихъ обществахъ.

Послѣ всего сказаннаго не можетъ оставаться никакого сомнѣнія въ томъ, что общинное землевладѣніе приведетъ всѣ крестьянскія общества къ общему малоземелью. Это только вопросъ времени и не очень отдаленнаго. Неужели же нужно продолжать экспериментъ, послѣдствія котораго и безъ того очевидны?

Малоземелье составляетъ главную причину крестьянскаго обнищанія. Вслѣдствіе малоземелья крестьянинъ терпитъ нужду во всемъ своемъ бытѣ: въ жилищѣ, одеждѣ и пр. Вслѣдствіе малоземелья и проистекающей изъ него бѣдности крестьянинъ не можетъ вводить улучшенія въ своемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, требующія денежныхъ затратъ. Малоземельемъ же объясняется неправильное распредѣленіе крестьянскихъ земель на угоды: подъ давленіемъ малоземелья и продовольственной нужды крестьянинъ вырубилъ и распахалъ лѣса, обратилъ

въ поля выгоны и пастбища, а въ поляхъ отвелъ преобладающее мѣсто продовольственнымъ хлѣбамъ *). Главный продовольственный хлѣбъ крестьянъ, рожь, занимаетъ въ Россіи около 40% всей посѣвной площади; а такъ какъ надежные и болѣе или менѣе удовлетворительные урожаи даетъ только озимая рожь, то по этой причинѣ подъ паромъ и залежами въ Россіи пропадаетъ почти непроизводительно огромная площадь (около 36% всей пашни). Вырубка лѣсовъ, распашка выгоновъ и пастбищъ, преобладаніе между посѣвными растеніями продовольственныхъ хлѣбовъ,—все это повело къ сокращенію и упадку скотоводства. Во всѣхъ странахъ количество скота увеличивается, а у насъ уменьшается; самый скотъ мельчаетъ и выражается. По относительному количеству скота на душу населенія и на единицу удобной земли Россія занимаетъ чуть-ли не послѣднее мѣсто между всѣми государствами **). Сокращеніе скотоводства имѣло своимъ послѣдствіемъ крайній недостатокъ навознаго удобренія. На одну десятину пара у крестьянъ приходится скота въ 3, 4 и 5 разъ меньше нормы. Къ этому нужно прибавить, что въ центрально-земледѣльческихъ и степныхъ губерніяхъ солома и навозъ, за не-

*) При трехпольномъ зерновомъ хозяйствѣ одни луга должны составлять не менѣе 100% пахатной площади, а въ центрально-черноземныхъ губерніяхъ всѣ угодья: луга, выгонъ, лѣса, усадебныя и приусадебныя земли составляютъ только 25% пашни; собственно же кормовыя угодья занимаютъ лишь около 10% удобной земли, въ томъ числѣ луга 5—6%, выгоны 3—4%. По свѣдѣніямъ Центрального Статистическаго Комитета на 100 дес. удобной надѣльной земли приходится:

	Пашни.	Луговъ.	Выгоновъ.
Въ Курской губ.	79,0	4,6	3,3
„ Орловской „	80,0	7,9	3,0
„ Тульской „	81,0	6,9	2,4
„ Рязанской „	69,9	12,0	4,7
„ Воронежской „	78,6	3,2	5,8
„ Тамбовской „	79,0	5,4	3,8

Главнѣйшія данныя поземельной статистики по обследованію 1887 г. XXII.

***) П. Лохтинъ. Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи, см. стр. 281—288.

имѣніемъ дровъ и хвороста, употребляются на отопленіе. При такихъ условіяхъ возстановленіе производительности почвы совершенно не обезпечено. Пахатныя земли постепенно истощаются; сборы хлѣбовъ понижаются; недороды и неурожаи учащаются. Сборы хлѣбовъ у русскихъ крестьянъ въ два, три и четыре раза ниже, нежели въ другихъ странахъ *), и на 20% ниже, чѣмъ у частныхъ землевладѣльцевъ. Сокращая скотоводство, отказывая себѣ въ молоко и мясо и обрекая себя на скудную и однообразную растительную пищу, крестьянинъ постепенно дошелъ до того, что у него стало не хватать даже и растительной пищи. Большинство крестьянъ вынуждены покупать хлѣбъ. Не имѣя земли въ достаточномъ количествѣ для собственнаго прокормленія, крестьянинъ стоитъ на самомъ низкомъ уровнѣ хозяйственной обезпеченности; онъ неисправный плательщикъ податей, съ нимъ постоянно приходится нянчиться по отсрочкѣ недоборовъ, по разсрочкѣ и сложенію недоимокъ, по пониженію платежей. При всякомъ недородѣ ему угрожаетъ голодъ и его приходится продовольствовать на казенный и общественный счетъ.

Таково вліяніе той степени малоземелья, на которой находится главная масса крестьянскаго населенія. Что касается крайняго малоземелья, въ которое впала уже значительная часть крестьянъ, то оно ведетъ прямо къ хозяйственной несостоятельности и разоренію. Переходъ крестьянскихъ дворовъ въ число безлошадныхъ, безкоровныхъ и безкотныхъ, обработка земли наймомъ, сдача ея въ аренду и, наконецъ, обезземеленіе, все это постепенное банкротство крестьянства въ большинствѣ случаевъ обусловливается крайнимъ малоземельемъ.

Но, чтобы понять все зло, проистекающее изъ малоземелья, необходимо выяснить, какъ массовое малоземелье крестьянства отражается на промышленности, торговлѣ и другихъ сторонахъ экономической жизни Россіи.

*) П. Лохтинъ. Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи стр. 159 и 174.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Крестьянское малоземелье, какъ причина слабости русской промышленности и торговли.

Значеніе внутренняго земледѣльческаго рынка для русской промышленности. Покупательная способность крестьянина, какъ земледѣльца; ея зависимость отъ размѣровъ землевладѣнія. 91% крестьянскаго населенія не имѣетъ вслѣдствіе малоземелья покупательной способности отъ своего главнаго промысла—земледѣлія. Раздробленіе національной территоріи на участки, достаточные только для прокормленія, но не дающіе избытковъ производства, экономически не выгодно. Двѣ экономическихъ функціи земли. Приблизительное исчисленіе площади крестьянской земли, исполняющей только одну функцію: кормящей, но не покупающей. 55% или 60 милліоновъ десятинъ надѣльной земли, мертвой для промышленности и торговли. Значеніе въ народномъ хозяйствѣ площади, дающей избытки сельскохозяйственнаго производства. Постепенное сокращеніе этой площади вслѣдствіе господствующихъ порядковъ крестьянскаго землевладѣнія и дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Неблагоприятныя въ настоящемъ и грозныя въ будущемъ послѣдствія постепеннаго суженія и разрушенія фундамента экономическаго зданія русскаго государства.

Для промышленности нуженъ прежде всего рынокъ. Изъ всѣхъ промысловъ и занятій земледѣліе создаетъ для промышленности самый обширный рынокъ, потому что ни въ одномъ промыслѣ не занято столько людей, какъ въ земледѣліи. Насколько обширенъ этотъ рынокъ въ Россіи, видно изъ того, что земледѣльческое населеніе составляетъ не менѣе $\frac{3}{4}$ всего населенія Русскаго государства *). Но значеніе земледѣльческаго населенія, какъ рынка для промышленности, опредѣляется не его численностью, а его покупательною способностью. Земледѣльческое населеніе въ Россіи могло-бы быть

*) П. Лохтинъ исчисляетъ земледѣльческое населеніе 50 губерній Евр. Россіи въ 77,8% отъ всего населенія («Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи». Стр. 351).

еще многочисленнѣе, но если бы у него не было никакой покупательной способности, то въ смыслѣ рынка оно не имѣло бы никакого значенія для промышленности.

Отъ чего же зависитъ покупательная способность земледѣльца?

Необходимо замѣтить, что здѣсь идетъ рѣчь о покупательной способности крестьянина, насколько источникомъ ея служить земледѣліе. Нашъ крестьянинъ является столько же земледѣльцемъ, сколько и рабочимъ. Отъ земледѣлія онъ кормится, денежные же расходы своего хозяйства покрываетъ главнымъ образомъ изъ суммъ, добываемыхъ посредствомъ заработковъ. Но ясно, что насколько крестьяне почерпаютъ свою покупательную способность изъ заработковъ, настолько они служатъ для промышленности рынкомъ не въ качествѣ земледѣльцевъ, а въ качествѣ рабочихъ. А между тѣмъ, при нормальномъ порядкѣ вещей, промышленность должна бы имѣть для себя рынокъ въ одномъ земледѣліи, какъ спеціальномъ промыслѣ, и при томъ рынокъ самый обширный.

И такъ мы ставимъ вопросъ: чѣмъ обусловливается покупательная способность крестьянина, какъ земледѣльца?

Земледѣлецъ можетъ купить произведеній промышленности лишь на такую сумму, какую онъ выручитъ отъ продажи продуктовъ сельскаго хозяйства; продать же онъ можетъ только ту часть продуктовъ своего хозяйства, какая у него останется въ излишкѣ, за собственнымъ потребленіемъ. Да и изъ той суммы, которую земледѣлецъ выручилъ отъ продажи избытка своего производства, онъ долженъ употребить часть на уплату государственныхъ и общественныхъ сборовъ и на нѣкоторыя другія необходимыя потребности. Остающаяся за покрытіемъ этихъ расходовъ сумма и выражаетъ собою покупательную способность крестьянина, насколько источникомъ ея служить земледѣліе.

И такъ крестьянинъ можетъ имѣть покупательную способность въ качествѣ земледѣльца только при томъ условіи, если его земледѣльческое производство даетъ ему избытокъ;

покупательная способность крестьянина, какъ земледѣльца, равняется части той суммы, которую крестьянинъ можетъ выручить отъ продажи избытка своего земледѣльческаго производства.

Спрашивается теперь, при какихъ условіяхъ земледѣліе можетъ давать крестьянину избытокъ? Ясно, что самое главное условіе заключается въ размѣрѣ землевладѣнія. Нужно, чтобы у крестьянина было больше земли, чѣмъ сколько ему требуется для прокормленія, тогда у него и явится избытокъ производства. Здѣсь мы дошли до того пункта, на которомъ открывается связь между общиннымъ землевладѣніемъ, крестьянскимъ малоземельемъ и покупательною способностью крестьянина.

Общинное землевладѣніе привело наше крестьянское населеніе къ такому малоземелью, что большинство крестьянъ не только не имѣетъ никакой покупательной способности, не только не можетъ быть рынкомъ для промышленности, но вынуждено само покупать хлѣбъ, т. е. сдѣлалось рынкомъ для земледѣлія.

Авторы капитальнаго изслѣдованія о вліяніи урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на народное хозяйство вычислили, что 70,7% всего крестьянскаго населенія Европейской Россіи не обезпечены даже продовольствіемъ, 20,4% обезпечены продовольствіемъ и отчасти кормовыми средствами и только 8,9% имѣютъ избытки хлѣба на продажу *). Эти 8,9% крестьянскаго населенія и составляютъ земледѣльческій рынокъ для промышленности. 20,4% крестьянъ не имѣютъ никакой покупательной способности въ качествѣ земледѣльцевъ, а 70,7% крестьянъ не только не служатъ въ качествѣ земледѣльцевъ рынкомъ для промышленности, а сами почерпаютъ въ промышленности свою покупательную способность и при томъ не

*) «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства». Т. I. 1897 г. Стр. VIII.

для покупки произведеній промышленности, а главнымъ образомъ для покупки насущнаго хлѣба.

91% крестьянскаго населенія, составляющаго свыше $\frac{3}{4}$ всего населенія государства, не имѣютъ никакой покупательной способности отъ своего главнаго промысла — земледѣлія... Какъ же не быть Россіи экономически слабымъ государствомъ?

Въ періодъ денежно-мѣноваго хозяйства размѣры землевладѣнія должны быть достаточны не только для прокормленія земледѣльца, но и для производства большаго или меньшаго избытка, который могъ бы быть обмѣненъ на произведенія промышленности. Если бы вся территория государства была раздѣлена между мелкими землевладѣльцами, и у cadaго изъ нихъ земли было бы достаточно только для прокормленія, избытковъ же производства совсѣмъ бы не оставалось; то въ такомъ государствѣ промышленность не могла бы существовать. За полнымъ отсутствіемъ у земледѣльческаго населенія покупательной способности произведенія промышленности не нашли бы на земледѣльческомъ рынкѣ никакого сбыта *).

При невозможности обмѣна между земледѣліемъ и промышленностью, не могла бы существовать и торговля, главная роль которой состоитъ въ посредничествѣ между земледѣліемъ и промышленностью. Само собою понятно, что были бы не

*) Каждый промышленникъ нуждается прежде всего въ пищѣ и потому постарался бы обмѣнять свои произведенія не на произведенія другихъ отраслей промышленности, а на продукты сельскаго хозяйства. Но, по предположенію, на внутреннемъ рынкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ нѣтъ. Если допустить, что промышленники могли бы, въ обмѣнъ на свои произведенія, получать хлѣбъ изъ-за границы; то въ такомъ случаѣ условіемъ существованія промышленности все-таки было бы земледѣліе, дающее избытки на продажу, хотя и не внутреннее, а заграничное. Но это обстоятельство существа дѣла не измѣняетъ. Можно предположить изолированное («уединенное») государство, у котораго не существуетъ сношеній съ внѣшнимъ рынкомъ, и тогда вполне будетъ ясно, что при раздробленіи всей территоріи государства на подворные участки, не дающіе никакихъ избытковъ производства, промышленность не можетъ существовать.

возможны и прочія функціи народнаго хозяйства, какъ-то: кредитъ, транспортъ, страхованіе и проч. Словомъ, если бы размѣры землевладѣнія уменьшились до такой степени, что ни одинъ изъ землевладѣльцевъ не имѣлъ бы избытковъ производства, то никакіе земледѣльческіе промыслы не могли бы существовать и осталось бы одно земледѣліе. Государство, которое допустило бы такое измелъчаніе землевладѣнія, возвратилось бы снова къ натуральному хозяйству *).

Отсюда ясно, что земледѣліе служитъ основаніемъ всѣхъ другихъ промысловъ и что оно имѣетъ это значеніе лишь постольку, поскольку даетъ избытки производства.

Допустимъ, что подворные участки въ 5 десятинъ достаточны только для прокормленія, а участки въ 10 десятинъ, сверхъ прокормленія, даютъ еще избытки производства, и что участки въ 10 десятинъ соотвѣтствуютъ рабочимъ силамъ семьи. Если бы вся территория страны была раздѣлена на подворные участки въ 5 десятинъ, то въ такой странѣ существовало бы только одно земледѣліе и оно имѣло бы натуральный потребительный характеръ. Если же страна была бы раздѣлена на подворные участки въ 10 десятинъ, то земледѣльческое производство въ ней было бы частью потребительнымъ, частью товарнымъ и, кромѣ земледѣлія, въ такой странѣ были бы возможны всѣ другіе не земледѣльческіе промыслы. У земледѣльцевъ были бы избытки производства, которые могли бы поступать въ обмѣнъ на произведенія промышленности; слѣдовательно явилось бы основаніе для существованія промышленности. Съ возникновеніемъ торговаго обмѣна между земледѣліемъ и промышленностью явилось бы основаніе для

*) Само собою разумѣется, что промышленность, торговля, кредитъ, транспортъ и пр. берутся здѣсь въ смыслѣ спеціальныхъ, отдѣльныхъ отъ земледѣлія промысловъ. Производство нѣкоторыхъ необходимыхъ предметовъ домашняго обихода и земледѣльческаго хозяйства оставалось бы и при всеобщемъ малоземельи, но производствомъ этимъ занимались бы сами земледѣльцы, т. е. производство это не было бы отдѣльнымъ отъ земледѣлія промысломъ.

существованія торговли. Торговля вызвала бы возникновеніе кредита, транспорта и т. д. Словомъ, на фундаментѣ избытковъ земледѣльческаго производства выросло бы все сложное многоэтажное зданіе неземледѣльческимъ промысловъ, какое представляетъ изъ себя экономическая организація современныхъ передовыхъ государствъ.

Земледѣльческое производство цѣлой страны не было бы меньше оттого, что территорія ея раздѣлена на десятидесятинные, а не на пятидесятинные подворные участки; мы вѣдь предположили, что подворные участки въ 10 дес. соотвѣтствуютъ рабочимъ силамъ семьи. Въ дѣйствительности при раздѣленіи страны на десятидесятинные подворные участки земледѣльческое производство ея было бы выше, чѣмъ при раздѣленіи на пятидесятинные участки хотя бы уже потому, что достаточные подворные участки представляютъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удобствъ для земледѣльческаго хозяйства, чѣмъ недостаточные (другая еще болѣе важная причина высшей производительности земледѣлія при достаточномъ размѣрѣ подворныхъ участковъ выяснится ниже). Но мы предположимъ пока, что земледѣльческое производство страны было бы равно какъ при раздѣленіи ея территоріи на подворные участки въ 5 десятинъ, такъ и при раздѣленіи на участки въ 10 десятинъ. Разница состояла бы въ томъ, что въ первомъ случаѣ (при раздѣленіи на участки въ 5 дес.) страна имѣла бы только одно земледѣліе, а во второмъ случаѣ (при раздѣленіи на участки въ 10 десятинъ) въ странѣ развились бы, кромѣ земледѣлія, разнообразные неземледѣльческіе промыслы. Слѣдовательно, при равенствѣ земледѣльческаго производства, страна имѣла бы во второмъ случаѣ плюсь въ видѣ промышленнаго производства *) и всѣхъ тѣхъ средствъ къ существованію, какія даются торговлей, кредитомъ, транспортомъ и пр. Ясно,

*) Выразимся точнѣе: плюсь этотъ равнялся бы разности между итогомъ промышленнаго производства во второмъ случаѣ и итогомъ того ничтожнаго домашняго производства, какое существовало бы въ первомъ случаѣ.

что во второмъ случаѣ общая производительность страны была бы гораздо выше и средствъ къ существованію у народа было бы несравненно больше, чѣмъ въ первомъ случаѣ.

Отсюда слѣдуетъ, что раздробленіе національной территоріи на участки, достаточные только для прокормленія, но не дающіе избытковъ производства, экономически не выгодно. При раздѣленіи національной территоріи на участки, дающіе избытки производства, земля исполняетъ двѣ функціи: 1) кормитъ земледѣльческое населеніе и 2) сверхъ того въ лицѣ земледѣльческаго населенія создаетъ основной рынокъ для всѣхъ неземледѣльческихъ промысловъ *). При раздѣленіи же ея на участки, достаточные только для прокормленія, земля исполняетъ лишь одну функцію: кормитъ земледѣльческое населеніе, вторая же функція ея атрофируется.

Чѣмъ бѣольшая площадь раздроблена въ странѣ на участки, достаточные (или даже недостаточные) только для прокормленія, тѣмъ больше хозяйственный ущербъ страны, тѣмъ большая часть земли исполняетъ вмѣсто двухъ только одну экономическую функцію.

Попробуемъ теперь подсчитать приблизительно, какъ велика въ Россіи площадь надѣльной земли, которая подверглась экономически невыгодному дробленію: раздѣлена на крестьянскіе подворные участки, не дающіе избытковъ земледѣльческаго производства.

Статья «крестьяне» въ словарѣ Брокгауза и Ефрона **), которую принимаетъ въ основаніе своихъ выводовъ П. Лохтинъ ***), вычисляетъ, что крестьянскіе дворы въ 49 губ. Евр.

*) Допуская метафору, можно выразиться такъ. Первая функція земли состоитъ въ томъ, что она кормитъ (самого земледѣльца), вторая функція— въ томъ, что она покупаетъ (произведенія промышленности). Если признано право гражданства за метафорой: земля кормитъ, то позволительно выразиться и такъ, что земля покупаетъ.

**) Томъ XVI.

***) «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи». Стр. 140.

Россіи, по размѣрамъ надѣловъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ *).

Группы.	Размѣръ надѣла на дворъ.	Число дворовъ.	%	Всеяднадѣль- ной земли въ десяти- нахъ.	%	Среднее чи- сло десят. на дворъ.
I	до 5 дес.	891.378	10,6	3.164.885	2,9	3,6
II	„ 10 „	2.219.444	26,4	17.359.751	15,8	7,8
III	„ 15 „	3.289.358	39,2	39.722.152	36,2	12,1
Итого въ первыхъ 3-хъ группахъ . .	—	6.400.180	76,2	60.246.788	54,9	—
IV	„ 20 „	1.024.953	12,2	17.841.449	16,2	17,4
V	Болѣе 20 „	972.333	11,6	31.724.286	28,9	32,6
Итого въ IV и V группахъ	—	1.997.286	23,8	49.565.735	45,1	—

*) Вычисленія этой статьи основаны на свѣдѣніяхъ, собранныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1877—78 г.г., причемъ въ расчетъ приняты всѣ надѣльные земли въ 49 губ. Е. Р., за исключеніемъ земель казаковъ Оренбургскихъ и Астраханскихъ. Хотя въ общинномъ владѣніи находится въ 49 губ. Е. Р. только 78% надѣльной земли, а 22% въ подворномъ (Л. В. Ходскій «Земля и Земледѣлецъ», т. II, стр. 28 прил.), тѣмъ не менѣе мы сочли возможнымъ выйти нѣсколько изъ рамокъ своей темы, потому что наше подворное владѣніе, вслѣдствіе разныхъ ограниченій для отчужденія земли, такъ же, какъ и общинное, способствуетъ болѣе раздробленію земли, нежели ея сосредоточенію.

Изъ этой таблицы видно, что число дворовъ, въ пользованіи которыхъ находилось до 5, 10 и 15 десятинъ, составляло 76,2% общаго числа дворовъ, пространство же принадлежащей имъ земли составляло 60.246.788 десятинъ или 54,9% всей надѣльной земли, находившейся во владѣніи крестьянскаго населенія въ 49 губ. Е. Р.

Для черноземнаго пространства можно принять въ среднемъ, что подворные участки меньше 10 десятинъ не даютъ избытковъ производства. Принимая же во вниманіе, 1) что приведенныя вычисленія относятся не къ одному черноземному пространству, а къ 49 губ. Е. Р., въ большей части которыхъ доходность крестьянской земли стоитъ ниже, чѣмъ въ черноземныхъ губерніяхъ, и 2) что въ теченіе 25 лѣтъ, истекшихъ съ того времени, къ которому относятся эти вычисленія, крестьянское надѣльное землевладѣніе успѣло значительно раздробиться; мы можемъ допустить, что всѣ тѣ дворы, во владѣніи которыхъ въ 1877—78 г.г. было менѣе 15 десятинъ, въ настоящее время не имѣютъ избытковъ производства. Въ такомъ случаѣ оказывается, что избытковъ производства не получается съ 60 милліоновъ десятинъ, или съ 55% надѣльной земли, и только 45% надѣльной земли даютъ эти избытки *).

60 милліоновъ десятинъ культурной сельскохозяйственной площади... Вѣдь это двѣ Англіи и полторы Франціи **). Такая

*) Мы допускаемъ, что избытковъ производства не имѣютъ всѣ тѣ дворы, надѣлы которыхъ въ 1877—78 г.г. были менѣе 15 десятинъ. Эти дворы составляютъ 76,2% общаго числа дворовъ. По вычисленіямъ авторовъ «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ» избытковъ производства не имѣютъ 91,1% крестьянскаго населенія. Отсюда можно видѣть, что наши предположенія относительно площади надѣльной земли, не дающей избытковъ производства, вполне умѣренны.

**.) Культурная площадь во Франціи составляла въ 1892 году безъ лѣса 31.595.000 десятинъ, съ лѣсомъ 40.259.000 дес. Въ Соединенномъ Королевствѣ въ 1892 г. было подъ посѣвами и лугами 18.044.000 дес. и подъ лѣсными насажденіями 10.600.000 десятинъ. П. Лохтинъ «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи», стр. 61 и 69.

огромная площадь могла бы быть основаніемъ могучей промышленности и торговли, а у насъ она пропадаетъ безъ пользы, являясь для промышленности, торговли и всѣхъ неземледѣльческихъ занятій въ полномъ смыслѣ слова мертвою. Съ своимъ общиннымъ землевладѣніемъ и неотчуждаемостью крестьянской земли мы пришли къ тому, что больше половины крестьянской земли у насъ подверглось дробленію на такіе мелкіе участки, на которыхъ возможно только натуральное потребительное хозяйство, не только не питающее промышленности и торговли, но и недостаточное для удовлетворенія самыхъ необходимыхъ потребностей земледѣльческаго населенія. Вслѣдствіе этого нашъ національный доходъ уменьшается на миллиарды рублей (да, не на миллионы и не на сотни миллионѡвъ, а на миллиарды рублей!) *) и въ этихъ миллиардахъ рублей ежегоднаго убытка выражается тотъ вредъ, который приносятъ намъ общинное землевладѣніе и неотчуждаемость крестьянской земли.

Вся наша промышленность, торговля, кредитъ, транспортъ, государственный бюджетъ держатся, какъ на послѣднемъ своемъ основаніи, на частномъ землевладѣніи, крупномъ, среднемъ и мелкомъ достаточномъ, на эксплуатируемыхъ государственныхъ земляхъ и на той части крестьянскихъ земель, которыя даютъ избытки производства. По числу десятинъ всѣ эти земли составляютъ очень большую площадь; но если бы у Россіи не было такой площади, то она не могла бы быть великою міровою державою.

*) Итоги обрабатывающей промышленности исчисляются въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ въ 20 миллиардовъ рублей въ годъ, въ Англіи—въ 9 миллиардовъ руб., въ Германіи—въ 7 миллиардовъ руб., во Франціи—въ 5 миллиардовъ руб., а въ Россіи—въ 2½ миллиарда рублей въ годъ. (Русское экономическое обозрѣніе 1902 г., № 6, «Нѣкоторые изъ итоговъ экономическаго развитія XIX вѣка» Ив. Озерова, стр. 96). Если бы вмѣсто теперешняго малоземельнаго полунищаго крестьянскаго населенія у насъ было «крѣпкое» зажиточное крестьянство, то неужели Россія съ ея 116 миллионами десятинъ одной удобной надѣльной земли не могла бы сравняться въ промышленномъ производствѣ съ Франціей или Германіей?

Къ несчастію, площадь земель, дающихъ избытки сельскохозяйственнаго производства, вслѣдствіе господствующихъ у насъ аграрныхъ порядковъ и принятой въ настоящее время аграрной политики, постепенно сокращается. Общія и частныя передѣлы земли и семейныя раздѣлы при общинномъ землевладѣніи, неотчуждаемость земли и наследственные раздѣлы при подворномъ землевладѣніи дѣлаютъ свое дѣло. Размѣры крестьянскаго землевладѣнія неудержимо уменьшаются, площадь надѣльныхъ земель, дающихъ избытки производства, сокращается, а площадь натурального хозяйства, не имѣющаго никакихъ избытковъ и даже недостаточнаго для прокормленія, съ каждымъ годомъ растетъ.

При такихъ условіяхъ слѣдовало бы по крайней мѣрѣ всячески оберегать отъ раздробленія частновладѣльческаго земли. Но наша аграрная политика держится какъ разъ обратнаго направленія, оказывая всевозможное содѣйствіе къ расширенію площади мелкаго землевладѣнія за счетъ средняго и крупнаго. При содѣйствіи одного Крестьянскаго Поземельнаго Банка перешло къ крестьянамъ съ 1883 г. по 1901 г. 5.101.797 дес. *). За послѣдніе годы дѣятельность Крестьянскаго Банка быстро развивается: въ 1898 г. было выдано ссудъ на покупку 590.229 дес., въ 1899 г.—717.386 дес., въ 1900 г.—817.305 дес. **). Если предположить, что при содѣйствіи Крестьянскаго Банка ежегодно будетъ переходить къ крестьянамъ по 800.000 дес., то чрезъ столѣтіе въ Евр. Россіи не осталось бы совсѣмъ частно владѣльческихъ земель и Россія превратилась бы въ полное крестьянское царство ***). Но дѣятельность Крестьянскаго Банка расширяется съ каждымъ годомъ;

*) Отчетъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка за 1900 г. Стр 657.

***) Отчетъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка за 1900 г.

***) По даннымъ, разработаннымъ подъ редакціей А. А. Рихтера, въ 1895 г. частновладѣльческихъ земель, не считая крестьянскихъ, было 84.798 тыс. дес. (К. Кабардинъ «О русскихъ нуждахъ». Стр. 88). Съ 1896 г. по 1901 г. было куплено крестьянами при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка 2.689.953 дес. Слѣдовательно къ 1901 году оставалось частновладѣльческихъ земель около 82 миллионѣвъ десятинъ.

поэтому переходъ въ руки крестьянъ частновладѣльческихъ земель можетъ произойти скорѣе...

На первыхъ порахъ переходъ къ крестьянамъ земли при содѣйствіи Крестьянскаго Банка можетъ не вести къ уменьшенію избытка сельскохозяйственнаго производства, который давала земля въ рукахъ частнаго владѣльца. Хотя представляется несомнѣннымъ, что одинъ владѣлецъ съ наемными рабочими меньше потребитъ продуктовъ земледѣльческаго хозяйства, нежели 30, 50 или 100 владѣльцевъ съ своими семействами; но нужно принять во вниманіе, что переходящая къ крестьянамъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка частновладѣльская земля прикупается ими въ дополненіе къ надѣльнымъ землямъ. Для тѣхъ крестьянъ, у которыхъ было слишкомъ мало надѣльной земли и которые прикупили тоже немного, напр. по 3 десятины, можетъ оказаться недостаточно для прокормленія и купчей, и надѣльной земли вмѣстѣ; такіе крестьяне будутъ потреблять весь сборъ съ прикупленной земли, и въ ихъ рукахъ прикупленная земля, дававшая прежде частному владѣльцу избытокъ, не будетъ давать никакого избытка. Но бываютъ и такіе крестьяне, которые имѣютъ одной надѣльной земли достаточно для прокормленія; у такихъ крестьянъ весь сборъ съ прикупленной земли составитъ избытокъ производства, который они могутъ продать. У другихъ крестьянъ можетъ не доставать надѣльной земли для прокормленія 2—3 десятинъ, и если они прикупаютъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка по 10 десятинъ, то сборъ съ 7—8 десятинъ также будетъ давать имъ избытокъ, который можетъ быть отчужденъ. Итакъ на первыхъ порахъ переходъ къ крестьянамъ частновладѣльской земли можетъ не сопровождаться уменьшеніемъ избытка сельскохозяйственнаго производства. Но это только на первыхъ порахъ. На всякую прибавку земли наши крестьяне не замедлятъ отвѣтить еще большимъ приростомъ. Съ своей привычкой безъ конца дробить землю, вѣками воспитанной въ общинномъ землевладѣніи, крестьяне будутъ дробить и купчую землю. Размѣры землевладѣнія

снова будутъ уменьшаться; сборъ хлѣбовъ съ прикупленной земли все больше и больше будетъ идти на домашнее потребленіе. Словомъ, не нужно много времени, чтобы избытокъ сельскохозяйственнаго производства, какой давала земля въ рукахъ частнаго владѣльца, сталъ уменьшаться. И такъ будетъ во всѣхъ случаяхъ покупки крестьянскими обществами и товариществами частновладѣльской земли.

Всякое сокращеніе площади земли, дающей избытки производства, означаетъ уменьшеніе покупательной способности земледѣльческаго населенія, насколько источникомъ ея служитъ земледѣліе, или, что тоже, суженіе внутренняго земледѣльческаго рынка для промышленности. Подобно тому какъ всякое расширеніе земледѣльческаго рынка отражается благопріятно не на одной промышленности, но и на торговлѣ, кредитѣ, транспортѣ, городскомъ домовладѣніи, государственномъ бюджетѣ, и содѣйствуетъ повышенію покупательной способности всѣхъ классовъ населенія; такъ и суженіе земледѣльческаго рынка приноситъ ущербъ не одной промышленности, но всей экономической жизни страны. Пониженіе покупательной способности земледѣльческаго населенія влечетъ за собою уменьшеніе товарнаго обмѣна между земледѣліемъ и промышленностью и сокращеніе промышленнаго производства. Вслѣдствіе уменьшенія товарнаго обмѣна между земледѣліемъ и промышленностью понижаются обороты и прибыли торговли. Вслѣдствіе сокращенія промышленнаго производства и пониженія торговыхъ оборотовъ ухудшаются дѣла кредитныхъ учрежденій, транспортныхъ предпріятій; общее же пониженіе экономической дѣятельности населенія отражается на государственномъ бюджетѣ.

Неблагопріятные процессы, происходящіе въ аграрной области, пока не могли остановить общаго экономическаго развитія Россіи. Россія несомнѣнно экономически прогрессируетъ. Промышленность наша растетъ; внутренняя и внѣшняя торговля развивается; ежегодно строятся новыя желѣзныя дороги; государственные доходы и расходы съ каждымъ годомъ

увеличиваются; города растутъ и т. д. Но всѣ эти и другіе признаки экономическаго прогресса не должны вводить насъ въ заблужденіе. Массовое крестьянское малоземелье приноситъ свойственные ему плоды. Оно несомнѣнно задерживаетъ и ослабляетъ экономическое развитіе Россіи. Если-бы вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ было упразднено общинное землевладѣніе и вмѣсто него установлено подворное съ правомъ отчужденія надѣльной земли; если бы русская аграрная политика была постоянно направляема къ тому, чтобы поддерживать размѣры крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія на такомъ уровнѣ, при которомъ крестьянинъ можетъ не только кормиться отъ своей земли, но и имѣть избытки производства, — если-бы покупательная способность крестьянъ была выше; то несомнѣнно темпъ экономическаго развитія Россіи былъ-бы иной и Россія ушла-бы гораздо дальше впередъ, по пути хозяйственнаго преуспѣянія, нежели она успѣла уйти. Экономическій прогрессъ Россіи, хотя и замедленный массовымъ крестьянскимъ малоземельемъ, былъ возможенъ потому, что фундаментъ у нея былъ заложенъ чрезвычайно широкій, потому, что сельскохозяйственная площадь, дающая избытки производства, до сихъ поръ оказывалась достаточною не только для поддержанія промышленности и торговли на одномъ уровнѣ, но и для дальнѣйшаго ихъ развитія. Фундаментъ былъ все еще шире самаго зданія, зданіе пока могло раздвигаться. Но фундаментъ экономическаго зданія Россіи постепенно суживается; его разрушаетъ двойной процессъ дробленія земли: 1) дробленіе надѣльной земли вслѣдствіе общинныхъ порядковъ и ограниченія ея отчуждаемости (при подворномъ владѣніи) и 2) дробленіе частновладѣльческой земли, которому содѣйствуетъ Крестьянскій Поземельный Банкъ. Этотъ двойной процессъ пока только тормозилъ экономическое развитіе Россіи; но онъ можетъ его совсѣмъ остановить и сдѣлаться причиною экономическаго регресса.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Крестьянское малоземелье, какъ причина неудовлетворительнаго состоянія русскаго сельскаго хозяйства и какъ важнѣйшее препятствіе къ его поднятію.

Зависимость прогресса земледѣлія отъ прогресса промышленности, торговли и др. неземледѣльческихъ промысловъ. Крестьянское малоземелье, какъ прямая и косвенная причина неудовлетворительнаго состоянія нашего земледѣлія. Внутренній и внѣшній рынокъ для продуктовъ русскаго скотоводства; невыгодность скотоводственнаго хозяйства въ центрально-черноземномъ районѣ въ настоящее время. Внѣшній и внутренний рынокъ для русскихъ зерновыхъ хлѣбовъ. Неблагопріятное для развитія скотоводства въ Россіи соотношеніе цѣнъ на зерновые хлѣба и на продукты скотоводства. Въ какой мѣрѣ возможно въ настоящее время введеніе полевого травосѣянія и усиленіе скотоводства въ частно-владѣльческомъ и крестьянскомъ хозяйствѣ. Устраненіе массоваго крестьянскаго малоземелья, какъ самое могучее средство для поднятія промышленности и торговли, а чрезъ то и земледѣлія. Вопросъ о крестьянскомъ малоземельи не можетъ быть устраненъ поднятіемъ производительности земледѣлія; наоборотъ, производительность земледѣлія можетъ быть поднята только подъ условіемъ устраненія крестьянскаго малоземелья. Предварительное устраненіе малоземелья необходимо въ частности и для введенія полевого травосѣянія. Мнѣніе Департамента Земледѣлія о томъ, что въ малоземельныхъ обществахъ устраненіе малоземелья должно стоять на первой очереди и предшествовать мѣропріятіямъ агрономическаго характера. Число такихъ малоземельныхъ обществъ.

Ослабляя и тормозя общее экономическое развитіе государства, массовое крестьянское малоземелье тѣмъ самымъ задерживаетъ успѣхи земледѣлія.

Прогрессъ земледѣлія во всѣхъ странахъ совершался въ связи съ прогрессомъ промышленности и торговли. Главная причина этого заключается въ томъ, что съ развитіемъ промышленности и торговли возрастаетъ численность неземледѣль-

ческаго населенія въ странѣ, другими словами, расширяется внутренній рынокъ для продуктовъ земледѣлія. Земледѣліе есть тоже своего рода промышленность, а для развитія всякой промышленности рынокъ составляетъ первое и самое главное условіе. И хотя земледѣліе, одно изъ всѣхъ производствъ, можетъ обходиться безъ рынка (какъ оно обходилось при натуральномъ строѣ хозяйства); тѣмъ не менѣе такой могучій факторъ, какъ постепенное расширеніе внутренняго рынка для продуктовъ сельскаго хозяйства, не можетъ не оказывать на развитіе земледѣлія огромнаго вліянія.

Наиболѣе важно то, что съ ростомъ не земледѣльческаго населенія увеличивается спросъ на продукты скотоводства. Для нуждъ самого земледѣльческаго населенія очень много скота не требуется. Поэтому, пока процентъ неземледѣльческаго населенія въ странѣ незначителенъ, скотоводство не можетъ развиваться, а потому, за недостаткомъ основного удобрения, навоза, не можетъ высоко стоять и производительность земледѣлія. Съ возникновеніемъ же и усиленіемъ малоземелья скотоводство въ чисто земледѣльческой странѣ неизбѣжно начинаетъ сокращаться. Вѣдь съ одной и той же земли получается пища для человѣка и кормъ для скота, и если земли становится такъ мало, что едва хватаетъ или даже совсѣмъ не хватаетъ для пропитанія людей, то земледѣльцу трудно удержаться, особенно въ неурожайные годы, отъ сокращенія скотоводства, хотя бы онъ и зналъ, что это поведетъ къ истощенію почвы. При малоземельи продовольственная нужда приходитъ въ столкновеніе съ кормовой нуждой, и вполнѣ естественно, что продовольственная нужда беретъ перевѣсъ. Въ густо населенныхъ земледѣльческихъ странахъ «человѣкъ вытѣсняетъ животныхъ» (Ламбль). Это было всегда и вездѣ. Спасти почву отъ крайняго истощенія и вывести земледѣліе изъ его жалкаго положенія можетъ только развитіе не земледѣльческихъ промысловъ въ странѣ. Неземледѣльческое и въ особенности городское населеніе, въ силу своего образа жизни, потребляетъ гораздо больше мяса и молочныхъ продуктовъ, нежели земледѣльческое

населеніе *). По этому съ ростомъ неземледѣльческаго населенія увеличивается спросъ на продукты скотоводства, и хотя вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ спросъ и на зерновые хлѣба, но медленнѣе, чѣмъ на продукты скотоводства. Вслѣдствіе этого и цѣны на продукты скотоводства повышаются быстрѣе, нежели на зерновые хлѣба, и такимъ образомъ между цѣнами на зерновые хлѣба и продукты скотоводства постепенно создается такое соотношеніе, при которомъ разведеніе и откармливаніе скота дѣлается выгоднымъ **). Вмѣстѣ съ этимъ измѣняется и распредѣленіе

*) Для иллюстраціи этого могутъ служить свѣдѣнія о потребленіи мяса во Франціи. Каждый сельскій житель Франціи въ 1882 г. потребилъ мяса 21,89 килогр., а на каждого жителя городовъ съ населеніемъ свыше 10.000 чел. пришлось по 64,6 килогр. (втрое болѣе); парижанинъ-же потребилъ 79,31 килогр. въ годъ (почти вчетверо болѣе). А. Скворцовъ. „Основы экономики земледѣлія“. Ч. 1, стр. 160.

**) Для поясненія этого сдѣлаемъ примѣрный расчетъ. Допустимъ, что все населеніе государства составляетъ 100.000.000 чел., въ томъ числѣ городское населеніе 10.000.000 (10%), сельское 90.000.000 (90%). Принимая, что городское населеніе потребляетъ мяса по 64,6 килогр. или по 3,94383 пуд. на человѣка въ годъ, а сельское—по 21,89 килогр. или по 1,3363845 пуд. (какъ во Франціи), получимъ, что для потребленія 10.000.000 городского населенія нужно въ годъ мяса 39.438.300 пуд., а для потребленія 90.000.000 сельскаго населенія—120.274.605 пуд., для всего же населенія государства 159.712.905 пудовъ. Допустимъ, что населеніе всего государства увеличилось на 50%, но городское населеніе увеличилось быстрѣе, чѣмъ сельское, и составляетъ уже не 10% всего населенія государства, а 20%, такъ что при 150.000.000 всего населенія государства городское населеніе составляетъ 30.000.000, а сельское—120.000.000 чел. Для потребленія 30.000.000 городского населенія нужно будетъ мяса, считая по 3,94383 пуд. на человѣка, 118.314.900 пуд., а для потребленія 120.000.000 сельскаго населенія, считая по 1,3363845 пуд. на чел., 160.366.140 пуд., для всего же населенія государства—278.681.040 пуд. Такимъ образомъ потребленіе мяса увеличится на 118.968.135 пуд. (278.681.040—159.712.905), или на 75%, а потребленіе хлѣба, предполагая, что городское населеніе потребляетъ хлѣба столько-же, сколько и сельское, увеличится вслѣдствіе приращенія населенія только на 50%; а такъ какъ въ дѣйствительности городское населеніе потребляетъ хлѣба меньше, нежели сельское, то ростъ потребленія хлѣба

земли на угодыя: кормовая площадь по немногу расширяется на счет питательной площади, отношеніе между этими площадями дѣлается все болѣе и болѣе благопріятнымъ для поддержанія производительности почвы и наконецъ становится настолько благопріятнымъ, что производительность почвы не только сохраняется на одномъ уровнѣ, но начинаетъ постепенно увеличиваться.

Торгово-промышленное развитіе страны содѣйствуетъ прогрессу земледѣлія и многими другими путями. Съ развитіемъ промышленности, торговли и другихъ неземледѣльческихъ промысловъ увеличивается спросъ на болѣе цѣнные продукты полеводства, создается массовый спросъ на продукты огородничества, садоводства и т. д. Земледѣльческое производство становится сложнѣе, разностороннѣе, а эта разносторонность наиболѣе обезпечиваетъ производительность сельскаго хозяйства и его устойчивость. Доходность земледѣлія повышается уже потому, что въ общемъ составѣ земледѣльческаго производства постепенно увеличивается относительное количество цѣнныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и уменьшается относительное количество дешевыхъ сѣрыхъ хлѣбовъ; болѣе же всего земледѣліе выигрываетъ оттого, что съ развитіемъ промышленности и торговли всѣ продукты сельскаго хозяйства, не исключая сѣрыхъ хлѣбовъ, повышаются въ своей цѣнѣ, произведенія же обрабатывающей промышленности удешевляются. Накопляющіеся капиталы ищутъ приложенія въ сельскомъ хозяйствѣ; земледѣліе становится и трудоинтенсивнѣе, и капиталоемкнѣе. Усовершенствованіе техники во всѣхъ отрасляхъ промышленности сопровождается усовершенствованіемъ земледѣль-

долженъ еще болѣе отстать отъ роста потребленія мяса. Отсюда ясно, что съ увеличеніемъ городского населенія спросъ на мясо возрастаетъ быстрѣе, нежели спросъ на хлѣбъ, а потому и цѣны на мясо повышаются болѣе быстрымъ темпомъ, нежели цѣны на зерновые хлѣба; а это значитъ, что съ постепеннымъ повышеніемъ процента городского населенія уменьшается выгодность воздѣлыванія зерновыхъ хлѣбовъ и увеличивается выгодность скотоводства.

ческой техники (орудій, удобреній и пр.). Развивающійся въ торгово-промышленной средѣ духъ свободы, энергіи, предприимчивости проникаетъ въ земледѣльческую среду и т. д. и т. д.

Въ подробныхъ доказательствахъ зависимости развитія сельскаго хозяйства отъ развитія промышленности и торговли нѣтъ надобности. Это было давно и разъ на всегда доказано Фридрихомъ Листомъ.

Если же прогрессъ земледѣлія обусловливается прогрессомъ промышленности и торговли, а торгово-промышленный прогрессъ задерживается и ослабляется (отчасти) массовымъ крестьянскимъ малоземельемъ; то послѣднее является косвенною, но существенною причиною неудовлетворительнаго состоянія нашего земледѣлія. Такимъ образомъ массовое крестьянское малоземелье препятствуетъ развитію сельскаго хозяйства прямо и косвенно: прямо, поскольку недостатокъ земли наиболѣе затрудняетъ всякія сельскохозяйственныя улучшенія, и косвенно, поскольку оно задерживаетъ торгово-промышленное развитіе государства, отъ котораго зависитъ прогрессъ земледѣлія (это косвенное вліяніе массоваго крестьянскаго малоземелья отражается и на частновладѣльческомъ хозяйствѣ).

Въ настоящее время, когда обсуждается вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, у насъ возлагаютъ слишкомъ много надеждъ на полевое травосѣяніе и усиленіе скотоводства. Несомнѣнно, что въ этомъ направленіи долженъ идти прогрессъ сельскаго хозяйства. Къ сожалѣнію, и распространеніе полевого травосѣянія, и усиленіе скотоводства возможны для русскаго сельскаго хозяйства, по крайне мѣрѣ въ настоящее время, въ довольно узкихъ границахъ. Мы не должны упускать изъ виду, что въ тѣхъ странахъ, по примѣру которыхъ мы хотимъ сокращать зерновое хозяйство и усиливать скотоводство, существуетъ несравненно большій внутренній спросъ на продукты скотоводства, нежели въ Россіи. Неземледѣльческое населеніе составляетъ въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ 52⁰/₁₀₀, во Франціи 54⁰/₁₀₀, въ Германіи 64,5⁰/₁₀₀, въ Англіи 83⁰/₁₀₀, а въ Россіи только 22,2⁰/₁₀₀ всего населенія

государства *). И если 46% земледельческого населения во Франціи въ состояніи удовлетворить почти весь спросъ на продукты скотоводства 54% неземледельческого населения; то пропорціонально этому спросъ 22,2% неземледельческого населения Россіи могъ бы быть удовлетворенъ 18,9% земледельческого населения ($46 : 54 = 18,9 : 22,2$), а у насъ послѣднее составляетъ 77,8% всего населения государства. И насколько 35,5% земледельческого населения Германіи удовлетворяютъ спросъ на продукты скотоводства 64,5% неземледельческого населения, настолько спросъ 22,2% неземледельческого населения Россіи могъ бы быть удовлетворенъ 12,2% земледельческого населения ($35,5 : 64,5 = 12,2 : 22,2$). Эти только 12,2% земледельческого населения Россіи и находятся въ равныхъ условіяхъ съ земледельческимъ населеніемъ Германіи; остальные 65,6% земледельческого населения Россіи ($77,8\% - 12,2\%$) не имѣютъ внутренняго рынка для продуктовъ своего скотоводства. Но въ дѣйствительности внутренней спросъ на продукты скотоводства предъявляется не къ 12,2% земледельческого населения, а ко всему этому населенію. И понятно, что спросъ, достаточный для 12,2% земледельческого населения, не можетъ быть достаточенъ для всѣхъ 77,8% этого населения, а потому и скотоводство при такомъ недостаточномъ внутреннемъ спросѣ не можетъ быть выгоднымъ.

На внѣшній рынокъ тоже нельзя много рассчитывать. Западно-Европейскія страны сами перешли отъ зерновой системы хозяйства къ скотоводственной и постепенно усиливаютъ свое скотоводство. Мѣсто, имѣющееся для продуктовъ скотоводства на рынкахъ Западной Европы, будетъ по прежнему принадлежать тѣмъ странамъ, которыя его уже заняли въ силу географическихъ и иныхъ преимуществъ, какъ то: Соединеннымъ Штатамъ, Канадѣ, Австраліи, Даніи и др., для Россіи же если и будетъ оставаться небольшое мѣсто, то оно достанется Финляндіи, Прибалтійскому краю, Польшѣ, Сибири, но не тѣмъ

*) П. Лохтинъ. Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи. Стр. 132.

районамъ, сельское хозяйство которыхъ особенно нуждается въ поддержкѣ.

Итакъ скотоводство не можетъ получить въ Россіи значительнаго развитія, потому что внутренній рынокъ для продуктовъ скотоводства у нея крайне недостаточенъ, а на внѣшнемъ рынкѣ для нея остается слишкомъ мало мѣста.

Если бы у насъ имѣлись данныя для развитія скотоводства, какъ доходной отрасли сельскаго хозяйства, то оно было-бы выгодно и теперь; но этого совсѣмъ не наблюдается; мы можемъ сказать это, по крайней мѣрѣ, относительно центрально-черноземнаго района. Частные землевладѣльцы не стѣснены здѣсь ни чрезполосностью, ни малоземельемъ. Отчего бы имъ не перейти отъ зерноваго хозяйства къ скотоводственному, если бы послѣднее было выгодно? Но они остаются при зерновомъ хозяйствѣ, а скотъ держать только ради навоза. На скотъ здѣсь смотрятъ, какъ на необходимое зло. Не слѣдуетъ думать, что такъ относятся къ скотоводству только плохіе хозяева; нѣтъ, того же взгляда на него держатся и хорошіе хозяева, энергичные, заботливые, умѣющіе считать и вычитавшіе, что оно не окупаетъ издержекъ производства. Скотоводство можетъ быть здѣсь выгоднымъ только при исключительныхъ условіяхъ, напр. въ связи съ винокуренными заводами. Если же скотоводство не оплачиваетъ издержекъ производства въ настоящее время, то можно-ли надѣяться, что оно станетъ выгоднѣе, когда будутъ приняты мѣры къ его усиленію.

Точку зрѣнія отдѣльнаго хозяина нельзя переносить на все народное хозяйство. Отдѣльный хозяинъ, пользуясь особо благоприятными условіями, можетъ съ выгодой откармливать скотъ или вести молочное хозяйство и въ настоящее время, эксплуатируя существующій спросъ на продукты скотоводства въ ущербъ другимъ хозяйствамъ. Но все народное хозяйство можетъ развить ту или иную отрасль производства только въ предѣлахъ внутренняго и внѣшняго спроса на продукты этой отрасли.

Зерновое хозяйство еще надолго останется въ Россіи преобладающимъ. Для зерновыхъ хлѣбовъ дѣйствительно имѣется обширный рынокъ какъ внѣшній, такъ и внутренній. Не смотря на всѣ усовершенствованія техники передвиженія, главнѣйшіе продукты скотоводства (молоко, мясо свѣжее) все-таки остаются гораздо менѣе транспортабельными, нежели зерновые хлѣба. Потому-то (отчасти) З. Е. страны и сокращаютъ культуру зерновыхъ хлѣбовъ и усиливаютъ скотоводство. Вслѣдствіе такого направленія сельскаго хозяйства спросъ З. Е. странъ на зерновые хлѣба съ теченіемъ времени все будетъ увеличиваться какъ для продовольствія умножающагося населенія, такъ и для потребностей развивающагося скотоводства. На внутреннемъ рынкѣ зерновымъ хлѣбамъ также обезпеченъ обширный спросъ: хлѣбъ у насъ покупаютъ не только 22,2% неземледѣльческаго населенія, но и 52,3% малоземельнаго крестьянства *).

Такъ какъ внѣшній и внутренній рынокъ для русскихъ зерновыхъ хлѣбовъ гораздо обширнѣе, нежели для продуктовъ русскаго скотоводства; то существующее въ Россіи соотношеніе между цѣнами на зерновые хлѣба и на продукты скотоводства и оказывается мало благопріятствующимъ развитію скотоводства. Въ Германіи цѣны на зерновые хлѣба въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза выше, нежели въ Россіи, а цѣны на мясо выше въ 2—3 раза. Ясно, что соотношеніе цѣнъ на зерновые хлѣба и на мясо въ Германіи болѣе благопріятно для развитія скотоводства, нежели въ Россіи. У насъ, по сравненію съ зерновыми хлѣбами, мясо и молочные продукты не настолько дороги, чтобы центръ тяжести нашего сельскаго хозяйства могъ быть перенесенъ съ производства зерновыхъ хлѣбовъ на скотоводство.

Введеніе полевого травосѣянія и усиленіе скотоводства для огромнаго большинства русскихъ сельскихъ хозяйствъ возможны только въ той мѣрѣ, въ какой эти измѣненія въ организаціи полевого хозяйства не поведутъ къ уменьшенію сборовъ

*) Вліяніе урожаяевъ и хлѣбныхъ цѣнъ, Т. I. Стр. 35.

зерна. Масса сельскихъ хозяевъ Е. Р. если можетъ перейти отъ трехпольной системы полеводства, то только къ переложной (выгонной) и къ улучшенной зерновой и лишь къ тѣмъ сѣвооборотамъ этихъ послѣднихъ системъ полеводства, при которыхъ сборы зерновыхъ хлѣбовъ не уменьшатся по сравнению съ трехпольной системой *).

*) Въ Западно-Европейскихъ странахъ переходъ отъ трехпольнаго зернового хозяйства къ современнымъ интенсивнымъ системамъ произошелъ тоже не вдругъ, а постепенно, въ зависимости отъ развитія промышленности и торговли. Плодосѣвная система полеводства, которую проповѣдывалъ въ началѣ 19-го вѣка въ Германіи Тэръ, оказалась преждевременною. Тюненъ въ своемъ сочиненіи „Der Isolitre Staat“ изданномъ въ 1842 г., доказывалъ, что при той высотѣ промышленнаго развитія, какая существовала въ современной ему (Тюнену, а тѣмъ болѣе Тэру) Германіи, нѣтъ мѣста для плодосѣвной системы, въ зависимости именно отъ низкихъ цѣнъ на продукты животноводства. „Въ Англіи существовала уже сильно развитая промышленность и городская жизнь, а въ связи съ этимъ, тамъ существовалъ уже и оживленный спросъ на продукты животноводства; поэтому усиленное разведеніе продуктивнаго скота,—можно сказать, перенесеніе центра тяжести всего хозяйства съ производства зерна на скотоводство, было вполне умѣстно. Большая же часть континентальной Европы носила тогда зерновой характеръ: скота было мало, корма некуда было дѣвать, и Тэровская система привиться не могла. Это-то и вызвало введенныя потомъ въ нее измѣненія, которыя все были въ такомъ духѣ, что бѣольшая противъ установленной первоначально нормы часть полей отводилась подъ производство зерна, соотвѣтственно существовавшимъ экономическимъ условіямъ (Проф. Новоалександрійскаго Института сельскаго хозяйства А. Скворцовъ „Основы экономики земледѣлія“. Ч. II, стр. 29). Проф. Скворцовъ доказываетъ, что и во Франціи сельское хозяйство должно было принять сначала форму интенсивнаго зерноваго хозяйства, и только потомъ, по мѣрѣ роста мѣстнаго потребленія, могло постепенно усилиться скотоводство („Основы экономики земледѣлія“. Ч. I, стр. 161). Въ русской нечерноземной полосѣ, въ мѣстностяхъ болѣе восточныхъ,—къ Москвѣ и на востокъ отъ нея,—еще только зарождается переложная система („Основы экон. землед.“. Ч. II, стр. 96). Отъ переложной системы послѣдуетъ переходъ къ улучшенной зерновой, а отъ послѣдней къ плодосѣвной системѣ полеводства, но это не можетъ совершиться скоро. Въ великорусской области чернозема „крестьянскія хозяйства, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, остаются на стадіи первобытнаго трехполя (зерновой паровой системы); болѣе же крупныя

Особенно тѣсны границы для распространенія полевого травосѣянія и усиленія скотоводства въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Большинство крестьянъ вслѣдствіе малоземелья ведетъ не товарное, а потребительно хозяйство. Малоземельному крестьянству не до приспособленія къ требованіямъ рынка, а только до того, какъ бы прокормиться. Если въ частновладельческомъ хозяйствѣ границы для полевого травосѣянія и усиленія скотоводства будутъ опредѣляться соображеніями выгоды, то въ крестьянскомъ хозяйствѣ эти границы будутъ диктоваться прежде всего продовольственной нуждой. Вотъ почему въ крестьянскихъ обществахъ Московской губерніи, перешедшихъ къ полевому травосѣянію, получилъ наибольшее распространеніе восьмипольный сѣвооборотъ, при которомъ посѣвы ржи подвергаются наименьшему сокращенію (только на $\frac{1}{4}$) *). Если же въ Московской губер., гдѣ полевому травосѣянію достаточно благопріятствуютъ и почва, и климатъ, гдѣ для продуктовъ скотоводства имѣется по близости такой ры-

хозяйства въ значительной степени переходятъ къ переложной системѣ полеводства, а еще чаще къ улучшенной зерновой. (Тамъ же, стр. 100). Вообще во всѣхъ мѣстностяхъ, которыя были до появленія пароваго транспорта густонаселенными экстенсивными земледѣльческими областями (каковы наши русскія черноземныя губерніи), „земледѣльческое хозяйство тѣмъ болѣе принимаетъ характеръ интенсивнаго скотоводственнаго, чѣмъ сильнѣе развитіе внѣземледѣльческихъ промысловъ и, слѣд., ростъ городского населенія; и обратно: хозяйство тѣмъ болѣе сохраняетъ характеръ зернового, чѣмъ слабѣе развитіе внѣземледѣльческихъ промысловъ“. (Тамъ же, стр. 110). Что касается степныхъ мѣстностей, то онѣ надолго, если не навсегда, должны остаться областями зернового хозяйства, главнымъ образомъ подъ давленіемъ климатическихъ условій (Тамъ же, стр. 41, 110). Таково мнѣніе о возможной интенсификаціи русскаго земледѣлія въ ближайшемъ и болѣе отдаленномъ будущемъ Проф. Скворцова, который въ этомъ вопросѣ не можетъ не считаться авторитетомъ.

*) Въ 1898 г. изъ 414 селеній съ правильнымъ травопольнымъ хозяйствомъ въ 396 (96%) былъ введенъ восьмипольный сѣвооборотъ, въ 13—шестипольный, въ 1—семипольный, въ 1—деятипольный и въ 2—пятиспольный. В. Г. Бажаевъ. „Крестьянское травопольное хозяйство въ нечерноземной полосѣ Е. Россіи“. Стр. 233—239.

нокъ, какъ Москва, и гдѣ крестьяне, благодаря обилію постороннихъ заработковъ, легко могутъ найти средства для покупки недостающаго количества хлѣба,—если въ Московской губ. крестьянскія общества, за немногими исключеніями, нашли возможнымъ сократить посѣвы ржи только на $\frac{1}{4}$; то еще труднѣе сократить площадь подъ продовольственными хлѣбами для крестьянъ другихъ районовъ, напр. центрально-земледѣльческаго, гдѣ климатъ для полевого травосѣянія менѣе благопріятенъ, крупныхъ рынковъ для сбыта продуктовъ скотоводства по близости нѣтъ, постороннихъ заработковъ мало.

Введенное въ незначительной дозѣ полевое травосѣяніе, конечно, не подниметъ крестьянскаго хозяйства сколько-нибудь существенно. Задержится или пріостановится ростъ безлошадныхъ и безкоровныхъ дворовъ, задержится или пріостановится общее сокращеніе скотоводства, въ лучшемъ случаѣ немного уменьшится число безлошадныхъ и безкоровныхъ дворовъ и немного увеличится общее количество скота; увеличится нѣсколько потребленіе крестьянскимъ населеніемъ молока и мяса; повысятся немного доходы крестьянскихъ хозяйствъ отъ продажи продуктовъ скотоводства, но за то уменьшатся доходы отъ продажи зерновыхъ хлѣбовъ *); вотъ все, чего можно ожидать отъ введенія полевого травосѣянія въ крестьянское хозяйство. Для подтвержденія этого приведемъ цифровыя свѣдѣнія о томъ, какъ отразилось полевое травосѣяніе на крестьянскомъ скотовладѣніи въ 24 селеніяхъ Московской губ., въ которыхъ велось правильное травопольное хозяйство въ теченіе 5 лѣтъ (1894—1898 г.г.) **).

*) Если вслѣдствіе постепеннаго улучшенія почвы сборъ зерновыхъ хлѣбовъ, не смотря на сокращеніе площади, и поднимется до прежней цифры, то за то больше пойдетъ хлѣба на прокормъ скота.

**) В. Г. Баженовъ «Крест. травоп. хозяйство». Стр. 285—293.

Группы хозяйствъ въ селеніяхъ съ пятилѣтней давностью общественнаго правильнаго травопольнаго хозяйства.	Распределение хозяйствъ по количеству взрослых лошадей въ процентахъ.				
	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
1. Безлошадныхъ	20,7	19,5	20,0	21,3	21,3
2. Съ 1 лошадыю	39,9	41,0	39,8	42,8	40,2
3. Съ 2 лошадыми	30,3	29,5	28,3	28,0	29,3
4. Съ 3-мя и болѣе	9,1	10,0	11,9	7,9	9,2

Группы хозяйствъ въ селеніяхъ съ пятилѣтней давностью правильнаго общественнаго травопольнаго хозяйства.	Распределение хозяйствъ по количеству взрослых коровъ въ процентахъ.				
	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
1. Безкоровныхъ	18,2	17,0	16,2	17,2	17,4
2. Съ 1 коровой	21,9	23,9	18,7	21,8	23,6
3. Съ 2 коровами	28,6	32,8	29,1	32,4	34,4
4. Съ 3-мя и болѣе	31,3	26,3	36,0	28,6	24,6

Свѣдѣнія объ абсолютномъ и относительномъ (на 100 домохозяевъ) количествахъ лошадей и коровъ.

Г О Д Ы.	Число лошадей.		Число коровъ.	
	Абсолютное.	На 100 домохозяевъ.	Абсолютное.	На 100 домохозяевъ.
1894 . .	1021	131	1501	193
1895 . .	1040	134	1576	203
1896 . .	979	137	1531	214
1897 . .	953	125	1459	190
1898 . .	1024	131	1419	182

Мы видимъ, что число безлошадныхъ дворовъ за 5 лѣтъ травопольнаго хозяйства не только не уменьшилось, но увеличилось (на 0,6%), число безкоровныхъ дворовъ уменьшилось только на 0,8%, общее же число коровъ во всѣхъ хозяйствахъ уменьшилось: абсолютное съ 1501 до 1419, относительное (на 100 домохозяевъ) съ 193 до 182. Такимъ образомъ приведенныя цифры говорятъ не о подъемѣ крестьянскаго благосостоянія, а только о задержкѣ постепеннаго оскудѣнія крестьянства. И задержка эта во всякомъ случаѣ временная. Если теперешніе порядки крестьянскаго землевладѣнія не будутъ измѣнены, то въ будущемъ нельзя ожидать ничего иного, какъ дальнѣйшаго дробленія крестьянской земли, и это постепенное дробленіе крестьянской земли, это неотвратимое при нынѣшнихъ порядкахъ возрастаніе малоземелья уничтожить всѣ благотворныя послѣдствія полевого травосѣянія. Все равно на 3—4 десятинахъ нельзя держать лошадей и при полевомъ травосѣяніи, и чѣмъ больше будетъ такихъ малоземельныхъ дворовъ, тѣмъ выше будетъ процентъ безлошадныхъ.

Для поднятія земледѣлія нѣтъ болѣе дѣйствительнаго средства, какъ поднятіе промышленности и торговли; потому что только при высокомъ развитіи промышленности и торговли неземледѣльческое населеніе достигаетъ большой численности, и въ лицѣ его создается близкій и обширный рынокъ для продуктовъ сельскаго хозяйства. А для поднятія промышленности и торговли въ распоряженіи русской экономической политики нѣтъ болѣе могучаго средства, какъ устраненіе массоваго крестьянскаго малоземелья, которое лишаетъ покупательной способности 91% крестьянскаго населенія, составляющаго свыше $\frac{3}{4}$ всего населенія государства. Если бы былъ принятъ рядъ аграрныхъ мѣропріятій для увеличенія размѣровъ крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія до рабочей нормы; если бы массы крестьянскаго населенія имѣли избытки земледѣльческаго производства съ своихъ надѣловъ и слѣдовательно обладали болѣе или менѣе значительной покупательной способностью; тогда для русской промышленности создался бы вну-

тренній огромный рынокъ, на которомъ она могла бы утвердиться и развиться, какъ на непоколебимомъ основаніи. По мѣрѣ торгово-промышленнаго развитія страны, по мѣрѣ роста неземледѣльческаго населенія будетъ расширяться внутренній рынокъ для продуктовъ сельскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ явится возможность для постепеннаго усиленія производительности земледѣлія. Переходъ отъ экстенсивнаго хозяйства къ интенсивному, расширеніе района интенсивной земледѣльческой культуры совершатся естественно, сами собою. Былъ бы спросъ на продукты интенсивной земледѣльческой культуры, а предложеніе явится...

Во всякомъ случаѣ полевое травосѣяніе въ той мѣрѣ, въ какой оно возможно въ настоящее время, не устранитъ вопроса о крестьянскомъ малоземельи. Не признавать крестьянскаго малоземелья и толковать о сравнительномъ многоземельи русскаго крестьянства могутъ только тѣ, кто воображаетъ, что земледѣліе въ Россіи можетъ стоять на какой угодно степени интенсивности, кто думаетъ, что причина низкаго уровня техники крестьянскаго земледѣлія заключается только въ невѣжествѣ и непередпріимчивости русскихъ крестьянъ. Но кто достаточно уяснилъ себѣ, что степень интенсивности земледѣлія зависитъ отъ степени развитія неземледѣльческихъ промысловъ въ странѣ, и кто вдобавокъ не упускаетъ изъ виду климатическихъ особенностей Россіи, тотъ не будетъ отрицать крестьянскаго малоземелья въ большей части мѣстностей Европейской Россіи, особенно же въ черноземной ея полосѣ.

Лица, отрицающія крестьянское малоземелье, говорятъ: «пусть будетъ повышена производительность крестьянскаго земледѣлія; тогда тѣ же крестьянскіе подворные участки, за исключеніемъ самыхъ мелкихъ, окажутся достаточными». Разсужденіе это съ полнымъ правомъ можно перевернуть такъ: «пусть будутъ повышены размѣры крестьянскаго землевладѣнія; тогда только крестьяне будутъ обладать болѣе или менѣе значительной покупательной способностью, тогда только создастся необходимое условіе для высокаго развитія промыш-

ленности и торговли и вмѣстѣ съ тѣмъ для такого повышенія производительности земледѣлія, при которомъ теперешніе размѣры крестьянскаго землевладѣнія могли бы оказаться достаточными. Но до тѣхъ поръ, пока крестьяне вынуждены въ силу обще-экономическихъ условій вести малодоходное экстенсивное хозяйство, пока интенсификація крестьянскаго земледѣлія возможна въ незначительной степени, достаточность крестьянскихъ подворныхъ надѣловъ нельзя измѣрять масштабомъ, приложимымъ лишь къ странамъ съ высокоразвитой промышленностью и торговлей и высокоразвитымъ земледѣліемъ».

Полевое травосѣяніе не только не устранитъ вопроса о крестьянскомъ малоземельи, но наоборотъ само потребуетъ въ большинствѣ крестьянскихъ обществъ предварительнаго устраненія малоземелья, какъ главнѣйшаго препятствія къ его введенію. Перейти къ полевому травосѣянію легко можетъ тотъ крестьянинъ, размѣръ подворнаго участка котораго превышаетъ продовольственныя потребности его семьи. Если у крестьянина находится въ пользованіи такое количество земли, что, распахавъ все, что можно, подъ посѣвъ продовольственныхъ хлѣбовъ, онъ едва можетъ прокормиться; то всякое сокращеніе питательной площади, которымъ сопровождается введеніе въ сѣвооборотъ кормовыхъ растеній, поведетъ къ тому, что у крестьянина не будетъ хватать хлѣба даже для пропитанія его семейства. Правда, что кормовая площадь расширяется при этомъ не только на счетъ питательной площади, но и на счетъ пара; что полевое травосѣяніе даетъ крестьянину возможность увеличить количество скота и слѣдовательно удобренія; что культура кормовыхъ травъ, особенно клевера, сама по себѣ, независимо отъ удобренія, благопріятно вліяетъ на плодородіе почвы, такъ что благодаря всему этому сокращеніе питательной площади можетъ не сопровождаться уменьшеніемъ сбора продовольственныхъ хлѣбовъ; но этотъ результатъ во всякомъ случаѣ достигается не вдругъ, а только чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время. Нужно ждать,

когда количество скота дѣйствительно увеличится, когда усиленное удобреніе получить по частямъ вся пахатная земля, когда подъ культурою кормовыхъ травъ побываютъ по очереди всѣ поля. Вотъ это переходное время и трудно пережить тѣмъ крестьянамъ, которымъ до введенія полевого травосѣянія хватало хлѣба, а съ введеніемъ его не стало хватать. Еще труднѣе перетерпѣть это время тѣмъ крестьянамъ, которымъ вслѣдствіе малоземелья не хватаетъ хлѣба и теперь, при трехпольной системѣ хозяйства. Недостающее количество хлѣба, конечно, можно купить, но это будетъ новый денежный расходъ, который составитъ трудно преодолимое препятствіе для распространенія полевого травосѣянія особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мало развиты посторонніе заработки. Переходъ къ полевому травосѣянію вызываетъ много и другихъ денежныхъ расходовъ: нужно покупать дорогія сѣмена травъ, соху приходится замѣнять или дополнять плугомъ, деревянную борону—желѣзной бороной и пр. Недостатку денежныхъ средствъ можно помочь кредитомъ, но малоземельное полунищее крестьянство лишено кредитоспособности.

Къ введенію полевого травосѣянія способны крестьяне, достаточно обеспеченные землей и болѣе или менѣе зажиточные. Большинство же крестьянъ въ центрально-черноземномъ районѣ (который мы по преимуществу имѣемъ въ виду) впало въ такое малоземелье и настолько обѣднѣло, что не въ состояніи перейти къ травопольному хозяйству. Нужно сначала устранить малоземелье; тогда только будетъ возможно введеніе полевого травосѣянія и другія улучшенія агрономическаго характера.

Авторитетное подтвержденіе изложеннаго взгляда можно найти въ запискѣ Департамента Земледѣлія «О мѣрахъ къ улучшенію организациі крестьянскаго хозяйства» *). Признавая первенствующее значеніе въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго хозяйства за распространеніемъ полевой культуры кор-

*) Прил. къ Вѣстн. Финанс. 1902 г. № 42.

мовыхъ растеній (травъ и корнеплодовъ) и за усиленіемъ скотоводства, Департаментъ Земледѣлія высказываетъ, что подходящія условія для примѣненія означенныхъ мѣръ могутъ найтись лишь въ обществахъ, относительно обезпеченныхъ землей, и что въ сферу прямого агрономическаго воздѣйствія не могутъ войти малоземельныя крестьянскія общества, въ которыхъ на первую очередь должны быть поставлены мѣры, направленные къ устраненію малоземелья. «Агрономическія мѣропріятія должны идти здѣсь рядомъ съ мѣрами къ расселенію или переселенію избыточнаго населенія и никоимъ образомъ не могутъ предотвратить необходимости послѣднихъ». Какъ ни отрадно было встрѣтить этотъ взглядъ, тѣмъ не менѣе мы не можемъ не замѣтить, что Департаментъ Земледѣлія не располагалъ надлежащими свѣдѣніями о числѣ малоземельныхъ обществъ. Ссылаясь на неизвѣстныя статистическія данныя, Департаментъ замѣчаетъ, что число малоземельныхъ обществъ во всякомъ случаѣ меньше половины всего количества крестьянскихъ обществъ. Малоземельными Департаментъ признаетъ такія крестьянскія общества, въ которыхъ приходится на дворъ меньше нормальнаго надѣла, т. е. того минимальнаго количества земли, при которомъ «крестьянинъ можетъ прокормить свою семью и уплатить причитающіеся съ него сборы и подати, не прибѣгая ни къ арендѣ земли, ни къ стороннимъ заработкамъ». Нормальный же надѣлъ, присоединяясь къ расчетамъ земскихъ статистиковъ, Департаментъ принимаетъ для Курской губерніи въ 9 десятинъ. Соотвѣтственно этому для всего центральночерноземнаго района, въ которомъ Курская губернія является наилучшею, нормальный крестьянскій надѣлъ слѣдовало бы принять не менѣе, какъ въ 10 десятинъ; но примемъ его въ 9 десятинъ и посмотримъ, сколько въ центрально-черноземномъ районѣ малоземельныхъ обществъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1900 году М. Кашкаровымъ, въ Орловской губерніи приходилось на каждый дворъ всей надѣльной земли по 7,42 дес., въ Тульской губ. — по

6,8 дес. *). Эти среднія цифры показываютъ, что въ обѣихъ названныхъ губерніяхъ въ большинствѣ крестьянскихъ обществъ приходится менѣе 9 десятинъ на дворъ, и слѣд. большинство крестьянскихъ обществъ принадлежитъ къ разряду малоземельныхъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ подворныхъ въ отдѣльныхъ крестьянскихъ обществахъ мы можемъ сообщить по Пронскому уѣзду Рязанской губ. **).

На каждый дворъ приходится въ среднемъ надѣльной земли.	Число обществъ.	%
Менѣе 1 десятины	4 (б. завод. крестьянъ)	0,8
2 »	10	2,0
3 »	42	8,5
4 »	51	10,3
5 »	113	22,7
6 »	115	23,1
7 »	69	14,0
8 »	40	8,0
	<hr/>	<hr/>
	444	89,4
9 »	25	5,0
10 дес. и болѣе	28	5,6
	<hr/>	<hr/>
Итого . .	497	100%

Отсюда видно, что число крестьянскихъ обществъ, въ которыхъ на 1 дворъ приходится въ среднемъ менѣе 9 дес., составляетъ почти 90% (89,4%) всѣхъ обществъ уѣзда.

Департаментъ Земледѣлія признаетъ, что малоземелье и неудобства въ расположеніи надѣловъ, препятствуя введенію агрономическихъ улучшеній, умаляютъ значеніе и неотложную необходимость послѣднихъ. Ссылаясь на Пронскій уѣздъ,

*) Русское Эконом. Обзорѣніе 1902, № 9. «Статист. очеркъ хозяйств. и имуществ. положенія крестьянъ Орлов. и Тул. губ.» М. Кашкаровъ.

**) Напомнимъ, что средній размѣръ подворнаго участка оказался въ Пронскомъ у. въ 7 дес. (См. IV гл.), такъ что обследованный нами уѣздъ является типичнымъ не только для Рязанской, но и для Орловской и Тульской губерній.

мы имѣемъ право заявить, что малоземелье умаляетъ значеніе и неотложную необходимость агрономическихъ улучшеній для 90% крестьянскихъ обществъ. Департаментъ Земледѣлія признаетъ, что въ малоземельныхъ обществахъ на первую очередь должны быть поставлены мѣры, направленные къ устраненію малоземелья. Ссылаясь на тотъ же уѣздъ, мы заявляемъ, что въ 90% крестьянскихъ обществъ устраненіе малоземелья должно быть поставлено на первую очередь и предшествовать мѣропріятіямъ агрономическаго характера.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Крестьянскій Поземельный Банкъ и переселеніе.

Дѣятельность К. П. Банка вредна для развитія промышленности и торговли. Она не въ интересахъ и сельскаго хозяйства. Размѣры крестьянскаго землевладѣнія не поднимаются до рабочей нормы даже въ моментъ покупки земли при содѣйствіи К. П. Банка. Условія, въ силу которыхъ подворные участки крестьянъ, прикупившихъ земли съ помощью К. П. Банка, въ послѣдующее время неизбѣжно будутъ уменьшаться. Избытки, какіе способно давать крестьянское земледѣліе въ разныхъ районахъ Россіи. Крупное и среднее землевладѣніе способно давать большіе избытки сельскохозяйственнаго производства, нежели мелкое. Переходъ частновладѣльческихъ земель въ руки крестьянъ поведетъ къ сокращенію избытковъ сельскохозяйственнаго производства въ цѣломъ государствѣ, къ уменьшенію процента неземлевладѣльческаго населенія и къ пониженію производительности земледѣлія. Необходимость охраны крупнаго и средняго земледѣлія. Площадь крупнаго, средняго и мелкаго землевладѣнія въ Англіи, Германіи, Франціи, С. А. Соединенныхъ Штатахъ и Россіи. Охрана крупнаго и средняго землевладѣнія необходима для поддержанія активнаго торговаго балланса и устойчивости золотой валюты. Крестьянское населеніе Россіи, взятое въ цѣломъ, не имѣетъ вывозной способности, не производитъ избытковъ для пропитанія неземледѣльческаго населенія и даже неспособно прокормить само себя. Переселеніе—не рѣшеніе вопроса, а только отерочка. Единственное радикальное средство противъ малоземелья—это установленіе такихъ аграрныхъ порядковъ, при которыхъ размѣры землевладѣнія сами собою могли бы поддерживаться на желательномъ уровнѣ, безъ расширенія территоріи, занятой земледѣльческимъ населеніемъ. Необходимость заблаговременнаго установленія такихъ порядковъ.

Борьба съ крестьянскимъ малоземельемъ въ настоящее время ведется двумя способами: посредствомъ содѣйствія кре-

стьянамъ къ покупкѣ частновладѣльческихъ земель, оказываемаго чрезъ Крестьянскій Поземельный Банкъ, и посредствомъ регулированія переселенія крестьянъ на свободныя земли.

Относительно содѣйствія крестьянамъ къ покупкѣ частновладѣльческихъ земель чрезъ посредство Крестьянскаго Банка нельзя не замѣтить, что эта мѣра, съ точки зрѣнія всего народнаго хозяйства, не можетъ быть признана дальновидною.

Россия терпитъ громадный ущербъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго раздробленія надѣльной земли, Крестьянскій Банкъ содѣйствуетъ раздробленію и частновладѣльческихъ земель. У насъ и безъ того слишкомъ велика площадь, служащая ареной натурального потребительнаго хозяйства, не дающаго никакихъ избытковъ производства и потому нисколько не питающаго (въ смыслѣ рынка) промышленность и торговлю. Не расширять слѣдуетъ эту площадь посредствомъ раздробленія частновладѣльческихъ земель, а по возможности сокращать, содѣйствуя сосредоточенію надѣльной земли, уже раздробленной дальше экономически выгоднаго предѣла.

Охрана крупнаго и средняго землевладѣнія необходима въ интересахъ самого же сельскаго хозяйства. Степень интенсивности земледѣлія находится въ прямой зависимости отъ процента неземледѣльческаго населенія въ странѣ. Чѣмъ выше процентъ неземледѣльческаго населенія, т. е. чѣмъ больше и разнообразіе внутренней спросъ на продукты сельскаго хозяйства, тѣмъ интенсивнѣе можетъ быть земледѣліе; и наоборотъ, чѣмъ ниже процентъ неземледѣльческаго населенія, тѣмъ меньше имѣется возможность для интенсивнаго веденія хозяйства. Итакъ, если желательно, чтобы земледѣліе было интенсивнѣе, (а это не можетъ не быть желательнымъ, иначе потенциальная производительность земли останется не использованной) то для этого необходимо, чтобы процентъ неземледѣльческаго населенія въ странѣ былъ возможно выше. Допустимъ, что для Россіи признано желательнымъ и возможнымъ, чтобы неземледѣльческое населеніе составляло половину

*Самъ въ
своихъ
там!*

всего населенія государства (50%). Конечно, желательно и то, чтобы неземледѣльческое населеніе обходилось туземнымъ, а не привознымъ хлѣбомъ. Что для этого требуется? Для этого требуется, чтобы земледѣльческое населеніе имѣло достаточно хлѣба не только для своего прокормленія, но и для прокормленія равнаго ему по численности неземледѣльческаго населенія, т. е. чтобы оно производило хлѣба приблизительно вдвое болѣе, чѣмъ сколько ему самому требуется. А это возможно только тогда, когда у земледѣльческаго населенія имѣется земли вдвое больше, чѣмъ сколько ему нужно для собственнаго потребленія. Если же государство желаетъ, или вынуждено известную долю продуктовъ своего сельскохозяйственнаго производства, напр. одну треть, вывозить; то размѣры землевладѣнія должны втрое превышать (въ среднемъ) продовольственныя и кормовыя потребности самого земледѣльческаго населенія. Могутъ ли размѣры крестьянскаго землевладѣнія, распространенію котораго на счетъ средняго и крупнаго частнаго землевладѣнія содѣйствуетъ Крестьянскій Поземельный Банкъ, держаться на такомъ высокомъ уровнѣ, чтобы крестьяне могли производить хлѣба вдвое или втрое болѣе, чѣмъ сколько имъ самимъ требуется? Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ вытекаетъ уже изъ того, что при самой покупкѣ земли съ помощью Крестьянскаго Банка размѣры крестьянскаго землевладѣнія далеко не достигаютъ такого высокаго уровня.

Вотъ свѣдѣнія о среднихъ размѣрахъ покупки, о количествѣ земли до покупки и послѣ покупки на одного домохозяина за 1897—1900 г.г. *).

Годы.	На одного домохозяина приходилось земли надѣльной и обрточной до покупки.	Средній размѣръ покупки.	Средній размѣръ землевладѣнія послѣ покупки.
	Десятинъ.	Десятинъ.	Десятинъ.
1897	3,9	7,4	11,3
1898	6,0	7,1	13,1
1899	5,7	5,8	11,5
1900	6,5	6,7	13,1

*) Отчетъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка за 1900 г. Стр. 55 и 59.

Отсюда видно, что размѣры крестьянскаго землевладѣнія послѣ покупки земли при содѣйствіи Крестьянскаго Банка повышались въ среднемъ по всей Россіи въ теченіе 1897—1900 до 11,3—13,1 десят.

Въ IV главѣ нормальный размѣръ крестьянскаго землевладѣнія для центрально-черноземнаго района былъ установленъ въ 15 десятинъ; для всей Европейской Россіи онъ долженъ быть значительно выше, около 18—20 десятинъ. Такимъ образомъ уже при самой покупкѣ земли средніе размѣры крестьянскаго землевладѣнія (11,3—13,1) не достигаютъ той нормы, при которой можетъ быть использованъ трудъ земледѣльца. Въ послѣдующее же время средніе размѣры землевладѣнія неизбежно должны понижаться. На постепенное дробленіе обречена прежде всего надѣльная земля, входящая въ составъ подворныхъ участковъ крестьянъ, купившихъ землю съ помощью Крестьянскаго Банка *), — обречена вслѣдствіе тѣхъ условій, которыя созданы для мобилизаціи надѣльной земли существующими у насъ формами общиннаго и подворнаго землевладѣнія. Но и количество «купчей» земли, приходящееся на каждый дворъ, съ теченіемъ времени будетъ постепенно понижаться. Какъ извѣстно, около $\frac{1}{3}$ всей земли, перешедшей къ крестьянамъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, прикуплено сельскими обществами **). На этой землѣ водворились общинные порядки, ведущіе къ медленному, но неотвратимому уменьшенію размѣровъ землевладѣнія и, въ конечномъ резуль-

*) Хотя содѣйствіемъ К. Банка пользуются и безземельные крестьяне, а также крестьяне, имѣющіе одну собственную землю, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ К. Банкъ помогаетъ производить прикупку къ надѣльной землѣ. Въ 1900 г. напр. было 80% домохозяевъ, имѣвшихъ до покупки надѣльную землю, безземельныхъ—12%, имѣвшихъ одну собственную землю—8%. Надѣльной земли было до покупки по 4,9 дес. на 1 домохозяина.

**) Изъ 5.101.797 дес. земли, купленной крестьянами съ помощью К. Банка въ теченіе 1883—1900 г.г., сельскими обществами прикуплено 1.533.331 дес.,—т. е. 30%. Отч. К. П. Банка за 1900 г.

татѣ, къ общему малоземелью. Болѣе благопріятны (въ смыслѣ предупрежденія малоземелья) условія мобилизаціи «купчей» земли, перешедшей къ товариществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ; эта земля не перешла въ общинное владѣніе, а осталась въ частной собственности. Но и владѣніе землею на правѣ частной собственности не всегда предохраняетъ отъ постепеннаго уменьшенія размѣровъ землевладѣнія. По уставу К. П. Банка (ст. ст. 59, 45—47) до окончательнаго погашенія долга, лежащаго на участкѣ, отчужденіе послѣдняго покупщикомъ-заемщикомъ допускается только къ лицамъ крестьянскаго сословія или къ мѣщанамъ, проживающимъ въ селеніяхъ и постоянно занимающимся земледѣліемъ. Какъ должна отражаться эта охрана крестьянскаго землевладѣнія на его размѣрахъ? Въ земледѣльческой средѣ накопленіе сбереженій происходитъ очень медленно. Какъ бы ни была доходна земля въ рукахъ мелкаго землевладѣльца, абсолютный чистый доходъ его, вслѣдствіе малыхъ размѣровъ хозяйства, будетъ все-таки не значителенъ, и какъ бы ни была велика та доля чистаго дохода, которую земледѣлецъ можетъ отложить, абсолютная сумма его ежегоднаго сбереженія будетъ все-таки очень мала. А между тѣмъ цѣны на землю даже и у насъ въ Россіи поднялись высоко. Поэтому большинство крестьянъ совсѣмъ не въ состояніи безъ посторонняго содѣйствія расширить своего землевладѣнія; меньшинство способно къ незначительному расширенію и только не многіе крестьяне оказываются способными увеличить размѣры своего землевладѣнія вдвое, втрое и болѣе. Число же наслѣдниковъ у крестьянъ въ большинствѣ случаевъ превышаетъ число наслѣдодателей. На сколько крестьянское населеніе неспособно къ накопленію капиталовъ, насколько оно способно къ размноженію. Поэтому въ охраняемомъ крестьянскомъ землевладѣніи процессъ дробленія земли неизбѣжно долженъ перевѣшивать процессъ сосредоточенія земли, а вслѣдствіе этого и размѣры охраняемаго крестьянскаго землевладѣнія ^{на} не необходимости должны постепенно уменьшаться. Средніе размѣры мелкаго землевладѣнія могутъ держаться бо-

лѣе или менѣе на одномъ уровнѣ тамъ, гдѣ допущено свободное отчужденіе крестьянской земли ко всѣмъ классамъ населенія, въ томъ числѣ и къ тѣмъ классамъ, которые болѣе способны къ накопленію капиталовъ, нежели къ размноженію. При этомъ условіи процессъ дробленія земли можетъ уровновѣшиваться процессомъ сосредоточенія земли.

Накопленіе сбереженій для крестьянъ, прикупившихъ земли съ помощью К. П. Банка, затрудняется еще вслѣдствіе задолженности какъ надѣльной, такъ и прикупленной земли; крестьянамъ еще долго придется употреблять большую часть чистаго дохода отъ надѣльной и купчей земли на взносъ выкупныхъ платежей и на погашеніе долга Крестьянскому Поземельному Банку.

Необходимо упомянуть и о другихъ ограниченіяхъ, которыя установлены закономъ для мобилизаціи прикупленной съ содѣйствіемъ К. Банка земли и которыя должны имѣть своимъ послѣдствіемъ постепенное уменьшеніе размѣровъ землевладѣнія.

По ст. 5 правилъ о крестьянскихъ товариществахъ, приобретающихъ земли при содѣйствіи К. П. Банка, «отдѣльные члены товарищества, а равно члены семействъ сихъ лицъ, подчиняются въ отношеніи порядка наслѣдованія, выдѣла и т. п. дѣйствию общихъ узаконеній, установленныхъ для сельскихъ обывателей». Отсюда видно, что уставъ К. П. Банка очень мало сдерживаетъ дробленіе прикупленной земли; онъ даетъ полный просторъ дѣйствию тѣхъ самыхъ узаконеній, установленныхъ для сельскихъ обывателей, которыя привели наше крестьянское населеніе къ массовому малоземелью какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ землевладѣніи. Слишкомъ мало препятствуя дробленію прикупленной земли, уставъ К. П. Банка въ то же время затрудняетъ ея сосредоточеніе и скупку. «Впредь до окончательнаго погашенія выданный изъ Банка ссуды, товарищества могутъ разрѣшать отдѣльнымъ членамъ передачу ихъ долей или частей оныхъ другимъ товарищамъ не иначе, какъ съ согласія Банка» (ст. 2 прав.

о кр. тов. «До окончательнаго погашенія долга лежащаго на участкѣ, купленномъ при содѣйствіи Банка, отчужденіе участка допускается не иначе, какъ съ согласія Банка и съ соблюденіемъ условій, постановленныхъ въ ст. 45—47 и 50—56» (ст. 59 Устава). А одно изъ этихъ условій состоитъ въ томъ, что содѣйствіе Банка ограничивается случаями приобрѣтенія земли не болѣе извѣстнаго опредѣленнаго для каждой губерніи количества (ст. 54 *). Такимъ образомъ дробленію земли при наслѣдованіи, выдѣлахъ и т. п. уставъ К. П. Банка не ставитъ никакого предѣла; сосредоточенію же и скупкѣ земли онъ полагаетъ самый тѣсный предѣлъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ процессъ дробленія земли долженъ перевѣшивать процессъ сосредоточенія ея. И если размѣры крестьянскаго землевладѣнія не поднимаются до рабочей нормы при самой покупкѣ земли; то въ будущемъ они неизбѣжно будутъ постепенно уменьшаться и наконецъ упадутъ до продовольственной нормы, а могутъ опуститься и ниже ея. Тогда придется вести рѣчь не о томъ, какой многочисленности можетъ достигнуть неземледѣльческое населеніе на основѣ крестьянскаго землевладѣнія, а о томъ, гдѣ достать продовольственные средства для самого земледѣльческаго населенія.

Но если бы даже крестьянское землевладѣніе постоянно держалось на высотѣ рабочей нормы, то и въ такомъ случаѣ крестьянское сельскохозяйственное производство не могло бы превышать, по крайней мѣрѣ въ Россіи, вдвое или втрое продовольственные и кормовыя потребности самого крестьянскаго населенія. Земледѣліе можетъ давать излишекъ и въ Россіи, но не такой, какъ въ странахъ съ болѣе продолжительнымъ лѣтомъ, съ болѣе теплымъ и влажнымъ климатомъ. Въ цент-

*) Дѣйствующее нынѣ „рописание наибольшаго количества земли, которое можетъ быть приобрѣтено при содѣйствіи К. П. Банка“ утверждено 3 Декабря 1900 г. Это рописание и служитъ одною изъ главныхъ причинъ, почему размѣры крестьянскаго землевладѣнія не могутъ подниматься въ среднемъ до рабочей нормы даже при самой покупкѣ земли съ помощью К. П. Банка.

рально черноземномъ районѣ излишекъ, который можетъ произвести крестьянинъ собственнымъ трудомъ и трудомъ своего семейства, не достигаетъ и половины всего производства. Средняя крестьянская семья можетъ обработать здѣсь по 4 дес. въ полѣ, въ двухъ поляхъ (не считая пара) 8 десятинъ. Считая сборъ съ одной десятины, за вычетомъ сѣмянъ, въ 36 пуд., (для ржи это составляетъ самъ 5), мы получимъ, что ежегодное производство средней крестьянской семьи составляетъ 288 пуд.; потребление же, считая въ семьѣ по $6\frac{1}{2}$ душъ о. п. и полагая на душу по $26\frac{1}{2}$ пудовъ (въ томъ числѣ по 19 пуд. на продовольствіе и по $7\frac{1}{2}$ пуд. на прокормъ скота), составляетъ 172 пуда, слѣдовательно значительно превышаетъ половину ежегоднаго производства *). Въ другихъ районахъ Россіи съ худшей почвой, съ менѣе благоприятнымъ климатомъ и съ болѣе короткимъ періодомъ полевыхъ работъ потребление крестьянской семьи составляетъ еще большую долю земледѣльческаго производства. Для такихъ губерній, какъ Тверская, Ярославская, Костромская, Владимірская нормальный размѣръ посѣвной площади можно принять въ 7 десятъ, а средній урожай самъ 4. слѣдовательно ежегодное производство средней крестьянской семьи составитъ въ этихъ губерніяхъ только 189 пуд. (высѣвъ на десятину 9 пуд., валовой сборъ съ десятины 36 пуд., сборъ за вычетомъ сѣмянъ 27 пуд., $27 \text{ пуд.} \times 7 \text{ дес.} = 189 \text{ пуд.}$), избытокъ же производства $189 \text{ п.} - 172 \text{ п.} = 17 \text{ п.}$) 17 пуд., т. е. только около $\frac{1}{10}$ производства. А есть у насъ и такія мѣстности, въ которыхъ средній сборъ хлѣбовъ не больше какъ самъ 3; въ такихъ мѣстностяхъ ежегодное производство средней крестьянской семьи составитъ только 126 пуд. ($9 \text{ п.} \times 3 = 27 \text{ п.}$; $27 \text{ п.} - 9 \text{ п.} = 18 \text{ п.}$; $18 \text{ п.} \times 7 \text{ дес.} = 126 \text{ пуд.}$), т. е.

*) Скажутъ, что при болѣе интенсивномъ веденіи хозяйства могъ бы получиться болѣе избытокъ производства. Но тогда уменьшится количество земли, которое можетъ быть обработано силами крестьянской семьи, и увеличится потребление: теперь на прокормъ скота идетъ по $7\frac{1}{2}$ пуд., считая на душу, а тогда пойдетъ по 30 пуд. и болѣе.

менѣе нормальнаго потребленія (172 пуд.) на 46 пуд., или на цѣлую треть *). И такъ на вопросъ: можетъ ли крестьянское землевладѣніе, распространенію котораго на счетъ крупнаго и средняго землевладѣнія содѣйствуетъ Крестьянскій Поземельный Банкъ, производить вдвое или втрое болѣе, чѣмъ сколько требуется для самого крестьянскаго населенія, нужно дать отрицательный отвѣтъ. Если размѣры крестьянскаго землевладѣнія держатся на высотѣ рабочей нормы, то и въ такомъ случаѣ излишекъ не составляетъ половины сельскохозяйственнаго производства. А мы видѣли, что размѣры крестьянскаго землевладѣнія не поднимаются до рабочей нормы даже при самой покупкѣ земли; въ послѣдующее же время, при существующихъ условіяхъ, они неизбѣжно должны уменьшаться. Слѣдовательно на основѣ крестьянскаго землевладѣнія неземледѣльческое населеніе не можетъ достигнуть большой численности, (напр. сравняться съ земледѣльческимъ населеніемъ или даже превысить его) уже по той простой причинѣ, что крестьянское землевладѣніе не способно прокормить многочисленное неземледѣльческое населеніе. По этому чѣмъ болѣе Крестьян-

*) Совсѣмъ иное соотношеніе между производствомъ и потребленіемъ бываетъ въ крупномъ и среднемъ землевладѣніи, когда эти формы землевладѣнія одновременно являются такими же формами производства. Въ крупномъ и среднемъ сельскохозяйственномъ производствѣ, хотя и не въ такой степени, какъ въ обрабатывающей промышленности, но въ гораздо болѣе степени, чѣмъ въ мелкомъ земледѣльческомъ производствѣ, возможно примѣненіе машинъ, замѣняющихъ или сокращающихъ трудъ человѣка и животныхъ; возможно далѣе раздѣленіе труда, благодаря которому увеличивается производительность рабочихъ и уменьшается ихъ число; въ составѣ рабочихъ преобладаютъ взрослые, бываетъ много одиночекъ и безсемейныхъ, временныхъ и поденщиковъ. Вслѣдствіе всего этого въ крупномъ и среднемъ сельскомъ хозяйствѣ самими производителями потребляется гораздо меньшая часть производства, нежели въ мелкомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Дѣятельность крестьянскаго Банка поэтому сводится къ замѣнѣ крупнаго и средняго землевладѣнія, способнаго давать большіе избытки производства, мелкимъ землевладѣніемъ, способнымъ давать незначительные избытки и всегда наклоннымъ къ такому измельчанію, при которомъ никакіе избытки сельскохозяйственнаго производства не возможны.

скій Банкъ будетъ содѣйствовать замѣнѣ крупнаго и средняго землевладѣнія мелкимъ крестьянскимъ, чѣмъ больше Россія будетъ приближаться къ идеалу крестьянскаго царства; тѣмъ меньше у нея будетъ избытковъ сельскохозяйственнаго производства, тѣмъ ниже въ ней долженъ быть процентъ неземледѣльческаго населенія и, въ зависимости отъ этого, тѣмъ экстенсивнѣе и малопродуктивнѣе должно быть земледѣліе. Уже теперь, когда сохранилось еще много земли въ крупномъ и среднемъ землевладѣніи, когда раздроблена ниже рабочей нормы еще не вся площадь надѣльной земли, когда есть многоземельное крестьянство на окраинахъ, — уже теперь, при всѣхъ этихъ условіяхъ, Россія, по исчисленію статистиковъ, не могла бы вывозить за границу хлѣба, если бы наше народное потребление равнялось потребленію болѣе богатыхъ и культурныхъ народовъ *). Съ переходомъ же частновладѣльческихъ земель чрезъ посредство Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ руки крестьянскаго населенія, съ дальнѣйшимъ дробленіемъ надѣльной земли (если теперешніе порядки крестьянскаго землепользованія не будутъ преобразованы), и съ уплотненіемъ населенія на окраинахъ, избытки сельскохозяйственнаго производства должны уменьшаться все болѣе и болѣе; и если теперь наше сельское хозяйство, цѣною народнаго недоѣданія, прокармливаетъ только 22% неземледѣльческаго населенія и выводитъ за границу менѣе $\frac{1}{5}$ ежегоднаго сбора хлѣбовъ **),

*) П. Лохтинъ путемъ подробныхъ вычисленій и сопоставленій сдѣлалъ слѣдующіе выводы: „Россія собираетъ меньше хлѣба, считая на одного человѣка населенія, чѣмъ сколько потребляютъ хлѣба другія страны“. „Сравненіе Россіи съ другими странами относительно количества хлѣба, приходящагося на 1 человѣка населенія вообще, показываетъ, что избытковъ хлѣба въ ней не имѣется, и если она вывозитъ хлѣбъ, то лишь вслѣдствіе бѣдности народа, ограничивающагося незначительнымъ количествомъ хлѣба для потребленія“. (Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи. Стр. 217 и 218).

**) Въ среднемъ за 16 лѣтъ (1883—1898 г.г.) общій сборъ хлѣбовъ составлялъ въ Россіи 2.489 милліоновъ пудовъ, а вывозъ—за десятилѣтіе (1887—1896 г.г.) 453 милл. пуд. въ годъ.

то, съ уменьшеніемъ избытковъ сельскохозяйственнаго производства, процентъ неземледѣльческаго населенія и заграничный вывозъ хлѣба неизбѣжно должны пойти на пониженіе.

Россія должна всячески охранять отъ раздробленія уцѣлѣвшее въ ней крупное и среднее землевладѣніе: ибо только при существованіи всѣхъ трехъ видовъ землевладѣнія: крупнаго, средняго и мелкаго (съ преобладаніемъ площади первыхъ двухъ видовъ) сельскохозяйственное производство страны можетъ на много превышать продовольственныя и кормовыя потребности населенія, занятаго сельскохозяйственнымъ промысломъ, и слѣдовательно только на основѣ всѣхъ трехъ видовъ землевладѣнія можетъ достигнуть большой численности неземледѣльческое населеніе и такимъ образомъ возникнутъ близкій и обширный рынокъ для продуктовъ сельскаго хозяйства, при наличности котораго только и возможно интенсивное и высокопроизводительное земледѣліе *).

*) Во всѣхъ наиболѣе богатыхъ странахъ бѣольшая часть сельскохозяйственной площади находится въ крупномъ и среднемъ землевладѣніи. Въ Англіи и Уэльсѣ, по переписи землевладѣльцевъ, произведенной въ 1873 году, оказалось: у собственниковъ съ владѣніемъ:

	Общая площадь Акровъ	%
до 100 акровъ (37 дес.)	4.171.534	12%
у собственниковъ съ владѣніемъ:		
свыше 100 акровъ	28.841.980	88%

Въ Германіи, по обслѣдованію 1882 года, охватившему около 41 милліоновъ гектаровъ, обслѣдованная сельскохозяйственная площадь распредѣлялась между хозяйствами такъ:

	У нихъ земли гектаровъ	%
хозяйства до 10 гектаровъ	10.923.405	26%
хозяйства свыше 10 гектаровъ	29.952.301	74%

Даже во Франціи, которая слыветъ типичной страной мелкаго землевладѣнія, площадь подъ мелкою земельною собственностью не превышаетъ 26%.

Въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ владѣльцамъ фермъ до 18,5 дес. въ 1890 г. принадлежало только около 6% всей площади, занятой фермами,

Въ пользу охраны крупнаго и средняго землевладѣнія можно было бы привести еще много вѣскихъ соображеній съ точекъ зрѣнія соціальной, политической, административной, агрономической, но мы ограничимся указаніемъ на ту роль, какую играетъ крупное и среднее землевладѣніе въ поддержаніи активнаго торговаго баланса. Чтобы, при нашей громадной внѣшней задолженности, золото не ушло за границу, нашъ вывозъ ежегодно долженъ превышать ввозъ на большія суммы. Но на вывозъ фабричныхъ и заводскихъ издѣлій намъ нельзя рассчитывать; мы можемъ вывозить въ большомъ количествѣ только продукты сельскаго хозяйства: избытки-же сельскохозяйственнаго производства по преимуществу даетъ крупное и среднее землевладѣніе *). Содѣйствуя раздробленію

остальные 94% принадлежали владѣльцамъ фермъ свыше 18,5 дес. Л. В. Ходскій. „Земля и Земледѣлец“. Т. 1, ст. 174, 197, 238.

П. Лохтинъ. „Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи“. Стр. 24, 25.

А у насъ въ 49 губер. Е. Р., по обследованію Центр. Стат. Комитета, въ 1877—78 г.г. было:

Земель въ собственности и пользованіи	%
крест. общинъ 131.372.457 дес.	59%
„ въ частной собственности до 10 дес.	959.450 „ 1%
„ „ „ „ „ свыше 10 „	90.646.359 „ 40%

Въ теченіе 25 лѣтъ, истекшихъ съ 1877 г., распредѣленіе сельско-хозяйственной площади между крупнымъ и мелкимъ землевладѣніемъ сдѣлалось у насъ еще болѣе неблагопріятнымъ.

*) Если взять сборъ хлѣбовъ съ однихъ крестьянскихъ земель, то окажется, что наше крестьянское населеніе, взятое въ цѣломъ, не только не имѣетъ вывозной способности, но и не обезпечено хлѣбомъ для собственнаго пропитанія и прокорма скота. По исчисленію П. Лохтина, сборъ хлѣбовъ и картофеля, за вычетомъ сѣмянъ, съ надѣльныхъ и арендуемыхъ крестьянами земель составлялъ въ 50 губ. Е. Р. за десятилѣтіе 1889—1898 г.г. только 20,4 пудовъ на 1 человѣка крестьянскаго населенія (Сост. сел. хоз. въ Россіи стр. 225), т. е. значительно ниже нормы (26,5), опредѣленной авторами „Вліянія урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ“.

Весь нашъ вывозъ держится слѣдовательно на крупномъ и среднемъ землевладѣніи, оно же кормитъ 22% нашего неземледѣльческаго населенія, оно же доставляетъ не достающее количество хлѣба для крестьянскаго на-

частно-владѣльческихъ земель и расширенію площади мелкаго потребительнаго хозяйства, наша аграрная политика несомнѣнно затрудняетъ поддержаніе активнаго торговаго баланса и устойчивости золотой валюты. Какъ-бы починка прорѣхъ нашего крестьянскаго землевладѣнія не вышла похожей на починку «Тришкинаго» кафтана...

Учрежденіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка нельзя записать въ активъ 80-мъ годамъ такъ-же, какъ и усиленіе охраны крестьянскаго землевладѣнія...

Что касается переселенія крестьянъ на свободныя земли, то оно необходимо. Но только одна эта мѣра, безъ преобразованія крестьянскихъ аграрныхъ порядковъ, является недостаточной. Переселеніемъ достигается разрѣженіе земледѣльческаго населенія и увеличеніе размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія, но лишь на время. Если теперешніе порядки землевладѣнія будутъ оставаться въ силѣ, то всякое крестьянское общество, изъ котораго произойдетъ выселеніе, снова впадетъ въ мало-земелье. Корень зла заключается въ современномъ аграрномъ строѣ. Если этотъ корень оставить, то зло снова выростетъ. Зло нужно уничтожить, вырвавъ самый корень его.

Переселеніе — не рѣшеніе вопроса, а только отсрочка. Скоро-ли, долго-ли, но вопросъ, не разрѣшенный, а лишь отсроченный переселеніемъ снова возникнетъ и его волей неволей придется рѣшать въ той постановкѣ, въ какой его слѣдовало давно поставить и отъ какой мы уклонялись то учрежденіемъ Крестьянскаго Банка, то содѣйствіемъ переселенія, а именно: какъ устроиться, чтобы, располагая одной не увеличивающейся территоріей, можно было поддержать размѣры крестьянскаго землевладѣнія на необходимомъ уровнѣ? Колонизаціонная площадь въ Россіи быстро убываетъ. Не за горами то время, когда будетъ некуда переселяться. И это время населенія. Вотъ какое огромное значеніе имѣетъ крупное и среднее землевладѣніе въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, а Крестьянскій Поземельный Банкъ содѣйствуетъ замѣнѣ его крестьянскимъ землевладѣніемъ, которое оказывается неспособнымъ къ прокормленію самого крестьянскаго населенія.

ступить тѣмъ скорѣе, чѣмъ правильнѣе будетъ поставлена колонизація окраинъ, т. е. чѣмъ болѣе будетъ отводиться тамъ мѣста крупному и среднему землевладѣнію. И вотъ, когда годныя для переселенія земли изсякнутъ, волей неволей придется ввести аграрный порядокъ, рассчитанный на одну не увеличивающуюся территорію.

Скажутъ: тогда и введемъ. Нѣтъ, тогда будетъ поздно. Слишкомъ это будетъ крутой, тяжелый и болѣзненный переломъ. Нужно, чтобы населеніе постепенно привыкло къ новому порядку; нужно, чтобы аграрный порядокъ, рассчитанный на одну неизмѣнную территорію, успѣлъ перейти въ народный обычай къ тому времени, когда оной порядокъ будетъ не возможенъ, а потому его необходимо ввести заблаговременно и постепенно. При томъ-же въ настоящее время аграрная реформа можетъ быть проведена сравнительно легко; теперь можетъ много поглотить избыточнаго земледѣльческаго населенія наша зарождающаяся и развивающаяся промышленность, теперь у насъ еще есть свободныя земли. Насколько же будетъ труднѣе провести аграрную реформу, когда вся Русская земля переполнится? Или послѣ насъ хоть потопъ, а теперь да торжествуетъ общинное землевладѣніе?..

Къ переселенію народъ прибѣгаетъ обыкновенно тогда, когда ему становится до крайности тѣсно и трудно; пока можно кое-какъ перебиваться, крестьянинъ будетъ оставаться на старомъ мѣстѣ. Поэтому бороться съ малоземельемъ однимъ переселеніемъ значитъ — помириться съ настоящей неприглядной дѣйствительностью: съ массовымъ крестьянскимъ малоземельемъ, съ народной бѣдностью и убожествомъ, съ недоимками, съ голодовками, съ хилой промышленностью и торговлей...

Нѣтъ, старыя испытанныя средства недостаточны. Необходимо прибѣгнуть къ новому болѣе дѣйствительному и рѣшительному средству. Средство это состоитъ въ крестьянской аграрной реформѣ.

Какія же требуются преобразованія въ современномъ крестьянскомъ аграрномъ строѣ?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Необходимыя преобразованія въ крестьянскомъ аграрномъ строѣ.

Принудительная отмѣна общихъ передѣловъ земли въ малоземельныхъ крестьянскихъ обществахъ, а также въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ земля не передѣлялась въ теченіе продолжительнаго времени. Ограниченіе дробленія земли при семейныхъ раздѣлахъ. Недостаточность этихъ мѣръ. Проектъ Д. П. Семенова. Свободная мобилизація крестьянской земли, какъ самое дѣйствительное средство противъ малоземелья. Допустима ли продажа надѣльной земли отдѣльными домохозяевами ранѣе формальной замѣны общиннаго землевладѣнія подворнымъ? Вопросъ о способѣ упраздненія общиннаго землевладѣнія. Мобилизація надѣльной земли внутри отдѣльныхъ крестьянскихъ обществъ. Мобилизація надѣльной земли внутри всего крестьянскаго сословія. Содѣйствіе къ приобрѣтенію надѣльныхъ земель посредствомъ государственнаго кредита. Неспособность крестьянскаго населенія въ Россіи поддерживать размѣры землевладѣнія на надлежащемъ уровнѣ. Необходимость разрѣшить отчужденіе надѣльной земли къ лицамъ всѣхъ сословій. Нужны ли какія-нибудь ограниченія для скупки надѣльной земли? Постепенное введеніе свободной мобилизаціи крестьянскихъ земель.

Реформу общиннаго землевладѣнія нужно начать съ постепеннаго упраздненія общихъ передѣловъ земли. Охранители существующаго аграрнаго строя до сихъ поръ не перестаютъ ссылаться на то, что общинные порядки, равно какъ ихъ ближайшія и отдаленныя послѣдствія недостаточно изучены. Этого именно нельзя сказать объ общихъ передѣлахъ земли, въ которыхъ самъ законъ полагаетъ сущность общиннаго землевладѣнія *). Что вслѣдствіе общихъ передѣловъ, при существующихъ у насъ душевыхъ разверсткахъ земли, увеличивается число поземельныхъ паевъ и слѣдовательно уменьшается ко-

*) Въ ст. 113 мѣстн. великор. пол. общинное землевладѣніе опредѣлено такъ: „Общиннымъ называется то обычное пользованіе, при которомъ земля, по приговору міра, передѣляется или распредѣляется между крестьянами: по душамъ, тягламъ или инымъ способомъ“.

личество земли, приходящееся на каждый пай, это бесспорно. Что постепенное уменьшение количества земли, приходящагося на пай, должно привести къ общему малоземелью, это то же очевидно и достаточно выяснено нами въ первыхъ 4 главахъ. Мы видѣли (въ IV° главѣ), что большинство крестьянскихъ дворовъ уже теперь впало въ малоземелье, и что есть цѣлыя селенія, въ которыхъ малоземелье сдѣлалось общимъ. Медлить съ отмѣнной передѣловъ—это значитъ допустить, чтобы въ малоземелье впали всѣ дворы и всѣ общества, въ которыхъ передѣлы удерживаются.

Противъ принудительной отмѣны передѣловъ могутъ возразить, что крестьяне сами прекратятъ ихъ, когда убѣдятся въ ихъ вредѣ. Съ этимъ возраженіемъ нельзя отчасти не согласиться. Нужно надѣяться, что здравый смыслъ когда-нибудь восторжествуетъ у крестьянъ, что они, наконецъ, сами поймутъ нелѣпость дальнѣйшаго дробленія земли посредствомъ общихъ передѣловъ. Но поймутъ ли это крестьяне своевременно? Вотъ въ чемъ вопросъ. Какъ бы не случилось того, что они прекратятъ передѣлы тогда, когда это будетъ слишкомъ поздно? Поземельные пайи меньше 2 десятинъ на одну мужскую душу (въ черноземномъ пространствѣ) недостаточны для прокормленія семьи и содержанія скота; однако же крестьяне продолжаютъ передѣлять землю и тогда, когда на мужскую душу приходится менѣе 2 десятинъ и даже менѣе 1-й десятины *). Ясно, что на здравый смыслъ крестьянъ не всегда можно положиться, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ долженъ придти на помощь крестьянскому здравому смыслу. Таковъ именно настоящій случай.

Высказываясь за принудительную отмѣну общихъ передѣловъ, мы однако далеки отъ той мысли, чтобы передѣлы

*) Мы видѣли въ I главѣ, что изъ 52-хъ обществъ Пронскаго у., передѣляющихъ землю, въ 31 обществѣ (60%) приходится менѣе 2 десятинъ на одну мужскую душу, въ т. ч. въ 7 обществахъ—по 1,9 дес., въ 3—по 1,8 дес., въ 4—по 1,7 дес., въ 7—по 1,6 дес., въ 5—по 1,5 дес., въ 2—по 1,3 дес., въ 1—по 1,2 дес., въ 1—по 0,9 дес.

были упразднены сразу и повсемѣстно. Общiе передѣлы все же народный обычай, а съ народными обычаями нужно обращаться какъ можно осторожниѣе и посягать на нихъ только въ случаяхъ крайней необходимости. Вредъ, происходящiй отъ общихъ передѣловъ, при разныхъ условiяхъ различенъ. При многоземельи и экстенсивномъ характерѣ земледѣлiя общiе передѣлы могутъ быть терпимы. Передѣлы вредны въ густо населенныхъ мѣстностяхъ, созрѣвшихъ для развитiя неземледѣльческихъ промысловъ и для перехода отъ трехполья къ болѣе интенсивнымъ системамъ земледѣлiя; особенно же они вредны въ тѣхъ обществахъ густо населенныхъ мѣстностей, въ которыхъ приходится на душу недостаточное количество земли. Въ такихъ обществахъ передѣлы никакого положительнаго значенiя не имѣютъ, а только отрицательное: никого отъ малоземелья они не избавляютъ, напротивъ дѣлаютъ малоземельными и тѣхъ немногихъ домохозяевъ которые до передѣла были сколько-нибудь обеспечены землей; все значенiе ихъ состоитъ въ томъ, что они уравниваютъ крестьянъ въ малоземельи и нищетѣ. Въ такихъ обществахъ передѣлы превратились изъ аграрнаго обычая, имѣющаго свои серьезныя и глубокiя основанiя, въ аграрный пережитокъ, искусственно понижающiй и безъ того низкiй уровень народнаго благосостоянiя. И если благоразумная политика осторожно обращается съ народными обычаями, то она никогда не останавливается предъ принудительнымъ уничтоженiемъ разныхъ вредныхъ пережитковъ. И такъ мы думаемъ, что слѣдовало-бы воспретить общiе передѣлы во всѣхъ крестьянскихъ обществахъ, въ которыхъ приходится на одну душу менѣе извѣстнаго закономъ опредѣленнаго количества земли. Для центрально-черноземнаго района это количество можно принять въ 2 десятины на одну мужскую душу.

Точно также необходимо признать силу давности за семейнымъ владѣнiемъ землей и воспретить общiе передѣлы въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ они не производились въ теченiе продолжительнаго времени. За долгiй промежутокъ времени въ

размѣрахъ землевладѣнія образуется большая неравномѣрность; поэтому если передѣлъ производится чрезъ продолжительный срокъ, напр., чрезъ 20—25 лѣтъ, то размѣры землевладѣнія у отдѣльныхъ дворовъ подвергаются слишкомъ рѣзкому измѣненію. У В. В. вычислено по 9 обществамъ, въ которыхъ не было передѣловъ около 25 лѣтъ, насколько подворные участки у отдѣльныхъ домохозяевъ увеличились или уменьшились вслѣдствіе передѣловъ; оказалось, что въ большинствѣ случаевъ подворные участки уменьшились болѣе, чѣмъ на одну четверть, у весьма многихъ дворовъ уменьшились на половину и болѣе, а у нѣкоторыхъ дворовъ осталось только $\frac{1}{5}$ и даже $\frac{1}{10}$ прежняго количества земли *). 25 лѣтъ пользоваться напр. 15 десятинами земли, и вдругъ вмѣсто 15 десятинъ получить 7, или только 5 дес.; вѣдь это полный подрывъ благосостоянія! При 15 десятинахъ можно держать пару лошадей, 2 или 3 коровы а при 5 десятинахъ можно держать развѣ только одну корову, а остальной скотъ нужно распродавать. Подобной аномаліи необходимо положить конецъ, установивъ, что промежутокъ между двумя передѣлами не долженъ превышать напр. 30 лѣтъ, и что если какое либо крестьянское общество не передѣляло земли болѣе 30 лѣтъ, то общіе количественные передѣлы земли въ немъ воспрещаются. Въ такомъ случаѣ передѣлы были бы не возможны для всѣхъ обществъ, которыя до настоящаго времени сохранили разверстку земли по ревизскимъ душамъ.

Обѣ вышеуказанныя мѣры, т. е. воспрещеніе передѣловъ въ малоземельныхъ обществахъ и опредѣленіе максимальнаго промежутка между передѣлами, никакого ропота, никакого волненія въ народѣ не вызвали бы: слишкомъ ясны и вѣски основанія для этихъ мѣръ. Народъ самъ понималъ-бы, что въ малоземельныхъ обществахъ передѣлы воспрещены для того, чтобы не допустить общаго малоземелья и обнищанія, а крайній поздній срокъ для передѣловъ установленъ для того, что бы

*) В. В. Крестьянская община. Стр. 337, 338.

предотвратить рѣзкія колебанія въ основѣ народнаго благосостоянія—размѣрахъ землевладѣнія. Нашъ народъ держится общинныхъ порядковъ, потому что они допускаются правительствомъ, и считаетъ вполне естественнымъ, если правительство измѣняетъ эти порядки по своему усмотрѣнію. Законъ 8 Іюня 1893 г. ограничилъ право крестьянскихъ обществъ передѣлять землю, установивъ минимальный промежутокъ времени (12-лѣтній) между передѣлами, и народъ вполне подчинился этому постановленію. Иногда, по незнанію закона, крестьяне составляютъ приговоры о передѣлахъ земли на меньшіе сроки, напр. на 10 лѣтъ; но такіе приговоры отмѣняются уѣздными сѣздами и крестьянскія общества безпрекословно составляютъ вмѣсто отмѣненныхъ новые согласные съ закономъ приговоры.

Предлагаемая нами мѣры были бы только новымъ шагомъ на томъ пути, по которому уже пошла наша аграрная политика. Законъ 1893 г. установилъ срокъ, ранѣе котораго передѣлы не могутъ производиться; а новый законъ установилъ бы срокъ, позднѣе котораго передѣлы недопускаются. Это были бы вполне аналогичныя постановленія. Законъ 1893 г. запретилъ частныя передѣлы земли *); а новый законъ запретилъ бы общіе передѣлы въ малоземельныхъ обществахъ. Словомъ, предлагаемая нами мѣры были бы только дальнѣйшимъ примѣненіемъ того принципа, который уже признанъ нашимъ законодательствомъ, а именно, что въ вопросѣ о порядкахъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія правительство не должно держаться политики невмѣшательства, а имѣетъ право и обязанность направлять совершающуюся эволюцію въ цѣляхъ государственной пользы и въ интересахъ народнаго благосостоянія.

Какъ ни умѣренны, какъ ни осторожны предлагаемая нами

*) То распоряженіе выморочными участками, которое законъ 8 Іюня 1893 г. предоставилъ крестьянскимъ обществамъ, не можетъ быть признано за частныя передѣлы въ строгомъ смыслѣ этого слова.

мѣры, тѣмъ не менѣе значеніе ихъ было бы весьма велико. Въ большинствѣ сельскихъ обществъ передѣловъ не было со времени самага надѣленія крестьянъ землей, или съ X ревизіи, т. е. значительно болѣе 30 лѣтъ; въ центрально-черноземномъ районѣ такія общества составляютъ не менѣе $\frac{3}{4}$ всѣхъ обществъ; слѣдовательно, съ установленіемъ 30-лѣтней давности для семейнаго владѣнія землей передѣлы были бы возможны въ этомъ районѣ только въ $\frac{1}{4}$ сельскихъ обществъ; но и изъ этихъ послѣднихъ по крайней мѣрѣ въ половинѣ передѣлы прекратились бы вслѣдствіе того, что въ нихъ приходится менѣе 2 десятинъ на мужскую душу. Такимъ образомъ передѣлы удержались бы не болѣе, какъ въ 10—15% крестьянскихъ обществъ. По истеченіи нѣкотораго времени можно было бы принять какія-либо иныя мѣры къ упраздненію передѣловъ и въ этихъ обществахъ.

Отмѣна общихъ передѣловъ еще не означала-бы полнаго упраздненія общиннаго землевладѣнія; съ отмѣной ихъ въ крестьянскихъ обществахъ водворился бы лишь тотъ порядокъ, какой существуетъ нынѣ въ селеніяхъ съ разверсткой земли по ревизскимъ душамъ. Но мы видѣли, что и общинно-безпередѣльная форма землевладѣнія тоже ведетъ къ общему малоземелью. Дробленіе земли при этой формѣ землевладѣнія совершается путемъ семейныхъ раздѣловъ и идетъ такъ далеко, что представляется положительно необходимымъ ограничить его въ законодательномъ порядкѣ.

Но и эта законодательная мѣра должна быть направлена лишь противъ крайняго раздробленія земли. Ею обезпечиваются по преимуществу интересы всего народнаго хозяйства: сдерживается ростъ аграрнаго пауперизма, являющагося бременемъ для государства, предупреждается истощеніе земли, неизбѣжное при крайнемъ массовомъ малоземельи и т. п. Если же стать на точку зрѣнія отдѣльныхъ лицъ, то ихъ интересъ заключается въ свободномъ и неограниченномъ дробленіи земли. Недѣлимость подворнаго участка выгодна только для одного изъ наслѣдниковъ, для прочихъ наслѣдниковъ лучше получить

что-нибудь, чѣмъ ничего. Родители также болѣе склонны къ равному раздѣлу своего достоянія между всѣми дѣтьми. Законодательное ограниченіе дробленія земли имѣетъ свою обратную сторону: оно усиливаетъ родительскія чувства, заставляя одного сына надѣлать, а другихъ обдѣлать, вводитъ между дѣтьми неравенство и пр. Поэтому если въ интересахъ цѣлаго и представляется необходимымъ ограничить дробленіе земли, то эта мѣра не должна идти далѣе самой крайней необходимости.

Нужно имѣть въ виду и то, что при установленіи высокаго предѣла для дробленія земли, обезземеливались бы слишкомъ большія массы народа, съ которыми трудно было бы управиться государству.

Ограниченіе дробленія земли у насъ установлено въ Привислинскомъ краѣ и въ губерніяхъ Малороссійскихъ. Въ Привислинскомъ краѣ недробимый подворный надѣлъ опредѣленъ въ 6 морговъ (немного болѣе 3 десятины); въ губерніяхъ Малороссійскихъ (Черниговской, Полтавской и Харьковской) недробимый подворный полевой надѣлъ колеблется отъ 2 до 3^{1/2} дес. *). Сообразно съ этимъ въ центрально-черноземномъ районѣ предѣлъ для дробленія земли можно было бы назначить отъ 2 до 4 дес. (для разныхъ мѣстностей), а въ центрально-промышленномъ районѣ, климатическія и почвенныя условія котораго хуже, нежели центрально-земледѣльческаго, отъ 5 до 6 дес.

Предѣлъ для дробленія земли долженъ быть назначенъ возможности ниже и потому, что при законодательномъ ограниченіи дробленія земли фактически недѣлимыми оказались бы не только тѣ подворные участки, размѣры которыхъ совпа-

*) Пост. 96 мѣстнаго Малороссійскаго положенія: „при переходахъ семейныхъ участковъ по наслѣдству какъ усадьбы, такъ и полевые участки могутъ быть раздробляемы на части, но съ тѣмъ, чтобы каждая часть полевого участка была не менѣе половины установленнаго для той мѣстности высшаго размѣра пѣшаго участка“. Высшій же размѣръ пѣшаго участка полевой земли установленъ для разныхъ мѣстностей малороссійскихъ губерній отъ 4 до 7 десятины.

даютъ съ недробимымъ минимумомъ, но и тѣ, размѣры которыхъ превышаютъ недробимый минимумъ, но не болѣе, чѣмъ вдвое. Устанавливая недѣлимость участковъ, не превышающихъ напр. 3 десятины, законъ тѣмъ самымъ признаетъ, что участки менѣе 3 десятины не желательны. Но поэтому законъ не можетъ допустить дробленія и такихъ участковъ, размѣры которыхъ болѣе 3 десятины, но не достигаютъ 6 десятины, потому что отъ дробленія ихъ должны получиться участки, меньшіе 3 десятины. Точно также не можетъ быть допущено дробленіе подворныхъ участковъ, хотя бы и превышающихъ 6 десятины, но на части, меньшія 3 десятины. Вотъ почему законъ объ ограниченіи дробленія земли формулируется обыкновенно такъ, что имъ опредѣляется не минимальный размѣръ недѣлимыхъ подворныхъ участковъ, а минимальный размѣръ тѣхъ частей, на которыя могутъ дробиться подворные участки *).

Поэтому, при установленіи для центрально-земледѣльческаго района недѣлимости подворныхъ участковъ въ 3—4 десятины, фактически недѣлимыми оказались бы всѣ подворные участки до 6—8 десятины. Этотъ размѣръ подворныхъ участковъ какъ разъ соотвѣтствуетъ продовольственной нормѣ, которая въ центрально-земледѣльческихъ губерніяхъ колеблется отъ 6 до 8 десятины, а также старинному тяглу, средній размѣръ котораго, по свидѣтельству П. П. Семенова, приведенному въ IV^а главѣ, составлялъ въ дореформенное время около 7 десятины.

Ограниченіе дробленія надѣльной земли для многихъ дворовъ было бы однако мѣрою запоздалою. Какъ ни низокъ тотъ предѣлъ, который былъ бы положенъ для дробленія земли, все-таки многіе подворные участки раздроблены уже дальше этого

*) По постановленію Учредительнаго Комитета (Пост. Учред. Ком. ст. 524) въ губ. Царства Польскаго крестьянскія усадьбы (подворные участки) не могутъ быть дробимы на части, меньшія 6 морговъ. Законъ объ ограниченіи дробленія земли въ губ. Малороссійскихъ приведенъ выше.

предѣла; въ центрально-черноземномъ районѣ число подворныхъ участковъ величиною до 3—4 дес. составляетъ около 10%. Болѣе принесла бы пользы обсуждаемая мѣра для подворныхъ участковъ величиною отъ 3—4-хъ дес. до 6—8 дес.; эти участки оказались бы фактически недѣлимыми и были бы спасены отъ дальнѣйшаго дробленія. Для участковъ свыше 6—8 десятинъ предлагаемая мѣра принесла бы только ту пользу, что положила бы предѣлъ для ихъ дробленія, но не предохранила-бы ихъ отъ раздробленія до этого предѣла. При отсутствіи общихъ и частныхъ передѣловъ, при неотчуждаемости земли, нѣтъ никакихъ способовъ къ расширенію подворныхъ надѣльныхъ участковъ; есть только одна возможность для дробленія земли посредствомъ семейныхъ раздѣловъ; и если бы законодательство ограничилось вышеуказанными мѣрами (т. е. воспрещеніемъ передѣловъ въ малоземельныхъ обществахъ, а также въ обществахъ, не передѣлявшихъ земли въ теченіе продолжительнаго времени, и установленіемъ границы для дробленія земли при семейныхъ раздѣлахъ) и не предоставило бы никакихъ способовъ къ расширенію надѣльнаго землевладѣнія, то всѣ крестьянскіе подворные участки рано или поздно раздробились бы до установленнаго закономъ предѣла.

Но не только нельзя допустить дальнѣйшаго дробленія надѣльной земли, а нельзя помириться и съ настоящей ея раздробленностью. Нельзя помириться съ такимъ малоземельемъ, при которомъ 71% крестьянскаго населенія не могутъ отъ своихъ надѣловъ прокормиться, которое 20—40% крестьянскихъ дворовъ привело къ безлошадности, къ обработкѣ земли наймомъ, къ сдачѣ ея въ аренду, словомъ, къ потерѣ хозяйственной самостоятельности. Нельзя терпѣть такого малоземелья, при которомъ не возможна правильная постановка земледѣлія для огромнаго большинства крестьянскаго населенія и которое ставитъ въ необходимость вести хищническое хозяйство, вынуждая распахать почти всю землю подъ посѣвъ продовольственныхъ хлѣбовъ и заставляя сокращать скотоводство до послѣдней степени: оставлять лишь столько скота, сколько

можно прокормить соломой и другими остатками отъ продовольственныхъ хлѣбовъ, не употребляемыми въ пищу человѣкомъ. Нельзя допустить такого малоземелья, при которомъ около $\frac{3}{4}$ подворныхъ участковъ оказываются недостаточными для использования рабочей силы крестьянскихъ семействъ, вслѣдствіе котораго 91% крестьянскаго населенія не имѣетъ отъ надѣльной земли никакой покупательной способности, а 55% надѣльной площади обратились для промышленности и торговли въ мертвую землю.

Нужно, 1) чтобы крестьянскіе подворные участки по размѣрамъ своимъ были удобны для земледѣлія и допусекали правильную организацію сельскаго хозяйства; 2) чтобы размѣры крестьянскаго землевладѣнія были достаточны для использования рабочей силы крестьянскихъ дворовъ; 3) чтобы вся крестьянская земля исполняла обѣ свойственныя ей функціи: не только кормила крестьянина, но и сообщала ему покупательную способность. Вотъ каковы тѣ требованія, которымъ должны удовлетворять размѣры крестьянскаго землевладѣнія. И это вовсе не идеаль, къ которому возможно только большее или меньшее приближеніе, а просто нормальный аграрный порядокъ, который не долженъ быть нарушаемъ, и всякія уклоненія отъ котораго отражаются сокращеніемъ національнаго дохода.

Какъ же возстановить этотъ нормальный порядокъ? Какъ поднять крестьянское землевладѣніе до надлежащихъ размѣровъ?

Изъ всѣхъ попытокъ разрѣшить этотъ вопросъ особеннаго вниманія заслуживаетъ проектъ Д. П. Семенова, изложенный имъ въ запискѣ «по вопросу о порядкахъ землепользованія у русскихъ крестьянъ и о способахъ ихъ улучшенія». Д. П. Семеновъ предлагаетъ, вмѣсто существующихъ подушныхъ разверстокъ земли, возстановить старинную тягловую разверстку соразмѣрно рабочей силѣ дворовъ, съ установленіемъ для каждой мѣстности минимальнаго и максимальнаго размѣровъ тягловыхъ участковъ и съ запрещеніемъ дробить тягла и соединять въ однѣхъ рукахъ болѣе трехъ тягелъ. Авторъ проекта правильно оцѣнилъ существующее положеніе, указавъ на мало-

земелье, какъ на главное зло крестьянской жизни; вѣрно позналъ источникъ этого зла, заключающійся въ господствующимъ порядкамъ общиннаго землевладѣнія; правильно указалъ на преобразование порядковъ крестьянскаго землепользованія, какъ на единственный выходъ изъ существующаго положенія, и справедливо настаивалъ на неотложности этого выхода, потому что дробленіе надѣльной земли зашло слишкомъ далеко.

Тѣмъ не менѣе средство, имъ самимъ рекомендованное, не можетъ быть признано ни осуществимымъ, ни достигающимъ своей цѣли.

Средній размѣръ тягла, т. е. такого участка, который былъ бы достаточенъ для содержанія одной лошади и одной коровы и для прокормленія семьи, долженъ быть въ центрально-черноземномъ районѣ не менѣе 6—8 дес., въ среднемъ 7 дес. удобной земли. Но въ большинствѣ крестьянскихъ обществъ центрально-черноземнаго района на 1 дворъ приходится въ среднемъ менѣе 7 дес. *); слѣдовательно переходъ къ тягловой системѣ разверстки земли не могъ бы состояться уже потому, что на каждый дворъ не хватило бы даже по одному тяглу. Правда, проектъ предполагаетъ оставить нѣкоторыхъ крестьянъ безъ земли. Какихъ же? Относительно тѣхъ домохозяевъ, которые въ настоящее время имѣютъ земли болѣе, чѣмъ на 1 тягло, нечего и думать, что они согласились бы отказаться отъ своихъ надѣловъ и выселиться; да и нѣтъ никакихъ основаній оставлять ихъ за штатомъ, если они по размѣрамъ своихъ подворныхъ участковъ удовлетворяютъ требованіямъ вводимаго порядка землепользованія. Значитъ обезземеленію подверглись бы при введеніи тягловой разверстки тѣ дворы, у которыхъ въ настоящее время имѣется надѣльной земли менѣе, чѣмъ на 1 тягло; но въ такомъ случаѣ число обезземелен-

*) Цифровыя данныя о среднихъ размѣрахъ подворныхъ участковъ въ отдѣльныхъ крестьянскихъ обществахъ приведены нами въ VI главѣ. Изъ приведенныхъ тамъ свѣдѣній по Пронскому уѣзду видно, что число крестьянскихъ обществъ, въ которыхъ на 1 дворъ приходится въ среднемъ менѣе 7 дес., составляетъ 67,4%, т. е. $\frac{2}{3}$ всѣхъ обществъ уѣзда.

ныхъ было бы слишкомъ велико. Въ Пронскомъ у., по которому можно судить и о прочихъ уѣздахъ центрально-черноземнаго района, число дворовъ съ количествомъ надѣльной земли до 6 дес. включительно составляетъ 54%, а до 7 дес. включ. — 65% *). слѣдовательно свыше половины крестьянскихъ дворовъ подверглось бы обезземеленію. Очевидно, что въ пользу перехода къ тягловой разверсткѣ на сельскихъ сходахъ не могло бы составиться необходимаго большинства голосовъ, и переходъ этотъ не могъ бы состояться добровольно; принудительное же введеніе тягловой разверстки, соединенное съ обезземеленіемъ и выселеніемъ массъ народа, настолько трудно осуществимо и опасно, что о немъ не можетъ быть и рѣчи.

Но допустимъ, что крестьяне согласились бы перейти къ тягловой разверсткѣ земли и въ теченіе 10—15 лѣтъ она была бы введена во всѣхъ крестьянскихъ обществахъ (какъ надѣется Д. П. Семеновъ). Что вышло бы изъ этого? Въ большинствѣ крестьянскихъ обществъ, сразу же по введеніи новаго порядка землепользованія, всѣ дворы имѣли бы только по одному тяглу; въ меньшинствѣ обществъ, кромѣ одנותягольныхъ, были бы двух- и трехтягольные дворы. Такъ какъ по проекту воспрещается только дробленіе тяглы, раздѣленіе же двух- и трехтягольныхъ дворовъ на одנותягольные допускается, то мало по малу всѣ дворы, имѣющіе по 2 и по 3 тягла, стали бы распадаться, путемъ семейныхъ раздѣловъ, на одנותягольные дворы. Рано или поздно, но непременно настало бы время, когда во всѣхъ крестьянскихъ дворахъ было бы только по одному тяглу. Утѣшительная перспектива!

Запрещеніе дробленія тяглы, какъ вѣрно полагаетъ авторъ проекта, удерживало бы одנותягольные дворы отъ земельныхъ раздѣловъ. Средній составъ крестьянскихъ семействъ сталъ бы постепенно увеличиваться; вмѣстѣ съ тѣмъ стала бы повышаться продовольственная и рабочая норма крестьянскихъ подворныхъ поземельныхъ участковъ. Вѣдь если при теперешнемъ

*) См. IV главу.

составъ крестьянской семьи въ 6—7 человѣкъ, мы принимаемъ продовольственную норму для центрально-черноземнаго района въ 7 десятинъ, а рабочую норму для семействъ съ 1 полнымъ работникомъ въ 10—20 десятинъ; то съ повышеніемъ семейнаго состава напр. до 10—15 человѣкъ и съ увеличеніемъ числа полныхъ работниковъ въ каждомъ дворѣ до 2—3-хъ продовольственная норма поднимется до 10—15 дес., а рабочая норма до 20—45 дес., а между тѣмъ въ пользованіи cadaго двора будетъ только по одному тяглу, т. е. по 7 десятинъ. Крестьянскіе подворные участки снова стали бы недостаточны ни для прокормленія крестьянскаго населенія, ни для использованія его рабочей силы, ни для сообщенія ему покупательной способности. Тяговая система разверстки земли можетъ положить предѣлъ уменьшенію абсолютнаго количества земли у крестьянскихъ дворовъ, но она бессильна предотвратить уменьшеніе относительнаго количества земли (т. е. на 1 человѣка). А достаточность или недостаточность крестьянскихъ подворныхъ участковъ для прокормленія, для использованія рабочей силы, для сообщенія покупательной способности земледѣльческому населенію опредѣляется именно относительною величиною ихъ, а не абсолютною.

Такимъ образомъ и наша старинная форма общиннаго землевладѣнія съ тяговой системой разверстки земли не спасла бы крестьянъ отъ малоземелья. Не спасетъ отъ него и никакая другая форма общиннаго землевладѣнія.

Нѣтъ болѣе простаго, естественнаго и дѣйствительнаго средства для поднятія размѣровъ крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія, какъ разрѣшить продажу и покупку надѣльныхъ земель отдѣльными домохозяевами. Нужно только уничтожить искусственное ограниченіе, нужно лишь дать свободу давно назрѣвшему естественному процессу, и народный хозяйственный организмъ самъ побѣдитъ свою болѣзнь.

Коренной недостатокъ общиннаго землевладѣнія тотъ, что оно даетъ полный перевѣсъ процессу дробленія земли надъ процессомъ ея сосредоточенія. Создавшееся въ тотъ историче-

скій періодъ, когда народъ получалъ средства къ жизни отъ одной земли, общинное землевладѣніе стремится надѣлить землей каждаго крестьянина и за каждымъ крестьяниномъ сохранить землю; понятно, что такой аграрный строй, при естественномъ ростѣ населенія и неизмѣнности пространства земли, долженъ привести къ массовому малоземелью. А такъ какъ общинное землевладѣніе стремится не только обезпечить землей всѣхъ крестьянъ, но и уравнивать размѣры крестьянскаго землепользованія, то очевидно, что конечнымъ результатомъ его должно быть не только массовое, но и общее малоземелье.

Общее малоземелье можетъ быть предотвращено и размѣры крестьянскаго землевладѣнія могутъ поддерживаться на желательномъ уровнѣ только при такомъ аграрномъ строѣ, при которомъ процессъ дробленія земли болѣе или менѣе уравнивается противоположнымъ процессомъ сосредоточенія ея.

Таково именно подворное землевладѣніе съ свободной мобилизаціей земли. Дробленіе земли по наслѣдству уравнивается здѣсь покупкой земли. Чтобы исправить нашъ односторонній аграрный строй, и нужно разрѣшить продажу и покупку надѣльной земли отдѣльными домохозяевами. Только покупка надѣльныхъ земель уравниваетъ дробленіе ихъ посредствомъ семейныхъ раздѣловъ. Мобилизація крестьянской земли намъ кажется такою опасною, но въ ней именно наше спасеніе. Въ свободной мобилизаціи крестьянской земли заключается самое дѣйствительное средство для предотвращения дальнѣйшаго усиленія малоземелья, для поднятія размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія до желательнаго уровня и для поддержанія ихъ на этомъ уровнѣ.

Но какъ разрѣшить продажу и покупку надѣльныхъ земель отдѣльными домохозяевами при существованіи общиннаго землевладѣнія? Право собственности на надѣльные земли принадлежитъ крестьянскимъ обществамъ, а не отдѣльнымъ домохозяевамъ; поэтому и право отчужденія земли можетъ принадлежать только крестьянскимъ обществамъ. Повидимому, купля-продажа надѣльныхъ земель отдѣльными домохозяевами

можетъ быть разрѣшена только при условіи перехода отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и наше законодательство. Положеніе о выкупѣ разрѣшаетъ продажу надѣльной земли только для подворныхъ владѣльцевъ (ст. 169), для крестьянъ же общинниковъ допускаетъ не продажу, а лишь «уступку права на участіе въ общемъ владѣніи пріобрѣтенною обществомъ землею» и при томъ не иначе, какъ съ согласія міра (ст. 164). Законъ 14 декабря 1893 г. также исходитъ изъ того взгляда, что при общинномъ землевладѣніи надѣльная земля можетъ продаваться только цѣлыми сельскими обществами, и допускаетъ продажу надѣльной земли отдѣльными домохозяевами исключительно при подворномъ землевладѣніи. Но если такъ, то и отъ мобилизаціи надѣльной земли нельзя ожидать тѣхъ результатовъ, ради которыхъ допущеніе ея желательно. Хотя крестьяне и имѣютъ право, по ст. 163 пол. о вык. и ст. 115 мѣстн. Великор. полож., переходить отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, однако случаи такихъ переходовъ весьма рѣдки, и потому если допущеніе мобилизаціи надѣльной земли будетъ обусловливаться переходомъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, то мобилизація эта не можетъ развиваться сколько нибудь значительно и оказать какое-либо замѣтное вліяніе на повышеніе размѣровъ крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія. Какъ же выйти изъ этого затрудненія?

Намъ кажется, что продажа надѣльной земли отдѣльными домохозяевами можетъ быть допущена безъ формальной замѣны общиннаго землевладѣнія подворнымъ, и что числящееся за крестьянскими обществами право собственности на надѣльную землю не было бы нарушено, если бы отчужденіе надѣльной земли отдѣльными домохозяевами производилось съ согласія сельскихъ обществъ.

Нашъ законъ допустилъ одинъ способъ для упраздненія общиннаго землевладѣнія: составленіе приговоровъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, имѣющихъ голосъ на сельскихъ сходахъ, о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному

(ст. 115 мѣстн. Великор. Положенія). Но этотъ способъ ликвидаціи общиннаго землевладѣнія совсѣмъ не можетъ быть признанъ удобнымъ и естественнымъ.

Вопросъ о сравнительныхъ преимуществахъ общиннаго и подворнаго землевладѣнія вопросъ очень сложный и спорный. Лучшіе умы изъ нашей интеллигенціи, посвятившіе себя многолѣтнимъ изслѣдованіямъ этого вопроса, приходятъ къ совершенно противоположнымъ выводамъ; какъ же мы хотимъ, чтобы крестьяне легко разобрались въ немъ и большинствомъ не менѣе $\frac{2}{3}$ составляли приговоры о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному? Подворное землевладѣніе, какъ и все на свѣтѣ, имѣетъ свои недостатки и неудобства; достаточно указать крестьянину на одно изъ этихъ неудобствъ, чтобы онъ, при свойственномъ ему консерватизмѣ, предпочелъ остаться при общинномъ земледѣніи, которое ему извѣстно, и отказался отъ перехода къ подворному землевладѣнію, которое ему мало или совсѣмъ неизвѣстно. Если вы спросите крестьянское общество, согласно ли оно перейти отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному; то оно отвѣтитъ, что несогласно. Но предложите болѣе конкретный вопросъ, спросите то же самое крестьянское общество, согласно ли оно допустить у себя продажу и покупку надѣловъ отдѣльными домохозяевами, и вы получите отвѣтъ, что согласно; по крайней мѣрѣ такъ отвѣтило бы большинство крестьянскихъ обществъ. О подворномъ землевладѣніи крестьяне болѣею частію не имѣютъ яснаго и опредѣленнаго представленія. Въ этомъ можно убѣдиться хотя бы изъ тѣхъ приговоровъ, которые составлялись о переходѣ общиннаго землевладѣнія къ подворному. Въ 1872 г. перешли къ подворному владѣнію 4 общества государственныхъ крестьянъ Перкинской волости, Моршанскаго у.; а въ 1881 г. они уже думали о передачи земли по наличнымъ душамъ. Волостной старшина не допускалъ такого передѣла, а крестьяне упрекали его за это, говоря, что онъ напрасно стѣсняетъ ихъ, и увѣряли при этомъ, что они никогда не давали согласія подѣлить землю «навѣчно» и хотѣли лишь отмѣнить частыя

жеребьевки полей. «Личными разспросами у крестьянъ Перкинской волости», пишетъ г. Романовъ, изслѣдовавшій эти 4 общества, «мы вполне убѣдились, что они слишкомъ далеки отъ самаго пониманія будто бы установленной у нихъ формы подворнаго землевладѣнія. Безъ преувеличенія можемъ сказать, что, несмотря на подробные разспросы крестьянъ о порядкахъ землевладѣнія, мы могли бы уѣхать изъ Перкинской волости, не узнавши, что тамъ земля подѣлена на подворные участки» *). Оказывается, что, соглашаясь на отмѣну общиннаго землевладѣнія, крестьяне согласились только на отмѣну частыхъ жеребьевокъ полей. Иногда же, отмѣняя общинное землевладѣніе и переходя къ подворному, крестьяне хотѣли отмѣнить лишь общіе передѣлы земли **). Нерѣдко въ приговоры переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному включалось такое постановленіе: «въ случаѣ кто изъ насъ окажется нерадивымъ къ платежу, то отъ того участокъ его земли отобрать и передать другому» ***). Такимъ образомъ о подворномъ землевладѣніи имѣютъ смутное представленіе даже тѣ крестьяне, у которыхъ могли состояться приговоры о замѣнѣ общиннаго землевладѣнія подворнымъ. Что же нужно думать о тѣхъ, которые остаются при общинномъ землевладѣніи? И нужно ли удивляться, что крестьяне рѣдко составляютъ приговоры по вопросу о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, если самый вопросъ этотъ для нихъ мало понятенъ? И правильно ли поступило законодательство, предоставивъ крестьянамъ только одинъ способъ упраздненія общиннаго землевладѣнія, а именно составленіе приговоровъ о переходѣ къ подворному владѣнію, если о послѣднемъ масса крестьянства имѣетъ самое смутное понятіе, а потому и неспособна къ составленію основательныхъ приговоровъ по этому предмету?

Вопросъ объ упраздненіи общиннаго землевладѣнія ста-

*) В. В. Крестьянская община. Стр. 178—180.

**) В. В. Крестьянская община. Стр. 180—181.

***) О. Тернеръ. Государство и землевладѣніе. Ч. 1. Стр. 20.

вится жизнью совсѣмъ не въ той отвлеченной формѣ, въ какой онъ поставленъ въ законѣ, именно какъ вопросъ о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному. Жизнь ставитъ болѣе конкретные вопросы: о прекращеніи жеребьевокъ, объ уменьшеніи чрезполосности, объ удлинненіи сроковъ между передѣлами и т. п.; и эти вопросы возникаютъ не вдругъ, а выдвигаются постепенно. Въ этихъ конкретныхъ вопросахъ крестьяне могутъ разобраться; на такіе конкретные вопросы и нужно было разложить сложный и отвлеченный вопросъ о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному. Законъ долженъ былъ предоставить крестьянамъ составлять приговоры не о замѣнѣ общиннаго землевладѣнія подворнымъ, а о прекращеніи жеребьевокъ, объ отмѣнѣ общихъ и частныхъ передѣловъ земли, о допущеніи надѣльной аренды, о порядкѣ наследованія надѣловъ, о продажѣ земли отдѣльными домохозяевами другъ другу и пр. Разрѣшивъ одинъ за другимъ эти вопросы въ той постепенности, въ какой они ставятся самой жизнью, крестьяне разрѣшили бы въ сущности вопросъ о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному и разрѣшили бы несравненно лучше, потому что по каждому изъ этихъ вопросовъ крестьяне могли бы постановить болѣе или менѣе зрѣло обдуманые приговоры. Такимъ путемъ и ликвидація общиннаго землевладѣнія пошла бы гораздо быстрее. А вопросъ о замѣнѣ общиннаго землевладѣнія подворнымъ для крестьянъ слишкомъ сложенъ, теменъ и отвлеченъ.

Всякая эволюція совершается съ постепенностью; эволюція формъ крестьянскаго землевладѣнія не составляетъ исключенія изъ этого общаго правила. Немыслимо, чтобы крестьянское общество, практикующее у себя частыя жеребьевки полей, совершающее въ извѣстные сроки общіе передѣлы, а въ промежутки между общими передѣлами уравнивающее размѣры землепользованія посредствомъ частныхъ передѣловъ, вдругъ перешло къ подворному землевладѣнію съ раздѣломъ всѣхъ общинныхъ земель на постоянные участки, съ опредѣленными порядками наследованія и пр. Неудобства общиннаго землевла-

дѣнія обнаруживаются не вдругъ, а постепенно въ зависимости отъ развитія земледѣльской техники и отъ общаго социально-экономическаго развитія націи, а потому и общинные порядки уничтожаются не сразу, а въ разное время и въ извѣстной послѣдовательности. Сначала прекращаются жеребьевки полей (обмѣнъ полосъ или качественные передѣлы), потомъ удлиняются сроки между общими (качественными) передѣлами, затѣмъ выходятъ изъ употребленія частные передѣлы, наконецъ, совершенно прекращаются общіе передѣлы. Параллельно съ этимъ общинное землевладѣніе усваиваетъ черты, свойственныя подворному землевладѣнію. Частные передѣлы замѣняются арендой. За прекращеніемъ передѣловъ земли подрастающія поколѣнія получаютъ доступъ къ пользованію землей исключительно по праву принадлежности къ тому или иному двору, а не по праву принадлежности къ общинѣ; это вызываетъ развитіе наследственнаго права. Потомъ возникаетъ продажа надѣльной земли отдѣльными домохозяевами и т. п. *).

Вотъ эту естественную эволюцію со всѣми переходными ступенями отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному и долженъ былъ разрѣшить законъ, а не мгновенное превращеніе общиннаго землевладѣнія въ подворное по приговору сельскаго схода.

Если допущенъ полный переходъ къ подворному землевладѣнію, то тѣмъ болѣе допустимъ всякій не полный переходъ къ нему. Разъ дозволено совершенное упраздненіе общинныхъ порядковъ, то тѣмъ болѣе дозволительны всякія частичныя ограниченія и измѣненія ихъ.

Но если бы было допущено постепенное упраздненіе общиннаго землевладѣнія, то продажу и покупку надѣловъ пришлось бы разрѣшить ранѣе формальнаго перехода къ подворному владѣнію. Формальный переходъ къ подворному владѣ-

*) Разумѣется мы указываемъ только примѣрную и болѣе естественную послѣдовательность; въ дѣйствительности возможны разнообразныя отклоненія.

нію равносильнѣ совершенному упраздненію общиннаго землевладѣнія и установленію вмѣсто него подворнаго. Возникнове- ніе же сдѣлокъ на продажу и покупку надѣльныхъ земель означаетъ только, что общинное землевладѣніе разлагается и переходитъ въ подворное, но еще не означаетъ, что оно совсѣмъ разложилось и перешло въ подворное. Это только одна изъ послѣднихъ стадій разложенія общиннаго землевладѣнія, но еще не самая послѣдняя *). Вполнѣ возможно, что и при рас- пространеніи продажи и покупки надѣловъ крестьянскія обще- ства будутъ сохранять многіе общинные порядки: такъ, вы- гонъ, лѣсъ и луга могутъ оставаться въ общинномъ пользо- ваніи, пахатная земля не будетъ раздѣлена на постоянные участки, выморочные надѣлы по прежнему будутъ отдаваться

*) Что при естественной и ни чѣмъ не стѣсненной эволюціи возникнове- ніе сдѣлокъ на продажу и покупку земли предшествуетъ формальному переходу къ подворному землевладѣнію, въ подтвержденіе этого можно при- вести нѣсколько фактовъ. Въ 193 обществахъ Александрійскаго у. Херсон- ской губ. во время производства земскихъ обслѣдованій крестьяне свободно распоряжались своими надѣлами: продавали, покупали, передавали ихъ по завѣщанію, но формальныхъ приговоровъ объ отмѣнѣ общиннаго землевла- дѣнія ни одно изъ этихъ обществъ не составило. Тоже было въ Тирасполь- скомъ у., гдѣ надѣлы продавались не только однообщественникамъ и вообще крестьянамъ, но и лицамъ другихъ сословій. Въ помѣщичьихъ общинахъ Щигровскаго у., Курской губ., послѣ смерти домохозяина земля переходила къ родственникамъ, безъ всякаго участія міра; наслѣдниками умершаго не- рѣдко являлись дочери и бездѣтныя жены; во всемъ уѣздѣ широко былъ распространенъ обычай продавать надѣлы съ правомъ перехода ихъ къ наслѣдникамъ пріобрѣтателя; а между тѣмъ формальныхъ приговоровъ объ упраздненіи общиннаго землевладѣнія и здѣсь не было. Въ Тамбовскомъ у. въ нѣкоторыхъ деревняхъ Каменской и Каріановской волостей происходила продажа крестьянами надѣловъ, какъ своимъ однообщественникамъ, такъ и лицамъ постороннимъ. Въ Каріановской волости такая продажа прекрати- лась, послѣ того какъ, благодаря переѣмѣ писаря, Волостное Правленіе перестало свидѣтельствовать заключаемыя сдѣлки и начало разъяснять сторо- намъ ихъ незаконность (Крестьянская Община. В. В. Стр. 160—163). Отстаивая продажу надѣльной земли ранѣе формальной отмѣны общиннаго землевладѣнія, мы слѣдовательно добиваемся легализировать лишь то, что происходитъ въ дѣйствительности.

даромъ наиболѣе малоземельнымъ дворамъ, а не продаваться съ торговъ, увольняющимся членамъ общества никакого вознагражденія за оставляемую землю выдаваться не будетъ и пр. Если же продажа надѣльной земли отдѣльными домохозяевами возможна при сохраненіи многихъ общинныхъ порядковъ, то нѣтъ достаточнаго основанія ставить условіемъ для допущенія такой продажи формальный переходъ къ подворному землевладѣнію, т. е. полное уничтоженіе всѣхъ общинныхъ порядковъ. Если обществу нужно прекратить жеребьевки полей или частные передѣлы земли, то вѣдь нельзя отъ него требовать, чтобы оно совсѣмъ отказалось для этого отъ общиннаго землевладѣнія и перешло къ подворному. Это было бы слишкомъ радикальное средство. Точно также нельзя требовать отъ общества, чтобы оно перешло къ подворно-участковому землевладѣнію и въ томъ случаѣ, если оно хочетъ допустить у себя продажу и покупку земли отдѣльными домохозяевами; это тоже не полный переходъ къ подворно-участковому землевладѣнію, а только одна изъ переходныхъ ступеней къ нему, и при томъ не самая послѣдняя. Нельзя тормозить эволюцію подворнаго землевладѣнія изъ общиннаго, но и нельзя требовать, чтобы крестьяне сразу переходили отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному. Назрѣла потребность въ уничтоженіи жеребьевокъ полей, допустите уничтожить жеребьевки; назрѣла потребность въ прекращеніи частныхъ передѣловъ, допустите прекращеніе частныхъ передѣловъ; назрѣла потребность въ упраздненіи общихъ передѣловъ, допустите упраздненіе общихъ передѣловъ; назрѣла потребность въ допущеніи продажи земли отдѣльными домохозяевами, разрешите продажу земли; но не требуйте для этихъ частичныхъ реформъ полной реформы общиннаго землевладѣнія и замѣны его подворнымъ.

Что требуется для допущенія продажи надѣльной земли отдѣльными домохозяевами? Для этого требуется, чтобы у отдѣльныхъ домохозяевъ было право собственности на ту землю, которую они продаютъ, чтобы продаваемая земля находилась

въ ихъ подворномъ владѣніи. Но подворное владѣніе продаваемой землей и подворное землевладѣніе далеко не одно и то же. Усадебными землями крестьяне и теперь владѣютъ подворно, но это не значитъ, что во всѣхъ крестьянскихъ обществахъ существуетъ подворное землевладѣніе. Точно также крестьяне могутъ владѣть подворно частью полевой земли и даже всей полевой землей, и это тоже не будетъ настоящимъ подворнымъ землевладѣніемъ, если прочія угодья, какъ то—выгонъ, луга, лѣса и неудобныя земли будутъ оставаться въ общинномъ пользованіи. Если крестьяне владѣютъ одними угодьями (или частью ихъ) подворно, а другія угодья остаются въ общинномъ владѣніи и пользованіи, то это есть не общинное и не подворное, а смѣшанное землевладѣніе, и при такомъ смѣшанномъ землевладѣніи вполне возможна продажа и покупка земель отдѣльными домохозяевами именно тѣхъ земель, которыя находятся въ подворномъ владѣніи. Почему же законъ допускаетъ продажу надѣльныхъ земель только при условіи перехода къ подворному землевладѣнію, если эта продажа возможна и при смѣшанномъ, подворно-общинномъ землевладѣніи.

Главное препятствіе для допущенія продажи надѣловъ отдѣльными домохозяевами состоитъ въ томъ, что по актамъ укрѣпленія надѣльная земля числится собственностью цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ; но для устраненія этого препятствія вовсе не нужно столь радикальной мѣры, какъ переходъ къ подворному землевладѣнію съ раздѣломъ всѣхъ общинныхъ земель на постоянные подворные участки; это препятствіе можетъ быть устранено болѣе простымъ и легкимъ способомъ. По закону каждое крестьянское общество имѣетъ право перейти отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному; это значитъ, что каждое общество можетъ превратить всю свою землю изъ общинной собственности въ собственность отдѣльныхъ дворовъ. Но если крестьянскимъ обществамъ дано право всю общинную территорію обращать въ собственность отдѣльныхъ дворовъ, то тѣмъ болѣе такое право должно быть признано за ними въ отношеніи отдѣльныхъ угодій или частей ихъ.

Продажа крестьянскихъ усадебъ (а также обмѣнъ съ приплатой) распространена во всѣхъ великорусскихъ, какъ промышленныхъ, такъ и земледѣльческихъ губерніяхъ; но она совершается теперь нелегально, или съ явной натяжкой подводится подъ ст. 164 пол. о вык., по которой каждый крестьянинъ можетъ уступить съ согласія общества другому крестьянину свое право на участіе въ общемъ владѣніи приобрѣтенной обществомъ земель. Но еслибы крестьянскимъ обществамъ было позволено составлять приговоры объ обращеніи усадебныхъ земель изъ общественной собственности въ собственность отдѣльныхъ дворовъ, то тогда продажа усадебъ могла бы производиться вполне легально. Самъ собственникъ—общество отказался отъ своего права собственности и призналъ, что усадебныя земли принадлежать отдѣльнымъ домохозяевамъ; для продажи усадебъ отдѣльными домохозяевами тогда не было бы рѣшительно никакого препятствія: каждый крестьянинъ, продавая усадьбу, продавалъ бы свою, а не чужую, какъ теперь, собственность, уступалъ бы другому то право, которое самъ имѣетъ. Тѣмъ же путемъ можетъ быть допущена и продажа пахотныхъ земель. Въ обществахъ съ періодическими передѣлами земли не рѣдко бываетъ, что полосы въ ближайшихъ къ селенію поляхъ при общихъ передѣлахъ не мѣняются, такъ что онѣ находятся фактически въ потомственномъ пользованіи отдѣльныхъ дворовъ. И вотъ крестьянское общество могло бы составить приговоръ, что оно признаетъ ближайшія поля собственностью отдѣльныхъ дворовъ и допускаетъ продажу полосъ въ этихъ поляхъ однимъ домохозяиномъ другому; въ такомъ случаѣ часть полевой земли находилась бы въ подворномъ владѣніи и служила аренной свободной купли-продажи, а другая часть полевой земли находилась бы въ общинномъ владѣніи и подвергалась общимъ передѣламъ. Это былъ бы яркій примѣръ смѣшаннаго, частью подворнаго, частью общиннаго землевладѣнія — примѣръ, неотразимо доказывающій, что для допущенія продажи надѣльной земли нельзя требовать отъ крестьянскаго общества пе-

рехода къ подворному землевладѣнію. Но въ большинствѣ случаевъ крестьянскія общества стали бы допускать продажу сразу всѣхъ полевыхъ земель, оставляя въ общинномъ пользованіи только выгонъ, луга, лѣсъ и неудобныя земли, т. е. стали бы переходить отъ общиннаго къ такъ называемому общему или долевному владѣнію. Въ этомъ случаѣ вмѣстѣ съ продажей извѣстнаго количества пашни продавалось бы соответственное количество земли въ общихъ угодьяхъ: выгонѣ, лѣсѣ и пр.

Итакъ продажа надѣльной земли отдѣльными домохозяевами можетъ быть допущена и въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ не состоялось формальнаго перехода отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному. Основаніемъ для сдѣлокъ на продажу земли могъ бы служить приговоръ подлежащаго сельскаго общества, который былъ бы составленъ по большинству $\frac{2}{3}$, одинъ разъ навсегда, и въ которомъ было бы объяснено, что такія то земли общество признаетъ собственностью отдѣльныхъ дворовъ и допускаетъ ихъ продажу однимъ домохозяиномъ другому. Но такъ какъ наши крестьяне не склонны составлять приговоры, не вызываемые какимъ либо конкретнымъ поводомъ, то продажу надѣльной земли можно было бы допустить и при отсутствіи вышеуказаннаго приговора, подѣ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы на каждую сдѣлку по продажѣ и покупкѣ земли было получено согласіе общества. Согласіе общества показывало бы, что общество считаетъ продаваемую землю собственностью продавца, и этого для законности сдѣлки и для огражденія права собственности крестьянскаго общества на надѣльную землю было бы вполне достаточно. Сбравшись нѣсколько разъ на сходы для того, чтобы дать согласіе на продажу земли, крестьяне поняли бы, что гораздо удобнѣе дать общій приговоръ, которымъ разъ на всегда была бы допущена продажа тѣхъ или иныхъ земель; послѣ составленія обществомъ такого общаго приговора согласія сельскаго схода на каждую отдѣльную сдѣлку по продажѣ и покупкѣ земли можно было бы не требовать.

Что же касается перехода къ подворному землевладѣнію, то онъ, по всей вѣроятности, произойдетъ не по формальнымъ приговорамъ сельскихъ обществъ, а совершится фактически и постепенно. Крестьянамъ нужно предоставить разрѣшать чисто практическіе вопросы и освободить ихъ отъ обязанности объяснять, къ какой именно формѣ землевладѣнія они хотятъ перейти. Опредѣленіе формъ землевладѣнія есть задача чисто теоретическая. Пусть крѣстьяне создаютъ тѣ формы землевладѣнія и землепользованія, какія оказываются для нихъ по мѣстнымъ и общимъ условіямъ наиболѣе удобными; а люди теоріи пусть опредѣляютъ эти формы и вырабатываютъ классификацію ихъ. Трудный процессъ народженія новыхъ формъ землевладѣнія не слѣдуетъ еще болѣе затруднять разными излишними осложненіями, а наоборотъ нужно всячески облегчать его, стремясь подмѣтить тѣ пути, какими онъ совершается въ дѣйствительности, и удаляя съ этихъ путей всѣ препятствія.

Доказывая необходимость допустить отчужденіе надѣльной земли отдѣльными домохозяевами ранѣе формальной замѣны общиннаго землевладѣнія подворнымъ, мы имѣемъ въ виду тѣ случаи, когда надѣльная земля будетъ продаваться въ той самой чрезполосности, въ какой она находится теперь. Нашъ народъ до сихъ поръ мало проявляетъ склонности жить и хозяйничать на отдѣльныхъ хуторныхъ участкахъ; да и не пришло еще время, когда преимущества хуторнаго хозяйства въ агрономическомъ отношеніи перевѣшивали бы его невыгоды въ другихъ отношеніяхъ. Въ VI главѣ было выяснено, что при настоящемъ уровнѣ экономическаго развитія Россіи земледѣльческая техника не можетъ въ ней стоять высоко, и что интенсификація земледѣлія, если и возможна, то только въ довольно узкихъ границахъ. Нужно сознаться, что вредъ, проистекающій отъ чрезполосности, противниками общиннаго землевладѣнія часто преувеличивается. Причина низкаго уровня земледѣльческой техники лежитъ глубже и заключается въ низкомъ уровнѣ общаго экономическаго развитія Россіи: въ слабомъ раз-

витаі неземледѣльческихъ промысловъ, въ низкомъ процентѣ неземледѣльческаго населенія и въ бѣдности послѣдняго. Въ настоящее время крестьянинъ и на хуторномъ участкѣ вель бы почти такое же экстенсивное хозяйство, какое онъ ведетъ въ составѣ общины; особенно это нужно сказать относительно малоземельныхъ полунищихъ крестьянъ, каковыхъ большинство, и относительно центрально-черноземнаго района, для котораго до сихъ поръ еще не найдено подходящихъ кормовыхъ растений (урожаи клевера здѣсь не надежны). При томъ же при выдѣленіи всего подворнаго надѣла къ одному мѣсту трудно было бы найти такой участокъ, который по своимъ природнымъ качествамъ былъ бы пригоденъ и для усадьбы, и для огорода, и для пашни, и для выгона, и для луга, и для лѣса; а между тѣмъ всѣ эти угодыя необходимы при отдѣльномъ хуторномъ хозяйствѣ и всѣ эти угодыя въ большинствѣ случаевъ крестьянинъ имѣетъ при общинномъ чрезполосномъ землевладѣніи. При выдѣленіи подворнаго надѣла къ одному мѣсту, крестьянинъ получилъ бы участокъ, пригодный напр. только для одной пашни; а покупая подворный надѣлъ въ той чрезполосности, въ какой онъ находился до продажи, крестьянинъ купилъ бы и усадьбу, и пашню, и соответственное количества земли въ выгонѣ, лугахъ и лѣсѣ. Поэтому если мобилизація надѣльной земли можетъ въ настоящее время развиваться между крестьянами, то преимущественно въ видѣ продажи надѣловъ одними домохозяевами другимъ безъ всякой ломки существующихъ межъ. Въ допущеніи именно такой мобилизаціи надѣльной земли въ настоящее время несомнѣнно назрѣла потребность. Во всякомъ обществѣ найдутся крестьяне, которые желаютъ, или для которыхъ выгодно развязаться съ надѣльной землей; найдутся и такіе крестьяне, которые окажутся въ состояніи приобрѣсти надѣлы своихъ однообщественниковъ *).

*) Законодательное разрѣшеніе отчужденія надѣльныхъ земель во всякомъ случаѣ не задержало, а ускорило бы сокращеніе и уничтоженіе чрезполосности. Всякому должно быть понятно, что къ выдѣлу земли въ особые

Мобилизацію надѣльной земли, безъ устраненія чрезполосности, пришлось бы ограничить предѣлами отдѣльныхъ сельскихъ обществъ. Чрезполосное владѣніе землей на каждомъ шагу вызываетъ необходимость соглашеній съ владѣльцами сосѣднихъ полосъ, потому что каждое распоряженіе своею землей такъ или иначе отражается на землепользованіи сосѣднихъ владѣльцевъ: пастьба скота на своей полосѣ можетъ причинить поправки на смежныхъ полосахъ, для осушенія своего земельного участка требуется устройство стока воды по чужимъ участкамъ и т. д. Эта необходимость постоянныхъ взаимныхъ соглашеній естественно соединяетъ чрезполосныхъ владѣльцевъ въ союзы съ той или иной организаціей власти для рѣшенія споровъ и для установленія справедливыхъ порядковъ землепользованія. Эти союзы чрезполосныхъ владѣльцевъ суть поземельныя общины. Къ поземельной общинѣ у насъ приуроченъ первоначальный административный союзъ — сельское общество. Такимъ образомъ чрезполосное владѣніе землей дѣлаетъ крестьянина членомъ двухъ союзовъ: поземельной общины и сельскаго общества. Какъ членъ обоихъ союзовъ, крестьянинъ имѣетъ извѣстныя права и обязанности: участвуетъ на сельскихъ сходахъ, проходитъ общественныя должности, выполняетъ разныя повинности. Все это было бы крайне неудобно и даже невозможно для крестьянина, который, купивъ землю въ одномъ обществѣ и чрезъ то сдѣлавшись его членомъ, сохранялъ бы за собою землю и соединенную съ ней принадлежность къ другому обществу. По закону 14 Декабря 1893 года участки надѣльной земли, состоящіе въ подворнонаслѣдственномъ пользованіи крестьянъ, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія или продажи, какъ добровольной, такъ и съ торговъ, только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ. Тоже самое слѣдо-

хуторные участки имѣютъ больше побужденій многоземельные крестьяне; благодаря допущенію отчуждаемости надѣльныхъ земель и созданъ бы контингентъ многоземельныхъ крестьянъ, для которыхъ выгодно, удобно и желательно вести хозяйство на отдѣльныхъ хуторныхъ участкахъ.

вало бы допустить и въ отношеніи продажи чрезполосныхъ надѣловъ въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ не состоялось формальной замѣны общиннаго землевладѣнія подворнымъ.

Допущеніе мобилизаціи надѣльной земли внутри отдѣльныхъ сельскихъ обществъ создало бы значительный противовѣсъ дробленію земли посредствомъ семейныхъ раздѣловъ, но далеко недостаточный. Тѣ дворы, которые болѣе способны къ расширенію своихъ подворныхъ участковъ, нежели къ дробленію ихъ, составляютъ небольшой процентъ въ всякомъ крестьянскомъ обществѣ, и если ихъ способность къ расширенію землевладѣнія будетъ стѣснена узкими предѣлами сельскихъ обществъ, то процессъ дробленія надѣльной земли, въ которомъ участвуетъ большинство крестьянскаго населенія, будетъ по прежнему сильнѣе процесса сосредоточенія земли, въ которомъ участвуетъ незначительный процентъ крестьянъ, вслѣдствіе чего размѣры крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія, хотя и медленнѣе, чѣмъ теперь, но всетаки будутъ уменьшаться. Чтобы создать болѣе сильный противовѣсъ неудержимому дробленію, которому подвергается надѣльная земля въ рукахъ малоспособной экономической массы нашего крестьянства, необходимо открыть большій просторъ для тѣхъ крестьянскихъ дворовъ, которые проявляютъ способность къ увеличенію размѣровъ землевладѣнія, нужно разрѣшить для крестьянъ скупку надѣльныхъ земель не только въ своихъ, но и въ чужихъ обществахъ.

Но для того, чтобы надѣльная земля могла быть продана крестьянину другого общества, нужно, чтобы покупатель не былъ поставленъ въ необходимость выписываться изъ своего общества и приписываться къ тому обществу, къ которому принадлежитъ продавецъ. А такъ какъ владѣніе надѣльной землей влечетъ за собою принадлежность къ сельскому обществу именно вслѣдствіе чрезполосности, то очевидно, что продажа надѣльной земли крестьянину другого общества можетъ быть допущена только подъ условіемъ устраненія чрезполосности, т. е. выдѣла продаваемой земли въ особый подворный

участокъ. Владѣніе подворнымъ участкомъ, отведеннымъ къ одному мѣсту, не влекло бы за собой принадлежности къ сельскому обществу, какъ не влечетъ такой принадлежности владѣніе земельнымъ участкомъ (все равно большимъ или малымъ) на правѣ частной собственности. Крестьянинъ, купившій подворный участокъ, отведенный къ одному мѣсту, могъ бы оставаться въ прежнемъ обществѣ; а если бы онъ выпи-сался изъ своего общества, то ему не было бы надобности приписываться къ тому обществу, къ которому принадлежалъ продавецъ земли: вполне было бы достаточно, если бы онъ былъ приписанъ къ волости, съ тѣмъ, чтобы взиманіе съ него всякихъ сборовъ производилось волостнымъ, а не сельскимъ начальствомъ.

Выдѣлъ продаваемыхъ земель въ особые подворные участки не можетъ обойтись безъ ломки межъ у другихъ крестьянъ, а потому онъ долженъ бы производиться съ согласія владѣльцевъ сосѣднихъ полосъ, межи которыхъ измѣняются при выдѣлѣ, или же съ согласія всего крестьянскаго общества, если выдѣлъ не можетъ быть сдѣланъ безъ ломки межъ у всѣхъ крестьянъ однообщественниковъ. Однако устраненіе чрезполо-ности и облегченіе мобилизаціи надѣльной земли такъ важны въ интересахъ народнаго хозяйства, что въ данномъ случаѣ можно было бы допустить нѣкоторое нарушеніе правъ собственности, разрѣшивъ выдѣлъ продаваемыхъ земель въ особые участки по требованію домохозяевъ, продающихъ землю *).

*) Считаемо нужнымъ напомнить, что, какъ объяснено было выше, продаваться будутъ только тѣ земли, на продажу которыхъ дало согласіе общество, т. е. которыя признаны самимъ обществомъ собственностью отдѣльныхъ дворовъ. Слѣдовательно, требуя выдѣла продаваемой земли въ особый участокъ, крестьянинъ требовалъ бы выдѣлить ту землю, которая самимъ обществомъ признана его подворною собственностью, такъ что никакого нарушенія права собственности крестьянскаго общества на надѣльную землю въ данномъ случаѣ не было бы. Все нарушеніе состояло бы только въ томъ, что границы подворныхъ участковъ измѣнились бы по требованію одного владѣльца, независимо отъ согласія прочихъ владѣльцевъ однообщественниковъ.

Согласіе крестьянскихъ обществъ на отводъ продаваемыхъ земель къ одному мѣсту всетаки было бы нужно; но только согласіе это должно даваться не на самый отводъ, который слѣдуетъ признать для крестьянскихъ обществъ обязательнымъ, а должно касаться лишь того, въ какомъ мѣстѣ и въ какомъ количествѣ отвести продаваемую землю. Кромѣ того, такъ какъ частая ломка межъ и перемѣна поземельныхъ участковъ можетъ принести большой вредъ земледѣлію, то выдѣлъ подворныхъ участковъ необходимо обставить еще однимъ ограниченіемъ, а именно установить, чтобы онъ производился не иначе, какъ чрезъ извѣстные промежутки времени, напр. чрезъ 12 лѣтъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что дробленіе надѣльной земли будетъ перевѣшивать ея сосредоточеніе и въ томъ случаѣ, когда скупка надѣловъ будетъ разрѣшена для всѣхъ крестьянъ безъ ограниченія, т. е. какъ для крестьянъ-однообщественниковъ, такъ и для крестьянъ, принадлежащихъ къ другимъ обществамъ. Сторонники общиннаго землевладѣнія и неотчуждаемости крестьянской земли страшаютъ тѣмъ, что при подворномъ владѣніи массы крестьянскаго населенія подверглись бы обезземеленію и вся крестьянская земля очутилась бы въ рукахъ деревенскихъ кулаковъ. Но если хоть немного вдумать въ условія накопленія крестьянами денежныхъ сбереженій, необходимыхъ для покупки земли, то всѣ подобныя застраиванія сразу теряютъ свою силу. Изъ доходовъ отъ земледѣлія огромное большинство крестьянъ не можетъ ничего отложить; какъ извѣстно, большая часть крестьянскаго населенія не можетъ отъ земли даже прокормиться. На постороннихъ заработкахъ крестьяне добываютъ десятки рублей, и уже хорошо, если крестьянинъ заработаетъ на сторонѣ 100—200 руб. въ годъ. Деньги, добытыя на постороннихъ заработкахъ, уходятъ на уплату податей, на одежду, обувь и другія надобности и отъ нихъ не остается не только на покупку земли, но и на черный день. А плодятся крестьяне почти всѣ; изъ одного двора въ большинствѣ случаевъ образуется по 2 и по

З двора. Ясно, что массы крестьянскаго населенія могутъ только дробить землю и совсѣмъ неспособны къ расширенію землевладѣнія. Противъ этихъ массъ, дробящихъ землю, что же значать тѣ немногочисленные домохозяева, которые способны дѣлать денежныя сбереженія, необходимыя для покупки земли? Вѣдь и они могутъ откладывать большею частью только десятками и много-много сотнями рублей въ годъ. Много ли можно при такихъ сбереженіяхъ прикупить земли, когда цѣны ея поднялись до 100, 200, 300 рублей за десятину? Даже и эти возвышающіеся надъ среднимъ уровнемъ крестьяне большею частью неспособны купить такое количество земли, чтобы каждый изъ дѣтей получилъ столько, сколько было у отца, даже и у нихъ способность къ накопленію денежныхъ сбереженій большею частью бываетъ слабѣе способности къ размноженію.

Слабую способность нашего крестьянскаго населенія къ накопленію денежныхъ сбереженій и къ расширенію землевладѣнія необходимо усилить кредитомъ. Но земельный кредитъ — орудіе обоюдоострое. Онъ поднимаетъ цѣны на землю до уровня, не соотвѣтствующаго доходности земледѣлія, дѣлаетъ земледѣльцевъ данниками капиталистовъ, отнимаетъ львиную долю дохода у трудящагося въ пользу не трудящагося, уменьшаетъ оборотныя средства у земледѣльцевъ и тѣмъ препятствуетъ введенію въ сельское хозяйство улучшеній, требующихъ денежныхъ затратъ. Чтобы ослабить вредныя стороны земельного кредита и дать ему правильную постановку, необходимо, чтобы земельный кредитъ для крестьянъ былъ государственнымъ. Соудѣйствіе къ приобрѣтенію надѣльныхъ земель могло бы быть возложено на Крестьянскій Поземельный Банкъ, и несомнѣнно, что если бы операціи этого банка были направлены, вмѣсто соудѣйствія къ раздробленію частновладѣльческихъ земель, къ устраненію чрезмѣрной раздробленности надѣльной земли, то народное хозяйство Россіи отъ этого безконечно выиграло бы.

Упомянемъ кстати, что для облегченія мобилизаціи надѣльныхъ земель покупка ихъ должна быть допущена съ перево-

домъ выкупного долга *). Въ сознаниі крестьянъ выкупные платежи обратились въ обыкновенный поземельный сборъ, почему при продажѣ надѣльной земли крестьянинъ хочетъ получить за нее ту цѣну, какая установилась въ данной мѣстности на частновладѣльческія земли, и не соглашается на удержаніе изъ продажной цѣны выкупного долга; уплата же за землю полной ея стоимости вмѣстѣ съ единовременнымъ взносомъ выкупнаго долга была бы обременительна для покупателей. Именно это обстоятельство тормозитъ отчасти куплю-продажу надѣльныхъ земель у крестьянъ четвертниковъ.

Но и усиленная кредитомъ способность крестьянскаго населенія къ расширенію землевладѣнія была бы слабѣе его способности къ размноженію и дробленію земли посредствомъ наследственныхъ раздѣловъ. Для предупрежденія чрезмѣрнаго поднятія цѣнъ на землю кредитъ не долженъ быть слишкомъ щедрымъ; во всякомъ случаѣ ссуды подъ залогъ приобретаемой надѣльной земли не должны превышать $\frac{3}{4}$ ея продажной стоимости, чтобы кредитное учрежденіе было гарантировано по крайней мѣрѣ отъ убытковъ. Но можно предвидѣть, что массы крестьянства будутъ размножаться и дробить землю быстрѣе, нежели накоплять хотя бы такія суммы, которыя необходимы для приплатъ за землю, равныхъ $\frac{1}{4}$ ея продажной стоимости, и что размѣры крестьянскаго землевладѣнія будутъ уменьшаться, не смотря на содѣйствіе щедраго кредита. При томъ же государственный земельный кредитъ не можетъ получить слишкомъ широкаго развитія. Помогая однимъ крестьянамъ скупать надѣльную землю, правительство тѣмъ самымъ облегчало бы обезземеленіе другихъ крестьянъ, и это налагало бы на него обязанность помочь обезземеленнымъ найти другой источникъ существованія. Всего легче и проще для правительства было

*) Въ настоящее время переводъ выкупнаго долга при продажѣ подворныхъ участковъ не допускается. По ст. 169-й пол. о вык. участки, приобретенные отдѣльными крестьянами въ личную собственность, могутъ быть проданы постороннему лицу, если только сіе послѣднее уплатитъ весь числящійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ.

бы помочь крестьянамъ устроиться на новыхъ земляхъ, т. е. оказать содѣйствіе къ переселенію. Поэтому пришлось бы установить, чтобы деньги, вырученныя отъ продажи надѣльной земли, вносились въ одну изъ правительственныхъ кассъ и выдавались на руки продавцу не иначе, какъ по истеченіи извѣстнаго срока, ранѣе же этого срока только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ подыщетъ землю въ другомъ мѣстѣ и рѣшитъ туда переселиться; въ такомъ случаѣ деньги, вырученныя за землю, могли бы быть употреблены на покупку земли на правѣ частной собственности въ другой мѣстности, отчасти служили бы подъемными деньгами. Но переселенія неизбежно будутъ ограничиваться тѣми предѣлами, въ какихъ для правительства возможна нарѣзка новыхъ земель; сообразно съ этимъ будутъ сдерживаться операціи по выдачѣ ссудъ подъ залогъ покупаемыхъ надѣльныхъ земель.

Что крестьянское сословіе въ Россіи не способно поддерживать размѣры своего землевладѣнія на одномъ уровнѣ, это можно доказать хотя бы примѣромъ Привислинскаго края. Указами 19 февраля 1864 года здѣсь допущена продажа надѣльной земли среди крестьянскаго сословія и залогъ ея крестьяниномъ у крестьянина; и однако, не смотря на быстрое развитіе промышленности и торговли и ростъ городовъ, не смотря на значительную эмиграцію въ Америку, размѣры крестьянскаго землевладѣнія, хотя и медленно, но всетаки уменьшаются. При очиншеваніи б. казенныхъ и майоратныхъ крестьянъ въ 30—50 годахъ 19-го вѣка имъ отводилось обыкновенно по одной уволокѣ земли, т. е. по 30 морговъ, а въ настоящее время средній размѣръ подворныхъ участковъ составляетъ въ Плоцкой губ. у крестьянъ б. казенныхъ 24 морга, а у б. майоратныхъ 21 моргъ *).

Размѣры землевладѣнія могутъ поддерживаться на желательномъ уровнѣ только тогда, когда земля сдѣлается воль-

*) Хозяйственное положеніе и платежныя средства крестьянъ губ. Царства Польскаго. Составилъ б. Управляющій Плоцкою Казенною Палатою И. Орловъ. Стр. 42.

нымъ товаромъ, когда приобрѣтеніе ея будетъ доступно для всѣхъ сословій. Въ рукахъ одного крестьянскаго сословія размѣры землевладѣнія уменьшаются потому, что крестьяне болѣе способны къ размноженію, нежели къ накопленію капиталовъ, и слишкомъ тяготеютъ къ землѣ. Для того, чтобы усилить процессъ сосредоточенія земли, и нужно открыть доступъ къ приобрѣтенію земли для тѣхъ классовъ населенія, которые болѣе, нежели крестьяне, способны сдерживать инстинктъ размноженія, болѣе имѣютъ возможности къ накопленію капиталовъ и менѣе тяготеютъ къ землѣ, т. е. менѣе стремятся устроить при землѣ все свое потомство. При свободномъ обращеніи земли между всѣми классами населенія процессъ сосредоточенія земли дѣйствительно можетъ уравниваться съ процессомъ дробленія земли и размѣры землевладѣнія могутъ поддерживаться на желательномъ уровнѣ.

Въ подтвержденіе этого мы приведемъ свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ размѣрахъ землевладѣнія въ Германіи за время съ 1882 по 1895 годъ *).

		Х О З Я Й С Т В А				
		ниже 2 гект.	2—5 гект.	5—20 гект.	20—100 гект.	выше 100 гект.
Число хозяйствъ	1882	3.061.831	981.407	926.605	281.510	24.991
	1895	3.236.367	1.016.318	998.804	281.767	25 061
Сельско-хозяйств. площадь.	1882	1.825.938	3 190.203	9.158 398	9.908.170	7.786.263
	1895	1.808.444	3.285.984	9.721.875	9.869.837	7.831.801
		О т н о с и т е л ь н ы я ц и ф р ы.				
Число хозяйствъ	1882	58,03	18,60	17,56	5,34	0,47
	1895	58,23	18,28	17,97	5,07	0,45
Сельско-хозяйств. площадь.	1882	5,73	10,01	28,74	31,09	24,43
	1895	5,56	10,11	29,90	30,35	24,08

Мы видимъ, что площадь подъ парцеллярными хозяйствами (ниже 2 гектаровъ) уменьшилась абсолютно съ 1.825.938 гектаровъ до 1.808.444 гект., и относительно съ 5,73% до

*) С. Булгаковъ. Капитализмъ и земледѣліе. Т. II. Стр. 120.

5,56%; площадь же под достаточными хозяйствами (отъ 5 до 20 гектаровъ) возросла абсолютно съ 9.158.398 до 9.721.875 гектаровъ и относительно съ 28,74% до 29,90%. Такимъ образомъ территория малоземельныхъ хозяйствъ уменьшается, а территория достаточныхъ хозяйствъ увеличивается. Но этого не могло бы быть при общинномъ землевладѣніи, при которомъ неотвратимо растетъ площадь подъ малоземельными хозяйствами и уменьшается площадь подъ достаточными крестьянскими хозяйствами. Площадь подъ среднимъ землевладѣніемъ (20—100 гектаровъ) въ Германіи тоже уменьшилась какъ и подъ парцеллярными хозяйствами, но это не доказываетъ, что крупное и среднее землевладѣніе при свободной мобилизаціи земли должно вытѣсниться мелкимъ, такъ какъ площадь подъ другою группою средняго и крупнаго землевладѣнія (выше 100 гектаровъ) въ Германіи не уменьшилась, а увеличилась съ 7.786.263 до 7.831.801 гект.

Тоже говорятъ цифры о движеніи землевладѣнія во Франціи *).

Хозяйства.	1882 г.		1892 г.		Разница	
	Число хозяйствъ въ тысячахъ.	%	Число хозяйствъ въ тысячахъ.	%	абсолютная въ тысячъ.	относительная.
Менѣе 1 гектара.	2.168	38,22	2.235	39,21	+67	+0,99
„ 1—5 „	1.866	32,90	1.830	32,08	—36	—0,82
„ 5—10 „	764	13,56	788	13,82	+19	+0,26
„ 10—20 „	431	7,60	429	7,53	— 2	—0,07
„ 20—30 „	198	3,49	190	3,33	— 8	—0,11
„ 30—40 „	98	1,73	92	1,61	— 6	—0,12
„ 40—50 „	56	0,98	54	0,93	— 2	—0,05
„ 50—100 „	57	1,00	52	0,91	— 5	—0,09
„ 100—200 „	21	0,38	23	0,40	+ 2	+0,02
„ 200—300 „	6	0,11	6	0,11	„	„
Выше 300 „	2	0,03	4	0,07	+ 2	+0,04
Всего	5.672	100	5.703			

*) С. Булгаковъ. Капитализмъ и Земледѣліе. Т. II. Стр. 188—190.

Хозяйства.	Площадь въ тысячахъ гектаровъ.			
	1882	%	1892	%
Менѣе 1 гектара	1.083,8	2,19	1.327,3	2,68
„ 1—10 гект.	11.366,3	22,92	11.244,7	22,77
„ 10—40 „	14.845,6	29,93	14.313,4	28,99
Выше 40 гект.	22.296,1	44,96	22.493,4	45,56
Всего	49.591,8	100	49.378,4	—
			— 213,4	

Въ противоположность тому, что бываетъ при общинномъ землевладѣніи, число мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ (1—5 гект.) уменьшилось съ 1.866.000 до 1.830, а число среднихъ крестьянскихъ хозяйствъ (5 — 10 гект.) увеличилось съ 769.000 до 788.000. Число хозяйствъ отъ 10 до 100 гект. уменьшилось, но за то увеличилось число крупныхъ хозяйствъ выше 100 гектаровъ. Увеличеніе площади подъ парцеллярными хозяйствами (менѣе 1 гектара) компенсируется увеличеніемъ площади подъ крупными хозяйствами (выше 40 гект.). Вообще же измѣненія въ размѣрахъ землевладѣнія, происшедшія въ теченіе десятилѣтія 1882—1892 г.г., представляются незначительными.

Сторонники общиннаго землевладѣнія нерѣдко пускаютъ въ ходъ тотъ аргументъ, что малоземелье неизбѣжно растеть при всякомъ аграрномъ строѣ. Но вотъ мы видимъ, что при свободной мобилизаціи земли какъ въ Германіи, такъ и во Франціи число малоземельныхъ хозяйствъ уменьшается, а число достаточныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, допускающихъ правильную постановку земледѣлія, увеличивается. Вообще же явно выраженной тенденціи къ уменьшенію размѣровъ землевладѣнія не наблюдается, такъ какъ уменьшеніе однѣхъ группъ хозяйствъ компенсируется увеличеніемъ другихъ. Но чаще сторонники общиннаго землевладѣнія прибѣгаютъ къ совершенно противоположному доводу, запугивая тѣмъ, что при свободной мобилизаціи земли народъ подвергнется обезземеленію и мелкое землевладѣніе будетъ поглощено крупнымъ ка-

питалистическимъ. Дѣйствительность этихъ опасеній не подтверждаетъ. И въ Германіи, и во Франціи крестьянское хозяйство усилилось на счетъ средняго землевладѣнія, и если въ обѣихъ странахъ замѣчается ростъ крупнаго землевладѣнія (латифундій), то это есть лишь компенсація того сокращенія, которое переживаетъ среднее землевладѣніе подъ гнетомъ сельскохозяйственнаго кризиса.

Во всякомъ случаѣ противъ чрезмѣрной концентраціи земли въ рукахъ правительства всегда имѣется очень простое средство. Стоитъ лишь назначить извѣстный предѣлъ для скупки крестьянскихъ земель, и поглощеніе мелкаго землевладѣнія крупнымъ будетъ не возможно. Но только впредь до указаній опыта мѣры этой принимать не слѣдуетъ. Стѣсненная узкими предѣлами способность къ расширенію землевладѣнія однихъ лицъ не уравновѣситъ хозяйственной слабости другихъ, готовыхъ измелчить подворные участки до послѣдней степени. Только ничѣмъ не стѣсненная экономическая сила однихъ предотвратитъ вредныя послѣдствія для народнаго хозяйства экономическаго безсилія другихъ и поддержитъ размѣры землевладѣнія въ среднемъ на желательномъ уровнѣ.

Особенно нежелательны ограниченія для скупки крестьянскихъ земель въ Россіи. У насъ и безъ того дано слишкомъ много мѣста мелкому крестьянскому землевладѣнію. Въ Германіи и во Франціи площадь подъ мелкимъ землевладѣніемъ составляетъ около $\frac{1}{4}$ всей сельскохозяйственной площади, а у насъ около $\frac{3}{5}$. А между тѣмъ въ Россіи крупному и среднему землевладѣнію должно бы быть отведено болѣе мѣста, нежели въ Германіи и во Франціи. Чѣмъ суровѣе климатъ страны, чѣмъ короче періодъ полевыхъ работъ, тѣмъ ниже производительность сельскохозяйственнаго рабочаго, и для поднятія его производительности въ странахъ съ суровымъ климатомъ нѣтъ болѣе дѣйствительнаго средства, какъ увеличить раздѣленіе труда въ сельскохозяйственномъ производствѣ, раздѣленіе же труда во всякомъ производствѣ прямо пропорціонально размѣрамъ производства. Слѣдовательно для того, чтобы

производительность русского сельскохозяйственного рабочего могла достигнуть той же высоты, какъ французскаго или нѣмецкаго, нужно, чтобы крупное сельскохозяйственное производство въ Россіи болѣе преобладало, нежели во Франціи и Германіи. А производительность сельскохозяйственного рабочего имѣеть въ народномъ хозяйствѣ огромное значеніе. Чѣмъ выше производительность сельскохозяйственного рабочего, тѣмъ больше избытки сельскохозяйственного производства, тѣмъ большей численности можетъ достигнуть неземледѣльческое населеніе въ странѣ; отъ численности же неземледѣльческаго населенія зависитъ степень интенсивности земледѣлія: земледѣліе бываетъ тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ многочисленнѣе неземледѣльческое населеніе; а отъ степени интенсивности земледѣлія зависитъ степень развитія всѣхъ неземледѣльческихъ промысловъ: чѣмъ земледѣліе интенсивнѣе, тѣмъ оно производительнѣе, а чѣмъ больше производительность земледѣлія, тѣмъ выше производительность всѣхъ неземледѣльческихъ промысловъ, потому что основнымъ рынкомъ для всѣхъ неземледѣльческихъ промысловъ служитъ внутренній земледѣльческій рынокъ. Такимъ образомъ отъ степени производительности сельскохозяйственного рабочего зависитъ все національное производство: а такъ какъ производительность сельскохозяйственного рабочего зависитъ отъ размѣровъ землевладѣнія (поскольку отъ размѣровъ землевладѣнія зависятъ размѣры сельскохозяйственного производства, и отъ этихъ послѣднихъ—степень раздѣленія труда); то и нужно, чтобы крупному и среднему землевладѣнію въ Россіи было отведено по возможности болѣе мѣста. И если бы, благодаря свободной мобилизаціи земли, площадь мелкаго крестьянскаго землевладѣнія въ Россіи сократилась, а площадь крупнаго и средняго землевладѣнія увеличилась; то съ экономической точки зрѣнія это былъ бы вполнѣ желательный результатъ.

Повсемѣстное установленіе полной свободы мобилизаціи крестьянской земли было бы (однако мѣрою слишкомъ рѣзкою. Переходъ отъ теперешней аграрной политики — политики на дѣленія каждаго крестьянина земель и всяческой охраны кре-

стьянскаго землевладѣнія, къ свободной мобилизаціи крестьянской земли долженъ произойти съ нѣкоторою постепенностью. Сначала было бы достаточно разрѣшить отчужденіе надѣльной земли къ лицамъ всѣхъ сословій, напр., только въ двухъ столичныхъ губерніяхъ, а затѣмъ постепенно расширять районъ свободной мобилизаціи крестьянской земли, включая въ этотъ районъ другія губерніи или только уѣзды губернскихъ городовъ, а потомъ уѣзды или окрестности другихъ болѣе значительныхъ городовъ и т. д. При такомъ постепенномъ введеніи свободной мобилизаціи крестьянской земли были бы предупреждены многія болѣзненныя явленія и обезземеливающіеся крестьяне легче могли бы устроиться на новыхъ земляхъ или неземледѣльческихъ промыслахъ.

Итакъ, для предотвращенія дальнѣйшаго возрастанія малоземелья и для поднятія размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія необходимо предпринять слѣдующій рядъ мѣръ:

1) Воспретить общіе передѣлы земли въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ размѣры землевладѣнія опустились ниже продовольственной нормы, а также въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ передѣловъ не было въ теченіе продолжительнаго времени, напр., 30 лѣтъ;

2) установить предѣлъ для дробленія земли при семейныхъ раздѣлахъ;

3) разрѣшить продажу чрезполосныхъ надѣловъ крестьянамъ-однообщественникамъ;

4) разрѣшить продажу надѣловъ, выдѣленныхъ въ особые участки, всѣмъ лицамъ крестьянскаго сословія;

5) открыть государственный кредитъ подъ залогъ покупаемыхъ крестьянами надѣльныхъ земель и

6) постепенно ввести полную свободу мобилизаціи крестьянской земли, т. е. разрѣшить покупку ея лицами всѣхъ сословій въ неограниченномъ размѣрѣ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Аграрная альтернатива и ея разрѣшеніе.

Аграрная альтернатива: массовое малоземелье или безземельный пролетаріатъ. Поправка этой формулы. „Крестьянское“ или „уравнительное“ государство. Конечный результатъ общиннаго землевладѣнія. „Свободное“ государство. Значеніе въ народномъ хозяйствѣ излишковъ земли у землевладѣльцевъ. Разрѣшеніе аграрной альтернативы. Вліяніе на народную производительность общественнаго раздѣленія труда и зависимость общественнаго раздѣленія труда отъ размѣровъ землевладѣнія. Приблизительный подсчетъ убытковъ русскаго народнаго хозяйства вслѣдствіе массоваго крестьянскаго малоземелья. Крестьянское малоземелье, какъ причина недостаточности крестьянскихъ неземледѣльческихъ заработковъ. Взглядъ на надѣльную землю, какъ на мѣсто крестьянской осѣдлости. Одно изъ основаній для воспрещенія общихъ передѣловъ въ малоземельныхъ обществахъ и для ограниченія дробленія земли при семейныхъ раздѣлахъ. Чѣмъ грозитъ Россіи дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Мнѣніе Ф. Листа о преобладаніи въ государствѣ мелкаго сельскаго хозяйства. Правильное рѣшеніе проблемы народонаселенія. Будущность мелкаго и крупнаго землевладѣнія. Несоответствіе русской аграрной политики вообще и общиннаго землевладѣнія въ частности современнымъ экономическимъ условіямъ. Заключение.

Безпристрастные защитники вашей поземельной общины не могутъ не сознаться, что подворное землевладѣніе съ свободной мобилизаціей земли болѣе способствуетъ сохраненію среднихъ размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія на необходимомъ уровнѣ, нежели общинное владѣніе съ уравнительнымъ распредѣленіемъ земли. Вѣдь они сами ставятъ въ упрекъ подворному владѣнію, что оно менѣе обезпечиваетъ крестьянское населеніе отъ обезземеленія, нежели общинное. Принимая этотъ упрекъ, мы требуемъ признать то, что изъ него вытекаетъ. Если при подворномъ владѣніи больше, чѣмъ при общинномъ, процентъ обезземеливающихся, то наоборотъ при немъ долженъ быть меньше процентъ остающихся на землѣ; а это значить, что средніе размѣры землевладѣнія при под-

ворномъ владѣніи уменьшаются медленнѣе, чѣмъ при общинномъ. Честные общинники согласятся и съ тѣмъ, что сохраненіе размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія на желательномъ уровнѣ и не возможно иначе, какъ посредствомъ обезземеленія части крестьянскаго населенія. Вѣдь крестьянское населеніе растетъ, а пространство земли остается неизмѣннымъ. Согласятся они и съ тѣмъ, что окончательное, а не временное поземельное устройство должно предполагать именно неизмѣнность пространства земли. Запасъ свободныхъ земель есть не у всякаго народа, и у всякаго народа онъ рано или поздно истощится; значить, всякій народъ рано или поздно будетъ вынужденъ ввести такое поземельное устройство, которое рассчитано на одну не увеличивающуюся территорию.

Сторонники общиннаго землевладѣнія на все это возразятъ: пусть при полной частной собственности на землю средніе размѣры крестьянскаго землевладѣнія уменьшаются медленнѣе, чѣмъ при общинномъ владѣніи; пусть обезземеленіе части крестьянскаго населенія неизбежно, если размѣры крестьянскаго землевладѣнія хотятъ поддержать на извѣстномъ уровнѣ; но лучше допустить общее пониженіе размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія, нежели обезземеленіе части крестьянства. «Мы и сами знаемъ, скажутъ они, что крестьянскому населенію будетъ все тѣснѣе и тѣснѣе, если его предохранять отъ обезземеленія; но мы входимъ въ положеніе обезземеленныхъ. Куда имъ дѣваться? Гдѣ они найдутъ средства къ жизни, лишившись земли? Когда приходится выбирать между потерей частью населенія всякихъ средствъ къ существованію и пониженіемъ благосостоянія всего населенія, то лучше согласиться на послѣднее, чѣмъ на первое. Пусть будетъ всѣмъ тѣснѣе, пусть будутъ всѣ бѣднѣе; но пусть не будетъ умирающихъ съ голоду, пусть не будетъ совершенно нищихъ. Лучше массовое малоземелье, нежели безземельный пролетаріатъ».

Споръ объ общинномъ землевладѣніи сводится слѣдовательно къ разрѣшенію вопроса: какой изъ двухъ исходовъ лучше: массовое малоземелье или безземельный пролетаріатъ.

Такая постановка вопроса однако нуждается въ существенной поправкѣ. Потерять землю еще не значитъ сдѣлаться пролетаріемъ. Можно не имѣть земли, но имѣть хорошій заработокъ и не быть пролетаріемъ. Для устраненія массоваго малоземелья обезземеленіе части растущаго земледѣльческаго населенія дѣйствительно необходимо; но обратятся ли обезземелившіеся въ пролетаріевъ, это еще вопросъ, который нужно изслѣдовать. Формулу: «или массовое малоземелье, или безземельный пролетаріатъ», нельзя признать логически правильной альтернативой; потому что кромѣ двухъ исходовъ, допускаемыхъ ею, возможенъ третій исходъ: обезземеленіе безъ обращенія въ пролетарія. Правильно выраженная, аграрная альтернатива такова: или массовое малоземелье, или обезземеленіе части растущаго земледѣльческаго населенія. Эту альтернативу мы и стараемся разрѣшить въ заключеніе своего изслѣдованія.

Кажется, легко понять и трудно не признать того, что покупательная способность земледѣльца зависитъ отъ размѣровъ землевладѣнія. Покупательная способность земледѣльца измѣряется избыткомъ, какой получается отъ земледѣлія; а избытокъ земледѣльческаго производства зависитъ прежде всего отъ размѣровъ землевладѣнія и затѣмъ отъ степени интенсивности земледѣлія. Какъ бы интенсивно ни велось земледѣліе, но всегда существуетъ предѣлъ, ниже котораго размѣры землевладѣнія не должны опускаться, чтобы отъ земледѣлія могъ получиться какой либо избытокъ. Если же покупательная способность земледѣльческаго населенія находится въ зависимости отъ размѣровъ землевладѣнія, то ясно, что послѣдніе являются однимъ изъ самыхъ главныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ развитіе промышленности и торговли въ странѣ. Малоземелье, лишая земледѣльца покупательной способности, отнимаетъ у промышленности потребителя, у торговли — покупателя. Массовое малоземелье не можетъ не угнетать промышленность и торговлю, а угнетая промышленность и торговлю, оно задерживаетъ процессъ земледѣлія, который нахо-

дится въ тѣсной связи съ развитіемъ неземледѣльческихъ промысловъ и ростомъ неземледѣльческаго населенія.

Представимъ себѣ уединенное государство и предположимъ, что вся территорія его раздѣлена на продовольственные подворные участки, т. е. такіе участки, которые по размѣрамъ своимъ достаточны только для прокормленія семьи, но не могутъ дать никакого избытка. Для краткости мы будемъ называть это государство «уравнительнымъ» или «крестьянскимъ». Промышленность въ нашемъ крестьянскомъ государствѣ не могла бы существовать уже потому, что всѣ промышленники, за невозможностью достать хлѣба, который, по предположенію, цѣликомъ потребляется земледѣльцами, умерли бы съ голоду. Но промышленность не могла бы существовать и по другой причинѣ, именно по той, что при раздробленіи всей территоріи государства на подворные участки, не дающіе никакихъ избытковъ производства, произведенія промышленности не нашли бы для себя никакого сбыта. Земледѣльческое населеніе, за неимѣніемъ избытковъ производства и слѣдовательно за полнымъ отсутствіемъ покупательной способности, не могло бы служить рынкомъ для промышленности. Не могло бы служить такимъ рынкомъ и торговый классъ. Доходы торговаго класса состояются изъ прибылей, доставляемыхъ торговлею; самая же торговля, при отсутствіи въ нашемъ крестьянскомъ государствѣ другихъ классовъ населенія (мы пока имѣемъ въ немъ только одно земледѣліе и обсуждаемъ вопросъ, можетъ ли существовать въ немъ промышленность) могла бы состоять только въ мѣновомъ посредничествѣ между земледѣліемъ и промышленностью. Но такъ какъ у земледѣльческаго населенія не было бы никакихъ избытковъ сельскохозяйственнаго производства, которые можно было бы обмѣнять на произведенія промышленности; то не было бы и никакого обмѣна между земледѣліемъ и промышленностью, слѣдовательно не было и торговли, какъ мѣноваго посредничества между земледѣліемъ и промышленностью. Отсюда можно видѣть, что если промышленность имѣетъ покупателей, кромѣ земледѣльческаго населенія,

еще въ торговомъ населеніи, то этимъ она обязано земледѣлію, и что торговое населеніе не можетъ быть признано самостоятельнымъ рынкомъ для промышленности, а только производнымъ, вторичнымъ, обусловленнымъ наличностью другого основного и первичнаго рынка земледѣлія.

Если мы возьмемъ другіе промыслы, то снова убѣдимся, что они не могутъ создать самостоятельныхъ рынковъ для промышленности. Возьмемъ напр. транспортное дѣло. Желѣзныя дороги, морское и рѣчное судоходство служатъ по преимуществу для торговли; слѣдовательно, если торговля не создаетъ самостоятельнаго рынка для промышленности, то еще менѣе можетъ создать такой рынокъ транспортное дѣло. Чтобы торговля могла создать рынокъ для промышленности въ лицѣ торговаго населенія, для этого промышленность должна уже прежде имѣть рынокъ въ земледѣлія, а чтобы транспортный промыселъ могъ создать рынокъ для промышленности, для этого промышленность должна имѣть рынокъ сначала въ земледѣліи, потомъ въ торговлѣ, и уже только чрезъ эти два посредства для промышленности можетъ создаться новый рынокъ въ той части населенія, которая занята транспортнымъ промысломъ.

Еще менѣе могутъ создать самостоятельные рынки для промышленности другіе промыслы, какъ то: кредитъ, страхованіе. Капиталъ самъ по себѣ мертвъ; онъ даетъ доходъ, когда прилагается къ какому либо производству или промыслу: земледѣлію, промышленности, торговлѣ и пр. Если владѣльцы денежныхъ капиталовъ, почти ничего не трудясь, могутъ получать проценты; то это только потому, что существуетъ земледѣліе дающее избытки и могущее часть избытковъ употребить уплату процентовъ, что существуетъ промышленность, торговля, транспортъ и др. промыслы, дающіе избыточные доходы, часть которыхъ можетъ быть удѣлена владѣльцамъ денежныхъ капиталовъ. Но все это возможно теперь, когда существуетъ земледѣліе, дающее избытки, и когда благодаря этому существуетъ промышленность, торговля, транспортъ и пр. промыслы; а мы беремъ такое государство, въ которомъ земледѣ-

ліе никакихъ избытковъ не даетъ; мы еще только обсуждаемъ вопросъ: имѣются ли въ такомъ государствѣ условія для существованія промышленности, и пока не находимъ такихъ условий. Въ нашемъ крестьянскомъ царствѣ владѣльцы денежныхъ капиталовъ не могли бы получать никакихъ процентовъ, потому что единственные ихъ кредиторы, земледѣльцы, потребуютъ все, что производятъ и не имѣютъ никакихъ остатковъ на уплату процентовъ.—Страховыя предпріятія тоже были бы не мыслимы, потому что единственные страхователи, земледѣльцы, не имѣли бы средствъ для уплаты премій.

Кто же могъ бы еще служить рынкомъ для промышленности? Сами промышленники? Но чтобы промышленное населеніе (владѣльцы промышленныхъ предпріятій, служащіе въ нихъ и рабочіе) приобрѣло покупательную способность и само сдѣлалось рынкомъ для промышленности, для этого произведенія промышленности уже должны быть проданы на какомъ либо иномъ рынкѣ; только въ такомъ случаѣ промышленность реализуетъ свой доходъ, который распредѣлится между промышленнымъ населеніемъ и сообщитъ ему покупательную способность какъ въ отношеніи продуктовъ сельскаго хозяйства, такъ и въ отношеніи произведеній промышленности. Но пока никакого иного рынка у насъ нѣтъ. Правда, въ настоящее время нѣкоторыя отрасли промышленности работаютъ на другія отрасли промышленности, такъ что единственнымъ рынкомъ для нихъ служитъ само же промышленное населеніе. Но это возможно только теперь, когда отрасли промышленности, производящія предметы потребленія, располагаютъ разнообразными рынками въ лицѣ классовъ населенія, занятыхъ въ земледѣліи, торговлѣ, кредитѣ, транспортѣ и пр. Но если отрасли промышленности, производящія предметы потребленія, не будутъ имѣть для себя никакихъ рынковъ и слѣдовательно прекратятъ свое существованіе, то вмѣстѣ съ ними должны прекратить свое существованіе и тѣ отрасли промышленности, которыя работаютъ на саму же промышленность и предметъ которыхъ составляютъ матеріалы и орудія производства.

Нужно ли выяснять, что промышленность не могла бы имѣть для себя рынка и въ такихъ классахъ, которые не заняты матеріальнымъ производствомъ, но живутъ на средства, собираемыя съ производящаго населенія, каковы напр. чиновники, духовенство. Несомнѣнно, что фискъ игралъ и играетъ огромную роль въ дѣлѣ капиталистическаго развитія націй; но онъ могъ играть эту роль лишь потому, что во всѣхъ странахъ были землевладѣльцы, имѣвшіе избытки сельскохозйственнаго производства. Государственные доходы, на которые живутъ чиновники, собираются съ земледѣлія, промышленности, торговли, транспорта и т. д. Но въ нашемъ крестьянскомъ царствѣ земледѣліе никакихъ избытковъ не даетъ и, значить, никакой доли для государства удѣлить не можетъ; а промышленность, торговля, транспортъ, кредитъ и проч. пока еще не имѣютъ условій для своего существованія. Откуда же государство могло бы получать денежные доходы, если бы кромѣ земледѣльцевъ, лишенныхъ всякой платежеспособности, не существовало другихъ классовъ населенія? Тоже нужно сказать относительно духовенства и другихъ классовъ, живущихъ на общественные сборы.

Земледѣліе есть основа всѣхъ промысловъ. Если земледѣльческое населеніе имѣетъ избытки производства и обладаетъ покупательною способностью, тогда промышленность можетъ сбыть свои произведенія и реализовать свой доходъ. Съ реализаціей своего дохода промышленное населеніе самопріобрѣтаетъ покупательную способность, т. е. само можетъ сдѣлаться рынкомъ какъ для земледѣльческихъ продуктовъ, такъ и для произведеній промышленности. вмѣстѣ съ тѣмъ становится возможнымъ мѣновое посредничество или торговля, которая въ свою очередь создаетъ новый классъ людей съ особымъ источникомъ дохода, заключающимся въ торговой прибыли, т. е. и для земледѣлія, и для промышленности возникаетъ новый рынокъ въ лицѣ торговцевъ. Затѣмъ *) возникаетъ транспорт-

*) Рѣчь идетъ не о временной послѣдовательности возникновенія разныхъ промысловъ, а о причинной ихъ зависимости.

ное дѣло, разныя формы кредита, страхованіе и пр., вмѣстѣ съ этими промыслами являются новые рынки для промышленности и земледѣлія. Но какъ бы ни усложнялся экономическій строй общества, основаніемъ его по прежнему остается земледѣліе. И промышленность, и торговля, и кредитъ, и транспортъ, и страхованіе развиваются лишь настолько, насколько это допускаетъ въ концѣ концовъ покупательная способность земледѣльческаго населенія *), а покупательная способность земледѣльческаго населенія всегда остается въ зависимости отъ размѣровъ землевладѣнія.

Изъ всѣхъ промысловъ только земледѣліе можетъ быть признано промысломъ основнымъ и въ порядкѣ причинной зависимости первоначальнымъ. И это потому, что оно удовлетворяетъ первой и самой необходимой потребности человѣка, потребности въ пищѣ. Можетъ оно удовлетворять и другимъ насущнымъ потребностямъ. Для одежды земледѣліе (и соединенное съ нимъ скотоводство) даетъ волокно, шерсть, шкуры, кожи. Для устройства жилища земля даетъ дерево, глину, песокъ и камень. Для топлива—дрова и соломѣ. Имѣя всѣ эти необходимые матеріалы, земледѣлецъ самъ можетъ удовлетворить насущнымъ потребностямъ жизни, не нуждаясь ни въ промышленности, ни въ торговлѣ, какъ это и было при натуральномъ строѣ хозяйства, и остается въ значительной степени до сихъ поръ.

Этого совсѣмъ нельзя сказать о неземледѣльческихъ промыслахъ. Ни одинъ изъ неземледѣльческихъ промысловъ не можетъ быть признанъ основнымъ и первоначальнымъ, потому что ни одинъ изъ нихъ, какъ спеціальній, не можетъ существовать безъ другихъ промысловъ и прежде всего безъ промысла, посредствомъ котораго добывается пища. Потому то

*) Здѣсь заключается не только та мысль, что развитіе промышленности, торговли и пр. возможно подъ условіемъ наличности у земледѣльческаго населенія покупательной способности, но и та мысль, что степень развитія промышленности, торговли и пр. прямо пропорціональна размѣрамъ покупательной способности земледѣльческаго населенія.

при натуральномъ хозяйствѣ всѣ неземледѣльческіе промыслы и соединяются съ добываніемъ пищи: у звѣролововъ — съ звѣроловствомъ, у скотоводовъ — съ скотоводствомъ, у земледѣльческихъ народовъ — съ земледѣліемъ; звѣроловъ самъ изготавляетъ себѣ и охотничьи орудія и одежду; скотоводъ служитъ для себя и кожевникомъ, и портнымъ и т. д. Вся экономическая эволюція состояла сначала въ развитіи промысла, посредствомъ котораго добывается пища: въ переходѣ звѣроловства въ скотоводство, скотоводства въ земледѣліе, а затѣмъ въ постепенной дифференціаціи натурального земледѣлія, т. е. въ отдѣленіи отъ земледѣлія разнообразныхъ неземледѣльческихъ промысловъ. Но эта дифференціація натурального земледѣлія была возможна только потому, что земледѣліе давало избытки, которые обмѣнивались на произведенія неземледѣльческихъ промысловъ и служили для пропитанія неземледѣльческаго населенія. Какъ только избытковъ земледѣльческаго производства не будетъ, такъ тотчасъ же прекратятъ свое существованіе и всѣ неземледѣльческіе промыслы и снова соединятся съ земледѣліемъ, какъ это было при натуральномъ хозяйствѣ.

Это самое и должно произойти въ нашемъ уединенномъ государствѣ, въ которомъ вся земля распределена съ такою идеальною уравнительностью, что каждый земледѣлецъ можетъ съ своего подворнаго участка только что прокормиться и не имѣетъ никакихъ избытковъ на продажу. Все, что теперь производится заводами, фабриками, ремесленными мастерскими, тогда будетъ производиться самими земледѣльцами; промышленность превратится въ домашнее производство земледѣльцевъ. Незначительный обмѣнъ домашнихъ издѣлій могъ бы остаться; но онъ производился бы самими земледѣльцами, безъ всякаго посредничества; а если бы и нашлись люди, которые занялись посредничествомъ по обмѣну, то они всетаки не могли бы бросить земледѣлія, потому что при занятіи однимъ мѣновымъ посредничествомъ они остались бы безъ хлѣба. Прикованные къ своимъ поземельнымъ участкамъ, занятые по преимуще-

ству земледѣліемъ, мѣновыя посредники могли бы распростра- нить свою дѣятельность лишь на очень незначительные районы; обмѣнъ домашнихъ издѣлій, за рѣдкими исключеніями, былъ бы возможенъ только между жителями одного или бли- жайшихъ селеній. При столь ограниченномъ рынкѣ домашніе промыслы существовали бы въ самыхъ незначительныхъ раз- мѣрахъ; кожевникъ, горшечникъ, колесникъ и пр. соразмѣря- ли бы свое производство съ потребностью окрестныхъ земле- дѣльцевъ и большею частью ограничивались бы работами по заказу. Такое ничтожное производство, конечно, не могло бы совершенствоваться; всѣ домашнія издѣлія были бы самыя грубыя и простыя. Государственная служба обратилась бы въ натуральную повинность земледѣльцевъ; чиновниковъ, состоя- щихъ на жалованьи и занятыхъ исключительно службою, не могло бы быть уже потому, что въ нашемъ государствѣ лишняго хлѣба ни у кого нѣтъ и всякій самъ долженъ до- бывать его въ потѣ лица; слѣдовательно и чиновники должны быть земледѣльцами. Учителя тоже вынуждены были бы за- ниматься земледѣліемъ и могли бы учить только у себя дома, гдѣ они имѣютъ хлѣбъ; ученики жили бы только при роди- теляхъ. Учителя могли бы учить дѣтей только своихъ сосѣ- дей, дѣти могли бы учиться или у родителей или у одного изъ сосѣднихъ земледѣльцевъ; а если родители неграмотны и между сосѣдами не нашлось бы никого, способнаго заняться обученіемъ, то дѣти совсѣмъ оставались бы неграмотными. И чему могли бы научить учителя-земледѣльцы? Такъ какъ литье буквъ, производство бумаги, печатныхъ машинъ и стан- ковъ для земледѣльца недоступно; то книгопечатаніе прекра- тилось бы. Религія постепенно превратилась бы въ грубое суевѣріе. Архитектура, живопись, ваяніе, скульптура, музыка, письменная словесность или совсѣмъ исчезли, или пришли бы въ крайній упадокъ.

А что было бы съ земледѣліемъ? Упадокъ науки, религіи, искусства, государственной и общественной жизни, словомъ, всей цивилизаціи не помѣшалъ бы приросту населенія въ на-

шемъ крестьянскомъ царствѣ. За совершеннымъ отсутствіемъ неземледѣльческихъ промысловъ, весь приростъ населенія обращался бы къ земледѣлію; а такъ какъ подворные участки уже были предположены нами достаточными лишь для прокормленія, то размѣры ихъ скоро опустились бы ниже продовольственной нормы. При недостаткѣ пищи, человѣкъ обыкновенно замѣняетъ менѣе объемистыя питательныя вещества болѣе объемистыми; молоко и мясо онъ замѣняетъ хлѣбомъ и овощами. Поэтому наши крестьяне прежде всего стали бы уменьшать количество мяснаго и молочнаго скота. Къ этому побуждали бы ихъ и другія соображенія. Хотя корову можно кормить соломой, но всетаки солому, особенно озимую, приходится посыпать мукой, а мука нужна самому голодающему человѣку. Кромѣ соломы коровѣ нужно давать иногда немного сѣна, а луга, на которыхъ растетъ сѣно, можно распахать подъ посѣвъ продовольственныхъ хлѣбовъ или вскопать подъ посадку огородныхъ овощей. Наконецъ, коровѣ нуженъ хоть маленькій выгонъ, а выгонъ тоже можно обратить въ поле или огородъ. Сокращая скотоводство, крестьянинъ слѣдовательно выгадываетъ вдвойнѣ: 1) увеличиваетъ долю человѣка въ тѣхъ питательныхъ веществахъ, которыя имѣлись до сокращенія скотоводства и 2) распахивая кормовыя угодья, увеличиваетъ самое количество продовольственныхъ средствъ. Итакъ крестьяне будутъ переводить прежде всего мясной и молочный скотъ. Потомъ дойдетъ дѣло и до рабочаго скота, лошадей. Къ тому же лошади мало будутъ нужны; подворные участки станутъ такъ малы, что ихъ можно будетъ воздѣлать заступомъ и лопатой. И останется въ каждой семьѣ развѣ лишь по нѣскольку овецъ. Овецъ нельзя будетъ перевести. Овца даетъ овчину на полушубокъ и шапку и шерсть на варьги, а въ нашемъ крестьянскомъ царствѣ климатъ довольно холодный *).

Когда человѣкъ совсѣмъ вытѣснитъ животныхъ, то, при по-

*) Въ центрально-черноземномъ районѣ безкоровные и безлошадные дворы хоть пару овецъ да имѣютъ.

степенномъ увеличеніи населенія и уменьшеніи размѣровъ землевладѣнія, ему останется одно: замѣнять одни питательныя вещества другими; пшеницу стануть замѣнять рожью, рожь — картофелемъ. Лишенная удобренія, истощаемая однообразной культурой, земля будетъ давать ничтожные урожаи или совсѣмъ перестанетъ родить. Тогда ужъ останется надежда на одну природу, и природа, конечно, сдѣлаетъ свое дѣло: усилятся репрессивныя явленія, о которыхъ говорилъ Мальтусъ: болѣзни, эпидеміи, смертность. Когда репрессивныя явленія побавятъ народу, оставшіеся въ живыхъ, почувствовавъ себя просторнѣе, немного вздохнуть, быть можетъ опять заведутъ скотинку; потомъ опять крайнее перенаселеніе и опять репрессивныя явленія.

Къ этому результату должно привести въ концѣ концовъ и наше общинное землевладѣніе, съ его коллективизмомъ владѣнія и индивидуализмомъ производства *), и привести тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ оно уравнильнѣе. Чѣмъ уравнильнѣе распредѣленіе земли, тѣмъ быстрѣе размножается земледѣльческое населеніе; потому что получаетъ возможность плодиться и тотъ, который при неуравнительномъ распредѣленіи имѣлъ бы слишкомъ мало земли для того, чтобы плодиться. Чѣмъ уравнильнѣе распредѣленіе земли, тѣмъ болѣе оно уравниваетъ и въ многоземельи, и въ малоземельи, и, значить, малоземелье, когда оно наступитъ, принимаетъ тѣмъ болѣе общій характеръ. Поэтому при разверсткѣ земли по наличнымъ душамъ мужского пола общее малоземелье наступитъ скорѣе и одновременно, чѣмъ при разверсткѣ по ревизскимъ душамъ; а при разверсткѣ земли по ѣдокамъ, т. е. по наличнымъ душамъ обоого пола, общее малоземелье наступитъ еще скорѣе и одновременно, чѣмъ при разверсткѣ по наличнымъ душамъ одного мужского пола. И если бы во всей Русской землѣ существовало одно общинное владѣніе, то при одной разверсткѣ скорѣе,

*) При коллективизмѣ и владѣнія и производства экономическая эволюція была бы совсѣмъ иная, нежели изображено выше.

при другой медленнѣе, но неизбѣжно при всѣхъ разверсткахъ весь русскій народъ впалъ бы въ общее малоземелье. Тогда исчезла бы у насъ промышленность, торговля и другіе неземледѣльческіе промыслы, погибла бы наша гражданственность, наша наука, наше искусство, и мы впали бы въ первобытное варварство, но безъ первобытнаго простора. Съ первыхъ строкъ у насъ было заявлено, что общинное землевладѣніе ведетъ къ общему малоземелью; теперь мы пояснимъ, что это значить. Общее малоземелье означаетъ: гибель всей современной культуры и цивилизаціи, уничтоженіе промышленности, торговли и всѣхъ неземледѣльческихъ промысловъ, упраздненіе настоящаго государственнаго и общественнаго строя, смерть науки и искусства, извращеніе религіи, всеобщій голодъ и нищету *).

Общинное землевладѣніе основывается на томъ воззрѣніи, что несправедливо одному земледѣльцу владѣть излишкомъ земли

*) Что общинное землевладѣніе, при его исключительномъ распространѣніи, должно привести къ такому результату, это сознавали отчасти и нѣкоторые изъ его умѣренныхъ защитниковъ. А. Кошелевъ еще до освобожденія крестьянъ писалъ: если бы въ государствѣ водворилось одно только общинное землевладѣніе, то „легко предвидѣть, что оно задержало бы развитіе земледѣлія, промышленности и торговли и ввело бы такое пагубное равенство, которое оставило бы успѣхи и самаго просвѣщенія“. (Сельское Благоустройство. 1858 г. № 7. Стр. 111). Потому-то Кошелевъ и возставалъ противъ исключительнаго распространѣнія общиннаго землевладѣнія и даже противъ расширенія его территоріи. „Мы противъ всякаго исключительнаго землевладѣнія, мы не желаемъ, чтобы въ общинное владѣніе поступила не только вся земля, но даже и большая часть оной. Общинное землевладѣніе должно, по нашему мнѣнію, обнять приблизительно все то пространство земли, которое нынѣ находится въ его рукахъ; вотъ почему мы стоимъ за нынѣшній крестьянскій надѣлъ“. (Тамъ же, стр. 125). А нынѣшняя аграрная политика все болѣе и болѣе расширяетъ территорію общиннаго землевладѣнія: содѣйствуетъ чрезъ Крестьянскій Банкъ переходу частновладѣльческихъ земель въ собственность цѣлыхъ сельскихъ обществъ, отдаетъ въ жертву общинному землевладѣнію огромныя пространства въ Сибири. Очень было бы желательно обратить вниманіе на приведенныя выше сужденія Кошелева, одного изъ дѣятелей, отстаивавшихъ поземельную общину во время крестьянской реформы.

въ то время, когда другой страдаетъ отъ недостатка земли. Крайніе сторонники общиннаго землевладѣнія усматриваютъ въ этомъ его преимущество предъ подворнымъ владѣніемъ. «При общинномъ землевладѣніи, говорятъ они, обѣднѣніе крестьянства можетъ наступить въ зависимости отъ размѣровъ землевладѣнія лишь тогда, когда обнаружится несоотвѣтствіе между количествомъ земли и населеніемъ, которое должно жить на ней, т. е. когда развитіе благосостоянія наталкивается на дѣйствіе естественныхъ законовъ плодородія почвы. Между тѣмъ при подворноучастковомъ землевладѣніи недостатокъ земли для болѣе или менѣе значительной части населенія можетъ обнаружиться гораздо раньше указаннаго выше момента, единственно вслѣдствіе сосредоточенія землевладѣнія въ немногихъ рукахъ. Вслѣдствіе этой причины, отнюдь не вытекающей изъ дѣйствительнаго недостатка въ землѣ, возникаетъ искусственный избытокъ населенія, который пополняетъ собою сельскій и городской пролетаріатъ. Противъ образованія именно такого перенаселенія и гарантируетъ общинное землевладѣніе; въ этомъ заключается его главнѣйшее значеніе съ соціально-экономической точки зрѣнія». (Русскія Вѣдомости 1902 г. № 184). Авторъ приведеннаго разсужденія самъ признаетъ, что при общинномъ землевладѣніи земля безпрепятственно можетъ дробиться до тѣхъ поръ, когда развитіе благосостоянія наталкивается на дѣйствіе естественныхъ законовъ плодородія почвы; онъ видитъ въ этомъ даже преимущество общиннаго землевладѣнія предъ подворно-участковымъ, такъ какъ послѣднее препятствуетъ такому дробленію земли. Жаль только, что авторъ не отдалъ себѣ отчета, что будетъ, когда вся земля раздробится до того предѣла, при которомъ развитіе благосостоянія натолкнется на дѣйствіе естественныхъ законовъ плодородія почвы. Мы охотно соглашаемся, что при подворномъ землевладѣніи раньше, чѣмъ при общинномъ, возникаетъ избытокъ собственно земледѣльческаго (но не общаго) населенія, что общинное землевладѣніе долѣе гарантируетъ отъ этого избытка. Гарантируетъ... но слишкомъ дорогой цѣной... полнымъ исчезно-

веніемъ неземледѣльческаго населенія, уничтоженіемъ промышленности, торговли и всякихъ неземледѣльческихъ промысловъ, гибелью науки, искусства и всей вообще культуры... И едва ли въ подобной гарантіи можно усматривать преимущество общиннаго землевладѣнія предъ подворнымъ съ соціально-экономической точки зрѣнія.

Излишекъ земли у землевладѣльцевъ — это краеугольный камень всего современнаго экономическаго строя и всей современной цивилизаціи. Если мы хотимъ, чтобы былъ хотя одинъ мыслитель или одинъ поэтъ, свободный отъ добыванія хлѣба на своей землѣ; то мы должны согласиться и на то, чтобы хотя у одного землевладѣльца былъ излишекъ земли, достаточный для прокормленія этого мыслителя или поэта. Если мы хотимъ, чтобы было неземледѣльческое населеніе; то должны согласиться и на то, чтобы размѣры землевладѣнія превышали продовольственныя потребности самого земледѣльческаго населенія. А въ такомъ случаѣ необходимо отказаться отъ того аграрнаго строя, который неизбежно ведетъ къ раздробленію всей земли до продовольственной нормы и даже ниже ея. Не долженъ насъ тревожить и излишекъ земли у землевладѣльцевъ, какъ что-то несправедливое и искусственное: онъ, этотъ излишекъ, выполняетъ великія соціально-экономическія функціи.

Представимъ себѣ другое уединенное государство, одинаковое съ первымъ во всѣхъ отношеніяхъ, но раздѣленное не на продовольственные, а на рабочіе подворные участки т. е. такіе участки, которые по размѣрамъ своимъ соотвѣтствуютъ рабочимъ силамъ семействъ. Въ противоположность первому «уравнительному» мы будемъ называть второе уединенное государство «свободнымъ» Климатъ и почва въ свободномъ государствѣ такъ же, какъ и въ уравнительномъ, настолько благоприятны для земледѣлія, что каждая семья, обрабатывая участокъ, соотвѣтствующій ея силамъ, имѣетъ избытокъ, составляющій въ среднемъ половину всего производства. Земледѣль-

ческое производство свободного государства не было бы меньше отъ того, что территорія его разбита не на продовольственные, а на рабочіе участки. Вѣдь если бы подворные участки превышали рабочія силы семействъ, то, вслѣдствіе недостаточной обработки земли, земледѣльческое производство свободного государства могло бы быть меньше, нежели такое же производство уравнительнаго государства; но мы предполагаемъ, что вся территорія свободного государства раздѣлена на подворные участки соразмѣрно рабочимъ силамъ семействъ, что каждый дворъ имѣетъ столько земли, сколько онъ можетъ воздѣлать при наибольшей тщательности обработки.

При равенствѣ земледѣльческаго производства была бы однако огромная разница въ неземледѣльческомъ производствѣ. Земледѣльцамъ не было бы надобности самимъ производить всѣ предметы домашняго обихода; у нихъ были бы избытки земледѣльческаго производства, которые всегда можно обмѣнять на другіе необходимые предметы. Съ другой стороны каждый ремесленникъ и промышленникъ не боялся-бы остаться безъ хлѣба, потому что хлѣба сколько угодно можно достать въ обмѣнъ на произведенія ремесла или промысла. Поэтому непременно нашлись-бы люди, которые, оставивъ земледѣліе, специализировались бы на какомъ-либо неземледѣльческомъ промыслѣ. Такъ возникла бы промышленность. Съ возникновеніемъ промышленности явился бы обмѣнъ промышленныхъ произведеній на земледѣльческія; нашлись бы люди, которые специально занялись бы посредничествомъ по обмѣну: возникла бы торговля. Торговля вызвала бы развитіе транспорта, кредита и т. д.; словомъ, на основѣ земледѣлія, дающаго избытки, развились бы всевозможные неземледѣльческіе промыслы.

Кромѣ матеріальныхъ потребностей, у человѣка и человѣческихъ обществъ есть много другихъ нематеріальныхъ потребностей. Общественная жизнь и отношенія людей нуждаются въ регулированіи. Для удовлетворенія этой потребности выдѣлился бы особый классъ, который специально исполнялъ бы правительственную функцію соціального организма. Религія, наука,

искусство также имѣли бы своихъ жрецовъ. Для воспитанія подрастающихъ поколѣній явился бы классъ педагоговъ. Словомъ, для удовлетворенія каждой матеріальной и не матеріальной потребности выдѣлился бы особый классъ, который былъ бы занятъ выполненіемъ своей спеціальной функціи. И вся эта спеціализація была бы возможна только потому, что земледѣльцы имѣютъ земли болѣе, чѣмъ нужно для своего прокормленія. Мы предположили, что каждый дворъ имѣетъ избытокъ, составляющій въ среднемъ половину всего производства. Это значитъ, что въ нашемъ свободномъ государствѣ, кромѣ земледѣльческаго, могло бы быть равное ему по численности неземледѣльческое населеніе, которое было бы освобождено отъ необходимости добывать хлѣбъ. Если бы наше государство было не велико, то спеціализація неземледѣльческихъ занятій не могла бы въ немъ развиться особенно широко: не хватило бы людей для выполненія каждой возможной функціи. Но при многочисленномъ населеніи спеціализація неземледѣльческихъ занятій могла бы быть доведена до самой высокой степени.

Каждый выбиралъ бы себѣ спеціальность, къ которой онъ чувствуетъ въ себѣ наибольшую склонность и способность; каждый достигалъ бы въ своемъ спеціальномъ дѣлѣ наибольшей быстроты и совершенства. Кромѣ раздѣленія труда, въ неземледѣльческомъ производствѣ примѣнялось бы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ соединеніе труда. Хотя производство каждаго товара можетъ быть разложено на отдѣльные моменты, и отъ этого разложенія производительность увеличивается, но нужно, чтобы отдѣльные моменты производства были согласованы между собой, а для этого необходимо соединеніе людей, занятыхъ производствомъ одного товара, въ крупныя предпріятія. Соединенія людей требуютъ также и орудія производства. И ничто не мѣшало бы такому соединенію. Благодаря высокому развитію торговли и транспорта, сколько людей ни соединилось бы въ одномъ мѣстѣ и какъ бы ни было спеціально ихъ производство, они были бы обеспечены и продуктами сель-

скаго хозяйства, и произведеніями всѣхъ другихъ отраслей промышленности.

Благодаря широкому примѣненію въ производствѣ раздѣленія и соединенія труда, производительность неземледѣльческихъ промысловъ въ свободномъ государствѣ по количеству и качеству была бы неизмѣримо выше, нежели производительность домашнихъ неземледѣльческихъ занятій въ уравнительномъ государствѣ. Производительность неземледѣльческихъ промысловъ въ свободномъ государствѣ была бы такъ высока, что могла бы удовлетворить населеніе, во много разъ превышающее своею численностью населеніе уравнительнаго государства; при томъ же всѣ потребности, которымъ служитъ неземледѣльческое производство, какъ-то потребности въ жилищѣ, одеждѣ, домашней утвари и пр., у гражданъ свободнаго государства были бы удовлетворены несравненно полнѣе и лучше, нежели такія же потребности у гражданъ уравнительнаго государства. Граждане свободнаго государства стояли бы наравнѣ съ гражданами уравнительнаго государства только въ отношеніи удовлетворенія потребности въ пищѣ, которой служитъ земледѣліе, потому что мы предположили ранѣе, что земледѣльческое производство въ обоихъ государствахъ по количеству одинаково. Но можетъ ли оно быть одинаково?

Въ предшествующихъ главахъ неоднократно разъяснялось, что развитіе неземледѣльческихъ промысловъ и ростъ неземледѣльческаго населенія влекутъ за собою улучшеніе техники земледѣлія и повышеніе его производительности. Съ ростомъ неземледѣльческаго населенія возрастаетъ спросъ на мясо и молочные продукты, развивается скотоводство, расширяется кормовая площадь, увеличивается количество навознаго удобренія и повышается урожайность полей. Кромѣ продуктовъ скотоводства, увеличивается спросъ на продукты птицеводства, садоводства, огородничества; создается спросъ на многія сельскохозяйственныя растенія, на которыя въ чисто земледѣльческомъ государствѣ не существуетъ спроса; вслѣдствіе этого сельскохозяйственная культура становится гораздо разнообраз-

нѣе, въ организациі полеводства все болѣе и болѣе примѣняются начала плодосмѣна, предохраняющаго почву отъ односторонняго истощенія и содѣйствующаго повышенію урожайности воздѣлываемыхъ растений. Специализація проникаетъ и въ сельское хозяйство; имѣя земли больше, чѣмъ нужно для прокормленія, и въ то же время надѣясь, благодаря широко развитому обмѣну и транспорту, всегда получить въ обмѣнъ на продукты своего хозяйства продукты, въ немъ не производимые, земледѣлецъ не вынужденъ занимать свои поля непремѣнно продовольственными хлѣбами, а можетъ заняться культурою тѣхъ растений, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ климату и почвѣ; это тоже ведетъ къ увеличенію производительности земледѣлія. Благодаря специализаціи сельскаго хозяйства, открываются для эксплуатаціи такія земли, которыя при натуральномъ потребительномъ хозяйствѣ остаются необитаемыми. На Архангельскихъ тундрахъ не могъ бы жить земледѣлецъ нашего уравнительнаго государства, который самъ производитъ для себя и пищу, и одежду, и обувь, и всѣ другіе необходимые предметы; потому что тундры эти не пригодны для полеводства. Но онѣ пригодны для искусственнаго луговодства и для молочнаго хозяйства, и А. С. Н-нъ не даромъ предсказываетъ Архангельской губерніи экономическое оживленіе въ будущемъ *). Съ прогрессомъ науки и промышленности вводятся новыя земледѣльческія орудія, изобрѣтаются искусственныя удобрения, улучшаются сѣмена и породы животныхъ, съ развитіемъ государственной и общественной дѣятельности создаются сельскохозяйственныя школы, устраиваются опытные поля и станціи, осушаются или орошаются огромныя, прежде бесплодныя пространства и т. д.

Насколько производительность земледѣлія повышается съ развитіемъ неземледѣльческихъ промысловъ и ростомъ неземледѣльческаго населенія въ странѣ, объ этомъ можно судить

*) „Истинныя богатства нашего сѣвера и возможность его заселенія“. Прил. къ № 36. Вѣсти. Финансовъ за 1902 г.

хотя бы по цифрамъ о среднемъ сборѣ хлѣбовъ въ главнѣйшихъ государствахъ Европы *).

	Средній сборъ всѣхъ важнѣйшихъ хлѣбовъ съ 1 дес. въ пудахъ.	% неземледѣль- ческаго населе- нія.
Соединенное Королевство	123,4	83 ⁰ / ₀
Франція	80,5	54 ⁰ / ₀
Германія	77,8	64,5 ⁰ / ₀
Австрія	69,3	44,1 ⁰ / ₀
Италія	57,5	40 ⁰ / ₀
Россія	38,8	22,2 ⁰ / ₀

Процентъ неземледѣльческаго населенія, служащій показателемъ развитія неземледѣльческихъ промысловъ и профессій, въ Россіи почти въ 4 раза ниже, чѣмъ въ Англіи, и почти въ 3 раза ниже, чѣмъ въ Германіи; соотвѣтственно этому и средній сборъ важнѣйшихъ хлѣбовъ съ десятины въ Россіи въ три раза слишкомъ меньше, чѣмъ въ Англіи, и вдвое меньше, чѣмъ въ Германіи.

Конечно, разница въ приведенныхъ цифрахъ много зависитъ отъ климатическихъ и почвенныхъ различій; но несомнѣнно, что развитіе неземледѣльческихъ промысловъ и занятій и численность неземледѣльческаго населенія не менѣе вліяютъ на сельскохозяйственную производительность, нежели климатъ и почва.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно сравнить сельскохозяйственную производительность одной и той же страны въ разные періоды ея соціально-экономическаго развитія.

Французское земледѣліе XVIII вѣка было несостоятельно даже для прокормленія собственнаго населенія, хотя Франція являлась въ это время земледѣльческимъ и экспортирующимъ хлѣбъ государствомъ. Виконтъ д'Авенель говоритъ: «хлѣбный вопросъ въ теченіе двухъ вѣковъ составлялъ непрерывную заботу правительства. Административная переписка полна замятками, отчетами, выраженіями опасеній и сложными вы-

*) П. Лохтинъ. Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи. Стр. 132, 159.

численіями относительно того, что будетъ ѣсть населеніе въ ближайшемъ году, какъ проведетъ текущій годъ». Голодовки, какъ острия, такъ и хроническія были въ это время явленіемъ обыкновеннымъ.

Перенаселеніе въ деревнѣ, хотя число земледѣльческаго населенія скорѣе уменьшалось, чѣмъ увеличивалось, сопровождалось перенаселеніемъ въ городахъ: промышленность развивалась настолько вяло, что была неспособна поглотить растущее число пролетаріата. Свидѣтельства о нищенствѣ и безработицѣ изъ всѣхъ концовъ государства прямо безчисленны. «Народное хозяйство Франціи XVIII вѣка достигло мертваго пункта, дальше котораго оно не могло расширяться простымъ количественнымъ умноженіемъ отдѣльныхъ своихъ элементовъ, требовалось качественное измѣненіе, организація его на новыхъ началахъ. Что старая форма хозяйства, которую лучше всего назвать ремесленно-земледѣльческой, съ сильнымъ перевѣсомъ натурального хозяйства, давно уже исчерпала свои производительныя потенціи, лучше всего свидѣтельствуется отсутствіе повышенія ёмкости территоріи относительно населенія, неподвижное состояніе послѣдняго въ теченіи 18 вѣка». «Революція внесла обновленіе во всѣ сферы жизни, въ частности она была и экономической революціей. Судорожнымъ усиленіемъ она вывела французское народное хозяйство изъ состоянія застоя и вызвала къ жизни, а еще болѣе освободила дремлющія силы новаго — капиталистическаго развитія» *).

Изъ земледѣльческаго государства Франціи превратилась въ торгово-промышленное. Городское населеніе, составлявшее въ началѣ 19-го вѣка не болѣе 10%, къ концу того же вѣка возрасло до 40% всего населенія государства.

Какъ же это отразилось на производительности земледѣлія?

*) С. Булгаковъ. Капитализмъ и земледѣліе. Т. II. Стр. 163—165.

Производство хлѣбовъ въ милліонахъ гектолитровъ выражалось во Франціи слѣдующими цифрами *).

	1789 г.	1815 г.	1848 г.
Пшеница	34	44	70
Рожь	46	44	40
Кортофель	2	20	100

И эти удивительные результаты были достигнуты не распашкой новыхъ дѣвственныхъ земель,—мы видѣли, что во Франціи еще до революціи замѣчалось перенаселеніе какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ,—а организаціей сельскаго хозяйства на новыхъ началахъ и повышеніемъ урожайности хлѣбовъ, что въ свою очередь было возможно только благодаря торгово-промышленному развитію страны и росту неземледѣльческаго населенія.

Средній сборъ пшеницы съ 1 десятины въ пудахъ во Франціи возрасталъ такъ: **).

1816—1820 г.г.	51,6
1821—1830 »	60,1
1831—1840 »	64,7
1841—1850 »	69,2
1851—1860 »	70,7
1861—1869 »	72,2
1872—1880 »	73,8
1881—1890 »	79,1
1891—1896 »	80,02

Повышалась урожайность и другихъ хлѣбовъ ***).

Средній сборъ съ 1 десятины въ пудахъ:

	1816—35 г.	1856—76 г.	1882—91 г.
Рожь	48,4	61,6	67,4
Ячмень	52,6	71,4	75,0
Овесъ	47,4	66,2	70,7

*) Каутскій. Аграрный вопросъ. Переводъ И. Андреева и В. Либина 1900 г. Стр. 29.

**) П. Лохтинъ. Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи. Стр. 66.

***) Тамъ же.

Урожайность хлѣбовъ, какъ видимъ, повысилась приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ раза; но прогрессъ сельскаго хозяйства состоялъ по преимуществу въ развитіи скотоводства, полеваго травосѣянія, культуры корнеплодовъ, садоводства, огородничества. Поэтому общая сельскохозяйственная производительность Франціи увеличилась въ теченіе 19-го вѣка во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ вдвое.

Примѣръ Франціи даетъ основаніе заключать, что сельскохозяйственная производительность свободнаго государства, въ которомъ, какъ и во Франціи конца 19 вѣка, неземледѣльческое населеніе составляетъ около 50% всего населенія, была бы по крайней мѣрѣ вдвое болѣе, чѣмъ сельскохозяйственная производительность уравнительнаго государства; тѣмъ болѣе, что между Франціей конца 18-го вѣка и Франціей конца 19-го вѣка далеко нѣтъ той разницы, какая должна существовать между уравнительнымъ и свободнымъ государствомъ: во Франціи конца 18-го вѣка была и промышленность, и торговля, процвѣтали наука и искусство, городское населеніе составляло около 10%, а въ нашемъ уравнительномъ государствѣ никакихъ неземледѣльческихъ промысловъ не существуетъ и неземледѣльческаго населенія совсѣмъ нѣтъ.

Такимъ образомъ населеніе свободнаго государства не только было бы во много разъ болѣе обеспечено произведеніями неземледѣльческихъ промысловъ, но и располагало бы по крайней мѣрѣ вдвое большимъ количествомъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, нежели населеніе уравнительнаго государства. Поэтому, если бы питаніе населенія и въ свободномъ и въ уравнительномъ государствахъ было одинаково, то населеніе перваго могло бы быть вдвое многочисленнѣе населенія втораго.

Иными словами, при раздробленіи всей національной территоріи на продовольственные участки емкость ея въ отношеніи населенія была бы вдвое меньше, нежели при раздробленіи на рабочіе участки.

Но мы видѣли, что сельскохозяйственная производитель-

ность уравнительнаго государства, вслѣдствіе сокращенія скотоводства и однообразія культуры, должна постепенно понижаться, тогда какъ сельскохозяйственная производительность свободнаго государства съ теченіемъ времени должна возрасть. Животноводство, полевое травосѣяніе, воздѣлываніе корнеплодовъ, огородничество и садоводство; примѣненіе въ полеводствѣ началъ плодосмѣна; приспособленіе сельскохозяйственныхъ растений къ почвѣ и климату; распространеніе эксплуатаціи, вслѣдствіе товарнаго характера сельскаго хозяйства, на такія земли, которыя при потребительномъ хозяйствѣ остаются необитаемыми; усовершенствованіе сельскохозяйственныхъ орудій; приспособленіе обработки земли къ свойствамъ сельскохозяйственныхъ растений; примѣненіе искусственныхъ удобреній, улучшеніе семянъ и породъ животныхъ; осушеніе и орошеніе земель, улучшеніе климатическихъ условій (посредствомъ напр. лѣсонасажденія и обводненія мѣстности),—все это въ свободномъ государствѣ, благодаря прогрессу промышленности, торговли, транспорта, кредита, науки, искусства, педагогіи, государственныхъ и общественныхъ учрежденій, должно идти впередъ. Сельскохозяйственная производительность передовыхъ западно-европейскихъ странъ въ теченіе одного 19 вѣка увеличилась вдвое; но есть основанія надѣяться, что въ теченіе многихъ вѣковъ, постепенно повышаясь, она увеличится втрое, вчетверо и даже впятеро. А въ уравнительномъ государствѣ производительность земледѣлія, постепенно понижаясь, можетъ уменьшиться по крайней мѣрѣ вдвое. Тогда сельскохозяйственное производство свободнаго государства превзойдетъ по количеству сельскохозяйственное производство уравнительнаго государства въ 10 разъ; и если предположить, что потребленіе сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ свободномъ государствѣ будетъ на 1 человѣка вдвое выше, нежели въ крестьянскомъ царствѣ, то населеніе перваго можетъ быть впятеро больше, нежели населеніе втораго.

Вмѣстѣ съ повышеніемъ производительности земледѣлія въ свободномъ государствѣ будетъ постепенно увеличиваться коли-

чество труда, употребляемого на единицу сельскохозяйственной площади; а это значит, что нормальные размеры рабочих участков будут постепенно уменьшаться. Въ настоящее время нормальный размер рабочего участка въ центрально-черноземномъ районѣ можетъ быть принятъ въ 15 дес., а нормальный размеръ продовольственного участка—въ 7 дес.; но если бы Россія превратилась въ «свободное» государство, то нормальный размеръ рабочихъ участковъ могъ бы понизиться съ теченіемъ времени до 7 десятинъ, т. е. теперешніе продовольственные участки могли бы сдѣлаться рабочими участками. Съ дальнѣйшимъ прогрессомъ земледѣлія нормальный размеръ рабочихъ участковъ могъ бы понизиться до 5 дес. и, кто знаетъ, можетъ быть до 3 дес., а нормальный размеръ продовольственныхъ участковъ понизился бы съ 7 дес. до 5, до 3, до 2 и даже до 1 десятины, такъ что подворные участки въ свободномъ государствѣ сдѣлались бы гораздо мельче, нежели въ крестьянскомъ государствѣ, и все таки были бы достаточны не только для прокормленія, но и для производства извѣстнаго излишка на продажу.

Но все это продолжалось бы только до тѣхъ поръ, пока къ землевладѣнію допускалось бы не все населеніе, а лишь такое его количество, которое можно надѣлить по рабочей, а не по продовольственной нормѣ. Стоило бы правительству свободного государства измѣнить свою аграрную политику и задаться гуманною цѣлью: надѣлить землею возможно большее количество населенія, раздробивъ всю національную территорию на продовольственные участки,—и все радикально бы измѣнилось: ни у одного земледѣльца не стало бы избытковъ производства, неземледѣльческое населеніе, за невозможностью достать хлѣба, должно было бы исчезнуть, а вмѣстѣ съ нимъ исчезли бы и промышленность, и торговля, и наука, и искусство, и государственность, словомъ, вся блестящая цивилизація.

Теперь для насъ выяснился отвѣтъ на поставленную выше альтернативу: что лучше—массовое малоземелье, или обезземеленіе части растущаго неземледѣльческаго населенія. Массовое

и даже общее малоземелье можно было бы предпочесть въ томъ случаѣ, если бы національное производство оставалось по количеству и качеству одинаковымъ, какой бы изъ двухъ исходовъ, допускаемыхъ альтернативой, ни былъ избранъ. Если бы поддержаніе размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія на высотѣ рабочей нормы цѣною обезземеленія части крестьянства вело лишь къ менѣе равномерному, чѣмъ прежде, не увеличившагося національнаго производства; если бы положеніе оставшихся на землѣ улучшалось исключительно вслѣдствіе ухудшенія положенія обезземелившихся; если бы обезземелившіеся дѣйствительно лишались всякихъ или почти всякихъ средствъ къ существованію; то тогда можно было бы сказать такъ: «пусть будетъ всѣмъ тѣснѣе, пусть будутъ всѣ бѣднѣе, но пусть не будетъ умирающихъ съ голоду, пусть не будетъ совершенно неимущихъ. Лучше массовое и даже общее малоземелье, нежели безземельный пролетаріатъ». Но мы видѣли, что цѣною обезземеленія части земледѣльческаго населенія достигается увеличеніе національнаго производства, что вслѣдствіе сохраненія размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія на высотѣ рабочей нормы національное земледѣльческое производство увеличивается въ нѣсколько разъ, а неземледѣльческое—во много разъ. Допуская обезземеленіе части крестьянства и тѣмъ сохраняя крестьянское землевладѣніе отъ раздробленія ниже рабочей нормы, мы не лишимъ обезземелившихся всякихъ средствъ къ существованію, напротивъ обеспечимъ для нихъ въ неземледѣльческихъ промыслахъ несравненно большія средства къ жизни, нежели какія они имѣли бы, оставаясь при землѣ. Цѣною обезземеленія части крестьянства достигается заразъ и улучшеніе положенія оставшихся при землѣ, и улучшеніе положенія обезземелившихся и сверхъ того создается возможность для существованія еще многихъ и многихъ людей. Сохраняя размѣры крестьянскаго землевладѣнія на высотѣ рабочей нормы, мы увеличиваемъ емкость національной территоріи: создаемъ возможность для лучшаго существованія населенія и для увеличенія его численности въ нѣсколько разъ.

На оборотъ, допуская раздробленіе земли до продовольственной нормы и даже ниже ея, мы будемъ уменьшать національное производство, сначала неземледѣльческое, а потомъ и земледѣльческое, и чрезъ то сокращать емкость національной территоріи для населенія. Стремясь обезпечить всѣхъ крестьянъ землей, мы придемъ къ тому, что всѣмъ будетъ тѣснѣе и всѣ будутъ бѣднѣе, но не потому только, что владѣющіе землей будутъ давать мѣсто на ней не владѣющимъ и прибывающимъ, а и потому, что, при уменьшеніи размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія до продовольственной нормы и даже ниже ея, абсолютно сокращается національное производство.

Политика обезпеченія землей каждаго крестьянина приведетъ въ концѣ концовъ къ уменьшенію численности не только общаго, но и земледѣльческаго населенія. При сохраненіи размѣровъ землевладѣнія на высотѣ рабочей нормы, производительность земледѣлія постепенно увеличивается, количество труда, употребляемаго на единицу площади, возрастаетъ; вслѣдствіе этого рабочая норма, постепенно понижаясь, опускается до прежней продовольственной нормы, а потомъ и ниже ея. Наоборотъ, при раздробленіи національной территоріи на продовольственные участки производительность земледѣлія уменьшается, продовольственная норма повышается и можетъ подняться до прежней рабочей нормы и даже выше ея. Въ результатѣ этихъ двухъ противоположныхъ процессовъ и должно получиться, что при сохраненіи размѣровъ землевладѣнія на высотѣ рабочей нормы число землевладѣльцевъ будетъ гораздо больше, нежели при раздробленіи той же самой территоріи на продовольственные участки.

Владѣніе землею считается благомъ. Раздѣливъ національную территорію на продовольственные участки, мы приобщимъ къ этому благу вдвое большее населеніе, нежели при раздробленіи той же территоріи на рабочіе участки, (считая продовольственную норму вдвое ниже рабочей). Но это будетъ только сначала. Въ концѣ концовъ, окажется, что изъ одной и той же территоріи можетъ выйти гораздо больше рабочихъ, нежели

продовольственныхъ участковъ, и что, при поддержаніи размѣровъ землевладѣнія на высотѣ рабочей нормы, благомъ владѣнія землей воспользуется гораздо большее количество населенія, нежели при раздробленіи земли до продовольственной нормы.

Допускать обезземеленіе части земледѣльческаго населенія и тѣмъ поддерживать размѣры землевладѣнія на высотѣ рабочей нормы не только экономически выгоднѣе, но и гуманнѣе, нежели надѣлять землей весь приростъ крестьянскаго населенія и тѣмъ доводить послѣднее до массоваго малоземелья; потому что первымъ путемъ можно обезпечить большее количество населенія, и лучше его обезпечить, и даже для большаго количества населенія сдѣлать доступнымъ благо владѣнія землей. Аграрная политика, боящаяся безземельнаго пролетаріата, но не боящаяся массоваго малоземелья, есть близорукая политика. Она выходитъ изъ плохого экономическаго разчета, изъ ошибочнаго рѣшенія проблемы народонаселенія. Она не знаетъ или забываетъ о вліяніи на народную производительность общественнаго раздѣленія труда и о зависимости общественнаго раздѣленія труда отъ размѣровъ землевладѣнія.

Общественное раздѣленіе труда состоитъ въ томъ, что каждый трудоспособный членъ общества не самъ производитъ для себя все необходимое, а посвящаетъ себя какому-либо спеціальному производству или промыслу. Само собою понятно, что спеціализація производствъ во много разъ увеличиваетъ производительность труда, а, слѣдовательно, и общій итогъ общественнаго производства. Но эта спеціализація, прежде всего, требуетъ отдѣленія отъ земледѣлія неземледѣльческихъ промысловъ, а такое отдѣленіе возможно лишь при томъ условіи, если размѣры землевладѣнія будутъ превышать продовольственные потребности самого земледѣльческаго населенія, — если неземледѣльческое населеніе будетъ избавлено отъ необходимости само добывать для себя хлѣбъ. Но этого еще мало. У земледѣльца можетъ быть больше земли, чѣмъ нужно ему для прокормленія, и всетаки недостаточно для полнаго использованія его рабочей силы. Нужно, чтобы земледѣліе, будучи спеціаль-

нымъ промысломъ, въ полной мѣрѣ исчерпывало рабочія силы земледѣльческаго населенія. Наивысшая производительность достигается при спеціализаціи всѣхъ промысловъ и при полной занятости каждаго своимъ спеціальнымъ промысломъ. Въ примѣненіи къ земледѣлію это значитъ, чтобы подворные участки по размѣрамъ своимъ соотвѣтствовали рабочимъ силамъ семействъ. Отсюда вытекаетъ для мѣноваго хозяйства законъ, чтобы размѣры крестьянскаго землевладѣнія не опускались ниже рабочей нормы. Всякое нарушеніе этого закона экономически не выгодно. Чѣмъ дальше за предѣлы рабочей нормы заходить дробленіе земли, тѣмъ меньше избытки сельскохозяйственнаго производства, т. е. тѣмъ ниже покупательная способность земледѣльческаго населенія и тѣмъ меньше остатки продовольственныхъ средствъ для неземледѣльческаго населенія; отсюда тѣмъ ниже процентъ неземледѣльческаго населенія и тѣмъ меньше его производительность; а отсюда тѣмъ ниже уровень сельскохозяйственной техники и тѣмъ малопродуктивнѣе само земледѣліе. Если же размѣры землевладѣнія во всемъ государствѣ опустятся до продовольственной нормы и даже ниже ея, если у земледѣльческаго населенія совсѣмъ не будетъ избытковъ производства; тогда неземледѣльческое населеніе должно совершенно исчезнуть, а вмѣстѣ съ нимъ и всякая спеціализація промысловъ; тогда и производительность земледѣлія упадетъ до самой низкой степени. Значеніе общественнаго раздѣленія труда довольно извѣстно. но мало извѣстна зависимость общественнаго раздѣленія труда отъ размѣровъ землевладѣнія *).

*) Глубокомысленное развитіе и обоснованіе мысли о томъ, что мѣновое хозяйство, индустриализмъ повышаютъ ёмкость національной территоріи для населенія, читатель можетъ найти въ сочиненіи С. Булгакова „Капитализмъ и земледѣліе“, въ особенности въ главѣ шестой объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства (Т. II, стр. 216—290). Мы приведемъ отсюда нѣкоторыя выдержки. „Мѣновое хозяйство отличается отъ натурального

Главная причина экономической слабости Россіи состоитъ въ томъ, что размѣры землевладѣнія у большинства крестьянъ упали ниже рабочей и даже продовольственной нормы. Здѣсь причина малочисленности неземледѣльческаго населенія въ Россіи, здѣсь причина слабого развитія русской промышленности, торговли и другихъ неземледѣльческихъ промысловъ, здѣсь же причина малопродуктивности русского земледѣлія.

тѣмъ, что тогда какъ въ натуральномъ весѣ (или почти весѣ) земледѣльческой продуктъ составляетъ пищу земледѣльческаго населенія, въ мѣновомъ на потребленіе этого населенія остается только часть продукта, другая же его часть—большая или меньшая—продается, слѣд. отвлекается отъ собственнаго потребленія земледѣльческаго населенія. Казалось бы, что переходъ къ мѣновому хозяйству долженъ понижать ёмкость территоріи относительно населенія. Но внѣшняя видимость не даетъ вѣрнаго представленія о дѣйствительной связи явленій. Переходъ отъ натурального хозяйства къ мѣновому повышаетъ ёмкость земледѣльской территоріи. Несмотря на вычетъ, который дѣлается благодаря отчужденію на рынкѣ части земледѣльческихъ продуктовъ, фондъ натурального потребленія также повышается... Обмѣнъ приводитъ натуральное земледѣліе въ связь съ промышленностью, и промышленность оплодотворяетъ земледѣліе, измѣняя его методы производства, его технику. Она дѣлаетъ это разными способами: она даетъ новыя рабочія орудія, новыя удобренія, въ то же время наука вырабатываетъ наиболѣе цѣлесообразныя комбинаціи различныхъ факторовъ производства. Какъ эквивалентъ покупаемыхъ на рынкѣ средствъ производства, земледѣлецъ отдаетъ часть своего продукта, но вмѣстѣ увеличиваетъ производство и для собственнаго потребленія. Особенное значеніе имѣетъ здѣсь то обстоятельство, что новыя методы и средства производства даютъ болѣе обширное поле производительнаго приложенія земледѣльческаго труда, расширяютъ прежнія его границы. Это расширение создаетъ возможность существованія большаго количества населенія на прежней территоріи“ (Стр. 243, 244). „Для капитализма въ особенности характерно соединеніе повышения матеріальнаго благосостоянія съ повышеніемъ плотности населенія: здѣсь увеличивается не голодное и лишенное всякихъ потребностей населеніе, но населеніе съ потребностями, непрерывно повышающимися. Уплотненіе населенія, характеризующее теперешнюю цивилизацію, связано съ совершенно опредѣленными измѣненіями въ народнохозяйственной организаціи, именно съ развитіемъ товарнаго хозяйства, приведшимъ къ отдѣленію промышленности отъ земледѣлія, связано съ развитіемъ индустріа-

Земледѣльческое населеніе служитъ основнымъ рынкомъ для промышленности. Съ расширеніемъ этого рынка расширяются всѣ другіе рынки, представляемые неземледѣльческими классами населенія; и наоборотъ съ сокращеніемъ его сокращаются прочіе рынки. При этомъ и расширеніе, и сокращеніе неземледѣльческихъ рынковъ бываетъ прямо пропорціонально расширенію или сокращенію земледѣльческаго рынка.

Значеніе внутренняго земледѣльческаго рынка для русской промышленности увеличивается тѣмъ, что земледѣльческое населеніе составляетъ въ Россіи свыше $\frac{3}{4}$ всего населенія государства, и еще тѣмъ, что русская промышленность развивается почти на счетъ одного внутренняго рынка.

Попробуемъ сдѣлать приблизительный подсчетъ нашихъ національныхъ убытковъ вслѣдствіе массоваго крестьянскаго малоземелья. По своду статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи (Изд. Канцеляріи Комитета Министровъ 1894 г.), въ 1892 г. въ 50 губ. Европейской Россіи было 10.589.967 крестьянскихъ дворовъ, у нихъ надѣльной земли 125.111.031 дес., на дворъ приходилось въ среднемъ по 11,8 дес. Представимъ, что подворные надѣлы у насъ были бы нѣсколько крупнѣе, чѣмъ нынѣ, и соответствовали бы рабочей нормѣ, при чемъ послѣдняя въ среднемъ по Россіи составляла бы 15 дес. на 1 дворъ.

Число всѣхъ крестьянскихъ дворовъ было бы тогда около 8.340.000, т. е. сократилось бы приблизительно на 2.250.000.

лизма. Именно индустриализму, развитію обрабатывающей промышленности (въ капиталистической ея формѣ) суждено было блистательное разрѣшеніе задачи уплотненія населенія западной Европы“ (Стр. 225, 226). „Промышленное государство обладаетъ несравненно большей ёмкостью территоріи, нежели земледѣльческое... Переходъ къ промышленному государству есть средство усилить съ наибольшей возможной скоростью уже задерживающійся приростъ населенія и не только поддержать въ прежнемъ видѣ, но и ускорить ходъ хозяйства (Стр. 226, 227, цитата изъ Дюринга).

При такихъ размѣрахъ землевладѣнія покупательная способность крестьянскаго двора была бы въ среднемъ не менѣе 100 руб.; покупательная способность всѣхъ 8.340.000 крестьянскихъ дворовъ равнялась бы 834 милл. руб. въ годъ. Въ настоящее время покупательную способность отъ земледѣлія на крестьянскихъ земляхъ имѣютъ только 9% крестьянскаго населенія (см. гл. V), т. е. около 953 тыс. дворовъ (изъ 10.589.967). Допустимъ, что покупательная способность отъ земледѣлія этихъ 953 тысячъ дворовъ равняется въ среднемъ также 100 руб. въ годъ, это составитъ въ годъ около 95 милл. руб., — сумму, которою выражается покупательная способность всего крестьянскаго населенія Европейской Россіи отъ земледѣлія на крестьянскихъ земляхъ въ настоящее время.

Слѣдовательно при всѣхъ вышеизложенныхъ предположеніяхъ покупательная способность крестьянскаго населенія повысилась бы (834—95) на 739 милл. руб. Посмотримъ, какъ это отразилось бы на народномъ хозяйствѣ Россіи.

Повышеніе покупательной способности крестьянскаго населенія позволило бы промышленности увеличить свое годовое производство на 739 милл. руб. Предположимъ, что русская промышленность ограждена достаточно высокими таможенными пошлинами, и что изъ 739 милл. руб., добытыхъ пѣтомъ съ родной земли, 700 милл. руб. достаются на пользу отечественной промышленности. Это значитъ, что ежегодный валовой доходъ нашей промышленности увеличился бы на 700 милл. руб., а вмѣстѣ съ этимъ возросла бы и покупательная способность самого промышленнаго населенія, т. е. владѣльцевъ и участниковъ промышленныхъ предпріятій, служащихъ въ нихъ и рабочихъ. Покупательная способность промышленнаго населенія возрасла бы, конечно, не только въ отношеніи продуктовъ сельскаго хозяйства, но и въ отношеніи произведеній самой промышленности. Примемъ, что промышленное населеніе тратитъ на произведенія промышленности приблизительно $\frac{1}{5}$ своего валоваго дохода; поэтому повышеніе валоваго дохода на 700 милл. руб. увеличило бы покупательную спо-

способность промышленнаго населенія въ отношеніи произведеній промышленности на 140 милл. руб. Такимъ образомъ получилось бы новое расширеніе внутренняго рынка для промышленности на счетъ самого промышленнаго населенія.

Возрастаніе покупательной способности крестьянскаго и промышленнаго населенія повело бы къ оживленію торговли. Торговые обороты увеличились бы, прежде всего, отъ продажи избытковъ крестьянскаго земледѣльческаго производства, вычисленнаго выше въ 739 милл. руб. Но такъ какъ продукты сельскаго хозяйства скупаются сначала мелкими торговцами и отъ нихъ переходятъ къ болѣе крупнымъ; то можно принять, что, пока избытки крестьянскаго земледѣльческаго производства дойдутъ до потребителей, то надъ ними будетъ произведено 2—3 торговыхъ оборота, такъ что общій оборотъ торговли увеличится не на 739 милл. руб., а по крайней мѣрѣ на 1.500.000.000 руб. Затѣмъ торговля выиграла бы еще на продажѣ крестьянамъ произведеній промышленности. Переходъ произведеній промышленности отъ производителей къ потребителямъ по ступенямъ оптовой, розничной и мелочной торговли также потребуетъ 2—3 торговыхъ оборотовъ, такъ что обороты торговли по продажѣ крестьянамъ произведеній промышленности увеличились бы не на 739 милл. руб., а тоже по крайней мѣрѣ на 1.500.000.000 руб. Итакъ общій оборотъ торговли увеличился бы на $1\frac{1}{2}$ миллиарда руб. по продажѣ избытковъ крестьянскаго земледѣльческаго производства и на $1\frac{1}{2}$ миллиарда руб. по продажѣ крестьянамъ произведеній промышленности, всего на 3 миллиарда рублей. Торговую прибыль можно принять въ 8% съ суммы оборота; торговая прибыль съ 3 миллиардовъ рублей составила бы 240 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ ежегодный доходъ торговаго населенія (владѣльцевъ торговыхъ предпріятій, служащихъ въ нихъ и рабочихъ) увеличился бы на 240 милліоновъ руб.; возрасла бы вслѣдствіе этого и покупательная способность населенія, занятаго въ торговлѣ. Допустимъ, что изъ 240 милліоновъ руб. торговое населеніе можетъ употребить на по-

купку произведеній промышленности тоже $\frac{1}{5}$, т. е. приблизительно на 50 миллионъ руб. Получается новое расширение рынка для промышленности, новое увеличеніе ея дохода на 50 миллионъ руб. А это означаетъ новое увеличеніе покупательной способности самого промышленнаго населенія, новое расширение рынка для промышленности на счетъ самого промышленнаго населенія, новое увеличеніе торговыхъ оборотовъ и прибылей и т. д.

Но здѣсь благотворныя послѣдствія возвышенія покупательной способности земледѣльческаго населенія не кончаются. Оживленіе промышленности и торговли отражается на всѣхъ сторонахъ экономической жизни государства: усиливается дѣятельность кредитныхъ учрежденій, оживляется транспортъ, расширяется дѣятельность страховыхъ учрежденій, повышаются доходы съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Общій экономическій подъемъ немедленно отражается на государственномъ бюджетѣ: возрастаютъ государственные доходы отъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, отъ пошлинъ, регалій, казенныхъ имуществъ и капиталовъ. Съ увеличеніемъ государственныхъ доходовъ является возможность болѣе полного удовлетворенія всѣхъ государственныхъ нуждъ, т. е. повышаются государственные расходы.

Повышеніе дѣятельности каждой функціи народнаго хозяйства выражается въ увеличеніи доходовъ соответственной группы населенія: усилилась дѣятельность кредитныхъ учрежденій—это значитъ: увеличился доходъ владѣльцевъ денежныхъ капиталовъ, а также всѣхъ лицъ, занятыхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ; оживился желѣзнодорожный транспортъ, это значитъ: увеличился доходъ той части населенія, которая занята въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ; увеличились ассигнованія по извѣстному вѣдомству — это значитъ: увеличился доходъ служащихъ въ этомъ вѣдомствѣ и т. д. А повышеніе доходовъ той или иной группы населенія означаетъ увеличеніе ея покупательной способности, расширение рынка для промышленности, увеличеніе доходовъ послѣдней, усиленіе поку-

пательной способности самого промышленнаго населенія и новое расширеніе рынка для промышленности на счетъ самого промышленнаго населенія, оживленіе торговли, увеличеніе ея оборотовъ и прибылей и т. д.

Трудно выразить въ цифрахъ увеличеніе покупательной способности каждой группы населенія, но едва ли будетъ ошибочно признать, что повышеніе покупательной способности земледѣльческаго населенія на 739 милліоновъ рублей имѣло бы своимъ результатомъ повышеніе покупательной способности всѣхъ неземледѣльческихъ группъ населенія по крайней мѣрѣ на ту же сумму. Это значило бы, что внутренній рынокъ для нашей промышленности увеличился бы приблизительно на $1\frac{1}{2}$ милліарда рублей. Что же касается дохода неземледѣльческаго населенія, то его увеличеніе было бы гораздо больше. Въ вышеприведенномъ расчетѣ было принято, что увеличеніе валового дохода промышленности на 700 милліоновъ рублей увеличиваетъ покупательную способность промышленнаго населенія только на 140 милліоновъ рублей; увеличеніе доходовъ торговаго населенія на 240 милліоновъ руб. увеличиваетъ покупательную способность послѣдняго на 50 милліоновъ рублей. Если допустить, что покупательная способность въ отношеніи произведеній промышленности составляетъ въ среднемъ $\frac{1}{5}$ дохода cadaго отдѣльнаго хозяйства; то повышеніе покупательной способности всего неземледѣльческаго населенія государства на 700—750 милліоновъ рублей соотвѣтствовало бы увеличенію его ежегоднаго дохода на 3.500.000.000—3.750.000.000 рублей. Выше мы предположили, что вслѣдствіе увеличенія размѣровъ землевладѣнія число крестьянскихъ дворовъ сократилось на 2.250.000. Эти 2.250.000 дворовъ нашли бы себѣ средства къ жизни въ неземледѣльческихъ промыслахъ. Если средній доходъ хозяйства принять въ 600 руб., то для обезпеченія 2.250.000 хозяйствъ достаточно было бы ежегоднаго дохода въ 1.350.000.000 руб.; а мы вычислили, что вслѣдствіе увеличенія размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія до рабочей нормы ежегодный до-

ходъ всего неземледѣльческаго населенія увеличился бы на 3.500.000.000—3.750.000.000 рублей. Слѣдовательно, по обеспеченіи обезземелившагося населенія, еще осталось бы 2.150.000.000—2.400.000.000 руб., которые могли бы пойти на обеспечение прироста населенія и на повышение народнаго благосостоянія.

Мы, конечно, не имѣли своею цѣлью точно исчислить наши національные убытки вслѣдствіе массоваго крестьянскаго малоземелья; мы хотѣли лишь нагляднѣе показать, какъ благотворно отразилось бы на всѣхъ сторонахъ нашей экономической жизни повышение размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія. Убытки, истекающіе отъ крестьянскаго малоземелья, величина не постоянная. Съ повышеніемъ размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія до рабочей нормы доходъ неземледѣльческаго населенія не увеличился бы сразу на 3.500.000.000—3.750.000.000 рублей, какъ было исчислено выше; но и достигнувъ этой высоты, онъ не остановился бы на ней. Съ теченіемъ времени доходъ неземледѣльческихъ классовъ населенія увеличился бы и на 5, и на 10 миллиардовъ рублей и болѣе, какъ это показываетъ примѣръ передовыхъ націй. Каждое лѣто по поводу пожаровъ наши газеты толкуютъ о горящихъ милліонахъ. Но мы не сознаемъ, что ежегодно теряемъ милліарды рублей вслѣдствіе своего отжившаго аграрнаго строя и близорукой аграрной политики.

Ослабляя ростъ промышленности, торговли и другихъ неземледѣльческихъ промысловъ, крестьянское малоземелье уменьшаетъ чрезъ то неземледѣльческіе заработки самого крестьянскаго населенія. У насъ не разъ вычисляли, сколько милліоновъ крестьянъ нуждается вслѣдствіе малоземелья въ постороннихъ заработкахъ, и сколько милліоновъ или тысячъ крестьянъ этихъ заработковъ не находятъ. Но при этомъ не догадывались, что нужда въ постороннихъ заработкахъ и недостаточность этихъ заработковъ объясняются одной и той же причиной, что массовое крестьянское малоземелье, которое гонитъ крестьянъ за сотни и тысячи верстъ на поиски зара-

ботковъ, оно же обусловливаетъ и недостаточность этихъ заработковъ, поскольку ослабляетъ и задерживаетъ ростъ промышленности, торговли и другихъ неземледѣльческихъ промысловъ. И если теперь крестьяне кое-какіе заработки имѣютъ, то только потому, что промышленность и торговля, хотя и недостаточно сильная, но всетаки у насъ есть, а промышленность и торговля есть потому, что еще сохранился внутренній земледѣльческій рынокъ, или что тоже, потому, что еще не вся земля раздроблена на мелкіе потребительскіе участки, не дающіе избытковъ производства. Крестьяне прибѣгаютъ къ постороннимъ заработкамъ вслѣдствіе малоземелья, и если они находятъ такіе заработки, то въ концѣ концовъ только потому, что еще не всѣ владѣльцы земли впали въ малоземелье. Чѣмъ большій процентъ населенія, владѣющаго землей, будетъ впадать въ малоземелье; тѣмъ большій процентъ его будетъ нуждаться въ неземледѣльческихъ заработкахъ и тѣмъ меньшій процентъ будетъ находить заработки. А если бы наступило общее малоземелье, то всѣ владѣльцы земли нуждались бы въ постороннихъ неземледѣльческихъ заработкахъ и никто не нашелъ бы ихъ, потому что тогда исчезли бы всякіе неземледѣльческіе промыслы и осталось бы одно натуральное потребительное земледѣліе.

Отсюда можно видѣть, насколько облизоруки тѣ, кто готовы отдать крестьянамъ всю территорію государства и въ то же время считаютъ вполне нормальнымъ, чтобы крестьянинъ отъ земли только кормился, а прочія свои потребности удовлетворялъ посредствомъ постороннихъ неземледѣльческихъ заработковъ. Если бы вся Русская земля была отдана крестьянамъ, и если бы они раздробили всю еѣ до продовольственной нормы; тогда для крестьянъ не нашлось бы никакой другой работы, кромѣ той, которую давали бы имъ ихъ ничтожные подворные поземельные участки.

Отсюда же можно видѣть, сколько недомыслія обнаруживается въ довольно распространенномъ взглядѣ, по которому главное значеніе надѣльной земли полагается въ томъ, что

она служить для крестьянскаго населенія мѣстомъ осѣдлости. Сторонники этого взгляда очень не любятъ, когда поднимается рѣчь о крестьянскомъ малоземельи, и охотно мирятся съ раздробленіемъ надѣльной земли не только до продовольственной нормы, но даже и ниже ея. Они разсуждаютъ такъ. «Если крестьяне не могутъ съ своихъ надѣловъ прокормиться, то пусть ищутъ заработковъ для прикупки недостающаго количества хлѣба. Надѣльная земля дана вовсе не для полнаго обезпеченія быта крестьянъ и даже не для обезпеченія ихъ продовольствія. Крестьянскій надѣлъ имѣетъ своею задачею удержать крестьянъ отъ бродячей и бездомной жизни; надѣльная земля есть только мѣсто крестьянской осѣдлости». Но если крестьянскій надѣлъ имѣлъ своею задачею обезпечить крестьянамъ одну осѣдлость, то для этого нельзя было отдавать крестьянамъ 60% культурной площади. Какъ Россія ни богата землей, а всетаки для подобной цѣли она не можетъ жертвовать 130-ю милліонами десятинъ земли. Сельскохозяйственная площадь, дающая избытки производства и сообщаящая земледѣльческому населенію покупательную способность, есть фундаментъ промышленности, торговли и всѣхъ неземледѣльческихъ промысловъ страны. Если же государство отведетъ подъ этотъ фундаментъ только 40% своей земли, а изъ остальныхъ 60% сдѣлаетъ мѣсто крестьянской осѣдлости; то ясно, что на 60% земли расплодится такое многочисленное населеніе (вѣдь для осѣдлости достаточно даже 0,1 десятины!), которое не найдетъ для себя заработковъ въ неземледѣльческихъ промыслахъ, опирающихся лишь на 40% земли. Если ужъ допустить изъятіе изъ того принципа, что земля есть орудіе производства, если и согласиться на то, чтобы часть государственной территоріи служила только осѣдлостью для рабочаго населенія; то для такой цѣли можно было бы предназначать не болѣе 1% государственной территоріи (включая сюда и мѣста, занятые городскими и сельскими поселеніями), съ тѣмъ, чтобы остальные 90% сохраняли значеніе орудія производства и служили фундаментомъ

промышленности, торговли и др. неземледѣльческихъ промысловъ. Тогда можно было бы надѣяться, что на 1% государственной территоріи, предназначенномъ для пользованія въ качествѣ осѣдлости, не расплодится такого многочисленнаго населенія, которое не нашло бы для себя заработковъ въ неземледѣльческихъ промыслахъ: фундаментъ для этихъ послѣднихъ былъ бы достаточно широкъ. Но дѣло уже сдѣлано: крестьянамъ отдано 60% культурной площади. Какой же отсюда выводъ? Выводъ только тотъ, что надѣльная земля, разъ пространство ея такъ велико, не должна разсматриваться лишь какъ мѣсто крестьянской осѣдлости, что русская экономическая политика должна сохранить за надѣльною землею значеніе фундамента русской промышленности, торговли и прочихъ неземледѣльческихъ промысловъ. А для этого необходимо установить такіе порядки надѣльнаго землевладѣнія, при которыхъ подворные надѣлы были бы достаточныя не только для прокормленія, но и для производства избытка на продажу, и отказаться отъ общиннаго владѣнія, за которое обыкновенно стоятъ сторонники разбираемаго взгляда и при которомъ надѣльная земля на самомъ дѣлѣ можетъ превратиться вся лишь въ мѣсто крестьянской осѣдлости.

Здѣсь же открывается для насъ одно изъ глубокихъ основаній для воспрещенія общихъ передѣловъ земли въ малоземельныхъ обществахъ. Крестьяне, передѣляющіе землю, хотя бы подворные надѣлы чуть не у всѣхъ стали недостаточны даже для прокормленія, смотрятъ на земледѣліе на надѣльной землѣ, какъ на подспорье, а главную надежду возлагаютъ на посторонніе заработки. Также смотрятъ на передѣлы и ихъ интеллигентные защитники. Но раздробляя свою надѣльную землю ниже рабочей и даже продовольственной нормы и увеличивая свою нужду въ постороннихъ неземледѣльческихъ заработкахъ, крестьяне въ то же самое время уменьшаютъ для себя возможность найти ихъ. Передѣлы земли, ведущіе къ уменьшенію подворныхъ надѣловъ до продовольственной нормы и даже ниже ея сокращаютъ сельскохозяйственную площадь,

дающую избытки производства, или что то же, суживаютъ внутренній земледѣльческій рынокъ для промышленности, а вмѣстѣ съ нимъ и прочіе рынки, представляемые неземледѣльческими классами населенія; это неизбѣжно ведетъ къ ослабленію промышленности, торговли и т. п. и слѣдовательно къ уменьшенію спроса на трудъ во всѣхъ неземледѣльческихъ промыслахъ. И если данное общество этого послѣдствія на себѣ не почувствуетъ, то его почувствуютъ крестьяне другихъ какихъ-либо обществъ. Вотъ почему государство имѣетъ право воспретить безграничное дробленіе земли посредствомъ общихъ передѣловъ. Передѣлы земли касаются не одного того общества, которое ихъ производитъ, но отражаются неблагопріятно на всемъ народномъ хозяйствѣ.

На томъ же основаніи государство можетъ ограничить дробленіе земли при семейныхъ раздѣлахъ.

Вслѣдствіе медленнаго и слабаго развитія промышленности и торговли избытокъ крестьянскаго населенія не можетъ устроиться въ неземледѣльческихъ промыслахъ и вынужденъ оставаться при землѣ, отчего дробленіе ея еще болѣе усиливается. Подобно тому какъ въ больномъ организмѣ одна болѣзнь вызываетъ другія, обостряющія первую, такъ и въ неправильно сложившемся народномъ хозяйствѣ одна неправильность вызываетъ другія неправильности, которыя поддерживаютъ и увеличиваютъ первую. Чрезмѣрное раздробленіе земли является причиной слабости промышленности и торговли, а слабость промышленности и торговли вынуждаетъ къ дальнѣйшему дробленію земли.

Крестьяне оказываются въ какомъ-то заколдованномъ кругѣ. Вслѣдствіе малоземелья они ищутъ неземледѣльческихъ заработковъ и вслѣдствіе малоземелья же ихъ не находятъ, а не находя заработковъ, впадаютъ въ еще большее малоземелье. Наша аграрная политика даетъ крестьянамъ выходъ изъ этого круга, содѣйствуя къ покупкѣ частновладѣльческихъ земель чрезъ Крестьянскій Поземельный Банкъ. Но это только усилитъ безвыходность положенія въ будущемъ. Дѣятельность

К. П. Банка будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ то, что мало-земелье распространится и тамъ, гдѣ надолго, а можетъ быть и на всегда сохранилось бы крупное и среднее землевладѣніе. И чѣмъ болѣе мѣста будетъ отводиться въ Россіи мелкому землевладѣнію, чѣмъ болѣе процентъ мелкихъ землевладѣльцевъ будетъ впадать въ малоземелье: тѣмъ меньше будутъ избытки земледѣльческаго производства, тѣмъ слабѣе покупательная способность земледѣльческаго населенія, тѣмъ уже внутренній земледѣльческій рынокъ для промышленности, а въ зависимости отъ него и всѣ другіе рынки, представляемые неземледѣльческими классами населенія. По этому нынѣшняя аграрная политика все болѣе и болѣе будетъ тормозить развитіе промышленности, торговли и всѣхъ неземледѣльческихъ промысловъ въ Россіи, а поскольку развитіе земледѣлія зависитъ отъ развитія неземледѣльческихъ промысловъ, то она будетъ задерживать и успѣхи земледѣлія. И если до настоящаго времени ростъ промышленности и торговли въ Россіи былъ возможенъ, то только потому, что, не смотря на постепенное дробленіе надѣльной земли, избытки сельскохозяйственнаго производства въ цѣломъ государствѣ все таки постепенно увеличивались, а это было возможно отчасти вслѣдствіе сокращенія народнаго потребленія, а отчасти потому, что наряду съ уменьшеніемъ избытковъ производства на надѣльной землѣ шло увеличеніе избытковъ производства на частновладѣльческихъ земляхъ и на окраинахъ государства, и что второе (увеличеніе избытковъ на однихъ земляхъ) превышало первое (уменьшеніе избытковъ на другихъ). Съ переходомъ же частновладѣльческихъ земель въ руки крестьянъ, съ замѣной крупнаго сельскохозяйственнаго производства, способнаго давать большіе излишки, мелкимъ крестьянскимъ производствомъ, способнымъ давать незначительные излишки или же совсѣмъ неспособнымъ давать ихъ, съ неизбѣжнымъ дальнѣйшимъ раздробленіемъ пріобрѣтенныхъ крестьянами земель и съ уплотненіемъ населенія на окраинахъ, постепенное, хотя и медленное, увеличеніе избытковъ сельскохозяйственнаго производства въ цѣломъ

государствѣ можетъ остановиться и даже замѣниться обратнымъ движеніемъ, а это будетъ равносильно уже не частичному, а абсолютному уменьшенію покупательной способности земледѣльческаго населенія государства. При такихъ условіяхъ нашей промышленности, опирающейся почти на одинъ внутренній рынокъ, угрожаетъ въ будущемъ нѣчто неизмѣримо худшее, нежели кризисъ,—ей угрожаетъ регрессъ! Трудно даже представить себѣ тѣ затрудненія, въ которыхъ окажется Россія съ увеличившимся населеніемъ, съ усилившимся малоземельемъ и съ регрессирующей промышленностью и торговлей. Затруднительность положенія осложнится вслѣдствіе обостренія продовольственнаго вопроса. Уже при теперешнемъ соотношеніи между площадью крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земель имѣются основанія думать, что, если Россія сохраняетъ свою вывозную способность, то только вслѣдствіе народнаго недоѣданія. Что же будетъ, когда площадь крупнаго и средняго землевладѣнія, дающаго избытки производства, сократится, когда надѣльная земля раздробится еще болѣе, когда уменьшатся размѣры крестьянскаго землевладѣнія на окраинахъ, а неземлевладѣльческое населеніе, если не относительно, то абсолютно увеличится въ своей численности? Вполнѣ возможно, что Россія не только утратитъ тогда свою вывозную способность, но вынуждена будетъ ввозить чужой хлѣбъ. Въ обмѣнъ на что же? Ужъ не на кустарныя ли издѣлія, которыми займется народъ вслѣдствіе регресса промышленности и отсутствія заработковъ? А чѣмъ съ уменьшеніемъ и даже съ прекращеніемъ вывоза сельскохозяйственныхъ продуктовъ мы будемъ покрывать необходимый ввозъ заграничныхъ товаровъ? Чѣмъ будемъ расплачиваться по своимъ заграничнымъ долгамъ? Въ какомъ положеніи окажется тогда кредитъ Россіи и ея денежное обращеніе?

У насъ любятъ повторять изреченіе Плинія Старшаго: *latifundia perdidere Italiam*, и воображаютъ, что противоположная аграрная политика, стремящаяся надѣлить землей каждаго крестьянина и содѣйствующая расширенію мелкаго крестья-

янскаго землевладѣнія на счетъ крупнаго и средняго, приведетъ Россію къ славѣ и могуществу. Иного мнѣнія были о преобладаніи мелкаго землевладѣнія въ государствѣ наиболѣе свѣтлые и патріотически настроенные умы. Великій экономистъ Германіи, мученикъ патріотизма, Фридрихъ Листъ такъ высказался по этому предмету. «Земледѣліе странъ (съ слабо развитой мануфактурной промышленностью) по необходимости уродуется, такъ какъ при ростѣ народонаселенія, которое, при развитіи собственной разнообразной мануфактурной промышленности, найдетъ себѣ средства къ существованію на заводахъ и фабрикахъ и заявитъ спросъ на продукты сельскаго хозяйства, а слѣдовательно доставитъ выгоды земледѣлію и поддержитъ его, все обращается только къ земледѣлію, а отсюда раздробленіе земельныхъ участковъ и мелкое сельское хозяйство, которыя наносятъ вредъ цивилизаціи страны, а равно ея богатствамъ».

«Земледѣльческій народъ, состоящій изъ мелкихъ хлѣбопашцевъ, не въ состояніи ни доставлять большого количества продуктовъ для внутренней торговли, ни предъявлять значительнаго спроса на фабричнозаводскія произведенія: каждый здѣсь ограниченъ какъ въ своей собственной производительности, такъ и въ своемъ потребленіи».

«Національная слабость матеріальная, умственная и политическая является необходимымъ слѣдствіемъ этого. Такіе результаты могутъ быть особенно опасными въ томъ случаѣ, когда сосѣднія народности слѣдуютъ другому пути, когда они идутъ во всѣхъ отношеніяхъ впередъ, тогда какъ мы идемъ назадъ; если тамъ надежды на лучшее будущее возбуждаютъ въ гражданахъ бодрость, силы и духъ предпримчивости, то здѣсь напротивъ умъ и бодрость при взглядѣ на ничего не обѣщающее будущее все болѣе и болѣе замираютъ» *).

Необходимымъ послѣдствіемъ раздробленія земельныхъ участковъ и мелкаго сельскаго хозяйства является національная

*) „Національная система политической экономіи“. Перев. съ нѣм. подъ ред. К. В. Трубникова. Спб. 1891. Стр. 59.

слабость матеріальная, умственная и политическая. Вотъ къ чему, а не къ славѣ и могуществу, ведутъ Россію общинное землевладѣніе, неотчуждаемость крестьянской земли и Крестьянскій Поземельный Банкъ. И какъ у проникательныхъ патріотовъ Германіи первой половины 19 вѣка бодрость духа при взглядѣ на ничего не обѣщавшее будущее все болѣе и болѣе замирала; такъ и русскіе патріоты нашего времени, понимающіе значеніе размѣровъ землевладѣнія въ народномъ хозяйствѣ, не могутъ не впадать въ уныніе при видѣ того, что мысль о неприкосновенности общиннаго землевладѣнія и о дальнѣйшемъ развитіи дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка сохраняетъ полное господство. Ослабляя Россію экономически, современная аграрная политика неизбѣжно будетъ ослаблять ее и въ политическомъ отношеніи. Политическіе вопросы: Балканскій, Славянскій, Австрійскій, Турецкій, Китайскій и другіе ждуть своего рѣшенія. Въ теперешнее мирное время Россіи нужно бы набираться силъ для предстоящей борьбы, а не удерживать разслабляющій ее аграрный строй. Замедленіе въ отмѣнѣ крѣпостнаго права заставило Россію расплатиться подѣ Севастополемъ. Но то пораженіе было временное; замедленіе въ преобразованіи аграрнаго строя можетъ повести къ болѣе роковымъ послѣдствіямъ.

Политика обезпеченія землею каждаго земледѣльца не можетъ продолжаться безконечно. Пространство земли не только въ каждомъ государствѣ, но и на всемъ земномъ шарѣ ограничено, и, при способности земледѣльческаго населенія къ безконечному размноженію, неизбѣжно должно настать такое время, когда лишней земли совсѣмъ не останется. Волей неволей тогда придется искать иного обезпеченія для прироста земледѣльческаго населенія. Ясно, что наша аграрная политика не разрѣшаетъ проблемы народонаселенія. Нѣтъ сомнѣнія, что должно быть иное, болѣе правильное рѣшеніе этой проблемы, и такое рѣшеніе давно уже найдено передовыми народами. Они доказали на дѣлѣ, что человѣкъ можетъ жить не отъ одной земли, и что поле производительнаго приложенія труда

гораздо обширнѣе въ неземледѣльческихъ промыслахъ, нежели въ земледѣліи. Во Франціи отъ земледѣлія кормится 46⁰/о, а отъ неземледѣльческихъ промысловъ 54⁰/о всего населенія государства; въ Германіи земледѣльческое населеніе составляетъ 35,5⁰/о, а неземледѣльческое—64,5⁰/о; въ Англии же неземледѣльческое населеніе достигаетъ 83⁰/о, а земледѣльческое составляетъ только 17⁰/о. Вотъ насколько больше мѣста для людей въ неземледѣльческихъ промыслахъ, нежели въ земледѣліи. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ на примѣрѣ передовыхъ націй, что съ развитіемъ неземледѣльческихъ промысловъ и въ самомъ земледѣліи открывается все больше и больше мѣста, самая-то земля дѣлается какъ бы просторнѣе: нормальные размѣры землевладѣнія уменьшаются, емкость національной территоріи для земледѣльческаго населенія увеличивается.

На томъ пути, по которому пошли Западно-Европейскіе народы, средства существованія могутъ увеличиваться безконечно. Чѣмъ культурнѣе человѣкъ, тѣмъ болѣе у него развиты разныя потребности, кромѣ потребности питанія; другими словами, чѣмъ культурнѣе человѣкъ, тѣмъ больше у него расходъ на произведенія неземледѣльческихъ промысловъ и разныя услуги неземледѣльческаго населенія, и тѣмъ меньше расходъ на продукты земледѣлія. Слѣдовательно, чѣмъ выше будетъ подниматься культура націи и чѣмъ шире она будетъ распространяться, тѣмъ больше будетъ національный расходъ на произведенія неземледѣльческихъ промысловъ, или что то же, тѣмъ больше доходъ неземледѣльческихъ классовъ населенія, тѣмъ больше средствъ къ существованію въ неземледѣльческихъ промыслахъ, тѣмъ многочисленнѣе неземледѣльческое населеніе. Поэтому съ дальнѣйшимъ прогрессомъ отдѣльныхъ народовъ и всего человѣчества центръ тяжести будетъ все болѣе и болѣе переноситься съ земледѣлія на земледѣльческіе промыслы. Земледѣліе будетъ оставаться основаніемъ всего экономическаго зданія, но основаніе это сдѣлается уже самаго зданія; экономическій строй все больше и больше будетъ утрачивать форму пирамиды, широкимъ основаніемъ которой у

земледѣльческихъ народовъ служить земледѣліе. Однако съ дальнѣйшимъ прогрессомъ значеніе земледѣлія, какъ источника средствъ къ существованію, будетъ уменьшаться только относительно, а не абсолютно; абсолютно значеніе его будетъ возрастать. Съ развитіемъ неземледѣльческихъ промысловъ, съ ростомъ неземледѣльческаго населенія, будетъ расти и производительность земледѣлія, т. е. и земледѣліе будетъ давать средство къ существованію все большому и большому количеству людей. Прогрессъ земледѣлія будетъ вызывать прогрессъ неземледѣльческихъ промысловъ / будетъ содѣйствовать дальнѣйшему прогрессу земледѣлія. Такъ создастся возможность безконечнаго прогресса и безконечнаго увеличенія средствъ къ существованію для безконечно растущаго населенія. Вотъ правильное рѣшеніе проблемы народонаселенія. Вотъ путь, по которому намъ нужно идти.

Но если выйти на этотъ путь, то тогда уже нельзя смотрѣть на излишекъ земли у землевладѣльцевъ, какъ на что то неправильное. У земледѣльческаго населенія и должно быть больше земли, чѣмъ сколько нужно ему для собственнаго прокормленія; вѣдь оно должно прокормить не только себя, но и неземледѣльческое населеніе. И прежде всего дробленіе земли не должно идти далѣе рабочей нормы. Чѣмъ ниже рабочей нормы размѣры землевладѣнія, тѣмъ меньше избытки земледѣльческаго производства, тѣмъ малочисленнѣе неземледѣльческое населеніе. А такъ какъ наше крестьянское населеніе неспособно само удержаться отъ невыгоднаго дробленія земли, то мы и высказались за принудительное ограниченіе дробленія земли при семейныхъ раздѣлахъ. Однако было бы невыгодно, если бы вся національная территорія была раздѣлена на одни рабочіе участки; нѣтъ, поземельныя владѣнія должны быть всевозможной величины, не должны они только быть ниже рабочей нормы. На основѣ одного мелкаго землевладѣнія неземлевладѣльческое населеніе не можетъ достигнуть большой численности; потому что мелкое землевладѣніе и соединенное съ нимъ мелкое сельское хозяйство не можетъ да-

*La pro
gressu
земледѣлія
са про
мисловъ*

вать большихъ избытковъ производства, необходимыхъ для прокормленія многочисленнаго неземледѣльческаго населенія. Чѣмъ крупнѣе сельскохозяйственное производство, тѣмъ меньшая часть продукта потребляется самими производителями и тѣмъ большая часть остается для рынка, т. е. для неземледѣльческаго населенія. Поэтому чѣмъ выше процентъ неземледѣльческаго населенія, тѣмъ больше должно отводиться мѣста для крупнаго сельскохозяйственнаго производства. А такъ какъ дальнѣйшій соціально-экономическій прогрессъ поведетъ къ постепенному увеличенію относительнаго количества неземледѣльческаго населенія и уменьшенію относительнаго количества земледѣльческаго населенія; то въ будущемъ площадь крупнаго сельскаго хозяйства и землевладѣнія должна расширяться, а мелкаго — сокращаться. Конечно, для народнаго, а тѣмъ болѣе для міроваго хозяйства имѣетъ огромное значеніе не только частый доходъ сельскихъ хозяевъ, но и валовой доходъ ихъ, не только избытки сельскохозяйственнаго производства, но и общая производительность земледѣлія. Какъ бы ни велика была производительность неземледѣльческихъ промысловъ, какъ бы много ни давали они средствъ къ существованію; однако емкость для населенія, если не народнаго, то міроваго хозяйства всегда будетъ зависѣть отъ того, сколько дастъ продовольственныхъ средствъ для людей земледѣліе.

Если относительно способности крупнаго и мелкаго сельскаго хозяйства давать избытки производства не можетъ быть спора, то валовая производительность крупнаго и мелкаго сельскаго хозяйства — вопросъ спорный. Можно признать, что въ настоящее время въ однѣхъ отрасляхъ производителнѣе крупное хозяйство, въ другихъ — мелкое. Къ правильному лѣсоводству напр. крупное хозяйство болѣе способно, нежели мелкое; даже въ зерновомъ хозяйствѣ оно сильнѣе мелкаго. И если въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, напр. въ скотоводствѣ, огородничествѣ мелкое хозяйство производителнѣе крупнаго, то этотъ фактъ еще не говоритъ безусловно въ пользу мелкаго землевладѣнія. Своею высшею производительностью мелкое хо-

зайство обязано крупному. Возьмемъ напр. скотоводство. Благоприятныя условія для него имѣются въ странѣ съ многочисленнымъ неземледѣльческимъ населеніемъ, а численность неземледѣльческаго населенія зависитъ отъ преобладанія крупнаго и средняго сельскаго хозяйства и землевладѣнія: чѣмъ болѣе преобладаетъ крупное и среднее хозяйство и землевладѣніе, тѣмъ больше избытка земледѣльческаго производства, тѣмъ многочисленнѣе можетъ быть неземледѣльческое населеніе. Въ Россіи неземледѣльческое населеніе хотя и немногочисленно, но если бы его совсѣмъ не было, то условія для скотоводства были бы еще хуже, чѣмъ теперь; а его на самомъ дѣлѣ не было бы, если бы у насъ не сохранилось крупнаго и средняго землевладѣнія: наше мелкое крестьянское землевладѣніе, какъ мы видѣли (въ седьмой главѣ), не только не даетъ избытковъ для неземледѣльческаго населенія, но и неспособно прокормить само крестьянское населеніе. Итакъ наше крестьянское скотоводство имѣетъ выгоды отъ существованія хотя и немногочисленнаго неземледѣльческаго населенія, но этимъ оно обязано исключительно крупному и среднему землевладѣнію. Кромѣ того при преобладаніи крупнаго и средняго землевладѣнія устанавливается выгодное для скотоводства соотношеніе цѣнъ на разные продукты сельскаго хозяйства. Скотоводство тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ дешевле въ странѣ кормовыя средства и чѣмъ дороже мясо и молочные продукты; а въ числѣ кормовыхъ средствъ важнѣйшее мѣсто занимаютъ зерновые хлѣба (съ ихъ соломой) и сѣно, къ производству которыхъ особенно способно крупное землевладѣніе. Поэтому чѣмъ болѣе преобладаетъ въ странѣ крупное землевладѣніе, тѣмъ дешевле въ ней зерновые хлѣба и сѣно и тѣмъ выгоднѣе скотоводство, къ которому особенно способно мелкое землевладѣніе. Сторонники мелкаго землевладѣнія, доказавъ высшую валовую производительность мелкаго сельскаго хозяйства въ сравненіи съ крупнымъ, думаютъ, что они рѣшили споръ, и доказали превосходство мелкаго землевладѣнія надъ крупнымъ. Но если бы они глубже вникнули въ условія доходности мелкаго сельскаго

хозяйства, то они поняли бы, что своею высокою доходностью мелкое сельское хозяйство обязано крупному, и что, при отсутствіи послѣдняго, доходность перваго была бы несравненно ниже. Споръ о превосходствѣ крупнаго, средняго и мелкаго землевладѣнія могъ бы быть рѣшенъ, если бы были взяты три страны, изъ которыхъ въ одной существуетъ исключительно крупное, въ другой — среднее и въ третьей — мелкое землевладѣніе, а прочія условія — одинаковы. Мы думаемъ, что въ странѣ съ среднимъ землевладѣніемъ сельское хозяйство было бы производительнѣе (т. е. давало бы большій валовой доходъ), нежели въ странѣ съ мелкимъ землевладѣніемъ; потому что въ первой странѣ, благодаря большому количеству избытковъ сельскохозяйственнаго производства, неземледѣльческое населеніе было бы гораздо многочисленнѣе и общественное раздѣленіе труда было бы развито гораздо больше, чѣмъ во второй.

Мелкое сельское хозяйство сильнѣе крупнаго тамъ, гдѣ изъ трехъ факторовъ производства, знанія, труда и капитала, трудъ имѣетъ наибольшее значеніе. Но и земледѣльческая техника способна къ совершенствованію; въ будущемъ производительность и сельскаго хозяйства будетъ все болѣе и болѣе зависѣть отъ приложенія знанія и капитала. Поэтому съ теченіемъ времени низшее качество наемнаго труда въ крупномъ сельскохозяйственномъ производствѣ все больше и больше будетъ возмѣщаться приложеніемъ знанія и капитала. Да и качество наемнаго труда будетъ повышаться. Обезлюденіе деревни, недостатокъ рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ, — все это явленія временныя, вызванныя быстрымъ ростомъ промышленности и незаконченностью колонизаціи земного шара. Но придетъ время, всѣ ваканціи и въ земледѣліи, и въ неземледѣльческихъ промыслахъ будутъ заняты, и хотя число ваканцій не перестанетъ увеличиваться, тѣмъ не менѣе, съ заселеніемъ земного шара, увеличеніе числа ваканцій пойдетъ все медленнѣе и медленнѣе, и каждый изъ людей все больше и больше будетъ дорожить занятымъ имъ мѣстомъ.

Такимъ образомъ экономическая эволюція поведетъ все къ большому и большому преобладанію крупнаго сельскохозяйственнаго производства и землевладѣнія.

Мы все еще считаемъ землю единственнымъ обезпеченіемъ народа; мы до сихъ поръ отождествляемъ обезземеленіе съ потерей средствъ къ существованію, а безземельнаго — съ пролетаріемъ. Но пора уже намъ понять, что человѣка кормить не земля, а трудъ, что трудъ можетъ прилагаться какъ въ земледѣліи, такъ и въ неземледѣльческихъ промыслахъ, что то и другое приложеніе труда одинаково естественно и нормально, что человѣкъ, имѣющій вѣрный заработокъ въ какомъ-либо неземледѣльческомъ промыслѣ, не есть пролетарій, что неземледѣльческіе промыслы могутъ обезпечить даже большее количество населенія и лучше обезпечить, нежели земледѣліе.

Считая землю единственнымъ обезпеченіемъ народа, мы все еще полагаемъ свое народолюбіе въ искусственномъ удержаніи крестьянъ при землѣ и въ надѣленіи землей каждаго крестьянина, и находимъ неправильнымъ, если земледѣлецъ не получаетъ земли въ то время, когда другой земледѣлецъ имѣетъ излишекъ земли; намъ кажется, что возникающій вслѣдствіе этого избытокъ земледѣльческаго населенія есть искусственный избытокъ, и что весь этотъ избытокъ пополняетъ собою городской и сельскій пролетаріатъ (см. приведенное выше разсужденіе «Русскихъ Вѣдомостей»), и всѣ подобныя взгляды намъ кажутся очень прогрессивными. На самомъ же дѣлѣ, отъ этихъ взглядовъ вѣетъ сѣдой стариной, той стариной, когда еще не развилось общественное раздѣленіе труда, когда существовало натуральное хозяйство и земля, въ дѣйствительности, служила единственнымъ обезпеченіемъ народа. Но тѣ времена миновали безвозвратно и сообразно вновь возникшимъ экономическимъ условіямъ намъ пора бы выработать новыя экономическія взгляды.

Въ тѣхъ же устарѣлыхъ, отжившихъ взглядахъ находить себѣ поддержку и общинное землевладѣніе. Въ періодъ натурального хозяйства, когда народъ жилъ отъ одной земли, об-

щинное землевладѣніе, дѣйствительно, было лучше подворнаго и личнаго, потому что оно вѣрнѣе обезпечивало народъ отъ обезземеленія, нежели подворное и личное владѣніе. Но теперь, въ періодъ денежно-мѣноваго хозяйства и общественнаго раздѣленія труда, стало лучше личное землевладѣніе съ свободной мобилизаціей земли и съ ограниченіемъ ея дробленія; потому что теперь нѣтъ необходимости, чтобы каждый человѣкъ былъ обезпеченъ землей, ибо имѣется иное обезпеченіе, кромѣ земли, а важно, чтобы размѣры землевладѣнія поддерживались на подлежащемъ уровнѣ, чтобы подворные участки не дробились ниже рабочей нормы, чтобы вся земля выполняла обѣ свойственныя ей при денежно-мѣновомъ хозяйствѣ функціи: не только кормила земледѣльческое населеніе, но и сообщила ему покупательную способность и, такимъ образомъ, создавала въ лицѣ его основной рынокъ для промышленности и чтобы между площадями крупнаго, средняго и мелкаго землевладѣнія поддерживалось такое соотношеніе, какое требуется въ каждый данный моментъ численностью неземледѣльческаго населенія и другими условіями народнаго хозяйства, — а все это достигается наилучшимъ образомъ при личномъ землевладѣніи съ полной свободой отчужденія земли и съ ограниченіемъ ея крайняго дробленія. Теперь русско-аграрная политика вообще и общинное землевладѣніе въ частности — не преимущество Россіи въ ея международной борьбѣ, а ея слабость, главнѣйшій тормазъ на пути ея преуспѣянія. И мы надѣемся, что Россія не слишкомъ запоздаетъ въ устраненіи этого тормазы. Она свергла иго татарское, превозмогла смуту, явила необычайное напряженіе въ лицѣ своего Великаго Императора, чтобы преодолѣть восточный застой и во время пріобщиться къ западно-европейской цивилизаціи, совершила освободительныя реформы; она найдетъ въ себѣ силы и для аграрной реформы, какъ необходимаго условія для перехода на высшую ступень соціально-экономической эволюціи. Тогда великую будущность отечества можно считать обезпеченной.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общинное землевладѣніе съ періодическими передѣлами земли.

Общинное землевладѣніе ведетъ къ общему малоземелью. Игнорированіе этого возраженія противъ общиннаго землевладѣнія его сторонниками. Вліяніе на размѣры землевладѣнія общихъ періодическихъ передѣловъ земли. Примѣръ предположительный. Примѣры изъ дѣйствительности: с. Бутрь Карачевского у., Казачья и Стрѣлецкая слободы Данковского у., 52 общества Пронскаго у. Темъ дробленія земли при общинно-передѣльномъ землевладѣніи; различія въ этомъ темпѣ, причины различія; неотвратимость конечнаго результата—общаго малоземелья. Невозможность общаго малоземелья при частной собственности на землю; основная причина этого. „Преимущества“ общинно-передѣльнаго землевладѣнія и ихъ оборотныя стороны. Четвое положенія, изъ которыхъ вытекаетъ обвиненіе общинно-передѣльнаго землевладѣнія въ томъ, что оно ведетъ къ общему малоземелью. Чѣмъ грозятъ общіе передѣлы земли въ недалекомъ будущемъ. I

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Общинное землевладѣніе безъ періодическихъ передѣловъ земли.

Составляютъ ли общіе періодическіе передѣлы земли необходимую принадлежность общиннаго землевладѣнія. Общинно-безпередѣльная форма землевладѣнія. За что ее цѣнятъ защитники нашей поземельной общины. Лицевая и оборотная сторона неотчуждаемости крестьянской земли. Отсутствие при общинно-безпередѣльной формѣ землевладѣнія всякихъ способовъ къ расширенію землевладѣнія на счетъ общинныхъ земель и неограниченное дробленіе земли посредствомъ семейныхъ раздѣловъ. Свѣдѣнія о числѣ семейныхъ раздѣловъ. Постепенное усиленіе малоземелья, на которое обречены въ будущемъ крестьянскія общества, прекратившія передѣлы земли. Семейные раздѣлы, какъ причина малоземелья и въ тѣхъ обществахъ, которыя не прекратили періодическихъ передѣловъ земли. Роль общихъ передѣловъ и семейныхъ

раздѣловъ въ процессѣ дробленія земли при общинно-передѣльной и при общинно-безпередѣльной формѣ землевладѣнія. Различіе въ процессѣ дробленія земли при общинно-передѣльной и при общинно-безпередѣльной формѣ землевладѣнія. Дробленіе душъ при общинно-безпередѣльной формѣ землевладѣнія. При отсутствіи передѣловъ частное малоземелье наступаетъ скорѣе, но общее позднѣе, нежели при сохраненіи передѣловъ. Неизбѣжность общаго малоземелья и при общинно-безпередѣльной формѣ землевладѣнія. Несовмѣстимость въ правильномъ поземельномъ устройствѣ двухъ началъ: неотчуждаемости земли и ея неограниченной дѣлимости. Или недѣлимость земли, или дѣлимость и отчуждаемость ея. Мнимая заслуга поборниковъ неотчуждаемости крестьянской земли.

17

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Въ чемъ заключается основная причина крестьянскаго малоземелья въ Россіи: въ естественномъ ростѣ населенія или въ существующемъ аграрномъ строѣ.

Обычный взглядъ на крестьянское малоземелье, какъ на послѣдствіе естественнаго роста населенія. Мнѣніе „особаго совѣщанія объ упадкѣ центра“, какъ обаячикъ подобнаго взгляда. Отчего малоземелье не растетъ при нѣмецкой дворовой системѣ и можетъ не расти при полной частной собственности на землю? При недѣлимости подворныхъ участковъ право на землю признается не за всѣмъ потомствомъ крестьянскаго населенія. При частной поземельной собственности не все потомство крестьянскаго населенія сохраняетъ землю. При общинномъ землевладѣніи за всѣмъ потомствомъ крестьянскаго населенія признается двойное право на землю и все оно удерживается при землѣ. Правильное поземельное устройство непременно должно быть рассчитано на обезземеленіе части растущаго земледѣльческаго населенія. Основная причина крестьянскаго малоземелья заключается въ аграрномъ строѣ, а не въ естественномъ ростѣ населенія; прямое доказательство этого; косвенное доказательство того же или доказательство отъ противоположнаго. Реформу крестьянскаго аграрнаго строя слѣдовало произвести вмѣстѣ съ отмѣной крѣпостнаго права

37

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нѣсколько цифръ о крестьянскомъ малоземельи.

Предварительныя замѣчанія. Свѣдѣнія о размѣрахъ надѣльнаго землевладѣнія въ Пронскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи. Вопросъ о нормахъ крестьянскаго землевладѣнія. Нормальные размѣры подворныхъ участковъ въ центрально-черноземномъ районѣ для средней крестьянской семьи и для многорабочихъ семействъ. Подраздѣленіе

недостаточныхъ подворныхъ участковъ. Группировка крестьянскихъ подворныхъ участковъ въ Пронскомъ уѣздѣ по установленнымъ разрядамъ. Печальные выводы. Насколько повинно общинное землевладѣніе въ настоящемъ крестьянскомъ малоземельи. 38% крестьянскихъ обществъ, уже впавшихъ въ общее малоземелье; очередь остальныхъ 62%. Какъ отражается малоземелье на крестьянскомъ сельскомъ хозяйствѣ и на всемъ бытѣ крестьянъ. 49

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Крестьянское малоземелье, какъ причина слабости русской промышленности и торговли.

Значеніе внутренняго земледѣльческаго рынка для русской промышленности. Покупательная способность крестьянина, какъ земледѣльца; ея зависимость отъ размѣровъ землевладѣнія. 91% крестьянскаго населенія не имѣетъ вслѣдствіе малоземелья покупательной способности отъ своего главнаго промысла—земледѣлія. Раздробленіе національной территоріи на участки, достаточные только для прокормленія, но не дающіе избытковъ производства, экономически не выгодно. Двѣ экономическихъ функціи земли. Приблизительное исчисленіе площади крестьянской земли, исполняющей только одну функцію: кормящей, но не покупающей. 55% или 60 милліоновъ десятинъ надѣльной земли, мертвой для промышленности и торговли. Значеніе въ народномъ хозяйствѣ площади, дающей избытки сельскохозяйственнаго производства. Постепенное сокращеніе этой площади вслѣдствіе господствующихъ порядковъ крестьянскаго землевладѣнія и дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Неблагопріятныя въ настоящемъ и грозныя въ будущемъ послѣдствія постепеннаго сѣуженія и разрушенія фундамента экономическаго зданія русскаго государства 66

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Крестьянское малоземелье, какъ причина неудовлетворительнаго состоянія русскаго сельскаго хозяйства и какъ важнѣйшее препятствіе къ его поднятію.

Зависимость прогресса земледѣлія отъ прогресса промышленности, торговли и др. неземледѣльческихъ промысловъ. Крестьянское малоземелье, какъ прямая и косвенная причина неудовлетворительнаго состоянія нашего земледѣлія. Внутренній и внѣшній рынокъ для продуктовъ русскаго скотоводства; невыгодность скотоводственнаго хозяйства въ центрально-черноземномъ районѣ въ настоящее время. Внѣшній и внутренній рынокъ для русскихъ зерновыхъ хлѣбовъ. Неблагопріятное для развитія скотоводства въ Россіи соотношеніе цѣнъ на зерновые хлѣба и на продукты скотоводства. Въ какой мѣрѣ возможно

въ настоящее время введеніе полевого травосѣянія и усиленіе скотоводства въ частно-владѣльческомъ и крестьянскомъ хозяйствѣ. Устраненіе массоваго крестьянскаго малоземелья, какъ самое могучее средство для поднятія промышленности и торговли, а чрезъ то и земледѣлія. Вопросъ о крестьянскомъ малоземельи не можетъ быть устраненъ поднятіемъ производительности земледѣлія; наоборотъ, производительность земледѣлія можетъ быть поднята только подъ условіемъ устраненія крестьянскаго малоземелья. Предварительное устраненіе малоземелья необходимо въ частности и для введенія полевого травосѣянія. Мнѣніе Департамента Земледѣлія о томъ, что въ малоземельныхъ обществахъ устраненіе малоземелья должно стоять на первой очереди и предшествовать мѣропріятіямъ агрономическаго характера. Число такихъ малоземельныхъ обществъ

80

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Крестьянскій Поземельный Банкъ и переселеніе.

Дѣятельность К. П. Банка вредна для развитія промышленности и торговли. Она не въ интересахъ и сельскаго хозяйства. Размѣры крестьянскаго землевладѣнія не поднимаются до рабочей нормы даже въ моментъ покупки земли при содѣйствіи К. П. Банка. Условія, въ силу которыхъ подворные участки крестьянъ, прикупившихъ земли съ помощью К. П. Банка, въ послѣдующее время неизбѣжно будутъ уменьшаться. Избытки, какіе способны давать крестьянское земледѣліе въ разныхъ районахъ Россіи. Крупное и среднее землевладѣніе способно давать бѣльшіе избытки сельскохозяйственнаго производства, нежели мелкое. Переходъ частновладѣльческихъ земель въ руки крестьянъ поведетъ къ сокращенію избытковъ сельскохозяйственнаго производства въ цѣломъ государствѣ, къ уменьшенію процента неземлевладѣльческаго населенія и къ пониженію производительности земледѣлія. Необходимость охраны крупнаго и средняго земледѣлія. Площадь крупнаго, средняго и мелкаго землевладѣнія въ Англіи, Германіи, Франціи, С. А. Соединенныхъ Штатахъ и Россіи. Охрана крупнаго и средняго землевладѣнія необходима для поддержанія активнаго торговаго баланса и устойчивости золотой валюты. Крестьянское населеніе Россіи, взятое въ цѣломъ, не имѣетъ вывозной способности, не производитъ избытковъ для пропитанія неземледѣльческаго населенія и даже неспособно прокормить само себя. Переселеніе—не рѣшеніе вопроса, а только отсрочка. Единственное радикальное средство противъ малоземелья—это установленіе такихъ аграрныхъ порядковъ, при которыхъ размѣры землевладѣнія сами собою могли бы поддерживаться на желательномъ уровнѣ, безъ расширенія территоріи, занятой земледѣльческимъ населеніемъ. Необходимость заблаговременнаго установленія такихъ порядковъ

98

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Необходимыя преобразования въ крестьянскомъ аграрномъ строѣ.

Принудительная отмѣна общихъ передѣловъ земли въ малоземельныхъ крестьянскихъ обществахъ, а также въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ земля не передѣлялась въ теченіе продолжительнаго времени. Ограниченіе дробленія земли при семейныхъ раздѣлахъ. Недостаточность этихъ мѣръ. Проектъ Д. П. Семенова. Свободная мобилизація крестьянской земли, какъ самое дѣйствительное средство противъ малоземелья. Допустима ли продажа надѣльной земли отдѣльными домохозяевами ранѣе формальной замѣны общиннаго землевладѣнія подворнымъ? Вопросъ о способѣ упраздненія общиннаго землевладѣнія. Мобилизація надѣльной земли внутри отдѣльныхъ крестьянскихъ обществъ. Мобилизація надѣльной земли внутри всего крестьянскаго сословія. Содѣйствіе къ приобрѣтенію надѣльныхъ земель посредствомъ государственнаго кредита. Неспособность крестьянскаго населенія въ Россіи поддерживать размѣры землевладѣнія на надлежащемъ уровнѣ. Необходимость разрѣшить отчужденіе надѣльной земли къ лицамъ всѣхъ сословій. Нужны ли какія-нибудь ограниченія для скупки надѣльной земли? Постепенное введеніе свободной мобилизаціи крестьянскихъ земель.

112

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Аграрная альтернатива и ея разрѣшеніе.

Аграрная альтернатива: массовое малоземелье или безземельный пролетаріатъ. Поправка этой формулы. „Крестьянское“ или „уравнительное“ государство. Конечный результатъ общиннаго землевладѣнія. „Свободное“ государство. Значеніе въ народномъ хозяйствѣ излишковъ земли у землевладѣльцевъ. Разрѣшеніе аграрной альтернативы. Вліяніе на народную производительность общественнаго раздѣленія труда и зависимость общественнаго раздѣленія труда отъ размѣровъ землевладѣнія. Приблизительный подсчетъ убытковъ русскаго народнаго хозяйства вслѣдствіе массоваго крестьянскаго малоземелья. Крестьянское малоземелье, какъ причина недостаточности крестьянскихъ неземледѣльческихъ заработковъ. Взглядъ на надѣльную землю, какъ на мѣсто крестьянской осѣдлости. Одно изъ основаній для воспрещенія общихъ передѣловъ въ малоземельныхъ обществахъ и для ограниченія дробленія земли при семейныхъ раздѣлахъ. Чѣмъ грозитъ Россіи дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Мнѣніе Ф. Листа о преобладаніи въ государствѣ мелкаго сельскаго хозяйства. Правильное рѣшеніе проблемы народонаселенія. Будущность мелкаго и крупнаго землевладѣнія. Несоотвѣтствіе русской аграрной политики вообще и общиннаго землевладѣнія въ частности современнымъ экономическимъ условіямъ. Заключение.

151

ВЛ

Изданія Товарищества „Литература и Наука“.

В. Ө. Боцяновскій. МАКСИМЪ ГОРЬКІЙ. Критико-біографическій этюдъ. Съ портретомъ и факсимиле М. Горькаго. Изданіе 2-е, переработанное. Цѣна **60** коп.

Его-же. ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ. Критико-біографическій этюдъ. Съ портретомъ и факсимиле Л. Н. Андреева. Цѣна **40** коп.

С. А. Адриановъ. „НА ДНѢ“ Горькаго. Цѣна **20** коп.

Художественныя открытыя письма и другія изданія Краснаго Креста продаются въ магазинѣ товарищества.

Адресъ книжнаго магазина товарищ. „Литература и Наука“:

С.-Петербургъ, Измайловскій полкъ, 2-я рота, д. 2.
